

А.Э. Мильчин
КУЛЬТУРА
КНИГИ

Что же такое книга

Причины несовершенства книги

Как сделать книгу удобной

для любой работы

с ней

А.Э. Мильчин

КУЛЬТУРА

КНИГИ

ЧТО ДЕЛАЕТ КНИГУ
УДОБНОЙ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ

СПРАВОЧНОЕ ПОСОБИЕ

Москва Издательство "Книжная палата" 1992

Миљчин А. Э.

М60 Культура книги: Что делает книгу удобной для читателя: Справ. пособие.— М.: Изд-во «Кн. палата», 1992.—224 с.

ISBN 5-7000-0348-1

Многие книги вынуждают человека тратить на чтение, изучение, поиск материалов, справку значительно больше времени, чем нужно. Почему это происходит и как сделать книгу такой, чтобы любая работа с нею могла быть максимально успешной и производительной, — вот цель и предмет пособия, написанного ради читателя, в его интересах.

Те, кто книги создает (авторы, составители, художники, редакторы, корректоры), найдут в пособии практические советы и рекомендации; тем, кто книгами пользуется и кто их распространяет (читатели, книготорговцы, библиотекари, библиографы), пособие поможет умело отличать книги высокой культуры от сработанных непрофессионально и предьявлять свой счет издателям.

М 4502030000-018 33-92
008(01)-92

ББК 76.11

ISBN 5-7000-0348-1

© А. Э. Миљчин, 1992

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие автора .</i>	5
Раздел первый КНИГА И КУЛЬТУРА КНИГИ .	7
Раздел второй КАК СДЕЛАТЬ КНИГУ УДОБНОЙ ДЛЯ ЛЮ- БОЙ РАБОТЫ С НЕЮ (на примере оглавления и содержания)	25
<i>Глава 1</i> Что такое оглавление и содержание и как их раз- личать	25
<i>Глава 2</i> Чему служат оглавление и содержание .	28
<i>Глава 3</i> Допустим ли выпуск книг без оглавления (содер- жания)	35
<i>Глава 4</i> Какие существуют виды оглавления (содержания)	56
<i>Глава 5</i> Каким быть оглавлению (содержанию) по охвату заголовков	60
<i>Глава 6</i> Какой порядок заголовков предпочтителен для оглавления (содержания)	94
<i>Глава 7</i> Каким быть оглавлению (содержанию) по полноте воспроизведения составных частей заголовка (за- главия)	103
<i>Глава 8</i> Сколько оглавлений (содержаний) печатать в книге	118

<i>Глава 9</i>	
Где размещать оглавление (содержание)	161
<i>Глава 10</i>	
Нужны ли оглавления (содержания) с нетематическими заголовками	172
<i>Глава 11</i>	
Какую форму представления выбрать для оглавления (содержания)	173
<i>Глава 12</i>	
Каковы функциональные требования к оформлению оглавления (содержания)	197
<i>Предметный указатель</i>	209
<i>Полное оглавление</i>	218

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга написана ради читателя, в защиту его интересов. Ее главная цель и главный смысл:

— показать, как много в современной книге изъянов, нуждающих человека тратить на чтение, поиск сведений, справку, выбор материала куда больше времени, чем нужно;

— раскрыть истоки и причины этих изъянов;

— познакомить с методами и приемами, позволяющими сделать книгу максимально удобной при самых разных видах работы с нею.

Тем самым защищаются и великие достоинства самой Книги, которые используются не полностью и умаляются непрофессиональной издательской подготовкой.

Когда-то типограф П. С. Фурнье в своем двухтомном труде «Типографское руководство» писал, что быть сведущим в искусстве книги полезно каждому читателю: только в этом случае он сможет судить о качестве издания с точки зрения технической, эстетической. По мысли Фурнье, такой читатель заставит издателя и типографа «не унижать себя низкопробными изделиями, порожденными невежеством и дурным вкусом» (Книгопечатание как искусство. М., 1987. С. 9). Хотелось бы надеяться, что данное пособие поможет читателям по заслугам оценивать потребительские функциональные качества книги, четко понимать, чем хорошо сделанная книга отличается от подготовленной бездумно, без всякого представления о том, как она будет работать.

Пособие написано на основе анализа нескольких тысяч книг. Каждая из них была подвергнута мысленному испытанию: проигрывалось, как сможет читатель решить одну задачу, затем — другую, третью. Например, найдет ли он сведения, рубрику, статью при данной книжной форме (составе, содержании и оформлении книжных элементов) за кратчайший срок, или поиск неоправданно затянется только потому, что в книге то ли не хватает книжных элементов, то ли они составлены без учета как раз данного вида поиска.

Конкретный разбор многих книг современных отечественных издательств превращает пособие в своеобразный критический обзор качества их работы, опираясь на который можно улучшать новые книги тех же видов и подвидов, не повторять типичных ошибок.

То, что пособие охватывает только один книжный элемент — оглавление и содержание, — само по себе еще не делает его узкотематическим. Во-первых, его общий, вводный раздел содержит методико-теоретические основы анализа и оценки книжной формы. Во-вторых, методические приемы функционального анализа книжных элементов в принципе одни и те же, и овладеть ими можно вполне на примере анализа и оценки оглавления (содержания). К тому же оглавление (содержание) — важнейший и практически постоянный элемент большинства книг — наименее осмыслено в литературе, а влияет на производительность читательского труда более чем основательно. Да и относится большинство издателей к оглавлению (содержанию) как к элементу очень простому, составить который настолько легко, что и знаний для этого не нужно и учить тут нечему. С ними солидарны и пишущие об аппарате изданий. В. Е. Барыкин в своей книге «Справочный аппарат изданий художественной литературы» (М.: Книга, 1978) не посвятил этому элементу аппарата ни строчки. Да и в других книгах об аппарате или с разделами о нем оглавлению (содержанию) отводятся 2—3 с. самых общих сведений.

Если на примере оглавления (содержания) удастся привлечь внимание создателей и потребителей книги к оценке ее с точки зрения того, насколько успешно позволяет она читателю работать с нею, автор будет считать свою задачу выполненной. Все замечания, пожелания, дополнения будут приняты с благодарностью.

Раздел первый

КНИГА И КУЛЬТУРА КНИГИ

ЧЕМ КНИГА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ АВТОРСКОЙ РУКОПИСИ

Когда один читатель спрашивает другого: «Хорошая книга?», а тот отвечает: «Замечательная», или: «Так себе», или: «Тоска зеленая», то оценивают они, строго говоря, не столько книгу, сколько те произведения, которые в ней напечатаны.

Для читателя книга неотличима от произведения, сливается с ним. На самом же деле книга и, например, помещенный в ней роман, мягко говоря, не совсем одно и то же.

До того как воплотиться в книгу, роман существует в форме авторской рукописи (машинописи). И если сопоставить рукопись с книгой, то различия между романом как произведением письменности (литературы) и книгой как одной из форм его материального воплощения вывяются особенно наглядно.

Прежде всего, книга конструктивно иная, чем авторская рукопись, даже в виде машинописи. Соединенные в корешке листы не рассыпаются, легко перелистываются, делая книгу удобным и простым в обращении инструментом, приспособленным для хранения, распространения, передачи и восприятия произведений письменности.

Конечно, и листы машинописи можно сброшюровать и переплести, превратив в кодекс, но книгой в подлинном смысле такой кодекс не станет.

Художественно-техническая форма машинописи (размер, шрифт и т. д.) неизмеримо уступает форме книги. Над книгой, в отличие от рукописи, работает художник. Либо он сам, либо технический исполнитель по его указаниям или по выработанным им правилам, ставшим традиционными в издательской практике, подбирает для книги бумагу и материалы, выбирает или создает шрифты, устанавливает формат издания, полосы набора, расстояние между строками и т. д., стремясь это сделать в согласии с индивидуальными и типовыми особенностями литературного произведения и с законами искусства. В книге произведение письменности обретает художественную, в идеале наиболее выразительную графическую форму, которая наилучшим образом способна донести мысли, чувства, образы, факты, зафиксированные в рукописи автором, настроить читателя на

как можно более глубокое и эффективное восприятие произведения. Таким образом, книга — изделие художественное.

Книга тиражируется в большом числе практически не различимых экземпляров. И хотя при современной технике с машинописи тоже можно получить любое число копий, они будут технически и художественно уступать тем, которые изготовлены полиграфическими средствами, поскольку и типографские шрифты выше качеством, и типографская печать дает лучший для читательского восприятия результат, и в изготовленных типографией книгах материализуется замысел художника.

Наконец, в книге произведение письменности обрывает элементами, которых в рукописи нет. Эти элементы — дополнительные сведения на титульном листе и концевой полосе, помогающие опознавать каждую книгу среди других; вспомогательные указатели, колонтитул, список иллюстраций, облегчающие поиск материалов, сведений, рубрик и т. д.; издательское предисловие, вступительная статья, послесловие, списки сокращений и условных обозначений, призванные подготовить к чтению, углубить понимание произведения, разъяснить его трудные места, зашифрованные слова и словосочетания. Смысл всех этих частей книги, которые принято называть аппаратом издания, а можно именовать и книжными элементами, — в том, чтобы сделать потребление книги как можно более эффективным, а ее удобной для читателя.

Собственно говоря, автор и в машинописный оригинал может включить все необходимые элементы аппарата, но он, как правило, этого не делает. Во-первых, главная забота автора — создать достойное читателя, темы и литературы произведение, что само по себе более чем сложно, и на все сверх этого у автора обычно не остается ни сил, ни времени. Во-вторых, подготовка книжных элементов требует профессиональных знаний, опыта, навыков, овладеть которыми большинство авторов не станет в силу сосредоточенности на предмете своего творчества. В-третьих, большая трудоемкость и значительный объем технических операций, связанных с составлением многих книжных элементов, не могут не отбивать у авторов охоты заниматься этим делом. Так что рукопись в издательство они представляют чаще всего лишь с теми элементами, которые можно отнести к чисто авторским: заглавию, аннотацией, авторскими примечаниями, предисловием, оглавлением. О других должно позаботиться издательство.

Когда опытный читатель говорит: «Как превосходно издана „Война и мир“!» — он оценивает именно книгу, т. е. оформление, иллюстрации, печать, состав и качество книжных элементов. Он понимает, что книга книге рознь, даже если обе запечатлели на своих страницах одно и то же литературное произведение.

Итак, в книге произведение письменности обретает книжную форму, облегчающую его использование читателем. Отчетливо различимые черты этой формы — элементы аппарата и художественно-технического оформления. Именно они в большой степени определяют эффективность работы с книгой читателя и посредника между ним и издателем (книготорговца, библиотекаря, библиографа, сотрудника органа научной информации).

От элементов художественно-технического оформления во многом зависит, каким образом — быстро, без напряжения, или замедленно, с техническими препятствиями, — будут восприняты читателем факты, идеи, мысли, образы автора.

Одно дело, когда буквы различаются хорошо, а пробелы между словами примерно одинаковы и внутри строки, и в соседних строках, и совсем другое, когда надо напрягать зрение, чтобы понять, та ли это буква или другая, очень на нее похожая, а междусловные пробелы то делают строки дырявыми, отчего взгляд, двигаясь по строке, проваливается как в яму, то так сближают слова, что они почти сливаются и выделять отдельные приходится лишь по смыслу, разбирая, что бы это могло значить.

Несомненна, однако, и относительно самостоятельная роль книги как произведения искусства.

Самым непосредственным образом влияют на работу читателя и книжные элементы. Они вводятся для того, чтобы облегчить выбор и поиск книги, помочь хорошо подготовиться к чтению, глубоко и точно понять замысел автора и трудные места его сочинения, быстро и легко разыскать те или иные сведения, материалы, рубрики и т. д.

Одно дело, например, когда в содержание сборника вошли только заглавия произведений, и совсем другое, когда в него включили и внутренние заголовки каждого. В первом случае читателю, которому нужно быстро найти, скажем, параграф одного из произведений, содержание ничем не поможет, и ему придется листать книгу, тратя много времени впустую. Во втором случае содержание, где против заголовка разыскиваемого параграфа стоит номер его начальной страницы, сразу направит по нужному адресу, резко ускорив поиск. Более того, просмотрев содержание, познакомившись с заголовками произведения, читатель сможет заранее узнать, какие темы раскрывает автор и как они связываются в целое, наметить стратегию чтения и, может быть, выбрать для изучения только некоторые из глав или параграфов.

Книжная форма, таким образом, призвана сделать авторские мысли такими, чтобы они легко воспринимались читателем, и помочь ему эффективно, быстро, без помех использовать книгу именно с той целью, с какой он к ней обращался.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ, ЗАДАЧИ, ВИДЫ И СПОСОБЫ ЧТЕНИЯ

Причины, которые побуждают читателя искать и раскрыть книгу, вбирать в себя, в свой ум и душу то, что вложил в сочинение автор, в общем хорошо известны.

Книгу берут, чтобы испытать художественное наслаждение, расширить свои познания мира и человека, овладеть учебной дисциплиной, развлечься, заполнить досуг, навести справку, повысить свою квалификацию, решить научную, учебную, производственную задачу, освоить последние достижения современной научной мысли, изучить, как разрабатывалась научная проблема или область научного знания, обработать книгу для ее учета, рекомендации, пропаганды (библиографическое описание, аннотирование, реферирование, классифицирование, предметизация и т. д.), оценить для печатной рецензии, получить советы бытового характера и т. д.

Все эти очень разные причины и цели (эстетические и развлекательные, учебные и познавательно-просветительные, справочные и производственные, профессионально-посреднические и прагматически-бытовые и т. д.) представляют для нас интерес не сами по себе, а потому, что именно они предопределяют во многом то, как читатель будет работать с книгой, т. е. стратегию и тактику чтения, его характер и своеобразие, его виды и способы. В одном случае книга становится объектом тщательного изучения, в другом — источником справки, совета, рекомендации, в третьем — предметом беглого исследования, просмотра и т. д. Сама принадлежность книги к тому или иному виду — научному, учебному, производственному, научно-популярному, литературно-художественному и т. д. — тоже влияет на характер чтения, но не в полной мере. Так, хотя научную книгу чаще всего будут читать для решения научных проблем, не исключено, что она понадобится и специалисту при производственных затруднениях или серьезному читателю-неспециалисту для самообразования и т. д.

Разнообразны непосредственные задачи, ради которых читатель обращается к той или иной книге. То он впервые знакомится с нею и определяет, стоит ли ее читать и как именно — целиком или выборочно; то он штудирует ее, чтобы сдать экзамены, подготовить доклад, составить реферат, написать рецензию и т. д.; то ищет материал на изучаемую или разрабатываемую тему; находит справку о лице, предмете, способе действий, разыскивает рассказ, очерк или статью.

Чтение может быть сквозным непрерывным (от начала до конца книги) и с перерывами, углубленным и поверхностным, просмотрным и беглым, полным и частичным, выборочным и справочным.

Индивидуальна и манера разных видов работы читателя с книгой в зависимости от стиля мышления, личных склонностей и предпочтений. Например, одному сподручнее вести в книге поиск рубрики или материала по оглавлению, другому — перелистывая страницы и ориентируясь либо на внутритекстовые заголовки, либо на колонтитулы. Для одного проще находить затекстовое примечание по его номеру в тексте, для другого — по заголовку-номеру страницы основного текста с комментируемым фрагментом. Один не хочет, чтобы знаки-выноски отвлекали его во время чтения, другой требует, чтобы его непременно предупреждали о том, что данное место основного текста поясняется в затекстовом примечании.

Ясно, что при всех указанных обстоятельствах книга не может не быть в идеале многофункциональным средством интеллектуальной читательской работы.

ФУНКЦИИ КНИГИ

Функции книги (помимо главной функции носителя и передатчика произведений письменности) — производные от читательских требований к ней. А эти требования, в свою очередь, определяются теми рабочими задачами, с которыми читатель берет книгу, и теми разнообразными манипуляциями, которые ему приходится проделывать с ней, чтобы выполнить эти задачи.

Читатель постоянно ищет в книгах материалы, разделы, сведения, наводит справки. И для того, чтобы читательский поиск был быстрым, легким, неустомительным, в книге нумеруют страницы, помещают оглавление, содержание, перекрестные ссылки, вспомогательные указатели, списки иллюстраций, колонтитулы. Благодаря им книга способна действительно выполнять *справочно-поисковые функции*.

Опытный читатель старается перед чтением познакомиться с особенностями книги, получить общее представление о тематическом содержании и структуре произведения. Он знает, что, не сделав этого, многое потеряет: не сможет каждую деталь, каждый фрагмент текста воспринимать в свете целого, т. е. углубленно; не в силах сразу будет отделить важное и ценное для него от малозначимого, наметить части, требующие первоочередного внимания и особенно глубокой проработки, потратит время на чтение всей книги, когда ему, как выяснится потом, нужна только одна или несколько ее частей, и т. д. Для предварительного знакомства читателя с книгой в нее вводят предисловие, реферат, аннотацию, другие информационно-рекламные материалы (сведения об авторе, его творчестве и т. п.). Благодаря всем этим элементам книга выполняет *подготови-*

тельно-ориентирующую функцию, которая усиливается оглавлением (содержанием).

Читая книгу, человек нередко встречается места, которые либо вообще не понимает, либо понимает поверхностно или односторонне, не зная многих обстоятельств, источников и т. д. Порой само содержание произведения столь сложно, что читатель испытывает потребность в широком толковании его умным и тонким знатоком темы и автора. В таких книгах читатель ищет примечания и комментарии, вступительную статью или послесловие. Эти книжные элементы служат *пояснительной функции* книги. Помогают ей выполнять эту функцию также списки сокращений и условных обозначений, без расшифровки которых чтение может сильно затрудниться.

Любое произведение тысячами нитей связано с многими печатными и рукописными источниками, и читателю часто необходимо эти источники знать, чтобы убедиться в авторской точности или изучить их более глубоко, чем они предстают в произведении, познакомиться с литературой на тему книги, узнать, где еще раскрывается та же тема, продолжить ее изучение, найти более популярное или, наоборот, более серьезное изложение того же предмета, понять закодированный намек на персонажа и т. д. Эту потребность читателя удовлетворяют библиографические ссылки, прикнижные библиографические списки и указатели. Они и позволяют книге выполнять *источниковедческую функцию*.

Прежде чем книга попадет к читателю, он проделывает порой довольно трудоемкую работу, поскольку выбрать ее надо из многих тысяч других. Особенно сложно бывает найти лучшее произведение на интересующую читателя тему, не так просто, хотя и легче,— конкретное произведение конкретного автора. Но так или иначе, книга должна содержать элементы, которые помогают ее отличить от других и быстро разыскать. Эти элементы—так называемые выходные сведения—титуют книгу, сообщают о ней то главное, что позволяет ее выбрать и найти,— фамилию автора, заглавие, подзаголовочные и выходные данные, тематическое содержание (в аннотации), главные положения (в реферате), библиотечный и книготорговый шифр, международный книжный номер. Все эти сведения и наделяют книгу *опознавательной функцией*, благодаря которой и возможен ее читательский выбор и поиск.

Разбор функций книги позволил яснее увидеть, как она работает, как обслуживает читателя, приоткрывая и тайну ее живучести в соревновании с другими средствами передачи информации. Книга не только доносит до читателя произведения письменности или графики, но и создает благоприятные условия для полноценного и эффективного их использования в самых разных целях и самыми разными способами.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ КНИГА

Если суммировать отличия книги от авторской рукописи и функции, которые она выполняет в процессе работы с нею читателя (помимо основной функции — носителя и передатчика произведений письменности), то станет ясно, что книга — это своеобразное приспособление, аппарат, инструмент, призванный предлагать читателю напечатанные в ней произведения, облегчать их розыск, восприятие и разнообразное эффективное использование.

И действительно. Благодаря книжной форме, в которой произведения письменности доводятся до читателя, они конструктивно просты в обращении. Читатель сравнительно легко узнает о них по выходным сведениям, находит в книжном магазине или библиотеке, хорошо воспринимает при достойном художественно-полиграфическом оформлении, наконец, эффективно использует самыми разнообразными способами и в самых разных целях (естественно, если книга оснащена всеми книжными элементами высокого качества, рассчитанными на это).

Таким образом, книгу можно рассматривать и как своеобразное приспособление для многостороннего эффективного использования читателем произведений письменности, в ней опубликованных. И она должна делаться так, чтобы все в ней помогало быстрой действенной работе читателя.

Такова ли книга на самом деле? Всегда ли она оказывается действительно эффективным приспособлением для разнообразной читательской работы?

КАКОВА КНИГА НА ПРАКТИКЕ

Изучение большого числа книг, а также собственная практика работы с ними позволяют утверждать, что многие из них делаются совсем не так, как это вытекает из сущности книги как эффективного приспособления для интеллектуального читательского труда.

Простейший пример. Во многих книгах с двух- и многоколонной версткой нумеруют не столбцы, а страницы и соответственно все ссылки делаются на их номера. А ведь читатель таких книг, раскрыв по перекрестной ссылке, оглавлению, содержанию, вспомогательному указателю нужную страницу, вынужден разыскивать, в каком из столбцов напечатан фрагмент текста, параграф, тратя впустую часть времени. Правда, во вспомогательных указателях иногда ссылаются на номера страниц с индексами, обозначающими столбцы (257₁, 281₂, 301₃; 251л, 287п), но такие ссылки, во-первых, не практикуются в

оглавлении (содержании) и перекрестных ссылках, а во-вторых, усложнены и увеличивают объем указателей. Поколонная (постолбцовая) пагинация явно предпочтительнее постраничной, так как сразу адресует читателя к нужной колонке.

Другой пример. В огромном числе сборников произведений одного и тем более разных авторов затекстовые примечания нумеруются насквозь только по произведениям, хотя это очень осложняет розыск конкретного примечания, особенно если примечания к каждому произведению занимают не одну-две, а больше страниц. Раскрывая книгу наугад в месте, где должны быть примечания, читатель очень часто на представшем его глазам развороте видит разыскиваемый номер. Но вовсе не исключено, что примечание это относится к другому произведению. Убедившись в этом по несовпадению смысла примечания с фрагментом основного текста, читатель ищет, листая страницы раздела, сначала заглавие нужного произведения перед комплексом примечаний к нему, а уж затем — номер. Так, по чисто техническим причинам, растет перерыв в чтении, осложняя и удлинняя работу с книгой. Даже в книгах, где при такой нумерации примечаний вполне можно было бы использовать переменные колонтитулы для того, чтобы сократить время розыска нужного примечания, это не делается: колонтитулы, как правило, постоянные («Примечания»). Между тем розыск комплекса примечаний к произведению по колонтитулу с его заглавием позволил бы быстрее находить и конкретное примечание. Еще более упрощает розыск, когда основной текст связан с затекстовыми примечаниями не номерами примечаний, а сквозными номерами страниц основного текста перед комментируемым фрагментом и самим примечанием. Правда, при этом осложняется набор: номера страниц можно проставить только по верстке. С компьютеризацией набора это осложнение, вероятно, останется в прошлом. А пока можно выводить заголовки-номера в отдельные строки или на поля, чтобы не мешать набору примечаний вместе с основным текстом. Так или иначе, заголовки — номера страниц, сквозные для всей книги, значительно уыстряют розыск примечаний, а ради этого можно пойти и на некоторое усложнение книжного производства. Увы, по причинам, о которых мы будем вести речь ниже, нумерация примечаний по произведениям или главам распространена довольно широко. Например, в большинстве сборников и даже моноизданий серии «Литературные памятники» примечания нумеруются по произведениям и главам и колонтитулы никак не помогают читателям находить разыскиваемые примечания. А ведь это одна из самых фундаментальных научных серий, претендующая на образцовость.

Пример третий. Подавляющее большинство двухтомников и у нас в стране, и за рубежом выпускается без алфавитного

указателя произведений и указателя разделов по томам. Человек, собирающийся прочитать оба тома насквозь, от этого не пострадает. Хуже тому, кому нужен, скажем, один из рассказов. Как ему узнать, в каком из томов он напечатан, чтобы сразу взять именно этот, а не другой том? Допустим, ему не повезет и, раскрыв содержание т. 1, он убедится, что в нем рассказа не напечатан. Только после этого он обратится к т. 2, по содержанию которого найдет или не найдет рассказ (составитель мог и вовсе не включить его в издание). То же самое может произойти при обратном порядке просмотра томов, т. е. примерно в половине случаев читатель будет в поисках рассказа терять часть времени даром. Зачем ему смотреть содержание т. 1, если рассказ напечатан во 2-м, или наоборот? Или зачем смотреть содержание обоих томов (порой до десятка страниц петита), если рассказ не вошел в двухтомник вообще? А если бы во 2-м томе был напечатан алфавитный указатель произведений, включенных в двухтомник, то читатель по нему сразу нашел бы, в каком томе и на какой странице начинается рассказ, или убедился бы, что его в издании нет. Конечно, потери времени при отсутствии алфавитного указателя произведений относительно невелики и поэтому либо не замечаются, либо считаются такими, о которых неудобно говорить. Но ведь это лишь одна из многих мелких потерь, которые несет читатель при плохо сделанной книге. А в сумме, накапливаясь, они ставят его в положение транжира собственного времени. Впрочем, и алфавитный указатель произведений может оказаться недостаточным для некоторых читателей — тех, например, кто хочет найти рассказ, тему которого знает, но заглавия не помнит. Таким читателям алфавитный указатель произведений ничего не даст. Значит, в двухтомнике, помимо него, желателен и другой ключ — сводный указатель содержания по разделам. Если рассказы вошли в качестве раздела только в один из томов, сводный указатель может быть кратким. Допустим, в т. 2, помимо собственного содержания, печатается:

Содержание 1-го тома

Повести		17
Рассказы		151

В т. 1, помимо его содержания, помещается:

Содержание 2-го тома

Эссе		3
Критические статьи		85
Письма		201

Заглянув в содержание тома без рассказов, читатель увидит, на какой странице другого тома они начинаются, и сразу раскроет ее, не обращаясь уже к содержанию.

И это не единственный способ сделать книгу удобной читателю, не знающему или не помнящему заглавия разыскиваемого рассказа.

Например, двухтомник, составленный только из рассказов, не разделенных заголовками циклов или сборников на группы и расположенных хронологически, желательно снабдить указателем содержания томов по годам или периодам:

Хронологический указатель содержания

Том 1	
Рассказы 80-х годов	17
Рассказы 90-х годов	205
Том 2	
Рассказы 900-х годов	3
Рассказы 910-х годов	387

К сожалению, подавляющее большинство двухтомников выпускается без дополнительных указателей содержания.

И этот и предыдущие примеры упущений вызваны не низкой квалификацией редакторов-издателей, а, скорее, некритическим применением традиционных форм издания (кто-то когда-то стал выпускать двухтомники только с одним содержанием в каждом томе, и этому образцу бездумно или по ложному основанию следуют).

Но практика издательств изобилует и грубыми отклонениями от широко принятого состава книжных элементов и их форм.

Немало многотомных собраний сочинений издается без алфавитных указателей содержания (произведений и томов). Содержание подавляющего большинства сборников включают только заглавия произведений, без их внутренних заголовков, никак не помогая читателю быстро разыскать подразделы этих произведений. Десятки книг выпускаются вовсе без оглавления или содержания, хотя для этого нет никаких оснований. Перечень этот легко продолжить. Другими примерами того и иного рода изобилуют дальнейшие главы.

Словом, огромное число книг делается так, что читатель, пользуясь ими, немало времени теряет зря. И это как будто никого не волнует. Не слышны протесты читателей. Не замечают этого и критики. В чем же дело?

ПРИЧИНЫ НЕСОВЕРШЕНСТВА КНИГИ КАК ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Любая вещь, любое изделие, призванное служить человеку, ценится прежде всего по тому, как хорошо оно выполняет свое предназначение. Практика потребления выступает крите-

рием оценки. В соревновании за покупателя побеждают лучшие, те, что удобнее в обращении, те, которые действуют быстрее, эффективнее.

Казалось бы, книга не может быть исключением. И хотя на протяжении веков она как приспособление и совершенствовалась — рождались новые книжные элементы, улучшались содержание и форма и старых и новых, — очень редко после выхода книги ее оценивали именно с этой стороны. Разбиралась чаще всего не книга, а произведение и — в лучшем случае — вступительные статьи, примечания, комментарии, но только со стороны их содержания, а не книжной формы.

Несколько в лучшем положении было художественно-техническое оформление книги, но и то книги главным образом детской, художественной, искусствоведческой, справочной. Статьи с критическим разбором оформления таких книг то реже, то чаще все же появляются, что не может не содействовать улучшению их художественной формы. Существует к тому же специальная литература о книжном оформлении, где, кроме эстетического анализа, всегда в той или иной степени рассматриваются функциональные задачи оформительских элементов книги.

Конечно, чем лучше книжное оформление, тем выше качество книги как приспособления. Но как бы ни хорошо была оформлена книга, если в ней недостает аппаратных элементов или их содержание и форма не отвечают запросам читателей, она не может не страдать серьезными функциональными изъянами. Приведенные выше примеры достаточно выразительно это демонстрируют.

В чем же причины несовершенства многих книг?

Одна из них уже названа. *Никакому серьезному критическому разбору состав и форма аппаратных книжных элементов в широкой печати не подвергаются.* Лишь редко-редко промелькнет заметка какого-нибудь дотошного читателя с жалобой на неудобство расположения библиографических ссылок и примечаний. Предмет книжных конкурсов — искусство книги. Связанные с книгами премии разного рода вручают: авторам — за произведения; редакторам — за творческую инициативу в создании книги, умелую критику авторского труда, помощь автору в совершенствовании произведения; художникам — за иллюстрации и оформление. Так что практика книжного потребления не обобщается, не служит критерием оценки книги и повлиять на ее совершенствование в качестве приспособления для разных видов интеллектуальной работы с ней, естественно, не может. Даже в тех нескольких сравнительно недавно выпущенных пособиях, посвященных вспомогательным указателям или аппарату в целом, оценкой функциональных качеств книжных элементов их авторы занимаются мало.

Оценивать книги как инструмент интеллектуальной работы читателя мешает, видимо, и то, что издаются они уже немало веков. Книжная форма сложилась, отшлифовалась и воспринимается как вполне законченная. Оплошности, конечно, случаются, и нередко. Но случайные или намеренные отклонения мало влияют на общую картину и общую практику: книжная форма остается устойчивой. К тому же сам процесс пользования книгой кажется элементарно простым, действующим автоматически. Все это и служит невольным препятствием для того, чтобы анализировать и осмысливать суть каждой детали этой формы применительно к каждой данной книге, подвергать разбору сам процесс книжного потребления, задумываться над тем, все ли сделано для того, чтобы любые читательские задачи можно было выполнить быстро и хорошо.

Вторая причина — *степень профессиональной издательской подготовки редакторов и авторов, уровень их книжной культуры, ограниченное понимание ими сущности и круга редакторских задач.*

Большинство редакторов в книжных издательствах — это инженеры и врачи, педагоги и философы, историки и агрономы, т. е. специалисты не книжного профиля, волею обстоятельств выбравшие путь профессиональной литературной издательской работы, какой по идее должна быть работа редактора. Их профессиональная издательская подготовка сводится к прагматическим знаниям ремесленного характера, без которых невозможно выполнять редакторские функции (корректорные знаки, основные полиграфические требования к рукописи, элементарные сведения по экономике и организации издательского дела, полиграфической технике и технологии, оформлению книги, книжной торговле). Даже те редакторы, которые получили специальное высшее редакционно-издательское образование, не изучали глубоко книгу как приспособление: такого курса не существует.

Хорошо разбираться в содержании рукописей, уметь оценивать и отбирать их к изданию, приводить в соответствие со стандартизированными техническими и литературными требованиями — вот в чем видят многие редакторы свои задачи.

Поэтому среди редакторов почти не встретишь таких, которые бы стремились глубоко и тонко знать каждый мельчайший компонент книги как орудия разных видов чтения, справок, изысканий и т. д. Они вполне удовлетворяются прецедентом и, не особенно задумываясь, следуют сложившейся традиции, стараясь делать книги такими, как те, что выпущены раньше в той же области. Они не ставят себя в положение разных читателей, по-разному работающих с книгой, чтобы выяснить, сможет ли каждый из них без затруднений и потерь времени выполнить свою задачу, не ломают голову над тем, как изба-

вить читателей от таких потерь. В лучшем случае они проверяют книгу с позиций человека, который ее читает последовательно насквозь.

К тому же совершенно правильный тезис: «Главное в книге — содержание» — подсознательно делает для многих редакторов все остальное в книге второстепенным, малозначительным, не заслуживающим серьезного приложения сил: было бы произведение хорошим, нужным читателю, и при достойном художественно-полиграфическом оформлении и материалах он будет вполне доволен книгой. Чего же еще?

Очень мешает превращению редактора из книжника-дилланта в книжника-профессионала укоренившееся представление о том, что тем, кто исполняет редакторские обязанности, достаточно для этого знать предмет издаваемых произведений, обладать литературными способностями, умением анализировать, оценивать и отбирать рукописи, владеть азами техники, технологии, организации и экономики издательско-полиграфического дела, книжного оформления и книжной торговли — и все. В результате только у очень немногих редакторов возникает желание изучать книгу как специфическое устройство, которое может состоять из большого числа очень разных элементов, обращаться к опыту многих поколений книжников. У большинства же даже зачатков такого направления мысли не наблюдается.

Сегодня, присмотревшись внимательно к практике российских издательств, можно сделать вывод, что пока разработанность, а значит, и эффективность книжной формы зависит главным образом от уровня книжной культуры автора. Если это ученый, для которого книга — основной инструмент исследования, если он работал с множеством самых разных книг различных отраслей знания и эпох, если он не просто читал их, но аналитически сопоставлял, в том числе и с точки зрения удобств пользования, такой человек, создавая книгу, заботится и о том, чтобы она была удобной для чтения любого вида, для справок, для поиска и т. д.

Любопытно, что книги, например, Г. Гачева, в каком бы издательстве они ни выходили, всегда снабжены подробным оглавлением, со всеми внутренними и даже дополнительными к тексту заголовками, в то время как близкие по характеру книги других авторов в тех же издательствах и при тех же редакторах выпускаются с оглавлением кратким, не позволяющим читателю получить полное представление о структуре работы, о рассматриваемых темах и быстро найти мелкий параграф.

Конечно, встречаются, хотя и редко, редакторы, которые понимают значение книжной формы, заботятся о том, чтобы она делала книгу удобной при самом разном использовании. Чаше

все это как раз те, кто по своему индивидуальному книжному опыту мало чем отличается от лучших в этом отношении авторов: они и сами обычно люди пишущие, перечитавшие горы книг, вобравшие в себя многие достижения их создателей из прошлых эпох, на себе испытавшие, как трудно работать с книгой, состав, содержание и форма книжных элементов которой не рассчитаны на многообразие читательских подходов к ней. Широкий книжный горизонт таких редакторов и позволяет им выбирать практичные варианты решений и даже предлагать новые, ранее не известные. Они знают, в чем нуждается читатель, взявший книгу с той или иной целью.

Именно потому книжная форма развивалась и совершенствовалась, что наиболее широко и разносторонне образованные авторы и редакторы стремились делать книги не только похожими на лучшие образцы, но и новаторскими, включающими новые книжные элементы или ранее известные, но с измененным содержанием и формой, не жалели сил для того, чтобы книга получилась максимально удобной для самой разной работы. Все новшества опирались на опыт книжного потребления, но на опыт индивидуальный, опыт самих создателей книги, отчего процесс совершенствования протекал стихийно и закреплялся главным образом традицией, не всегда устойчивой и нередко утрачиваемой или изуродованной слепым подражанием.

Конечно, и традиционно сделанная книга может быть очень хорошей, но чаще всего по удачному стечению обстоятельств, а не по замыслу, отчего неизбежны просчеты, за которые читатель расплачивается потерянными впустую временем и значительно раньше наступающим утомлением.

Третья причина несовершенства книги — *терпеливость читателей*, которая, скорее всего, объясняется, как уже отмечалось, тем, что каждая отдельная потеря, которую они несут от плохо сделанной книги, микроскопична, говорить о ней вслух или в печати, возмущаться ею вроде бы мелко. Но если бы читатель с многолетним стажем книжного потребления мог подсчитать, сколько времени он потерял из-за непродуктивного поиска материала, раздела или статьи в сборнике, из-за чтения лишних страниц — и все только потому, что издательство и автор не сделали книгу максимально удобной в любой работе, — он бы ужаснулся и предъявил им свой счет.

Последняя и самая существенная причина — *никто всерьез не занимается научным (в том числе экспериментальным) исследованием того, как работает по-разному сделанная книга в самых разных условиях потребления, с разными его задачами*. Практика книжного потребления не анализируется и не подвергается критике. Наука о книге не дает издателям никаких рекомендаций.

Какие книжные элементы, в какой форме и почему нужны читателю в данной книге?

Почему одной книгой пользуются более эффективно, чем другой, близкой к ней по теме, целевому и читательскому назначению, но с другим составом книжных элементов, другого содержания и формы?

Какая форма того или иного книжного элемента предпочтительнее? Можно ли и каким образом оценить это предпочтении строго количественно?

Располагая ответами на все эти и другие близкие по характеру вопросы, издатель мог бы делать выбор, по крайней мере, зная, что следует брать в расчет в том или в ином случае.

Сложность заключается в том, что ответы эти не должны быть рецептурными, поскольку, хотя многие книги и очень схожи, в любой всегда обнаруживаются такие не типовые особенности, которые требуют индивидуализации книжных элементов.

Итак, причины несовершенств книги как приспособления многообразны. Как же их преодолеть?

КАК СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ КНИГУ

Книга станет совершеннее только в том случае, если удастся устранить причины ее изъянов.

Значит, требуется, прежде всего, организовать систематический анализ и оценку выходящих книг именно с точки зрения эффективности их аппаратных элементов, их книжной формы в целом. Или, по крайней мере, создать условия, благоприятствующие такому анализу.

Рассчитывать на существенные сдвиги можно только в том случае, если в газетах и журналах будут постоянно появляться статьи, заметки, рецензии с разбором и этой стороны книг; если книжная форма окажется предметом внимания при внутрииздательской оценке выпущенных книг; если лучшие, образцовые в этом отношении книги удостоятся специальных премий; если, наконец, к критическому анализу и оценке удастся привлечь читателей.

Необходимость сделать объектом научного исследования процесс функционирования книг, процесс их потребления вытекает из двойственной природы книги. Хотя книга ценна прежде всего и главным образом доносимым ею до читателя произведением письменности (литературы), эффективность обращения и использования этого произведения в читательской среде зависит от книжной формы, ее функциональности. Потребительная стоимость книги тем выше, чем значимее издаваемое

произведение и чем функциональнее сама книга как приспособление для разнообразного использования этого произведения.

А чтобы оценивать функциональные качества книги не на глазок, а на основе научно выработанных критериев, требуются и психологические эксперименты, и конкретно-социологические исследования. Именно они, и только они в состоянии дать ту сумму знаний, которая позволит организовать полноценное профессиональное обучение и подготовку издательских редакторов, способных воплощать произведения письменности в книжную форму, отвечающую многообразным интересам и потребностям читателей.

Нужно также, чтобы редактор-издатель осознал, что профессионализм редакционно-издательской подготовки состоит и в выработке книжной формы, что *делать* книгу надлежит не только автору и художнику, но и ему самому.

Если художник придает книге художественную форму, от которой зависит восприятие произведений читателем и его эстетическое чувство, если автор оснащает издание книжными элементами, без которых он не мыслит успешного использования своего произведения читателем, то редактор, к сожалению, в огромном большинстве случаев участвует в создании книги только своей оценкой рукописи, своими замечаниями и предложениями, но книгу не делает, т. е. не определяет профессионально состав, содержание и форму книжных элементов, которыми должно обрести произведение или их комплекс для того, чтобы любой вид работы с книгой протекал наиболее успешно. Именно редактор-издатель как выразитель и защитник интересов читателей, как участник конкурентной борьбы за него обязан позаботиться о книжной форме в полной мере. А это требует знаний, и не только добытых изысканиями психологов и социологов, исследующих книжное потребление, но и знаний того, как развивалась книжная форма на протяжении веков, какими достижениями богата. Таких знаний, увы, пока почерпнуть неоткуда.

Мало того. Подлинным создателем книги редактору-издателю нельзя стать, не овладев методом мысленного эксперимента — своеобразного моделирования бесконечно разнообразного процесса книжного потребления, когда редактор умеет поставить себя на место разных воображаемых читателей и мысленно проиграть весь ход их работы с книгой, выявляя препоны и подыскивая такие книжные элементы, которые бы эти препоны устраняли. Примеры такого моделирования редактор найдет в настоящем пособии.

Но что может сегодня побудить издателя совершенствовать книгу? Экономически это ему невыгодно: удлиняется подготовка книги, растут затраты (увеличивается расход бумаги, гонорар автора), а усилия его никто не оценит. Нет стимулов

и у редактора. Его дополнительный труд над книжными элементами не будет, как правило, вознагражден и поддержан, более того, его станут попрекать за «медлительность» подготовки рукописи. Рассчитывать же только на высокую сознательность издателей и редакторов, на нравственную значимость заботы о читателе явно нереалистично. И пока экономические рычаги конкуренции не воздействуют на эту сторону книги, остается надеяться лишь на рычаги морального поощрения и критики — общественную оценку книжной формы изданий с помощью конкурсов, премий, публичного порицания за книжное бескультурье. Это подготовит почву для того, чтобы, когда между издателями неизбежно развернется борьба за читателя, ее исход решала не только ценность издаваемого произведения и привлекательность художественной формы книги, но и состав и качество ее книжных элементов. А это, в свою очередь, приведет в действие и экономические рычаги — такая книга будет больше цениться читателем, предпочитаться, и, значит, благодаря этому и большей выручке от нее забота о читателе станет и экономически выгодной издателю.

Итак, есть немало средств улучшить книгу, сделать ее такой, чтобы в ней можно было быстро, легко, без технических препятствий навести справку, выбрать данные, найти рассказ или стихотворение, главу или параграф и т. д. — иными словами, повышать культуру книги. Суть последнего понятия еще предстоит выяснить. Пока же ему не нашлось места даже в энциклопедическом словаре «Книговедение».

ЧТО ТАКОЕ КУЛЬТУРА КНИГИ

Культура — в самом общем виде это то, что создано человеком для удовлетворения своих разнообразных и все возрастающих духовных и материальных потребностей. Но культурой мы обозначаем и степень качества вещей, воззрений, чувств и действий. Культура их может быть высокой и низкой, отвечать уровню развития общества и отставать от него. Правда, когда мы говорим «культура земледелия», «культура работы», «культура мысли», «культура поведения» и т. д., то чаще этим сочетаниям придаем положительный оттенок: культурное — значит хорошее, высококачественное, отлично сработанное. Культура, например, поведения как бы противостоит его бескультурью. Понятие «культура книги» того же ряда. «Культура» в этом сочетании — признак высокой степени потребительских качеств книги. Это обозначение ее способности наилучшим образом служить тем целям, ради которых она создана, выполнять предназначенные ей функции в условиях разнообразной работы с нею разных читателей. В этом смысле и определена тема

пособия, поскольку функциональность книжных элементов наряду с функциональностью и эстетичностью художественного оформления и составляет основу того, что мы назвали культурой книги. И хотя элементы художественного оформления рассматриваются в пособии лишь частично, а главное внимание уделено такому книжному элементу, как оглавление (содержание), смысл, сверхзадача пособия — на примере этого элемента и связанных с ним раскрыть методику функционального анализа книжных элементов, способную содействовать превращению любой книги в высококультурный инструмент многообразного интеллектуального труда читателей с разными интересами и потребностями. Речь, таким образом, пойдет об одной из составляющих культуры книги.

КАК СДЕЛАТЬ КНИГУ УДОБНОЙ ДЛЯ ЛЮБОЙ РАБОТЫ С НЕЮ

(на примере оглавления и содержания)

Глава 1

ЧТО ТАКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ И КАК ИХ РАЗЛИЧАТЬ

И оглавление и содержание — это указатели заголовков издания.

Если приглядеться ко всему многообразию таких указателей в большом массиве книг, то нельзя не увидеть, что по характеру заголовков основного ряда они делятся на два вида.

У первых основной ряд — внутренние заголовки произведения, у вторых — заглавия произведений.

Первые раскрывают, прежде всего, строение, структуру одного произведения, вторые — состав издания (какие произведения в нем опубликованы).

Первые чаще называют оглавлением, за вторыми достаточно прочно закрепилось название «содержание».

В своей книге «Аппарат произведения печати» (М.: Книга, 1977) Б. Г. Тяпкин пишет: «Слово „Оглавление“ надо использовать там, где есть только перечень глав; даже если в книге только одна ступень рубрикации, но без названия „глава“, следует прибегать к заголовку „Содержание“, ибо „Оглавление“ — наименования глав» (с. 111).

Такое толкование не может не вызвать вопросы. Глава ведь не перестает быть главой и в тех случаях, когда в заголовках не входит это слово. Глава — это ступень рубрикации произведения, независимо от того, обозначен словесно род этой ступени или нет. Поэтому различать указатели заголовков целесообразно не по формальному признаку — наличию или отсутствию слова «глава» в заголовках, а по тому, что в первую очередь они раскрывают читателю — строение произведения или состав книги. И в соответствии с этим употреблять термины «оглавление», «содержание» и определять их значение.

Но помимо простых встречаются и такие указатели заголовков, вид которых определить затруднительно.

Так, в сборниках можно увидеть указатель, в который входят только заголовки разделов и элементов аппарата, как, например, в кн.: Русская эпиграмма второй половины XVIII — начала XX в. Л.: Сов. писатель, 1975. (Б-ка поэта. Бол. сер. 2-е изд.):

О русской эпиграмме. <i>Вступительная статья Л. Ф. Ершова</i> . . .	5
Вторая половина XVII века	59
XVIII век	62
Первая половина XIX века	191
Вторая половина XIX века	442
Начало XX века	542
<i>Примечания</i>	615

и т. д.

С составом произведений знакомит в этом сборнике алфавитный указатель эпиграмм, а с составом авторов — алфавитный указатель авторов.

Приведенный выше указатель заголовков сборника эпиграмм раскрывает его *строение* и по тем признакам, которые мы выдвинули в основание классификации,— это оглавление сборника.

Таким образом, оглавление — это *указатель заголовков, раскрывающих строение произведения или издания*: в моноиздании (отдельном издании одного произведения) — строение произведения, в полииздании (сборнике) — только внутреннее строение издания.

В то же время и в моноиздании встречаются иногда указатели заголовков, которые внутреннего строения произведения не раскрывают, как, например, в издании романа А. Мердок «Дитя слова» (М.: Худож. лит., 1981):

ДИТЯ СЛОВА	3
Послесловие <i>И. Левидовой</i>	436

Как видим, указатель заголовков дает представление только о составе издания (какое произведение в нем напечатано и каким аппаратом сопровождается). Следовательно, это содержание.

Таким образом, содержание *всегда раскрывает только или в первую очередь состав издания* (какие произведения и части издания в него вошли): в моноиздании оно включает только заглавие произведения (без его внутренних заголовков) и заголовки аппарата, в полииздании (сборнике) — в первую очередь заглавия всех вошедших в него произведений (остальные заголовки, которые могут присутствовать и отсутствовать, являются дополнительными: это заголовки разделов, в которые произведения объединены, заголовки аппарата, внутренние заголовки произведений).

Не всегда, правда, легко определить, является ли книга моно- или полиизданием.

Например, энциклопедические, терминологические или лингвистические *словари* — это моно- или полииздания? Статья (вокабула) в таких словарях — составная часть произведения, за

которое принимается весь словарь, или сама в некотором роде маленькое произведение, а словарь — их собрание?

Надо все же полагать, что словарь любого рода — это не только разновидность справочного издания, но и своеобразное литературное произведение, лишь построенное не систематически, а по алфавиту заглавий статей (своеобразных глав). Так что, если указатель заголовков словаря составлен из заголовков его статей, что хотя и редко, но случается, то это оглавление. И уж безусловно, оглавлением следует называть указатель словаря с заголовками-буквами, потому что в этом случае раскрывается его строение (на какие разделы он делится):

Оглавление	
От редакции	3
О построении словаря	4
Список сокращений	5
Русский алфавит	6
Словарь	
А	7
Б	68
В	108
и т. д.	

К моноизданиям относятся и *библиографические указатели* разного рода, если, конечно, под одним переплетом не объединено несколько библиографических пособий. Хотя отдельно изданный библиографический указатель и составлен из библиографических записей, не представляющих в сумме цельного текста, записи эти образуют ту или иную систему, складываясь по сути дела в единое произведение из частей, разделов, глав, параграфов и т. д. Поэтому, когда в библиографическом справочнике «300 биографий ученых» (М.: Наука, 1982), где основной ряд заголовков — это заголовки глав и подчиненных рубрик справочника, над указателем заголовков поставили «Содержание», то поступили неточно: раскрывается ведь строение справочника, а не состав произведений.

Примерно такого же отношения заслуживают *каталоги*, где, несмотря на разнородность материалов, наличие заголовков, организующих эти материалы в некую систему, дает основание употреблять термин «оглавление»: заголовки знакомят читателя со строением каталога.

Могут возникнуть сомнения и в том, как озаглавить указатель заголовков в *эпистолярном сборнике*. Несомненно, каждое письмо — отдельное произведение эпистолярного жанра. Поэтому если в указатель вошли заголовки писем, то это — содержание (раскрывается состав издания), а если лишь заголовки разделов, то это — оглавление (раскрывается строение издания). Таков, например, указатель заголовков в томах двух-

томного издания «Переписки» Гёте и Шиллера (М.: Искусство, 1988):

1794 год 40

1795 год 78

и т. д.

Это, несомненно, оглавление т. 1: указатель представляет строение тома, и только. Однако было бы лучше для читателя, если бы издательство ввело в указатель все заголовки писем, т. е. предпочло оглавлению содержание. Причина такого предпочтения станет понятной тому, кому понадобится найти конкретное письмо. По оглавлению этого не сделаешь, а когда письма за один год занимают сто и более страниц, неизбежно придется листать не одну из них, пока дойдешь до нужной. Искать же по содержанию эту страницу и проще, и быстрее.

Приведенные примеры подтверждают, что, опираясь на предложенное толкование терминов «оглавление» и «содержание», их не так уж трудно различать в каждом конкретном случае.

Глава 2

ЧЕМУ СЛУЖАТ ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

У оглавления и содержания три основные функциональные задачи:

1) *справочно-поисковая* — упростить и ускорить розыск составных частей издания (глав, параграфов, статей, рассказов, примечаний и т. д.);

2) *информационно-пояснительная* — дать читателю общее представление о содержании и структуре издания, т. е. об освещаемых в нем темах и связях между ними, подготовить тем самым к чтению или выбору материала для него, помочь быстро восстановить в памяти прочитанное при перерыве в чтении;

3) *рекламно-пропагандистская* — завлечь читателя, вызвать у него интерес к просматриваемой книге, желание прочитать ее, а значит, купить в магазине или взять в библиотеке, что особенно важно для книг, которых никто не ищет и которым предстоит еще завоевывать умы и сердца читателей (например, книги еще неизвестных авторов).

Если оглавление* не полностью отвечает этим задачам, страдает и читатель, и сама книга.

* Здесь и дальше в тексте (не в заголовках) во всех случаях, когда имеются в виду и оглавление и содержание, т. е. оба вида указателей заголовков, для экономии — чтобы не писать каждый раз: оглавление (содержание) — употребляется только слово «оглавление», но не в своем узком, а широком значении (как любой указатель заголовков).

Например, на практике встречаются оглавления, где заголовки мелких рубрик приводятся без указания номеров страниц текста, на которых они начинаются, т. е. оглавление в этой его части выполнить справочно-поисковую функцию не может.

К чему это ведет, легко увидеть, посмотрев на оглавление кн.: Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М.: Наука, 1989, — где после заголовков параграфов, набранных в подбор к тексту, номера страниц не проставлены:

Х. Распространение силлаботоники	216
§ 59. Украинская и белорусская силлаботоника. § 60. Чешская и польская силлаботоника. § 61. Сербохорватская силлабика и силлаботоника < . . . >	

Такое решение, конечно, допустимо, но при условии, что выборочное чтение параграфов маловероятно, объем каждого из них менее страницы, а число в главах незначительно. Однако вероятность выборочного чтения этой книги очень велика (для справок, цитирования и т. д.), параграфы занимают не одну, а больше страниц, так что отсутствие ссылок на номера страниц не обосновано. А ведь так просто было напечатать:

§ 59. Украинская и белорусская силлаботоника (216).—	
§ 60. Чешская и польская силлаботоника (219).— § 61. Сербохорватская силлабика и силлаботоника (223) < . . . >	

К сожалению, книг с оглавлениями без адресных ссылок у части заголовков выходит немало. Чтобы не быть голословным, назовем другие книги М. Л. Гаспарова, «Русскую философскую эстетику» Ю. Манна (М.: Искусство, 1969).

Неполная функциональность содержания порой выражается в том, что заглавия всех произведений одного автора (в коллективном сборнике) в содержание включают, но указывают в ссылках начальную страницу лишь первого произведения.

Например, в хрестоматии «Русская критика XVIII—XIX веков» (М.: Просвещение, 1978) помещены четыре работы С. П. Шевырева, заглавия которых включили в содержание сборника, но без адресных ссылок к каждой; ссылка дана лишь к комплексу статей Шевырева в целом:

Шевырев С. П.	129
Сочинения Александра Пушкина. Тома IX, X, XI, 1841. «Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова. «Похождения Чичикова, или „Мертвые души“». Поэма Н. В. Гоголя. Статья первая. «Похождения Чичикова, или „Мертвые души“». Поэма Н. В. Гоголя. Статья вторая.	

А ведь каждая из этих статей в большинстве случаев будет читаться отдельно и в разное время (кроме, может быть,

двух статей о «Мертвых душах»), а значит, то и дело понадобится их разыскивать, но такое содержание ничем тут не поможет.

Распространенный недостаток отечественных и зарубежных книг — перенос в оглавление перечня подтем главы без адресных ссылок. Если для литературно-художественной книги это еще в какой-то мере простительно, то для книги научной — вряд ли. Такое оглавление мы видим в книге П. Н. Беркова «История русской комедии XVIII века» (Л.: Наука, 1977):

Глава восьмая 212

Комедия начала 1780-х годов и ее общественная проблематика.— Появление в комедии политической сатиры.— «Недоросль» Фонвизина.

Каждой из подтем главы посвящен свой текст со своим началом, и, поскольку каждая из них может представлять самостоятельный интерес для читателя, после них в оглавлении следовало поставить адресные ссылки: «Недоросль» Фонвизина (222).

При выпуске книг не издательствами, а какими-либо организациями, для которых издательская деятельность является побочной, изъяны оглавлений оказываются еще более грубыми.

Например, ЦП ВОК издало в 1987 г. указатель содержания «Журналы „Былое“ и „Минувшие годы“» в трех частях (три брошюры) практически без оглавления, которое помогало бы читателю быстро находить нужный раздел и подраздел указателя. Нельзя же считать оглавлением помещенное в начале ч. 1 «Содержание» без ссылок на страницы и с перечнем заголовков лишь 1-й ступени, т. е. названий одного и другого журналов. В других двух частях оглавления нет вовсе, хотя каждая из них будет использоваться читателями и самостоятельно. Вот, например, какого оглавления не хватало в ч. 2 (воспроизводится фрагментарно):

Журнал «Минувшие годы». 1908	1918
№ 1, январь 5	№ 1 (29), январь 32
№ 2, февраль 6	№ 2 (30), февраль 33
№ 3, март 8	№ 3 (31), март 34
№ 4, апрель 9	№ 4/5 (32/33), апрель — май 36
< . . . >	Книга 6, июнь, № 12 38
Исторический сборник «О ми-	Книга 7, июль, № 13 40
нувшем» 22	
Журнал «Былое». 1917—1926	1919
1917	№ 14 41
№ 1 (23), июль 24	№ 15 41
№ 2 (24), август 25	1921
№ 3 (25), сентябрь 27	№ 16 42
< . . . >	и т. д.

Из-за отсутствия адресных ссылок и подавляющего числа заголовков справочно-поисковая функция оглавления сведена здесь практически на нет.

Во многих случаях из-за неполноты оглавления оно не может полноценно выполнить свою информационно-пояснительную функцию. В книге М. О. Чудаковой «Рукопись и книга» (М.: Просвещение, 1986) издательство поспешилось на оглавление: оно включает рубрики лишь 1-й ступени, хотя автор делит главы на тематически озаглавленные параграфы.

Оглавление, напечатанное в книге:

<i>Предисловие</i>	3
<i>Глава первая. Писатель и его рукописи</i>	9
<i>Глава вторая. От рукописи к книге</i>	68
<i>Глава третья. Литературное наследие как историко-культурная проблема</i>	125

Оглавление, которое следовало бы напечатать:

<i>Предисловие</i>	3
<i>Глава первая. Писатель и его рукописи</i>	9
1. Несколько слов о текстологии, тексте, гусином пере и пишущей машинке	10
2. Рукопись произведения и первые читатели	18
3. Автор, читатель, критики и многие другие	33
4. Источник, документ, памятник	48
5. Писатель и его архив	53

< . . . >

<i>Глава третья. Литературное наследие как историко-культурная проблема</i>	125
1. Собираание наследия	125
2. Авторский текст и роль текстолога	144
3. Одно произведение, разные тексты	151
4. Еще раз о профессии архивиста	155
<i>Список литературы</i>	175

Книга с первым оглавлением и книга со вторым оглавлением — это разные книги, точнее, разные издания одного произведения. Первая не позволяет ясно представить, как раскрывается тема каждой главы, не дает возможности быстро найти параграф с выборочно нужным материалом (хотя бы о различных источниках, документа и памятниках), не помогает узнать, рассматривает ли автор ту или иную проблему (хотя бы о профессии архивиста), наконец, по такому оглавлению не откроешь сразу ту страницу, на которой прервано чтение. Противоположность ему составляет второе оглавление, намного облегчающее работу читателя с книгой.

Особенно нетерпимо, когда оглавление неполно отражает состав и структуру произведения (издания) в справочниках.

Издательство «Детская литература» в серии «Школьная библиотека» выпустило книгу П. Боголепова и Н. Верховской «Тропа к Гоголю». На обороте титула значится: *Книга-справочник о жизни и творчестве Н. В. Гоголя*. И несмотря на это, издательство предельно сжало оглавление, включив в него только заголовки частей книги:

<i>От составителей</i>	3
Н. П. Верховская. Даты жизни и творчества Н. В. Гоголя	5
Н. П. Верховская. Окружение писателя	75
Н. П. Верховская. Места, где жил и бывал писатель	147
П. Б. Боголепов. Словарь к художественным произведениям Н. В. Гоголя	175

Найти по такому оглавлению материал на частную тему невозможно. В оглавлении нет, например, заголовков восьми глав первого раздела, занимающего 70 с. А разыскивать то одну, то другую из глав по тексту — значит терять много времени зря.

Во втором разделе заголовки-фамилии расположены по алфавиту, что упрощает розыск их по тексту, но из-за большого объема статей и «случайности» алфавита (фамилии на многие буквы отсутствуют) находить отдельную статью, листая книгу, сложнее и медленнее, чем по оглавлению с такими заголовками.

Даже в четвертом разделе (словарь) заголовки-буквы в оглавлении убыстрили бы поиск непонятого слова, сокращая площадь поиска. Так что вместо малоинформативного оглавления в книге, справочная роль которого очень мала, следовало поместить хотя бы такое:

Даты жизни и творчества Н. В. Гоголя (Н. П. Верховская)	7
Детские годы (Март 1809 — июнь 1819)	9
В Нежинской гимназии (Апр. 1820 — дек. 1828)	10
Петербург (Дек. 1828 — июнь 1836)	15
и т. д.	
Окружение писателя (Н. П. Верховская)	77
Аксаков И. С. (78).— Аксаков К. С. (79).— Аксаков С. Т. (80).— Анненков П. В. (82).— Базили К. М. (83).— Баратынский Е. А. (84).— Белинский В. Г. (85) и т. д.	
Места, где жил и бывал писатель (Н. П. Верховская)	149
На Родине	149
Абрамцево (160).— Васильевка (151).— Калуга (159).— Киев (156).— Нежин (153).— Одесса (157).— Петербург (154).	
За границей	166
Аахен (167).— Баден-Баден (167).— Гамбург (168) и т. д.	

Словарь к художественным произведениям Н. В. Гоголя	
(П. Б. Боголепов)	177
[Вступление]	177
А	182
Б	190
и т. д.	

Конечно, если считать, что эта книга предназначена только для последовательного сквозного чтения, то тогда сойдет и напечатанное в книге оглавление. Но ведь скорее всего школьник будет читать справочник и выборочно, в зависимости от возникшего интереса или частной потребности. Например, читая Гоголя и желая уточнить значение какого-то не вполне понятного слова, он будет обращаться к словарю книги. И наводить справку ему было бы намного проще, с меньшей тратой времени, если бы оглавление было составлено не так, как в справочнике, а так, как предложено нами. И рассказ о том или ином месте, где жил Гоголь, проще найти по оглавлению, чем листая книгу (тем более что места эти в разделе «На родине» расположены не по алфавиту, а в оглавлении это можно сделать, сохранив в тексте хронологический принцип их расположения, важный для читающих книгу подряд). Даже у человека, который прочитывает всю книгу от начала до конца, может впоследствии возникнуть потребность навести справку, и тогда отсутствие полного или почти полного оглавления затруднит, замедлит его работу.

И еще один минус неполного оглавления связан с тем, что книга редко может быть прочитана сразу от начала до конца. Чтение прерывается, иногда на день, иногда надолго. Когда оно возобновляется, нередко хочется восстановить в памяти ранее прочитанное. Одним из удобных средств может служить развернутое оглавление (с мелкими заголовками). Взглянув на него и просмотрев заголовки прочитанной части, читатель вспомнит то, что происходило и описывалось до момента, на котором чтение прервалось. В противном случае читателю пришлось бы листать книгу, просматривая текст, но такой наглядной сжатой картины событий и связей, которую несет оглавление, он бы не получил.

Достаточно взглянуть на содержание сборника, составленного из двух романов, — Ж. Амаду «Жубиба. Мертвое море» (М.: Худож. лит., 1973) — и сопоставить его с развернутым содержанием, чтобы зримо убедиться в этом.

Краткое содержание, напечатанное в книге:

Жубиба. Роман. Перевели И. Чележева, Е. Голубева	21
Мертвое море. Роман. Перевела Инна Тынянова	299

Развернутое содержание:

ЖУБИАБА. Роман. <i>Перевели И. Чележева, Е. Голубева</i>	21
Баяя всех святых и жреца черных богов Жубиобы	23
Бокс 25.— Далекое детство 28.— Переулок Зумби-дос. Палмарес 61.— Нищий 72.— Негр 85 и т. д.	
Бегство	141
Баркас 143.— Сладкий запах табака 149.— Бдение 165.— Побег 170.— В вагоне 180.— Цирк 190 и т. д.	
МЕРТВОЕ МОРЕ. Роман. <i>Перевела Инна Тынянова</i>	299
[Предисловие]	300
Неманжа хозяйка всех морей и всех парусов	301
Буря 203.— Песни пристани 306.— Земля без конца и без края 317.— Колыбельная Розе Палмейрао 344 и т. д.	
Крылатый бот	437
Трудный путь в большое море 439.— Эсмерода 453.— Их было пятеро*мальчишек 462 и т. д.	
Мертвое море	527
и т. д.	

Такое содержание дает читателю возможность наглядно увидеть, как построен каждый роман, и легко восстановить в памяти фабулу (а по ней содержание и свои чувства) при перерывах в чтении.

Далеко не всегда учитывается рекламно-пропагандистская роль оглавления. Так, в «Книге о языке» Ф. Фолсома (2-е изд. М.: Прогресс, 1977) неполное оглавление: включена только одна ступень заголовков — главы:

Что такое язык	7
Человек становится человеком	11
Мир без слов	15
Звуки речи	19
Ух! Ого! Уф! Ай!	25

Конечно, такое оглавление само по себе может возбудить интерес к чтению книги. Однако этот интерес мог бы возрасти, если бы в оглавление вошли и тематические заголовки параграфов. Вот как бы выглядела в этом случае часть оглавления, относящаяся к главе «Звуки речи» (с заголовком сухим и не завлекательным):

Звуки речи	19
Все звуки всем доступны	19
Бессмыслица + бессмыслица = смысл	20
Чем больше, тем легче	21
Из звуков рождается смысл	22

Заголовками параграфов автор стремится возбудить любознательность своего адресата. Прочитав развернутое оглавление, ребенок вряд ли устоит перед соблазном узнать, как две

бессмыслицы складываются в смысл и почему большое легче маленького. Заголовок же «Звуки речи» оставит маленького читателя равнодушным.

А вот Г. Д. Гачев в своей книге «Творчество, жизнь, искусство» (М.: Дет. лит., 1980), цenia, видимо, эту способность оглавления, даже дополняет его тематическими заголовками, которых в тексте нет. Там обозначен только номер подраздела. Например, в тексте «5», а в оглавлении:

5. Звенья творческого акта. Разрушение. Смех.
Тоска. Как человек находит себя? Блаженство.
Кризис

Такой перечень тем рядом с заголовком-номером не может не интриговать читателя и в то же время отчетливо передает основной ход мысли автора.

Ясно, что оценивать качество оглавления нужно по тому, как оно выполняет все функциональные задачи, которые вытекают из его сущности.

Глава 3

ДОПУСТИМ ЛИ ВЫПУСК КНИГ БЕЗ ОГЛАВЛЕНИЯ (СОДЕРЖАНИЯ)

В издательской практике более или менее осознанно выпускаются без оглавления книги: 1) нерубрицированные; 2) с нею рубрикацией; 3) только с заголовками элементов аппарата; 4) только с чисто нумерационными заголовками; 5) с алфавитным расположением рубрик (словари, энциклопедии); 6) моноиздания шпес; 7) альбомы произведений изоискусства; 8) каталоги выставок произведений изоискусства. Особенности перечисленных книг, видимо, и служат причиной достаточно основательной для того, чтобы издавать их без оглавления. Кроме того, в ряде книг оглавление отсутствует из-за небрежности редакторов, по техническим причинам и потому, что редакторы недооценивают роль оглавления в книге.

Предстоит прежде всего выяснить, насколько особенности указанных выше книг основательны для отказа от оглавления.

3.1. Нерубрицированные книги

Чаще всего это брошюры, т. е. книги небольшого объема, без элементов аппарата. Нет в них заголовков — нет, значит, и оснований для оглавления. Однако из этого правила могут и должны быть сделаны исключения, связанные с характером использования подобных изданий.

Например, если книга, несмотря на отсутствие рубрик, будет несомненно использоваться для справок или выборочного чтения, отказ от оглавления нельзя считать оправданным.

Поучительный пример — брошюра В. Н. Баскакова «Справочно-библиографические источники в собраниях Пушкинского Дома» (Л.: Наука, 1987. 48 с.). Автор не посчитал нужным разбивать обзор заголовками (видимо, потому, что и объем невелик, и чисто просветительская цель брошюры преобладает). Однако если бы автор и редактор не забыли при этом о возможности и вероятности поиска читателем сведений о том или ином справочно-библиографическом источнике, то они бы, во-первых, полиграфически выделили в тексте названия рассматриваемых источников (внутритекстовые заголовки-выделения), а во-вторых, поместили оглавление — указатель этих источников хотя бы такого вида:

Алексеева А. А. картотека 29—30

Бороздняк А. С. и Мазаева М. Н. картотека псевдонимов 28

Булгакова В. Ф. «Словарь русских зарубежных писателей» 26—27

Венгерова С. А. картотека 5—10 и т. д.

Другой вариант — предметный указатель рассматриваемых в издании картотек и других справочно-библиографических источников такого примерно типа:

Картотеки:

генеалогическая:

Муравьева М. В. 29

Тюлина Я. М. 28

некрологов:

Гушиной О. С. 1870—1917 гг. 25

Кони А. Ф. 1900—1918 гг. 24—25 и т. д.

Предлагаемые вспомогательные указатели и будут играть роль расширенного перестроенного оглавления, т. е. включающего заголовки, которых в тексте нет и которые расположены в алфавитном порядке.

Подобных брошюр (со справочным назначением, но не рубрицированных) выпускается немало. Это памятки садоводов, огородников и т. д., небольшие путеводители по музеям, заповедникам и т. п. В большинстве случаев издаются они, увы, без оглавления. Причин тут несколько. Во-первых, издатель рассматривает такую брошюру как рассчитанную только на единственное сквозное прочтение, в то время как вполне реально, что многие читатели повторно обратятся к ней за справкой, в поисках рекомендации или совета, а другие вообще возьмут ее только ради того, чтобы узнать, что пишет автор об интересующем их предмете. Без оглавления читатель будет вынужден потратить на розыск куда больше времени, чем с ним.

Во-вторых, издатель привык к положению, согласно которому оглавление — указатель заголовков, а заголовков-то в издании нет. И хотя это так, текст тем не менее и здесь структурирован, т. е. делится на смысловые части, у каждой из которых своя тема. И, значит, при необходимости все эти темы могут стать заголовками оглавления, очень полезного для читателя.

Тем более недопустимо выпускать без оглавления нерубрицированные книги справочного характера, объем которых намного превышает брошюрный. Так, в кн.: Григорян А., Степанян Н. Ереван. Гарни. Гегард. Эчмиадзин. Аштарак. М.: Искусство, 1985. 207 с. (Архитектурно-худож. памятники) — никакого оглавления нет, хотя по заглавию видно, что авторы рассматривают памятники по месту их нахождения, т. е. сначала памятники Еревана, затем Гарни и т. д. Текст книги не рубрицирован, и переход в описании от памятников одного города к памятникам другого в тексте никак не обозначен. На стыке с. 150—151 помещена, например, переходная фраза, в которой говорится о других, помимо Еревана, достопримечательных местах Армении и о трех маршрутах, «которых еще не избежал никто: Ереван — Гарни — Гегард; Ереван — Эчмиадзин; Ереван — Аштарак». Далее на с. 151 начинается рассказ о первом маршруте, а со с. 152 идет разговор непосредственно о Гарни. На с. 161 авторы переходят к характеристике Гегарда, на с. 171 — Эчмиадзина, а на с. 193 — Аштарака. Нетрудно представить, каким будет положение туриста, который перед поездкой по одному из маршрутов захочет прочитать или перечитать о достопримечательностях того места, куда он едет. На то, что можно было сделать в один миг по оглавлению, он затратит несколько минут, перелистывая страницы книги.

Можно поспорить с авторами и издательством относительно нерубрицированности текста. Лучше было бы разделить его заголовками, даже ничего не меняя в нем. Но даже если согласиться с такой структурой книги, все равно оглавление в ней читателю необходимо, чтобы не рыскать по страницам в поисках той, где начинается разговор о достопримечательном месте (хотя бы об Эчмиадзине). И конечно же, здесь в оглавление должны войти и памятники (в алфавите их названий), чтобы любая справка о том или другом из них могла быть найдена быстро по оглавлению, а не путем утомительного перелистывания многих страниц. К сожалению, это сделано лишь в нескольких выпусках серии, где и текст рубрицирован (разделен заголовками), — Петров А. Город Пушкин: Дворцы и парки. Л., 1977; Воронин Н. Владимир, Боголюбovo, Суздаль, Юрьев Польской. М., 1983; Логвин Г. Киев. М., 1982; Балдин В. Загорск. М., 1984.

Не разработав для серии принципы единой книжной фор-

мы ее выпусков, издательство не могло ожидать другого результата: авторы выбирали эту форму по своему разумению, на основе собственной книжной культуры: одни — удобную и эффективную, другие — наоборот.

Из приведенных примеров с непреложностью вытекает: выпускать нерубрицированные книги без оглавления допустимо только в тех случаях, когда они рассчитаны на единоразовое сквозное чтение.

3.2. Книги с немой или чисто графической рубрикацией

Немая рубрикация выражается либо спусками и пробелами, либо пробельными строками (в обоих случаях без каких-либо заголовков). В отдельных изданиях произведений с такой рубрикацией оглавления обычно нет. Нет его, например, в изданиях романа Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Роман разделен на 20 глав, начало которых обозначено только спусковым пробелом, а окончание — концевым. Каждая глава занимает 15—20 страниц среднего формата. Проще всего в отдельном издании романа не помещать оглавления. Но многие читатели были бы, несомненно, благодарны издателю за некое его подобие, которое помогло бы им быстро находить начало той или иной главы. Тут возможно несколько решений.

Можно обозначить каждую главу в оглавлении родо-номерационным заголовком в квадратных скобках:

[Глава 1]	33
[Глава 2]	48
[Глава 3]	64
и т. д.		

(Квадратные скобки нужны как распространенное условное обозначение того, что заголовки принадлежат не автору.)

Можно воспользоваться и способом, которым в содержании поэтического сборника обозначают стихотворения, не озаглавленные автором, — первыми строками, заключенными в кавычки наподобие цитаты:

«Пройдет много лет, и полковник Аурелиано Буэндиа, стоя у стены в ожидании расстрела, вспомнит...»	. . .	33
«Когда в XVI веке пират Фрэнсис Дрейк осадил Риоачу, прабабка Урсулы Игуаран была так напугана...»	. . .	48
«Сына Пилар Тернеры принесли в дом его деда и бабки спустя две недели после того, как он появился на свет...»		64
и т. д.		

В некоторых случаях допустимо ввести в оглавление сформулированные редактором тематические заголовки, обозначающие основной персонаж, или место действия, или основное фа-

бульное событие главы, т. е. то, что отличает содержание ее и позволяет читателю, знающему произведение, легко ориентироваться в главах и быстро находить нужную. Естественно, что такие заголовки заключают в квадратные скобки.

Таким образом, есть ряд возможностей, особенно когда объем книги достаточно большой, сделать ее более удобной в обращении, даже когда формально оглавление в ней помещать не принято.

И если для литературно-художественных книг такое решение желательно, то для книг научных или научно-популярных и производственных оглавление при немой рубрикации во многих случаях следовало бы считать обязательным.

В кн.: Асварищ Б., Вилинбахов Г. Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса. Л.: Искусство, 1984. 126 с.— немая рубрикация. Основной текст состоит из двух разделов, обозначенных только спусками на с. 5 и 27. Примечаниям, начинающимся на с. 123, предшествует заголовок «Примечания» (отклонение от принципа немой рубрикации). В данном случае отсутствие заголовков в основном тексте и соответственно в оглавлении оправдать трудно. Смягчить этот недостаток можно было оглавлением с тематическими заголовками.

Первый раздел — это очерк жизни и творчества П. Хесса, второй — историко-художественный анализ его картин, репродуцированных в книге. Весь текст второго раздела, в свою очередь, пробелами разделен на параграфы, каждый из которых посвящен одной из картин П. Хесса. Например, на с. 32 начинается параграф, посвященный картине «Сражение при Клястицах» (сама картина воспроизведена на развороте с. 28—29), на с. 37 — параграф о картине «Подвиг генерала Неверовского под Красным 2 августа 1812 года» (сама картина — на развороте с. 38—39) и т. д.

Текст, члененный таким образом, давал полную возможность включить в книгу оглавление:

	Текст	Репродукции
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО П. ХЕССА. Б. И. Асварищ	5	—
КАРИНЫ СРАЖЕНИЙ 1812 ГОДА П. ХЕССА. Г. В. Вилинбахов	27	—
Сражение при Клястицах	32	28—29
Подвиг генерала Неверовского под Красным 2 августа 1812 года	37	38—39
Сражение под Смоленском	41	42—43

и т. д.

Конечно, в такой книге необходим был и список иллюстраций или, по крайней, но все же недостаточной мере, вторая ко-

лонка в оглавлении со ссылками к страницам, где напечатана основная репродукция (см. пример предлагаемого оглавления). Отсутствие оглавления в этой книге безусловно снижает ее культуру и может быть расценено не иначе, как издательский промах.

То же самое надо сказать и о монографии М. Раковой «Русское искусство первой половины XIX века» (М.: Искусство, 1975. 240 с.). Отказ автора от тематических заголовков в тексте не вполне обоснован. Но даже если признать его оправданным, выпуск этой книги без оглавления — ошибка: ведь научную книгу более чем какую-либо другую используют для повторного, выборочного и справочного чтения исследовательского характера.

В тексте отчетливо видны смысловые части монографии, темы которых могли бы стать основой для оглавления:

<i>Введение</i>	5
АРХИТЕКТУРА И СКУЛЬПТУРА ПЕРВОЙ ТРЕТИ ВЕКА	8
Биржа Т. де Томона (12).— Казанский собор А. Н. Вороникина (17).— Горный кадетский корпус А. Н. Вороникина (20) и т. д.	
ЖИВОПИСЬ ПЕРВОЙ ТРЕТИ ВЕКА	73
А. И. Иванов, А. Е. Егоров, В. К. Шебуев (74).— А. В. Ступин и арзамасская школа (85).— Романтизм первой трети века (86) и т. д.	
АРХИТЕКТУРА И СКУЛЬПТУРА ВТОРОЙ ТРЕТИ ВЕКА	158
Исаакиевский собор О. Монферрана (163).— Храм Христа Спасителя в Москве К. А. Тона (165)	
ЖИВОПИСЬ ВТОРОЙ ТРЕТИ ВЕКА	173
Историческая живопись (174).— К. П. Брюллов (176).— Г. Г. Гагарин (191) и т. д.	
<i>Заключение</i>	226
и т. д.	

Информационное и справочно-поисковое значение такого оглавления очевидно.

Так что немая рубрикация сама по себе еще не дает издателю права отказываться от оглавления: все зависит от характера книги — если она будет читаться и выборочно, использоваться для справок, исследовательской работы, перечитываться, оглавление необходимо. Все это относится также к книгам с чисто графической рубрикой (в сущности, тоже немой, хотя и более отчетливой и выразительной благодаря сюжетным или орнаментальным заставкам и концовкам или другим изображениям).

3.3. Моноиздания произведений без рубрик или с немой рубрикой, содержащие озаглавленные элементы аппарата

Такого рода книги желательно выпускать хотя бы с содержанием, даже если по характеру их использования можно обойтись в них без оглавления. Желательно это потому, что читатель благодаря содержанию (составу элементов издания) сразу может увидеть, какого вида и объема элементами аппарата оснащена книга, и быстро найти тот или другой, а также начало самого произведения.

Например, работа В. Н. Прокофьева «Постимпрессионизм» (М.: Искусство, 1973) не разделена рубриками, но в книге несколько элементов аппарата со своими заголовками: *Альбом иллюстраций; Примечания; Список иллюстраций*. Ни оглавления, ни содержания в книге нет. По крайней мере последнее читателю необходимо, чтобы ускорить поиск элементов аппарата. Вероятно, не помешало бы напечатать и оглавление, отражающее основные темы текста, поскольку объем ее не так уж мал (свыше 100 с.), а выборочное чтение очень вероятно.

3.4. Моноиздания произведений с чисто нумерационными заголовками

В отдельных изданиях произведений с нумерационными заголовками оглавление помещается очень и очень редко. Однако, например, роман Сент-Бёва «*Volupté*» («Сладострастие») с такими заголовками французское издательство (Paris: Garnier-Flammarion, 1969) выпустило с оглавлением, фрагмент перевода которого помещен ниже:

Даты жизни и творчества Сент-Бёва	3
Взгляды на «Сладострастие». <i>Вступительная статья</i>	7
Общий библиографический указатель	34

СЛАДОСТРАСТИЕ

Предисловие	37
Вступление	39
I	43
II	51

и т. д.

Таково же оглавление в издании романа «Мопра» Ж. Санд того же издательства. Почему же оно посчитало необходимым оснастить издания такими оглавлениями? Что дают они читателю?

Хотя выборочно романы читают редко, но поиск глав возможен. Те, кто не любит закладок, с помощью оглавления быстро

найдут место, на котором прервали чтение. Оглавление знакомит читателя, причем наглядно и сразу, с общим строением романа, формой его рубрикации. Так что неодинаковость читателей и безусловное справочное значение нумерационного оглавления больше говорят в его пользу, чем наоборот. И если практика идет вразрез с этими соображениями, то скорее всего лишь потому, что прецедент и слепая традиция в издательской практике очень сильны.

Поскольку две колонки цифр в оглавлении непривычны для читателя, можно дополнить нумерационные заголовки в оглавлении либо родовыми их наименованиями (*глава, часть, раздел*), либо словами, определяющими тему, место действия, событие, либо цитатами — начальными фразами глав, либо, наконец, перечнем подтем. Все дополнения, естественно, должны быть заключены в квадратные скобки, а в прижизненных изданиях согласованы с автором или, что лучше всего, составлены им самим (в тексте заголовки могут остаться нумерационными).

Например, небольшая книга Е. Логиновской «Поэма М. Ю. Лермонтова „Демон“», выпущенная в серии «Массовая историко-литературная библиотека» (М.: Худож. лит., 1977. 120 с.), разделена на три части или главы с нумерационными заголовками. Оглавления в книге нет, что, видимо, объясняется и малым числом глав, и видом заголовков (нумерационные). Тем не менее читателю оглавление пригодились бы — упростился бы розыск глав, а при дополнении заголовков-номеров тематической частью упростился бы выбор материалов, нагляднее и понятнее стала бы композиция работы.

Как справочный инструмент даже такие варианты оглавления принесли бы пользу:

I	12	[Глава] I	12
II	63	[Глава] II	63
III	87	[Глава] III	87

(В издании романа Ж. Санд «Маленькая Фадетта» с нумерационными заголовками издательство Гарнье-Фламарион в оглавлении и колонтитулах дополнило номера названием «глава», даже не заключив его в квадратные скобки.)

Еще лучше было бы тематически дополненное оглавление, например:

I. Что значит Демон? «Пустыня мира». Мир людей. Образ Тамары. Внутренний мир Демона. Чувства и переживания Тамары. Переживания, мечты и колебания Демона. Встреча Демона с Ангелом. Победа над Ангелом. Демон и Тамара. Финал поэмы	12
---	----

II. Композиция поэмы. Связь поэмы с передовой русской мыслью 30-х — начала 40-х гг. Художественное своеобразие.

Перекличка с идеями Шеллинга 63

III. «Демон» в контексте культурной и художественной традиции. Мильтон. Гёте. Шатобриан. Байрон. А. де Виньи.

«Дин и Пери» Подолинского. Пушкин. Демон и Печорин 87

Справочная роль такого оглавления могла быть усилена ссылками на страницы, где начинается рассмотрение каждой подтемы:

[Глава] I 12

Что значит Демон? 13. — «Пустыня мира» 22 и т. д.

Думается, нет необходимости доказывать, что книга с таким оглавлением много лучше, чем книга без оглавления.

А если книга научная, большого объема, сложная по содержанию и структуре, то отказ от оглавления по такому чисто формальному мотиву, как нумерационные заголовки, трудно оправдать, ведь резко ухудшаются условия работы с книгой.

В двухтомном труде Б. Р. Виппера «Итальянский ренессанс XIII—XVI веков» (М.: Искусство, 1977) 27 глав с нумерационными заголовками: 17 — в т. 1 (223 с.+76 л. ил.), 10 — в т. 2 (243 с. + 80 л. ил.). Искать ту или иную главу без оглавления, естественно, очень трудно. Но оглавления ни в первом, ни во втором томе нет, хотя оно было бы очень уместно даже в таком виде:

От редакции	5	От редакции	5
Итальянский Ренессанс	9	Итальянский Ренессанс	9
I	11	[Глава] I	11
II	16	[Глава] II	16
III	27	[Глава] III	27
и т. д.		и т. д.	

К такой книге читатель будет обращаться не раз и для выборочного чтения, и для справок, и тематически дополненное оглавление сослужило бы ему добрую службу — познакомило с тем, как книга построена, какие темы автор рассматривает.

Полагать, что в моноизданиях художественных произведений с нумерационными заголовками можно обойтись без оглавления, — заблуждение. Такие книги перечитываются, в них ищут понравившиеся места, главы и т. п. Так, в кн.: Роман о Лисе. М.: Наука, 1987 — текст разбит на главы с нумерационными заголовками, но вместо оглавления помещено содержание:

А. Д. Михайлов. Старофранцузский «Роман о Лисе» и проблемы средневекового животного эпоса	3
РОМАН О ЛИСЕ	35
Комментарии	152

Куда больше подошло бы оглавление:

	Текст	Комментарии
РОМАН О ЛИСЕ		
I. «Перро на то талант и ум...»	35	152
Ia. «Вот император Властелин...»	61	155
Iв. «Дал чрезвычайные права / Зверям декрет владык- льва...»	78	155
II. «(После нескольких неудачных предприятий Лис попадает в капкан и едва вырывается из него)»	88	156
и т. д.		

По такому оглавлению можно быстро найти любую из глав и комментариев к ней, увидеть сразу, какие главы напечатаны, получить некоторое представление о тематическом содержании глав.

Итак, сама по себе чисто нумерационная рубрикация лишь формально позволяет издателю отказаться от оглавления, и делать это желательно с большой осторожностью, только убедившись, что ни одна группа потенциальных читателей ущерба от этого не понесет.

3.5. Книги с расположением материала по алфавиту заголовков (словари, энциклопедии)

Огромное число словарей и энциклопедий со статьями, расположенными в алфавите заглавий, выпускается и у нас, и за рубежом без оглавления и содержания. Считается, что алфавитное расположение самодостаточно для быстрого розыска статей и что поэтому нет смысла тратить место, дублируя их заголовки в оглавлении. Соображение это не лишено оснований. Более того, оглавление из заголовков статей в том же алфавитном порядке только удлинит розыск — проще и быстрее по колонтитулу найти нужную начальную букву (слог), а затем разыскиваемый заголовок, чем сначала отыскать тот же заголовок по оглавлению, а затем по адресной ссылке — нужную страницу. Ведь перелистывать книгу приходится и в том и в другом случае: в первом — чтобы найти колонтитул, а по нему статью; во втором — чтобы найти страницу со статьей, но сверх того еще и номер этой страницы по оглавлению.

И тем не менее выпуск без оглавления или содержания словарей и энциклопедий со статьями, расположенными в алфавите заглавий, как будет показано ниже, нельзя считать оправданным.

3.5.1. Оглавление из заголовков-букв

Такой вид оглавления практически полезен в любом словаре или энциклопедии, кроме тех, где заголовки-буквы размещены на вырезке внешнего поля. Благодаря такому оглавлению можно резко ограничить число страниц, перелистываемых в поисках нужного колонтитула. Не всем читателям такой способ поиска нравится, но многим он явно по душе.

Однако пока оглавление из заголовков-букв используется лишь в очень немногих словарях. Так, не пренебрегли им составители и редакторы «Орфографического словаря русского языка» (М., 1988), «Словаря иностранных слов» (М., 1979), «Учебного словаря сочетаемости слов русского языка» (М., 1978). Посчитал нужным снабдить таким оглавлением свой словарь «Язык науки» А. Азимов (М.: Мир, 1985).

Бесспорно, в интересах читателей надо было бы расширять эту практику. Более того, ничто не препятствует развивать такого рода оглавления — включать в них и заголовки-слоги (Аб, Ав, Аг и т. д.), сужая тем самым и ускоряя поиск.

3.5.2. Оглавление с расположением заголовков в иной системе, чем в тексте

В словарях с расположением статей в алфавите их заглавий может быть использовано оглавление с иным, перестроенным порядком заголовков статей, например систематическим гнездовым. Большие достоинства расположения статей в алфавите заглавий сводятся на нет в тех случаях, когда читатель не знает точно, как именуется предмет его поиска. Систематически расположенные в оглавлении заголовки позволяют ему по широким рубрикам 1-й ступени быстро находить рубрики частные.

Например, читатель хочет отыскать в словаре «Книговедение» статью о тканевой ленточке, окаймляющей корешок переплетенной книги сверху и снизу, но не помнит, как эта ленточка называется. По систематическому оглавлению он найдет рубрику «Переплет», а под ней ряд заглавий-подрубрик, из которых выберет по принципу исключения *каптал* (другие детали он знает). Остается по адресной ссылке разыскать нужную страницу и прочитать статью.

И чем более широк круг людей, которым адресован словарь или энциклопедия, тем больше оснований включать в них, помимо оглавления из заголовков-букв, оглавление с систематическим расположением заголовков: ведь число неподготовленных читателей в этом случае возрастает. К тому же систематическое оглавление может служить и планом чтения при стремлении человека не просто навести узкую справку, но освоить предмет широко, во всех его главных связях.

К сожалению, такого рода оглавление — большая редкость в словарях для широкого или массового читателя, а когда оно используется, то не всегда бывает оснащено адресными ссылками, что снижает его справочную ценность: адресная ссылка убыстряет поиск, так как находить страницу по ней куда проще, чем по колонтитулу, листовая книга.

3.5.3. Оглавление с зеркальным расположением заголовков

Если статей в словаре относительно немного и часть из них занимает не одну-две, а больше страниц, то оба пути розыска — по колонтитулу и по известному номеру страницы — уравниваются. Объясняется это тем, что из-за большого объема статей поиск их по колонтитулу замедляется. К тому же оглавление из сравнительно малого числа заголовков достаточно компактно и позволяет быстро выяснить, напечатана в словаре искомая статья или нет.

Подобное оглавление помещено, например, в терминологическом словаре: Симон К. Р. Библиография: Общие понятия и термины. М.: Книга, 1968. 158 с. Это оправдано: статей в словаре относительно мало, и многие из них пространны. Возможно, однако, что терминологический вспомогательный указатель подошел бы здесь больше: если выделить адресные ссылки к статьям курсивом или полужирным, он выполнял бы роль оглавления и в то же время помогал прочитывать все места словаря, толкующие о термине.

3.5.4. Содержание в словарях и энциклопедиях

Выпуск без содержания словарей и энциклопедий, в состав которых, помимо основного текста, вошли элементы аппарата и иные части (предисловие, вступительная статья, список сокращений, алфавит, библиографический список, справочные приложения и т. д.), снижает их культуру. Если отказ от оглавления все же в какой-то мере простителен: читатель может разыскать статью и по колонтитулу, то отсутствие содержания в словаре с развитым аппаратом ничем не восполнимо. Во-первых, за элементами аппарата не закреплено строгое место, и содержание избавит читателя от необходимости рыскать по страницам словаря в поисках того или иного из них. Во-вторых, благодаря содержанию читателям не придется самим исследовать словарь, чтобы выяснить, какие элементы аппарата он предоставляет к их услугам. В-третьих, элементы аппарата или справочное приложение нередко бывают рубрицированными, со своей иерар-

хий внутренних заголовков: содержание убыстрит и облегчит розыск той или иной из внутренних рубрик.

Ущербность «Русско-французского словаря» (9-е изд. М., 1969), выпущенного без содержания и оглавления, становится особенно очевидной, если просмотреть пропущенное содержание:

Предисловие [к 9-му изданию]. <i>М. Матусевич</i>	5
Предисловие ко второму изданию. <i>Л. Щерба</i>	6
Главнейшие лексикографические пособия. <i>Библиографический список</i>	10
Структура словаря	11
Условные сокращения	13
Русский алфавит	14
СЛОВАРЬ	15
Список географических названий	744
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ГРАММАТИКЕ.	
<i>Л. В. Щерба</i>	751
Предисловие. <i>М. Матусевич</i>	751
Основные схемы французской фразы	752
Подлежащее (существительное) (А ¹ и Б ¹)	752
Прилагательное	752
Причастие	753
Иные способы распространения существительного	753
Определители существительного	754
Замена существительного	754
Притяжательные местоимения (754).— Указательные местоимения (755).— Вопросительные местоимения (755).— Местоимения неопределенные, отрицательные и определительные (755)	
Связка (А ₂)	756
Именная часть сказуемого	756
Сказуемое (личная форма глагола) (Б ₂)	756
Значение временных форм французского глагола	760
Выражение глагольной формой разных дополнительных понятий	758
Образование глагольных имен	760
Образование простых форм (760).— Схема образования простых форм (761).— Схема образования сложных форм (761).— Схемы употребления приглагольных местоимений (762)	
Спряжение вспомогательных глаголов	763
être (763).— avoir (764)	
Образцы спряжения правильных глаголов	764
I спряжение (765).— II спряжение (767)	
Таблица неправильных глаголов в их основных формах и с их особенностями	768
Сложные неправильные глаголы, спрягающиеся как соответственные простые	776

<i>Сост. И. М. Пулькина</i>	777
Le nom	778
L'adjectif	794
Le nombre	804
Declinaison et emploi des noms de nombres	805
Le verbe	807

и т. д.

Разве не проще разыскивать ту или иную грамматическую справку по такому развернутому содержанию, чем листая десятки страниц словаря-фолианта? Разве не легче уяснить, каким справочным аппаратом оснащен словарь? Разве не быстрее узнавать, где расположен список сокращений или русский алфавит и т. д.? Ответ, казалось бы, ясен. Но словарей без содержания и оглавления выходит куда больше, чем с ними.

3.5.5. Использование вспомогательного указателя в качестве оглавления

Вспомогательный указатель словаря или энциклопедии при некоторой обработке может служить одновременно и оглавлением, т. е. по нему можно определять, помещена ли разыскиваемая статья в издании, и если помещена, то на какой странице начинается. Так обработан, например, указатель имен и названий в двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира»: здесь в адресных ссылках на первое место поставлена ссылка к статье на тему рубрики указателя, а затем в порядке нумерации томов и страниц — ссылки на страницы со сведениями на ту же тему в других статьях: *Купер II—23, I—628, II—122*.

Это означает, что статья «Купер» напечатана в т. 2 на с. 23 и что сведения о нем содержатся также в других статьях — в т. 1 на с. 628 и в т. 2 на с. 122.

Однако такой обработки недостаточно, чтобы указатель мог полноценно выполнить роль оглавления. Если последовательность ссылок прямая, то трудно судить, адресует ли первая из них к статье или отсылает к упоминанию в тексте другой статьи. Чтобы избежать неясности, следовало выделить курсивом или полужирным рубрику, либо адресную ссылку к статье, либо и рубрику и ссылку.

Однако при большом объеме вспомогательного указателя поиск рубрик — заголовков статей удлиняется (они тонут в массе других рубрик), тем не менее в сочетании с содержанием обработанный подобным образом указатель — хорошее подспорье в использовании издания (впрочем, оглавление из заголовков-букв желательно и в этом случае).

3.6. Моноиздания пьес

Отдельные издания пьес традиционно выпускаются без оглавления. Видимо, типовые заголовки (*Действие первое; Акт первый; Сцена третья* и т. д.) расцениваются как нужные читателю только по ходу чтения. Хотя трудно понять, почему, например, заголовки романа типа *Часть первая* или *Глава десятая* издатель вносит в оглавление, а такие же по форме заголовки пьес нет. Разве у читателя пьесы не возникает порой потребности найти то или иное действие или сцену? Разве читатель-актер не разыскивает те или иные разделы пьесы? А найти их по оглавлению и проще, и быстрее. И тем не менее по традиции даже пьесы, где типовые родо-нумерационные заголовки дополнены тематическими, издаются без оглавления. Так, художественное издание пьесы-сказки К. Гоцци «Король-олень» (Л.: Искусство, 1979. 150 с.) выпущено без оглавления, которое, будь оно составлено, выглядело бы так:

КОРОЛЬ-ОЛЕНЬ

Предисловие автора	5
Действующие лица	8—11
Действие первое. Театр представляет небольшую площадь	12—13
Действие второе. Тронный зал	54—55
Действие третье. Зал во дворце	106—107
С. Букцева. О королях, оленях, о справедливости и надежде	143
Э. Кузнецов. Театр Бориса Крейцера	148

Нетрудно представить, что пользоваться книгой с таким оглавлением гораздо удобнее, чем книгой без него, когда требуется возобновить прерванное чтение, или прочитать одно из действий, или заглянуть в одно из послесловий.

Но даже пьесу только с типовыми родо-нумерационными заголовками лучше издавать с оглавлением, если думать о читателе и помнить, что ему нужно порой отыскать реплику, перечитать явление или действие и т. п. Зачем же заставлять его перелистывать десяток-другой страниц в поисках заголовка, когда по оглавлению он мог бы это сделать быстрее?

Любопытно, что то же самое ленинградское отделение издательства «Искусство», выпуская отдельное (тоже художественное) издание «Синей птицы» М. Метерлинка (1975), посчитало нужным включить в него оглавление с заголовками действий, но это редкое исключение.

И если бы это издательство, выпуская «Горе от ума» для самодейтельности (М., 1979), не пожалело места для оглавления, читатели были бы ему признательны. Выглядело бы такое оглавление следующим образом:

Горе от ума

Действующие лица	3
Действие первое	3
Явление 1 (3).— Явление 2 (4).— Явление 3 (6).— Яв-	
ление 4 (7).— Явление 5 (11). — Явление 6 (14)	
и т. д.	
<i>Е. Горбатова.</i> Путь к пьесе «Горе от ума»	87

Иной вариант этого оглавления:

Действие первое	3
Явления: 1 (3); 2 (4); 3 (6); 4 (7); 5 (11) и т. д.	

К сожалению, и за рубежом моноиздания пьес редко оснащаются оглавлением. Одно из исключений — французское издание «Фауста» Гёте (Paris: Garnier-Flammarion, 1964). Воспроизводим оглавление в переводе (без заголовков аппарата):

Фауст

Театральное вступление	37
Пролог на небе	43
Ночь	47
У ворот	57
Рабочая комната Фауста	74

и т. д.

В научных изданиях пьес с вариантами и редакциями, обширными комментариями и примечаниями необходимость оглавления с типовыми заголовками диктуется дополнительно тем, что без этих заголовков невозможно ввести в оглавление 2-ю и 3-ю колонки со ссылками к вариантам и примечаниям, которые при выборочном чтении по оглавлению разыскивать будет легче.

В любом случае выпускать пьесы без оглавления — значит не в полной мере считаться с потребностями читателя, снижать культуру книги.

3.7. Альбомы по искусству

Альбомы по искусству выпускаются без оглавления чаще всего потому, что в них публикуется список репродукций со ссылками на номера последних или номера страниц. Такой список выполняет одновременно и роль оглавления: ведь репродукция — главный объект поиска в альбоме.

Так, в альбоме «Портрет в европейской живописи» (М.: Изобраз. искусство, 1975) нет ни оглавления, ни содержания, но есть список репродукций со ссылками на их номера. В альбоме 99 разворотов: правая полоса — репродукция портрета, левая — текст на русском и английском языках, сообщающий имя автора портрета, его биографические данные, название картины,

места ее хранения, выставок, на которых она экспонировалась, посвященные ей печатные работы. Номер репродукции в списке позволяет быстро найти ее. Однако альбом делится на несколько структурных частей (вступительная статья на двух языках, собственно альбом, список репродукций на двух языках), и содержание помогало бы читателю при необходимости быстро находить и начало той или иной части:

Вступительная статья И. Е. Даниловой	5	Introduced by I. Danilova	11
Репродукции и каталоги	18	Plates and commentary notes	18
Список репродукций	217	List of plates	219

Кроме того, по списку репродукций, построенному хронологически, т. е. в последовательности альбомного расположения, затруднительно отыскать конкретную картину того или иного художника: для этого требуется просмотр значительной части списка. Справочная функция его в роли оглавления явно ослаблена. Чтобы этого избежать, следовало построить список в алфавите художников:

Антропов А. 44
Аргунов Н. 48, 49
Армянский мастер XVIII в. 31 и т. д.

Такой указатель может быть дополнительным к основному, а при расширении его названиями картин — единственным, так как для знакомства с композицией альбома потребителю достаточно пролистать его.

Однако трудно оправдать отсутствие оглавления там, где изображения перемежаются незаглавленными текстовыми вступлениями, т. е. по сути дела альбом расчленен на тематически не обозначенные разделы, что вовсе не означает, что их нет.

Альбом «Город глазами художников: Петербург — Петроград — Ленинград в произведениях живописи и графики» (Л.: Художник РСФСР, 1978) выпущен без оглавления, хотя композиционно разбит на четыре раздела, у каждого из которых своя вступительная текстовая часть и свой набор репродукций. В основу членения положен хронологический принцип: 1-й раздел — произведения художников XVIII в., 2-й — первой половины XIX в., 3-й — второй половины XIX и начала XX в. (до 1917 г.), 4-й — советского периода. Конечно, то, что текст и репродукции напечатаны на разной бумаге, несколько облегчает поиск разделов, и все же многие читатели предпочли бы оглавление такого примерно типа:

Введение	5
XVIII век	
Вступительный текст .	7
Репродукции 1—66	30

Места для такого оглавления в альбоме было предоставлено.

К сожалению, большая часть альбомов делается так, как если бы они предназначались только для сквозного рассматривания. Издателям даже не приходит в голову, что иной читатель возьмет альбом только для того, чтобы еще раз взглядеться в картины любимого художника, одного из многих, представленных в издании. Так, в превосходно полиграфически исполненном альбоме «Французская живопись второй половины XIX — начала XX века: Гос. Эрмитаж» (2-е изд. Л.: Аврора, 1982) есть только перечни художников, чьи работы в нем воспроизводятся: первый — после вступительной статьи перед репродукциями (в последовательности альбомной части), второй — в конце, после репродукций (в алфавите фамилий художников), причем оба перечня без адресных ссылок, и, значит, они не могут быть средством поиска. А ведь все репродукции пронумерованы, и ничего не было проще, чем оснастить перечни ссылками на эти номера, что сделало бы их хорошим поисковым инструментом. Не помешало бы здесь и расширенное оглавление по периодам французского искусства и его течениям.

Из примеров и комментариев к ним с непреложностью вытекает, что выпуск альбомов без оглавления и содержания далеко не всегда обоснован.

3.8. Каталоги выставок произведений изобразительного искусства

Большая часть таких каталогов выпускается без оглавления. Оправдано ли это?

Даже если рассматривать каталог выставки как издание-однодневку, только как подспорье при знакомстве с выставкой, то и в этом случае читатель, пожелавший узнать, что говорится в нем о той или иной картине, затратит много больше времени на поиск комментирующего текста в лишенном оглавления издании, чем мог бы это сделать, располагая списком репродукций или оглавлением-указателем.

Многие же каталоги мало чем отличаются от альбомов, и читатель их хранит, заглядывая в них не один раз, а значит, его не может не огорчить отсутствие оглавления, указателя художников и названий их картин с адресными ссылками к репродукциям и словесному комментарию или справкам.

Например, в «Каталоге выставки произведений из коллекции Арманда Хаммера» (2-е изд. Л.: Аврора, 1973) оглавление отсутствует, хотя структурные части в нем налицо, что делало необходимым примерно такое оглавление:

<i>Анна Барская.</i> Предисловие к русскому изданию	5
<i>Джон Уолкер.</i> Предисловие	9
<i>Денис Саттон.</i> [Рисунки в собрании Хаммера]	14

РЕПРОДУКЦИИ

Европейская живопись. Репр. 1—50	—
Американская живопись. Репр. 51—59	—
Рисунки и акварели. Репр. 60—103	—
Каталог коллекции	21
Указатель [художников и произведений]	73

Изданием с таким оглавлением пользоваться удобнее в самых разных целях, но издатель этим пренебрег. И это не случайность, а традиция.

Например, каталог выставки «Николай Рерих. Святослав Рерих» (М.: Сов. художник, 1984) еще сложнее по структуре, чем только что рассмотренный, но и он выпущен без оглавления, потребность в котором станет очевидной всякому, кто только взглянет на то, что пропущено:

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ (1874—1947)	3
<i>О. В. Румянцева.</i> Н. К. Рерих. Вступительная статья	5
Репродукции картин Н. К. Рериха (цветные)	18
Каталог выставленных картин Н. К. Рериха	26

Живопись (26).—Графика (49).—Театрально-декорационное искусство (53)

Репродукции картин Н. К. Рериха (черно-белые)	58
СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ	71
<i>С. И. Тюляев.</i> Вступительная статья	73
Репродукции картин С. Н. Рериха (цветные)	82
Каталог выставленных картин С. Н. Рериха	88
Репродукции картин С. Н. Рериха (черно-белые)	102

Двух приведенных примеров вполне достаточно для вывода: каталоги вовсе не принадлежат к такому виду изданий, который в любом случае может выпускаться без оглавления. Вероятность выборочного и справочного использования каталогов обязывает издателя включать в них оглавление или указатель (список) репродукций, в зависимости от сложности структуры каталога.

При сравнительно простой структуре (краткое вступление и нерубрицированный альбом) можно ограничиться указателем (списком) репродукций с адресными ссылками; при мало-мальски сложной структуре (вступительная статья с внутренними заголовками, на нескольких языках и рубрицированный альбом) предпочтительно оглавление.

3.9. Книги, выпущенные без оглавления (содержания) по издательской небрежности, техническим причинам или непониманию роли справочно-поисковых элементов книги

Немало книг выходит без оглавления только потому, что для него не хватает места. Так, авторский сборник Торнтон Уайлдера в серии «Мастера современной прозы. США» (М.: Прогресс, 1976. 495 с.) выпущен без содержания из-за того, что текст завершающего книгу романа кончился на последней странице книги. Признать эту причину основательной никак нельзя. Издательство могло расширить на с. 4 предвыпускные данные адресными ссылками:

Уайлдер Торнтон
Мост короля Людовика Святого (с. 25)
День восьмой (с. 105)

Эти данные сыграли бы роль краткого содержания, и читателю, который захотел бы прочитать «День восьмой», не пришлось бы листать том, разыскивая начало романа.

А всего лучше было напечатать всеохватное содержание на 1-й странице заднего форзаца, так как оба романа разбиты на части и главы с внутренними тематическими заголовками.

Издательство «Искусство» умудрилось выпустить без оглавления биографическую книгу А. Перрюшо «Гоген» (М., 1979. 319 с.), текст которой разделен на части и главы с тематическими заголовками, хотя изыскать место для оглавления было вполне по силам. Из-за ограниченности места не содержит оглавления ряд выпусков 2-го издания серии «Библиотека приложений».

Нередко *из-за небольшого объема* выпускают без оглавления моноиздания произведений с тематическими заголовками внутри.

Так, текст «Записок» М. Н. Волконской (М.: Мол. гвардия, 1977. 96 с.) расчленен на главы с тематическими заголовками, и, кроме того, в издание вошли озаглавленные элементы аппарата, но, несмотря на это, книга выпущена без оглавления, а оно было бы таким:

<i>Марк Сергеев. Русская по сердцу, высокая по характеру.</i>	
Вступительная статья	5
Записки М. Н. Волконской	15
[Вступление. Арест С. Г. Волконского. Письмо Николаю I и его ответ. Начало поездки]	15
Иркутск	32
Благодатский рудник	37
Приезд в Читу и пребывание там	50

1829 г.	58
Петровский Завод	63
Примечания В. Кокоско	76

Скорее всего издатели считали, что для поиска той или иной главки недолго и перелистать книжечку. Это так. Но по оглавлению поиск займет меньше времени. И общее представление о содержании записок без него не получишь, и состав издания не узнаешь. Так что малый объем — причина не слишком уважительная.

Нельзя оправдать отсутствие содержания и тогда, когда подавляющую часть издания занимает одно произведение, а другие разместились лишь на нескольких страницах. Во 2-м выпуске «Роман-газеты для юношества» за 1989 г. напечатаны повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая» и пять его маленьких рассказов, а также — в качестве послесловия — беседа Игоря Дьякова с автором, заимствованная из журнала «Смена». Рассказы очень небольшие — занимают всего 5 с. в конце книги перед беседой. Видимо, поэтому книга выпущена без содержания. И зря. По нему проще было бы установить состав издания.

Единственное в нашей стране издание «Дневника Анны Франк» (М.: Изд-во иностр. лит., 1960) было выпущено без содержания и оглавления, видимо, потому, что внутренние *заголовки* дневника (в основном даты записей) *малоинформативны* и потому вряд ли могут служить объектом поиска. Но это так лишь при поверхностном рассмотрении.

Во-первых, кроме самого дневника книга включает ряд сопутствующих текстов, и об этом следовало оповестить читателя хотя бы содержанием:

<i>И. Эренбург.</i> Предисловие	5
<i>Анна Ромейн-Ферсхор.</i> Предисловие к голландскому изданию	11
ДНЕВНИК АННЫ ФРАНК	17
Послесловие	237

Во-вторых, сам дневник рубрицирован: текст его разделен датами записей и заглавиями включенных в дневник произведений Анны Франк и ее отца, и читатель, безусловно, был бы благодарен за оглавление. Конечно, выносить туда каждую дату не обязательно, но заголовки-годы и заглавия вкрапленных в текст произведений — как вероятные объекты поиска — были бы очень кстати:

<i>И. Эренбург.</i> Предисловие	5
<i>Анна Ромейн-Ферсхор.</i> Предисловие к голландскому изданию	11
ДНЕВНИК АННЫ ФРАНК	
1942 г.	17
Проспект к путеводителю по убежищу	55

1943 г.	64
Стихотворение отца ко дню рождения Анны	79
Киса. Рассказ	94
Катринка. Рассказ	96
Как проходит наш день	99
Ода моей авторучке («Светлой памяти»)	113
1944 г.	122
Послесловие	237

По оглавлению видно, что потерял читатель, получив издание без него. Упущение издательства несомненно.

Без оглавления из-за малоинформативных, мало говорящих читателю заголовков выпущена и любовно изданная книга Р. Шейко «Елена Образцова: Записки в пути. Диалоги» (2-е изд. М.: Искусство, 1987. 352 с., 8 л. ил.). Заголовки внутри текста—это даты (*Декабрь 1976 года; Январь 1977 года* и т. д.), под каждой из которых — мозаика записей из дневника актрисы, ее высказываний в беседах с автором, авторских наблюдений и т. п. Тем — множество, и далеко не все из них связаны по времени с датой-заголовком. Конечно, оглавление из подобных заголовков мало что даст читателю. И в то же время отказ от оглавления обрекает человека, который хочет найти фрагмент текста о композиторе, или опере, или роли и т. д., на долгий утомительный поиск. Ведь оглавление вовсе не обязательно составлять только из внутритекстовых заголовков. Каждый из них мог быть дополнен (расширен) перечнем освещаемых в разделе тем: *Работа над «Вертером» в «Ла Скала» (18—31).— В «Метрополитен-опера» (39—45)* и т. п. В сочетании с алфавитным тематическим указателем содержания, указателями имен и названий такое оглавление предельно упростило бы любой поиск.

Таким образом, и малую информативность заголовков к состоятельной причине отказа от оглавления не отнесешь.

* * *

Многообразные случаи выпуска книг без оглавления, рассмотренные в главе, позволяют сделать вывод: таких книг, где это оправдано, очень и очень немного, и в сомнительных случаях лучше оглавление ввести, чем отказаться от него.

Глава 4

КАКИЕ СУЩЕСТВУЮТ ВИДЫ ОГЛАВЛЕНИЯ (СОДЕРЖАНИЯ)

До сих пор издательская практика обходилась без выделения видов оглавления. Не было речи о них и в печатных работах о книге и книгоиздании.

В действительности же оглавления различаются, и порой довольно существенно.

Как же авторы, издатели, редакторы делают свой выбор? Почему в одних случаях строят оглавление так, а в других иначе?

Скорее всего, они опираются на свое несистематизированное знание элементов книги, сложившееся в процессе индивидуального чтения, или ориентируются на ближайшие образцы, т. е. в значительной мере случайно.

Естественно, что если из большого массива книг выявить хотя бы основные виды оглавлений, выяснить их особенности и целесообразные условия применения, классифицировать по типобразующим признакам и представить как систему, то авторы, издатели, редакторы смогут делать выбор любого из видов осознанно, из всей гаммы возможностей, а не ограничиваясь личным опытом или сложившимися традициями.

По каким же признакам различаются оглавления?

Изучение большого числа книг показало, что это:

1. Охват заголовков издания (все ли входят в оглавление, часть их или все плюс дополнительные, которых в тексте нет).
2. Последовательность заголовков (такая, как в основном тексте, или иная).
3. Полнота воспроизведения составных частей заголовков (целиком, с усечением или с дополнениями).
4. Число оглавлений в издании.
5. Место оглавления в издании.
6. Род заголовков, составляющих оглавление.
7. Форма представления оглавления (таблично-выводная, перечневая, текстовая, смешанная).
8. Графическая структура (порядок элементов).
9. Степень графической различимости заголовков разных ступеней рубрикации.
10. Соотношение кегля шрифта оглавления с кеглем шрифта основного текста (большой, меньший, такой же).

По этим признакам все оглавления можно разделить на виды:

I. По охвату заголовков издания:

1. *Всеохватное* — состоит из всех заголовков без исключения.
2. *Краткое* — образуется из части заголовков.
3. *Расширенное* — помимо заголовков издания включает и заголовки дополнительные, которых внутри издания нет (их вводит автор или редактор).

II. По строению (последовательности заголовков):

1. *Зеркальное* (фотографическое) — порядок заголовков соответствует их порядку внутри издания.

2. *Перестроенное* — порядок заголовков целиком или частично (в каких-то ступенях) иной, чем внутри издания (в системе, удобной для наведения справок).

III. По полноте воспроизведения составных частей заголовков:

1. *Полносоставное* — воспроизводятся все составные части заголовков внутри издания.

2. *Усеченное* — некоторые составные части заголовков (подзаголовки в скобках и т. п.) опускаются.

3. *Дополненное* — содержит текстовые или иные дополнения к заголовкам внутри издания.

IV. По числу оглавлений (содержаний) в издании:

1. *Одинокое* — единственное в издании.

2. *Разделенное* — одно оглавление (содержание) разделено на несколько частей по принципу «общее — частное», или «родовое — видовое», или отдельно оглавление, отдельно содержание.

3. *Дублирующее* — второе, третье и т. д. оглавление (содержание), повторяющее основное, но в ином порядке.

V. По месту расположения оглавления в издании:

1. *Предтекстовое* — расположенное в начале книги.

2. *Затекстовое* — расположенное в конце книги.

3. *Разнесенное* — расположенное в разных местах издания (в начале и середине; в начале, середине и конце; в середине и конце).

VI. По роду заголовков:

1. *Тематическое* — из тематических заголовков.

2. *Нумерационное* — из нумерационных заголовков.

3. *Родо-нумерационное* — из заголовков, сочетающих название их рода (*часть, раздел, глава*) и номер или литеру (*часть I; раздел А; глава пятая*).

4. *Разнородное* — из заголовков разных родов в различном сочетании (номер с тематическим заголовком, родовое обозначение заголовка с номером и тематическим заголовком и т. д.).

5. *Многокомпонентное* — из заголовков разных родов в разных ступенях рубрикации (в одной — тематические, в другой — родо-нумерационные, в третьей — нумерационные или разнородные и т. д.).

VII. По форме представления:

1. *Таблично-выводное* — заголовки образуют боковик вывода, а ссылки на номера страниц (адресные ссылки) — одну или несколько колонок (граф).

2. *Перечневое* — каждый заголовок — новострочие, а ссылки на номера страниц набраны в подбор к заголовкам или отдельными строками под ними.

3. *Перечнево-текстовое* — каждый заголовок со ссылкой на номер страницы набран в подбор к предшествующему заголовку со ссылкой.

VIII. По графической структуре:

1. *Прямое* — заголовки предшествуют ссылкам на номера страниц.

2. *Обратное* — ссылки на номера страниц предшествуют заголовкам.

IX. По степени графической различимости заголовков разных ступеней рубрикации:

1. *Выделительно-шрифтовое* — выражает соподчиненность заголовков разных ступеней шрифтами разных рисунков, кеглей и начертаний.

2. *Выделительно-нешрифтовое* — выражает соподчиненность заголовков разных ступеней только отступами, выключкой, линейками и другими нешрифтовыми способами (наборными или репродуцированными рисованными знаками, иллюстрациями и т. п.).

3. *Выделительно-комбинированное* — выражает соподчиненность заголовков различных ступеней и шрифтами разных рисунков, кеглей и начертаний, и нешрифтовыми способами.

X. По соотношению кегля шрифта оглавления с кеглем шрифта основного текста:

1. *Уменьшенное* — набранное шрифтом, кегль которого меньше кегля шрифта основного текста (например, петитом при корпусе).

2. *Увеличенное* — набранное шрифтом, кегль которого больше кегля шрифта основного текста.

3. *Равновеликое* — набранное шрифтом, кегль которого равен кеглю шрифта основного текста.

Каждое конкретное оглавление представляет собой, естественно, не один из перечисленных видов, а их комбинацию. Например, оглавление книги может быть одновременно всеохватным зеркальным полносоставным одиночным затекстовым родонумерационным таблично-выводным прямым выделительно-комбинированным уменьшенным.

В каждой книге требуется сознательный выбор всей комбинации видов, чтобы оглавление в наибольшей мере отвечало назначению и характеру ее использования разными читателями. А поскольку книга функционирует лучше или хуже в известной мере от того, насколько верно выбрано оглавление по своим характеристикам (видам), то для сознательного выбора необходимо проанализировать достоинства и недостатки каждого вида с функциональной точки зрения, чему и посвящены последующие главы.

И пусть не удивляется читатель, что в число видов вошли и такие, которые относятся к области художественно-оформительской. Наш анализ и рекомендации ни в коей мере не будут посягать на эстетические художественно-графические качества оглавления, намечая лишь рамки, за которые художнику не сле-

дует выходить, если он склонен считаться с функциональностью книги, т. е. с тем, что оформление не должно ухудшать условия различных вариантов работы читателя с книгой.

Глава 5

КАКИМ БЫТЬ ОГЛАВЛЕНИЮ (СОДЕРЖАНИЮ) ПО ОХВАТУ ЗАГОЛОВКОВ

5.1. Всеохватное оглавление: нужно ли оно читателю

5.1.1. Что показывает статистика

В целом в книгах всеохватное оглавление встречается намного чаще краткого, а всеохватное содержание, наоборот, — гораздо реже.

Из 1000 просмотренных книг (преимущественно литературно-художественных, научных и научно-популярных по философии, истории, филологии, искусствоведению) примерно 70% составляют книги с всеохватным оглавлением, более 25% — с кратким, около 3% — с расширенным. Причем к всеохватным здесь отнесены и те, в которые не включена последняя ступень чисто нумерационных заголовков (1, 2, 3 и т. д.), т. е. относительно всеохватные.

Такой значительной доле книг с всеохватным оглавлением можно было бы только радоваться (условия умственного труда с книгой при всеохватном оглавлении, несомненно, улучшаются, что демонстрируется ниже на примерах), если бы не одно обстоятельство. Анализ книг с всеохватным оглавлением показывает, что среди них преобладают книги с одноступенной (35% из 1000) или двухступенной рубрикацией (25% из 1000), чаще с небольшим неструктурированным аппаратом. Лишь 10% из 1000 приходится на долю книг с многоступенной рубрикацией и развитым (с внутренними заголовками) аппаратом.

Это позволяет сделать вывод: книги с всеохватным оглавлением преобладают скорее всего не потому, что издатели предпочитают его краткому, а потому, что при одной-двух ступенях рубрикации ничто не препятствует включению всех заголовков в оглавление — не требуется много места и каких-либо серьезных усилий, чтобы его составить. Как только книга рубрикационно усложняется, все меняется: *чем больше в книге ступеней рубрикации, тем реже используется всеохватное оглавление.*

Иная картина с содержанием. Независимо от сложности рубрикации, из 1500 просмотренных книг с содержанием (раз-

ного типа сборники) лишь в 500, т. е. в 33%, содержание всеохватное. Преобладает в сборниках, собраниях сочинений содержание краткое, чаще всего не охватывающее внутренних заголовков произведений. А это значит, что, составляя содержание, издатели скорее всего руководствуются не столько интересами читателей, сколько собственными выгодами: упрощением подготовки издания, экономией бумаги — или просто не задумываются о выборе возможных вариантов, принимая тот, который предложил автор или составитель.

Конечно, такой вывод не может вытекать только из статистических данных. Но анализ конкретных случаев разной неполноты содержания — а именно этому посвящены следующие подразделы параграфа — подтверждает всю справедливость предположительного объяснения.

5.1.2. Несет ли потери читатель, когда оглавление не охватывает заголовков низших ступеней рубрикации

Научные и деловые книги. Выяснить, что теряет читатель при кратком оглавлении, лучше всего, испытав такие книги в условиях разной работы с ними разных читателей.

Например, в оглавление книги «Искусство Древней Греции» Г. И. Соколова (М.: Искусство, 1980) включены только заголовки 1-й ступени (глав), хотя, например, в главе «Искусство классики» есть тематические заголовки и 2-й и 3-й ступени. Если бы эти заголовки вошли в оглавление, то оно бы в этой части выглядело так:

Искусство классики	84
Ранняя классика	84
Архитектура	84
Декоративная скульптура	88
Круглая скульптура и рельефы	100
Живопись и вазопись	119
Высокая классика	137
Переход к поздней классике	156
Поздняя классика	183

А теперь поставим себя в положение специалиста, который взял книгу Соколова для того, чтобы прочитать о вазописи. Из-за краткого оглавления ему придется терпеливо листать книгу. По всеохватному же оглавлению, а здесь бы не помешало и расширенное, он сразу раскрыл бы книгу на нужной странице. А если бы автор книги вообще не рассматривал эту тему? Всеохватное оглавление избавило бы читателя от зряшных поисков.

Многие читатели стремятся найти в книге материал на узкую тему, навести справку по мелкому вопросу, процитировать автора и т. п. Им нет нужды читать книгу насквозь. Для них всеохватное оглавление — благо: включенные в него мелкие заголовки станут путеводителем по книге. Предметный или именной указатель могут не отражать интересующую читателя тему. Да и многие книги выпускаются без указателей.

А как определить стратегию чтения, его выборочность или последовательность, если оглавление дает только самое общее представление о том, как раскрывается тема произведения?

Подробное оглавление, как уже указывалось, выручает и тогда, когда чтение возобновляется после длительного перерыва.

Читательские потери при неполноте оглавления, когда оно охватывает заголовки только одной или нескольких верхних ступеней рубрикации, очевидны. И тем не менее сотни научных и деловых книг выпускались и выпускаются с кратким оглавлением, без заголовков нижних ступеней.

Мемуары. Доводы в пользу всеохватного оглавления научных книг справедливы и для книг мемуарных, поскольку и они (или, во всяком случае, многие из них) читаются не только насквозь и не один раз. В кн.: Барро Ж. Л. Воспоминания для будущего. М.: Искусство, 1979. 389 с. — три ступени заголовков (разделы, главы и подглавки). В оглавление вошли заголовки лишь первых двух ступеней, хотя все заголовки тематические. Так, в главе «Комеди Франсэз» такие подглавки:

«Сид» и «Гамлет» (176).— «Федра» (178).— Жан-Поль Сартр (179).— Пайшик. «Атласная туфелька» (182).— «Дети райка» (188).— Смерть Десноса (188).— Кризис «Комеди Франсэз». Наш уход (189).

Разве читателю режиссеру и актеру не может понадобиться специально все, что пишет Барро, например, о «Гамлете»? Почему же лишать их возможности быстро найти по оглавлению нужную подглавку?

Литературно-художественные книги. Вероятность специального выборочного чтения таких книг невелика, но читатель может возвращаться к ним, чтобы перечитать главу, или уточнить детали, или закрепить в памяти яркий эпизод. А раз так, то всеохватное оглавление и здесь предпочтительнее краткого.

Когда в оглавление книги Р. Гамзатова «Мой Дагестан» (М.: Книга, 1985) редакция включила только заголовки 1-й ступени (*Книга первая* и т. д.), а тематическими заголовками глав («Язык», «Тема», «Жанр» и т. д.) пренебрегла, она пренебрегла и специфическими интересами многих читателей. Не говоря о том, что во всеохватном оглавлении нередко в сжатом виде

вырисовывается композиция вещи, благодаря чему чтение становится более углубленным.

Если же заголовки романа или повести только родо-нумерационные (*Часть первая; Глава первая* и т. п.), то хотя они ничего и не говорят по смыслу, тем не менее раскрывают общую структуру произведения (представление о ней вовсе не безразлично читателю). К тому же справочную свою роль оглавление с такими заголовками выполняет в полную меру: найти любую рубрику оно поможет исправно. При кратком оглавлении поиск замедлится. Так что издательство «Художественная литература», выпустив «Евгения Онегина» (М., 1980. 331 с.) только с содержанием, т. е. без родо-нумерационных заголовков (*Первая глава* и т. д.), ущемило интересы читателя, лишив его возможности быстро находить начало любой главы. Книг с родо-нумерационными заголовками двух ступеней, где в оглавлении представлены только заголовки 1-й, выходит немало. Примеры — «Кенелм Чиллингви» Э. Бульвера-Литтона (М.: Правда, 1985), «Содом и Гоморра» М. Пруста (М.: Худож. лит., 1987). В обеих книгах в оглавление вошли только заголовки частей, а такие же заголовки глав почему-то не включены.

Традиционно не включают издатели в оглавление нумерационные заголовки низших ступеней рубрикации. Хотя и здесь бывают редкие исключения. Так, в кн. 1 романа Т. Манна «Иосиф и его братья» (М.: Худож. лит., 1968) пролог «Сошествие в ад» разбит на главки с нумерационными заголовками, которые представлены в оглавлении:

Пролог. Сошествие в ад		
1	. .	35
2	. .	40
	<...>	
10	. .	70

Если рубрики с нумерационными заголовками не очень мелки (когда их несколько или одна на каждой странице), то отказ включать нумерационные заголовки в оглавление ничем не лучше отказа включать родо-нумерационные заголовки: читатель несет те же потери (ослабляется справочная роль оглавления).

Что лучше: составить оглавление трилогии «Хождение по мукам» только из заглавий трех книг, поскольку внутри каждой — лишь нумерационные заголовки (как это, например, сделано в издании Гослитиздата 1946 г.), или включать также и последние (в «Сестрах» их 43 на 148 с., в «Восемнадцатом году» — 11 на 162 с., в «Хмуром утре» — 20 на 202 с.)? Нет сомнения, что всеохватное оглавление здесь предпочтительнее краткого, как функционально более емкое.

Ясно, что в подавляющем большинстве случаев составлять оглавление моноизданий без заголовков нижних ступеней рубрикации — значит не считаться с некоторыми способами работы читателя с книгой, снижать справочно-ориентирующую роль оглавления.

Недостаток всеохватного оглавления. При очень большом числе заголовков в произведении всеохватное оглавление разрастается, занимает до десятка страниц, его уже трудно обозреть, и в нем сложно ориентироваться. Чтобы ослабить этот недостаток, надо не отказываться от всеохватности, а разделить оглавление на части (см. 9.2.1 о разнесенном оглавлении). Благодаря этому с мелкими заголовками читатель может знакомиться перед чтением относительно крупных подразделов, в начале которых печатают часть оглавления, раскрывающую их рубрикацию, строение.

То, что всеохватное оглавление занимает больше места, чем краткое, т. е. увеличивает расход бумаги, к недостаткам, строго говоря, отнести нельзя. Ведь отказ от такого оглавления ради экономии и читателю во вред, и издателю не во благо: смысл его деятельности — повышать, а не снижать потребительские качества книги.

Причины выпуска книг без всеохватного оглавления. Чаше всего книга выпускается без всеохватного оглавления не из желания сэкономить бумагу, а лишь потому, что редактор относится к этому элементу книги как к чему-то третьестепенному или просто не задумывается над тем, каким оно должно быть по охвату заголовков. Представит автор рукопись с всеохватным оглавлением — выходит книга с ним. Окажется в авторской рукописи краткое оглавление — таким же предстанет оно перед читателем.

Конечно, влияет на это и книжная культура редактора. Как иначе объяснить, почему в двух изданиях одного произведения — «Декамерона» Боккаччо, — выпущенного одним издательством («Худож. лит.») в разные годы (1955 и 1988), — в раннем, однотомном, оглавление всеохватное (со всеми заголовками, несмотря на их повествовательный характер и большой объем), а в позднем, двухтомном с улучшенным оформлением, — краткое (включает только заголовки 1-й ступени). Так что, улучшенное в одном отношении — художественно-оформительском (с серией иллюстраций художника Ю. Гершковича, напечатанное на высококачественной офсетной бумаге), — позднее издание уступает в культуре более раннему. Возможно, тут сказался своеобразный, но ошибочный взгляд на художественное издание как на такое, которое предназначено в первую очередь для разглядывания, любования и во вторую — для чтения.

А почему в книгах одной и той же серии издательства «Искусство» — «История эстетики в памятниках и документах» —

оглавление то всеохватное (из заголовков двух ступеней, как в книгах Э. Мунка и Ж. Б. Дюбо, несмотря на большое их число), то краткое (как в книге Жан-Поля, где из трех ступеней в оглавление включены только первые две, а третья — тематические заголовки глав, очень существенные для выборочного чтения, — осталась за бортом)?

Можно предположить, что редакторы нередко пренебрегают всеохватным оглавлением потому, что видят книгу работающей только в одном режиме — режиме сквозного чтения текста. При этом охват заголовков оглавлением кажется уже не столь существенным. Если понимать, что среди читателей найдутся такие, которые ограничатся чтением только одной главы или параграфа, то вряд ли останешься безразличным к охвату заголовков.

Иногда причиной отказа от всеохватного оглавления служит извечное стремление многих издательских редакторов к единообразию: они не допускают возможности включать в оглавление заголовки одной ступени, если не все из них составлены из одних и тех же элементов. Так, в «Особняке» У. Фолкнера (М.: Худож. лит., 1965) оглавление составлено только из тематических заголовков частей. Главы же с заголовками — то чисто нумерационными, то нумерационно-тематическими — в оглавление не вошли. Хотя ничто не мешало к пользе читателя сделать оглавление всеохватным таким, например, образом:

Часть 1. МИНК

[Глава] 1	8
[Глава] 2	39
[Глава] 3. В. К. Рэтлиф	54
[Глава] 4. Монтгомери Уорд Сноупс	66
[Глава] 5	81

Часть 2. ЛИНДА

[Глава] 6. В. К. Рэтлиф	111
[Глава] 7. В. К. Рэтлиф	152 и т. д.

Очень часто издательства печатают на свободных страницах в конце книги рекламные объявления, хотя можно было, воспользовавшись хотя бы частью этой площади, превратить оглавление из краткого во всеохватное. При нехватке места для всеохватного оглавления лучше использовать компактный набор, чем лишить читателя удобства в работе при выборочном чтении, наведении справок и т. п.

**5.1.3. Полноценно ли содержание,
охватывающее только заглавия произведений
(без их внутренних заголовков)**

Из 20 просмотренных однотомников серии «Мастера современной прозы» лишь в двух (Ю. Боргена и Л. Арагона) содер-

жание включает помимо заглавий произведений их внутренние тематические или родо-нумерационные заголовки. В содержание остальных вошли лишь заглавия романов, повестей, рассказов и заголовки разделов, объединяющих их группы. И это не случайность, а правило.

Даже в таком солидном издании, как 12-томная «Человеческая комедия» Бальзака в «Библиотеке Плевады», где на место для аппарата издательство не покупило, содержание тома кратко — внутренние заголовки произведений либо вовсе не входят в содержание, либо представлена только 1-я их ступень (родо-нумерационные заголовки частей, в то время как каждая часть разделена на главы с тематическими заголовками).

Таким образом, издательская практика ориентирована на краткое содержание. Хорошо это или плохо?

Один простой пример. В сборник Б. М. Эйхенбаума «О прозе» (Л.: Худож. лит., 1969) вошел его комментарий к «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Если бы редактор сборника выпускал этот комментарий отдельным изданием, он бы все внутренние заголовки работы включил в оглавление наверняка: ведь читатель может искать комментарий к тому или иному разделу «Истории...» и с оглавлением сделает это быстрее и проще. Что же меняется для читателя, когда он пользуется тем же комментарием в составе сборника «О прозе»? В сущности, ничего. Но в содержании сборника мы видим только заглавие комментария, а его внутренние заголовки отсутствуют, т. е. читатель сборника оказался в худшем положении, чем читатель отдельного издания.

Включать в содержание внутренние заголовки произведений целесообразно не только и не столько для того, чтобы упростить розыск глав и параграфов. Благодаря всеохватному содержанию читатель может получить представление о темах, рассматриваемых автором в одном из произведений, выбрать для чтения главу или параграф — короче говоря, воспользоваться всеми преимуществами всеохватного оглавления отдельного издания.

Например, в сборнике А. Моруа «Шестьдесят лет моей литературной жизни» (М.: Радуга, 1989) в большинстве статей нет внутренних тематических заголовков, но одну из них — «Роль писателя в современном мире» — автор разбил на главки с тематическими заголовками («Многогранность роли художника» — с. 69, «Ангажированный писатель» — с. 76, «Три писатели» — с. 83, причем последняя делится на очерки: «Сент-Экзюпери» — с. 83, «Литература мужества» [Андре Мальро] — с. 88, «Миф Сизифа» [Альбер Камю] — с. 93, «Три заповеди» — с. 98).

Нетрудно представить себе случай, когда читатель захочет прочитать или перечитать только главку об «ангажированном писателе», но при кратком содержании розыск ее явно услож-

нится. Не менее вероятен случай, когда кто-то пожелает просмотреть сборник Моруа ради того, чтобы определить, какую статью или статьи из него прочитать (например, когда его интересует только то, что написал Моруа на темы, входящие в круг его профессиональных занятий). Проще всего сделать это по содержанию, но краткое содержание практически лишает читателя такой возможности: как он узнает по нему, о каких писателях ведет речь Моруа в статье «Роль писателя в современном мире»?

То же самое можно сказать о книге М. Г. Савиной «Горести и скитания» (Л.: Искусство, 1983), сложной по составу (помимо записок, давших основное заглавие книге, в нее вошли другие воспоминания и письма автора). Среди прочих воспоминаний — «Записки о литераторах». Но о каких, по содержанию не узнаешь, хотя внутренние заголовки в записках есть. Если бы эти заголовки вошли в содержание, то читатель, изучающий, положим, все материалы о Гончарове, просмотрев содержание, сразу бы понял, что и где в книге читать. А увеличить объем содержания надо было всего на несколько строчек:

[Д. В. Григорович] 160.— [Я. П. Полонский] 161.— [А. Ф. Писемский] 162.— [А. Н. Островский] 163.— А. А. Потехин 165.— И. А. Гончаров 166.— [Д. В. Аверкиев] 169.— Б. [М.] Маркевич 169.— В. П. Мещерский 171.

Но как бы эти несколько строчек облегчили труд читателя.

А поставьте себя на место специалиста, который, изучая одно из исторических событий начала XIX в., выяснил, что в сборнике «Восток — Запад» (М., 1989. Вып. 4) опубликован фрагмент дневника Андрея Ивановича Тургенева. Заглянув в содержание, он увидит заглавие публикации: *Из дневника Андрея Ивановича Тургенева* — и только. За какие тоды дневник? Ведь если записей за нужный год и месяц в нем нет, читать нет смысла. Значит, хочешь не хочешь, а надо просматривать текст. А если бы заголовки-даты вошли в содержание, например:

Из дневника Андрея Ивановича Тургенева. Публикации и комментарий М. Н. Виролайнен	100
1801. 30 нояб.— 26 дек.	100—108
1802. 1 янв.— 17 мая	108—128

сразу стало бы ясно, нужно или не нужно читать публикацию.

В научных сборниках всеохватное содержание требуется еще и потому, что научно-информационные органы рассылают специалистам копии их содержаний, а специалисту, тем более смежнику, мало знать тему помещенной в сборнике статьи: в круг его интересов может входить не сама тема, а ее аспекты, отраженные во внутренних заголовках.

В содержание сборника «Семиотика и информатика» (М., 1975. Вып. 6) вошли лишь заглавия статей. Между тем каждая из них рубрицирована тематическими заголовками. Вот как бы выглядела часть всеохватного содержания, относящаяся к работе А. К. Поливановой «Исчисление правильных морфологических структур русского языка»:

Часть I (115).—§ 1. Понятие правильной морфологической структуры (115).—§ 2. Понятие словообразовательной основы. Основы условные и реальные (118).—§ 3. Постановка задачи (121).—§ 4. Исчисление основ и их морфологических структур (124).—§ 4.1. Исходные элементы (126).—§ 4.2. Правила образования (129).—§ 4.3. Важнейшие типы основ (130).—**Часть II** (130).—Правила определения ударения (132).—Морфологические правила (134).—Правила образования основ вида (M) СТВ° и (M) (ОВ. СТВ°) (135).—Литература (143).

Для узких специалистов все эти заголовки говорят очень много.

По-иному, но не менее важна для читателей всеохватность содержания в книгах литературно-художественных.

Например, в т. 4 академического Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 30 т. напечатаны «Записки из Мертвого дома». В содержание вошли лишь два внутренних заголовка:

Записки из Мертвого дома	5
Часть первая	5
Часть вторая	130

Нет сомнения, что те же редакторы в отдельном издании поместили бы не такое обедненное оглавление, а всеохватное:

Часть первая	X. Праздник рождества
Введение 5	Христова 104
I. Мертвый дом 9	XI. Представление 116
II. Первые впечатления 19	Часть вторая
III. Первые впечатления 32	I. Госпиталь 130
IV. Первые впечатления 43	II. Продолжение 141
V. Первый месяц 56	III. Продолжение 152
VI. Первый месяц 67	IV. Акулькин муж. Рассказ 165
VII. Новые знакомства. Петров 78	V. Летняя пора 173
VIII. Решительные люди. Лука 87	VI. Каторжные животные 185
IX. Исай Фомич. Рассказ Баклушина 92	VII. Претензии 194
	VIII. Товарищи 208
	IX. Побег 218
	X. Выход из каторги 229

Что потерял читатель, не получив всеохватного оглавления произведения в составе тома? Возможность наглядно предста-

вить, как построены записки, и, прежде всего, быстро найти ту или иную главу (например, рассказ «Акулькин муж» или главу «Каторжные животные»).

Бывают случаи, когда само произведение в сборнике сложено автором из нескольких произведений, объединенных общей темой (заглавием), но от этого не теряющих самостоятельного интереса для читателя. В «Рассказах, памфлетах, пародиях» Арк. Бухова (М.: Моск. рабочий, 1972. 254 с.) напечатан цикл юморесок под заглавием «Хороший тон». Каждая из юморесок («В музеях и на выставках», «На улице», «Как вести себя на дискуссиях», «В обществе», «Перед комиссиями») может представить для читателя самостоятельный интерес, и поэтому пропускать их заглавия в содержании было ошибкой.

Особенно страдает читатель, когда в кратком содержании заголовки 1-й ступени дают очень общее и приблизительное представление о подтемах текста, выраженных внутренними заголовками, в содержание не включенными. В содержании сборника рассказов Э. Сетона-Томпсона «Жизнь и повадки диких животных» (М.: Знание, 1984) мы видим, например, маловразумительное заглавие «Фрагменты из книги „Жизнь и повадки диких животных“». О каких фрагментах и о каких животных здесь речь? А если бы в содержание вошли внутренние заголовки: *Лисицы (146)*. — *Волки (150)*, — все было бы ясно. Да и выбор рассказов упростился бы.

В содержании сборников пьес традиционно не помещают внутренние типовые заголовки каждой пьесы, скорее всего потому, что они кажутся малоговорящими. Между тем если признать, что у части читателей может возникнуть потребность перечитать, процитировать реплику или явление, проверить точность их запоминания, то придется согласиться с тем, что ограничиваться в таких сборниках содержанием из одних заглавий неправомерно, и содержание, например, сборника «Трагедии» У. Шекспира (М.: Худож. лит., 1983):

Ромео и Джульетта	3
Отелло	88
Макбет	189

и т. д.

следовало развернуть хотя бы так:

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА 3

Пролог 4

Акт первый 4

Сцена первая. Верона. Площадь 4.— *Сцени вторая.* Улица 11.— *Сцена третья.* Комната в доме Капулетти 14.— *Сцена четвертая.* Улица 16.— *Сцена пятая.* Зал в доме Капулетти 19.

Благодаря такому содержанию перед читателем наглядно предстает и строение пьесы, не говоря уже о том, что облегчается выборочное и справочное чтение.

Еще более непростителен пропуск внутренних заголовков пьес, когда это заголовки тематические. Так, в комедии Ф. Дюренматта «Геркулес и Авгиевы конюшни» в его сборнике «Комедии» (М.: Искусство, 1969) зря не включены в содержание заголовки:

I. Открытая сцена и пролог	416
II. На олимпийском глетчере	418
III. Перед помостом	423 и т. д.

Всеохватное содержание и здесь предпочтительнее краткого.

Итак, отказ от всеохватного содержания в большинстве случаев ухудшает условия работы читателя с книгой.

5.1.4. Может ли удовлетворить читателя содержание в моноиздании или оглавление в сборнике

Содержание, а не оглавление в моноиздании хотя и не часто, но встречается. Это оправдано при издании повести без заголовков внутри, но, когда роман или повесть разделены тематическими заголовками, отказываться от оглавления можно, лишь не считаясь с потребностями читателя. В издании романа А. Мердок «Дитя слова» (см. гл. 1, с. 26) редактор, ограничившись содержанием, поступил именно так. Убедиться в этом трудно, если взглянуть на пропущенное оглавление:

Четверг	5	Среда	178	Понедельник	301
Четверг	24	Четверг	185	Понедельник	309
Пятница	33	Пятница	189	Вторник	314
Пятница	48	Суббота	202	Вторник	319
Суббота	58			Среда	328
		Понедельник	210	Четверг	333
Понедельник	84	Понедельник	213	Четверг	337
Вторник	100	Вторник	215	Пятница	360
Среда	109	Среда	228	Суббота	367
Четверг	115	Четверг	241	Воскресенье	377
Четверг	121	Пятница	246		
Пятница	124	Суббота	256	Понедельник	395
Пятница	130	Суббота	265	Вторник	406
Суббота	153	Суббота	273	Канун Рождества	428
		Воскресенье	287	Рождество	432
Понедельник	160				
Вторник	171				

Сложное построение романа с повторяющимися днями, легко обозримое в оглавлении, где недели можно отделить линейками, помогает читателю лучше уловить замысел автора, не упустить, как разворачиваются события во времени. Рубрикация этого романа, как и многих других, не ограничивается чисто служебной ролью (облегчить чтение), она несет и эстетический смысл. Не показывая ее наглядно в оглавлении, издатель обедняет или, по крайней мере, затрудняет восприятие романа читателем. Но даже если рубрикация имеет лишь техническое или внешне-структурное значение, и тогда не следует пренебрегать справочной ролью оглавления.

Что получается, когда в сборнике вместо содержания помещается оглавление, т. е. заголовки разделов без заглавий произведений, в них входящих, видно по сборнику «„Литературная газета А. С. Пушкина и А. А. Дельвига“ 1830 год: № 1—13» (М.: Сов. Россия, 1988). Вместо содержания в сборнике напечатано оглавление:

Литературная газета. Т. 1, № 1 .	7 .
Литературная газета. Т. 1, № 2 .	21 и т. д.

А ведь сборник будет читаться и выборочно. Как же найти в нем то или иное произведение, того или иного автора? Дело бы неизмеримо упростилось, если бы издательство поместило всеохватное содержание — со всеми заглавиями произведений и даже их внутренними заголовками. А поскольку по зеркальному содержанию такого сборника трудно быстро разыскать конкретное произведение конкретного автора, лучше всего перед напечатанным в сборнике оглавлением поместить содержание, перестроенное по алфавиту авторов и заглавий:

	№ газ.	Страница	
	текста	примечаний	
Вяземский П. А.			
Введение к жизнеописанию Фонвизина			
Начало	2	26	214
Окончание	3	43	221
Дорожная дума	3	42	221
К ним	5	69	227
Эпиграмма (Из Ж. Б. Руссо)	2	26	214
Максимович М. А.			
О цветке. Глава из его кн. «Размышления о природе»	1	12	—
	и т. д.		

Разделы газеты с анонимными заметками, рецензиями могли бы составить отдельную часть такого содержания, построенную по алфавиту заглавий разделов и произведений:

Библиография

Альманах анекдотов	1	18	213
Всеобщий атлас	3	45	222
История русского народа, соч. Н. Полевого. Т. 1	4	59	225
Невский альманах на 1830 год	12	172	249
и т. д.			

Нередко содержание сборника сжимают в оглавление из-за нехватки места. В сборнике «Собиратели книги в России» (М.: Книга, 1988) на содержание осталось лишь полполосы. И вместо заглавий вошедших туда работ деятелей русской культуры издательство поместило перечень невыразительных объединяющих заголовков:

А. Н. Афанасьев. Избранное	23
М. П. Полуденский. Избранное	49
и т. д.	

Из такого, по сути дела, оглавления не узнаешь, ни какие статьи и письма Афанасьева, Полуденского и др. напечатаны в сборнике, ни на каких страницах они начинаются. Если бы издатель понимал, что содержание не формальная принадлежность книги, а рабочий инструмент читателя, он бы постарался найти место для информативного и справочно состоятельного содержания.

Особенно недопустимо ограничиваться оглавлением в сборниках документов. Например, в сборнике «Арзамас и арзамасские протоколы» (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933) содержание подменено оглавлением, и основная часть—«Протоколы Арзамаса» — представлена в нем одной строкой — общим заголовком. Если читатель хочет прочитать речи только Вяземского или Жуковского, Батюшкова или Блудова, он вынужден проводить утомительные изыскания. Культура издания требовала сочетать оглавление (но не такое краткое, а со всеми заголовками-датами) с содержанием, построенным в алфавите фамилий авторов:

<i>Оглавление</i>	<i>Содержание</i>
< . . . >	Блудов Д. Н. (Кассандра)
Протоколы «Арзамаса»	Ответ Кассандры на речь чле-
1815 17	на Чу 29 окт. 1815 г. 94
1816 131	[Речь Кассандры 13 нояб.
1817 187	1815 г.] 112
и т. д.	и т. д.

Таким образом, полииздание, как правило, нуждается в содержании, раскрывающем структуру составляющих его произведений.

5.1.5. Третьестепенны ли внутренние заголовки вступительных статей, послесловий, прикнижных библиографических указателей

Внутренняя рубрикация вступительных статей и послесловий редко находит отражение в оглавлении, о чем приходится сожалеть, поскольку читатель часто испытывает потребность обратиться не только вообще к вступительной статье или послесловию, а к одной из его тем, быстро найти которую можно только по соответствующему заголовку в оглавлении.

Например, в кн.: Кудруна. М.: Наука, 1983 — после текста памятника напечатана статья Р. В. Френкель «Эпическая поэма „Кудруна“, ее истоки и место в средневековой немецкой литературе» (с. 292—368). Эта большая статья делится на главы, заголовки которых вошли в оглавление:

I. Проблема датирования «Кудруны»	292
II. Историческая действительность	296
III. Мир рыцарского романа и повести	301
IV. Немецкий героический эпос. Искусство шпильманов	302
V. Судьба рукописи «Кудруны». Издания и исследования	310
VI. Композиция «Кудруны»	318

и т. д.

Не требуется богатого воображения, чтобы понять вероятность самостоятельного интереса ко многим главам: о композиции или о судьбе рукописи, проблеме датирования или исторической действительности и т. д. Так что решение было принято правильное: раз озаглавленные части статьи могут быть объектом самостоятельного поиска, их заголовки крайне желательно включать в оглавление. Но, увы, в других выпусках серии «Литературные памятники» этого не увидишь.

Книги с оглавлением, в котором нашли отражение внутренние заголовки прикнижного библиографического указателя, — величайшая редкость. Одна из них — книга А. Ф. Лосева «Эллинистически-римская эстетика I—II вв. н. э.» (М.: Изд-во МГУ, 1979), оглавление которой включает не только все четыре ступени тематических заголовков монографии, но и внутренние заголовки библиографического указателя:

Библиография	396
Общая литература	396
Плутарх	397
< . . . >	
Поздние стоики	404
Сенека	405
Эпиктет	407
Марк Аврелий	408

Такое бережно-заботливое отношение к читателю характерно для А. Ф. Лосева, что не удивительно для ученого высочайшей книжной культуры.

5.1.6. На что обрекает читателя оглавление (содержание) без внутренних заголовков приложений, вариантов, редакций

Велико число книг, где приложения, варианты, редакции представлены в оглавлении только одним общим заголовком: *Приложения*, или *Варианты*, или *Редакции*. Посмотрим, что это значит для читателя на примере нескольких книг.

В кн.: Белкин А. А. Русские скоморохи. М.: Наука, 1975. 190 с.— к основному тексту подключен ряд приложений — исторических документов (челобитных и грамот), которые отразили жизнь скоморохов. В оглавлении же читатель видит только: *Приложения... 168*. Значит, знакомясь с книгой по оглавлению (обычное дело), читатель не сможет сразу узнать, какие документы опубликованы в ней в качестве приложений, так же как быстро найти тот или другой из них. А ведь так просто было включить в оглавление заглавия челобитных и грамот:

Приложения

Челобитная четырех скоморохов царю Михаилу Федоровичу 168.— Челобитная нижегородских попов (1636 г.) 168.— Известная челобитная Гаврилы Малышева из г. Курска (1648 г.) 173.— Грамота в Белгород с текстом «первого» царского указа 1648 г. 175.— Грамота в Шую с текстом «второго» царского указа 1648 г. 178.

По такому оглавлению читатель, которому понадобится, предположим, процитировать «первый» царский указ, найдет его мгновенно. При оглавлении с нераскрытыми приложениями придется прежде перелистать почти все страницы раздела.

Те же недостатки у оглавления кн.: Берти Дж. Россия и итальянские государства в период Риссорджименто. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 746 с. В книге большого формата и объема более 80 с. заняли 12 приложений-документов, а в оглавлении лишь одна строчка: *Приложения... 657*.

Особенно плохо, когда в содержании сборника приложения вообще не находят никакого отражения (даже одной строкой).

В сборнике «Античность и современность» (М.: Наука, 1972) к статьям приложены или в них включены переводы литературных произведений со своими заглавиями, но из содер-

жания сборника читатель об этом не узнает: эти заглавия в него не вошли.

Например, внутри статьи Г. Г. Козловой «Об „Описании Московии“ Александра Гваньини» помещен целиком перевод IV главы его сочинения под заглавием «Об обычаях и нравах москвитов» (с. 435—439). Или к статье Ю. Ф. Шульца «Поэзия Томаса Мора» приложен перевод «Избранных эпиграмм» Т. Мора. Можно ли об этом догадаться по заглавиям статей в содержании? Конечно, нет. А ведь все эти переводы могут быть объектом самостоятельного поиска. Вставив их заглавия в содержание, издатель уменьшил бы вероятность их пропуска читателем, облегчил бы их библиографический учет, как и библиографическую информацию о них.

Насколько редакторы даже такой прекрасной серии, как «Библиотека поэта», далеки от форм и способов чтения подготавливаемых ими сборников, можно судить по тому, как в их содержании выглядит раздел «Другие редакции». Например, в «Избранных произведениях» В. В. Капниста (2-е изд. Бол. сер.) этот раздел занимает с. 517—530 и в нем напечатаны варианты 11 стихотворений, но в содержании лишь один заголовок: *Другие редакции... 517*. Читателю нужно каждый раз просматривать 14 страниц раздела, чтобы убедиться, нет ли в нем вариантов того стихотворения, которое он читает, или читать все варианты только отдельно.

Полезность охвата оглавлением заголовков приложений, вариантов, редакций несомненна, и это должно стать правилом.

5.1.7. Нужны ли читателю в оглавлении (содержании) внутренние заголовки затекстовых примечаний и комментариев

Прочитать затекстовое примечание (комментарий) не просто: надо прервать чтение основного текста, найти в конце книги или после произведения в сборнике раздел примечаний, затем внутри его — примечание, прочитать его, осмыслить и снова вернуться к странице основного текста, чтобы, восстановив нить изложения, продолжить чтение. На все это уходит немало времени, и читатель испытывает явные неудобства, порой отбивающие желание пользоваться примечаниями вообще.

Практика показывает, что времени на поиск уходит тем меньше, чем совершеннее форма связи и чем удобнее средства поиска, которые в этом параграфе интересуют нас в первую очередь.

Книги с примечаниями, пронумерованными насквозь либо связанными с основным текстом номером страницы или сквозным номером произведения. Эти формы связи наиболее про-

сты. При них читатель ищет примечание по его номеру, номеру страницы или произведения, стоящему перед текстом примечания или их группы.

Когда объем примечаний невелик (2—3 с.), то никаких дополнительных подсобных средств в оглавлении, кроме общего заголовка раздела примечаний и ссылки на его начальную страницу, не требуется. Даже если в тексте примечаний есть внутренние заголовки, вводить их в оглавление нет смысла, потому что на каждой странице с текстом примечаний размещается по нескольку таких заголовков, которые хотя и сужают поиск, но только после того, как по номеру (примечания, страницы, произведения) будет найдена нужная страница примечаний. Основным ориентиром будут сначала номера, а уж затем — заголовки.

Если же объем примечаний велик и один внутренний заголовок приходится на несколько страниц, то отказываться включать в оглавление эти заголовки или вторую колонку ссылок к примечаниям (когда в оглавлении повторяются заголовки основного текста) нежелательно.

Если человек читает только одно произведение в сборнике, то ему, конечно, проще найти начало примечаний к этому произведению по содержанию, чем листая страницы.

А уж если примечания к каждому произведению или главе начинаются обширным (в несколько страниц) общим комментарием, то внутренние заголовки в оглавлении обязательны. В книгах с такими комментариями при поиске по любому из номеров (страниц, примечаний, произведений) пришлось бы листать больше страниц, так как на многих никаких связывающих номеров не будет вовсе. Легче сперва найти по оглавлению начальную страницу комментариев и примечаний к главе или произведению, а уж затем по номерам в пределах комплекса — нужный номер. Можно при этом в оглавлении использовать три колонки адресных ссылок:

	Страница		
	текста	общего комментария	частных примечаний
Заголовок главы (заглавие произведения)	81	435	440

Это еще более убыстрит поиск по оглавлению: в зависимости от того, что ищет читатель — общий комментарий или примечание к отдельному фрагменту текста, — он обратится к той или иной колонке ссылок, а площадь поиска сократится.

Можно пойти еще дальше: указывать вместо одной начальной страницы конкретных примечаний к произведению (главе) страницы основного текста и страницу примечаний к ним, затем следующие страницы основного текста и страницу примечаний к ним и т. д. Например:

	Страница		
	осн. текста	общего коммента- рия	конкретных примечаний
А. Е. Розен. Записки декабриста	77	533	К с. 80—83(554); К с. 84—100(555)

Таким образом, тот, кто читает «Записки...» А. Е. Розена хотя бы на с. 83, может по оглавлению определить, что примечания к этой странице напечатаны на с. 554.

Трехколонное оглавление тем более необходимо, когда общий комментарий к главе или произведению помещен, а частные примечания отсутствуют (при этом основной текст никаких отсылок к затекстовым примечаниям вообще не содержит). Решив посмотреть, не поясняется ли фрагмент основного текста в примечаниях, читатель сначала заглядывает в оглавление: нет адресной ссылки в последней колонке (к частным примечаниям) — нечего и тратить время на розыск; есть такая ссылка — оглавление сразу отправляет по нужному адресу. Если же искать, не обращаясь к оглавлению, то, потратив время на поиски, читатель может убедиться, что делал это зря: кроме общего комментария за текстом ничего нет. Надо принять во внимание и то, что искать примечание сложнее, чем просто открыть конец оглавления: оно всегда в известном читателю месте — на последней странице книги или после титульного листа.

Сборники произведений с комментариями только общего характера и большого объема. В таких книгах 2-ю колонку адресных ссылок к примечаниям в содержании следовало бы считать обязательной.

В 1935 г. Изд-во АН СССР выпустило к 100-летию гибели А. С. Пушкина т. 7 (единственный) его полного собрания сочинений с обширнейшими комментариями. В томе 727 с., из них 335, т. е. почти половину, занимает общий комментарий, а более 100 с. — другие редакции, планы, варианты. Найти начало комментария к произведению или начало редакции, варианта, плана к нему без помощи содержания очень нелегко. Создатели тома, сознавая это, поместили содержание с тремя колонками ссылок (2-я — к вариантам, 3-я — к комментариям), забыв, правда, внести в него внутренние заголовки общего комментария (см. об этом в 11.1.1).

Книги с примечаниями, пронумерованными по главам, разделам или произведениям. В таких книгах поиск примечаний осложняется: нужно сперва найти, где начинаются примечания к произведению (главе), а в них уже — примечание с требуемым номером. От этого перерыв в чтении растет. Чтобы его уменьшить, некоторые читатели пользуются закладкой. Но многих закладка раздражает, и к тому же если произведение (глава) читается выборочно, то, чтобы заложить закладку в нуж-

ном месте, требуется это место сначала разыскать. А разыскать проще всего по ссылке к примечаниям главы (произведения) в оглавлении.

Когда общий объем примечаний невелик и на каждой их странице по несколько заголовков (глав, произведений), то разыскать нужную группу примечаний очень просто. Но как только общий объем примечаний увеличивается и примечания к каждому произведению (главе) занимают по несколько и больше страниц, розыск перелистыванием замедляется, порой резко. Допустим, читатель изучает сборник Ал. И. Тургенева «Политическая проза» (М.: Сов. Россия, 1989. 367 с.). Начав читать «Хронику русского» (с. 92), он в первой же строчке после слов: «В самый первый день приезда моего сюда¹...» видит знак выноски. Если он захочет с примечанием познакомиться, то раскроет книгу произвольно в конце: иной возможности у него нет, так как в содержание сборника ссылки к примечаниям не вошли. На раскрытом случайно развороте с. 344—345 он увидит указатель имен на буквы «А» и «Б». Не то. Надо перевернуть десяток страниц ближе к середине. Разворот с. 322—323 — примечания, судя по заголовкам-номерам, — к письмам. Не то. Письма завершают сборник. Значит, надо перевернуть еще два-три десятка страниц к началу примечаний. Разворот с. 288—289. На с. 289 примечания к отрывку из произведения под номером [3], на с. 288 заголовок нет. Придется перелистать еще несколько страниц примечаний, чтобы узнать, к отрывкам из какого произведения относятся примечания на с. 288. На с. 284 выясняется, что это произведение — «Письма из Дрездена». Как же найти примечания к «Хронике русского»? Теперь, пожалуй, проще всего раскрыть содержание книги, чтобы посмотреть, где по отношению к «Письмам из Дрездена» расположена «Хроника русского». Оказывается, она напечатана дальше. Значит, надо листать примечания по направлению к концу книги. Наконец, на с. 302 находится желанный заголовок — «Хроника русского», а на с. 303 — нужное примечание. Минут пять ушло на розыск, проводившийся нами экспериментально. Могло повезти — тогда трата времени была бы поменьше, но во многих случаях утомительного розыска, надолго отрывающего от текста, не избежать.

При нумерации примечаний по произведениям в содержание следовало включить адресные ссылки к каждой группе примечаний со своей нумерацией. Тогда, приступив к чтению «Хроники русского» и заглянув в содержание сборника, читатель сразу бы узнал, что примечания к нему начинаются на с. 302, и раскрыл бы эту страницу через несколько секунд.

Однако вторая колонка ссылок к разделам примечаний встречается в книгах очень редко, главным образом в академических собраниях сочинений, сборниках серии «Библиотека поэ-

та». У редакторов существует, видимо, предубеждение против такого решения, как якобы уместного только в строго научных изданиях и не подходящего для изданий, адресованных широкому читателю. Во всяком случае, из 500 просмотренных книг, где вторая колонка со ссылками на группу примечаний со своей нумерацией была бы очень полезна, только в 75, т. е. примерно в 15%, издательства использовали две колонки ссылок. Даже книги такой серии научных изданий, как «Литературные памятники», в целом отличающиеся высокой культурой, далеко не всегда оснащены подобным оглавлением. Так, в серийных изданиях «Петербург» А. Белого, «Русские ночи» В. Ф. Одоевского, «Переписка Ивана Грозного с А. Курбским» при нумерации примечаний по главам (произведениям) второй колонки ссылок к группам примечаний в оглавлении нет. И таких книг в серии довольно много.

Вторую колонку адресных ссылок в оглавлении всех книг с объемными примечаниями, пронумерованными по главам, разделам или произведениям, надо считать обязательной: каким бы ни был читатель, вторая колонка ускорит розыск примечаний. Тем же, кого смущает сложность формы оглавления с двумя колонками ссылок, кто сомневается в доступности ее читателю массового издания, можно посоветовать ставить над каждой поясняющий заголовок, например:

	Осн. текст	Примечания
Хроника русского	92	302

Нельзя отбивать у читателя охоту пользоваться примечаниями, ухудшая условия комплексного чтения. См. об этом также в 11.1.1 и 11.1.2.

Сборники с примечаниями, расположенными за текстом каждого произведения, а не в конце книги. В этом случае пропускать в содержании заголовки примечаний после заголовка произведения, за которым они следуют,— значит обрекать читателя на долгий поиск по крайней мере при первом обращении к примечаниям, если в дальнейшем понадеяться на закладку. Однако в значительном числе таких сборников заголовки примечаний, к сожалению, в содержание не входят.

Например, в авторском сборнике А. Койре «Очерки истории философской мысли» (М.: Прогресс, 1985) примечания после статьи «Ньютон и Декарт» занимают 20 с. петита, но в содержании это не нашло отражения. Значит, если не листать сборник в поисках конца статьи, то остается по содержанию открыть конец примечаний по ссылке к начальной странице следующей статьи и, листая в обратном порядке, дойти до начала примечаний. Но зачем пользоваться содержанием так опосредованно, когда можно напрямую, введя в него заголов-

ки «Примечания» после заглавий произведений или вторую колонку ссылок на примечания:

Ньютон, Галилей и Платон	154	Ньютон, Галилей и Платон	154	168
<i>Примечания</i>	168	Гипотеза и эксперимент у Ньютона	175	193
Гипотеза и эксперимент у Ньютона	175	<i>Примечания</i>	193	
<i>Примечания</i>	193		и т. д.	
	и т. д.			

Книги с объемными примечаниями, которые связаны с основным текстом заголовками примечаний. Пример такой книги — «Париж» А. Моруа (М.: Искусство, 1970) в серии «Города и музеи мира». Примечания занимают в ней больше 80 с. Каждое представляет собой исторический очерк-справку и озаглавлено названием памятника, о котором говорится в основном тексте, но характеристика которого содержится только здесь. Найти нужное из примечаний по ходу чтения иначе, чем листая их страницы, нельзя, так как ни один заголовок примечаний в оглавление книги не вошел. Если бы это было сделано, поиск нужного примечания значительно бы упростился. Но поскольку таких заголовков много (около пятидесяти), следовало расположить их в оглавлении по алфавиту:

«Багатель» («Бездевушка»)	86
Базилика Сакре-Кёр	166
Большие бульвары	144 и т. д.

Такое содержание позволило бы читателю быстро найти историю какого-либо памятника или памятного места и независимо от основного текста, что, видимо, и послужило причиной выбранного автором построения книги.

5.1.8. Нужно ли включать в содержание тома многотомного издания частное заглавие этого тома

Если на титульном листе тома стоит, помимо заглавия всего многотомного издания, еще и частное заглавие тома, последнее желательно ввести в содержание как заголовок, объединяющий часть произведений издания.

Например, у каждого из двух томов «Литературного наследия» Мих. Чехова (М.: Искусство, 1986) свое частное заглавие: т. 1 — *Воспоминания. Письма*, т. 2 — *Об искусстве актера*. Но в содержании каждого тома после вступительных статей сразу идет заглавие первого в томе произведения М. Чехова, а частное заглавие тома пропущено:

М. О. Кнебель О Михаиле Чехове и его творческом наследии	9
--	---

М. О. Кнебель Михаил Чехов об актерском искусстве	5
---	---

Путь актера	43
Жизнь и встречи и т. д.	150

О системе Станиславского	34
О работе актера над собой и т. д.	52

Рекомендуемое содержание выглядело бы так:

М. О. Кнебель О Михаиле Чехове и его творческом наследии	9
--	---

М. О. Кнебель Михаил Чехов об актерском искусстве	5
---	---

МИХАИЛ ЧЕХОВ Воспоминания и письма Путь актера и т. д.	43
---	----

МИХАИЛ ЧЕХОВ Об актерском искусстве О системе Станиславского и т. д.	34
---	----

Этот вариант лучше того, что в книге: читатель, который начнет знакомство с томом, открыв его содержание, воспримет каждое произведение как часть объединяющего целого — заглавия тома.

5.2. В каких случаях допустимо краткое оглавление (содержание)

Все материалы предыдущего параграфа убеждают: всеохватное оглавление, как правило, предпочтительнее краткого. Но это не означает, что оглавление кратким не должно быть вообще. В ряде случаев именно краткое оглавление не только допустимо, но и желательно.

Книги с вспомогательным указателем. В таких книгах заголовки низших ступеней можно не включать в оглавление, если они одновременно выступают как рубрики вспомогательного указателя. Розыск рубрики в указателе проще розыска мелких заголовков в оглавлении, где для этого чаще всего нужно хорошо ориентироваться в особенностях авторской композиции и системах области знания.

В библиографическом справочнике «Основные произведения иностранной художественной литературы: Европа, Америка, Австралия» (5-е изд. М.: Книга, 1983) шесть ступеней тематических заголовков: 1-я — эпоха (античность, средние века, новое, новейшее время); 2-я — литература страны (Австралия, Австрия и т. д.); 3-я — писатель; 4-я — заглавие произведения; 5-я — издания произведений писателя и литературы о нем; и еще одна — промежуточная (между 2-й и 3-й) ступень в разделе «Литература Древней Греции» — жанр: эпос, лирика, драма, поздняя проза.

В оглавление книги составители включили только заголовки 1-й и 2-й ступени. Любого писателя (3-я ступень) читатель найдет по указателям авторов на русском и иностранных языках, что гораздо проще, поскольку принадлежность писателя к стране не всегда ему известна. Любое произведение (4-я ступень) легко разыскать по указателям заглавий проаннотированных произведений на русском и иностранных языках. Что же касается заголовков 5-й ступени, то, учитывая небольшой объем каждого раздела о писателе и постоянное место сведений об изданиях в конце этого раздела, искать подобные сведения лучше всего по указателям авторов. Заголовки же, объединяющие писателей по жанровому признаку и присутствующие только в одном разделе, вряд ли будут служить объектом поиска, их роль — чисто классификационная. К тому же весь раздел занимает всего 10 с. Таким образом, краткое оглавление в справочнике вполне оправдано и благодаря компактности (меньше полутора страниц) стало легко обозримым. Если бы оглавление было сделано всеохватным, в нем трудно было бы из-за многостраничности ориентироваться. К тому же алфавитное расположение заголовков в указателях резко убыстряет поиск.

Книги с многоступенной рубрикацией, где объем мелких подразделов меньше страницы. В таких книгах заголовки нижней ступени можно не включать в оглавление, так как их легко найти по заголовкам подчиняющей ступени, но при условии, что последние в достаточной мере конкретны (дают ясное представление о возможных подтемах).

Книги с заголовками мелких подразделов, которые не имеют самостоятельного значения и не могут служить объектом поиска. Пример такой книги — Леви В. Искусство быть собой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Знание, 1977. В книге две ступени заголовков. В оглавление вошли заголовки только 1-й (глав), и такое решение нельзя не признать верным. Заголовков 2-й ступени очень много — практически они присутствуют на каждой странице, иногда даже по два-три. Большинство из них нужны только по ходу чтения и вряд ли могут служить объектом самостоятельного поиска. В сущности, это вехи на пути познания темы главы:

1. О пользе и бесполезности прописных истин 5
- Скандал с самим собой (5).— Ну, а сами вы? (6).— Гром не греет... (7).— Различия между людьми (7).— Нет совершенных (8).— Полдюжины прописных истин, к которым автор пришел отчасти на собственных ошибках (9).— Возлюби себя как ближнего своего (11).

Глава занимает всего 8 с. И другие главы примерно такого же объема. Те из заголовков мелких подразделов, к которым читатель может часто возвращаться, — упражнений аутотренин-

га (АТ) — сведены автором в «Краткий путеводитель АТ» и образуют боковик таблицы-путеводителя, дополняющего оглавление. Другое дело, что перечень мелких заголовков можно было предпослать тексту главы для того, чтобы читатель заранее знал, какие вопросы и в каком порядке рассматривает в ней автор.

* * *

Таким образом, краткое оглавление допустимо и желательно тогда, когда часть заголовков легче искать по вспомогательному указателю или когда мелкие заголовки не могут служить объектом самостоятельного поиска и их легко найти по старшему заголовку.

5.3. Чему служит расширенное оглавление (содержание)

По разным причинам не каждая структурная часть книги бывает тематически озаглавлена, хотя многие из таких частей представляют для читателя самостоятельный интерес и он ищет их в книге специально. Так что даже по всеохватному оглавлению узнать, напечатан ли в книге материал на ту или иную тему, если это тема неозаглавленной структурной части, естественно, нельзя. Ведь всеохватное оглавление включает лишь те заголовки, которые в книге налицо. Многим в таком случае не остается ничего другого, как читать или внимательно просматривать всю или значительную часть книги, тратя на это немало времени. И быстро найти ту или иную из неозаглавленных структурных частей не удастся: розыск превратится в изнуряющую пытку.

Выручить в подобных случаях может расширенное оглавление: в него входят отсутствующие в тексте тематические заголовки как раз тех структурных частей, которые являются объектом самостоятельного читательского интереса и поиска: 1) подразделов, вычлененных только графически, нумерационно, по материалу или положению; 2) подразделов, которые никак не вычленены, но в которые материал организован; 3) внутри-текстовых документов (писем, записок и т. п.).

5.3.1. Книги с подразделами, вычлененными только графически, нумерационно, по материалу или положению

Подразделы с немymi заголовками. Один из способов чисто графического вычленения — *начало подраздела с новой посылы*. Тем самым молчаливо признается некоторая их самосто-

тельность и облегчается розыск, хотя и в малой степени, поскольку иначе, чем перелистывая книгу, такие подразделы не найдешь.

В миниатюрном сборнике «А. С. Пушкин и книга» (М.: Книга, 1982. 398 с.) каждый тематически озаглавленный раздел состоит из трех подразделов, обозначенных только новой полой: а) альбом иллюстраций; б) вступление автора-составителя; в) подборка цитат и документов. В оглавление сборника вошли только заголовки разделов. Если читателю нужно посмотреть документальный подраздел, он вынужден перелистать несколько десятков страниц, чтобы дойти до начальной. По расширенному оглавлению начало подраздела найдется сразу.

Оглавление в книге:

Детство. Лицей. Петербург 12
Юг 50
Михайловское 94
и т. д.

Оглавление расширенное:

Детство. Лицей. Петербург 12
Иллюстрации 13
Вступление 23
Документальная часть 29 и т. д.

То же самое в кн.: Слонимский Ю. Драматургия балетного театра. М.: Искусство, 1977. Каждый подраздел этого своеобразного сборника состоит из двух частей: а) либретто балета; б) очерка-комментария автора. Заголовок только у подраздела в целом — название балета. Либретто набрано петитом, комментарий — корпусом. В содержании — одни заголовки глав. Расширенное содержание убыстрило бы поиск комментариев и сразу бы дало полное представление о структуре и содержании издания.

Содержание в книге:

«Дезертир» 29
«Зефир и Флора» 48
и т. д.

Содержание расширенное:

«Дезертир»
Либретто балета 29
Очерк о балете 36 и т. д.

Мелкие подразделы нередко обозначаются таким видом немого заголовка, как *пробельные строки*. Чем больше вероятность выборочного чтения этих подразделов, тем сильнее нужна читателя в расширенном оглавлении, включающем отсутствующие в тексте тематические заголовки.

Так, в кн.: Раздольская В. И. Искусство Франции второй половины XIX века. Л.: Искусство, 1981 — глава «Живопись и графика», занимающая 231 с., разбита на неозаглавленные параграфы пробельными строками. Одни параграфы посвящены творчеству того или иного крупного мастера, другие — общим проблемам. В оглавление вошли лишь тематические заголовки глав, хотя вероятность чтения отдельных параграфов очень велика, а искать их в такой большой главе нелегко. Расширенное оглавление резко упростило бы поиск:

Живопись и графика

Вступление 73.— Эдуард Мане 84.— Импрессионизм: общая характеристика 104.— Клод Моне 112.— Камиль Писсарро 126.— Альфред Сислей 133.— Пьер Огюст Ренуар 137 и т. д.

Подразделы с графическими заголовками. То же, что сказано о подразделах с немymi заголовками, в полной мере применимо и к подразделам, обозначенным графически — наборными знаками или рисованными орнаментальными украшениями. И это учел, например, издатель или автор французской книги о Буало (Clara P. Voileau. Paris: Hatier, 1964), в которой каждый параграф начинается тремя листиками, а оглавление расширено тематическими заголовками этих параграфов (в переводе):

VII. Последнее сражение

Послание XII о любви к Богу (с. 156).— Сатира XI (с. 159) и т. д.

Произведения малых форм (анекдоты, изречения, максимы и т. п.), вычлененные немymi или графическими заголовками. Особенно нуждается в расширенном оглавлении читатель сборников афоризмов, вообще не озаглавленных произведений малых форм. Эти произведения обычно отделяются друг от друга пробельными строками или графическими украшениями.

В сборнике максим и мыслей, характеров и анекдотов Шамфора их 1340 (605 максим и мыслей, 735 характеров и анекдотов). И если в первой части есть внутренние заголовки; т. е. максимы и мысли сгруппированы и темы групп названы, то во второй части характеры и анекдоты идут сплошным потоком. А ведь не всякий читатель будет читать книгу Шамфора только один раз насквозь. Наверняка многим понадобится найти по тому или иному поводу характер или анекдот на определенную тему. Но оглавление ему не поможет. В нем помещены только заголовки, которые есть в тексте, а они либо общие (в первой части), либо вовсе отсутствуют. Выход — расширить оглавление, введя, например, тематический указатель содержания, как это сделано в кн.: Pascal. *Pensées*. Paris: LGF, 1972 (Паскаль. Мысли), где напечатано *Table analytique des «Pensées»* (Аналитическое содержание «Мыслей») со ссылками к номерам мыслей (их в книге 924 с тематическими заголовками 14 групп). Такой указатель восполняет расширенное оглавление и упрощает розыск мыслей Паскаля на узкую тему:

Acte, le dernier acte est sanglant 210

Action, les belles actions cachées sont les plus estimables 159

(Акт, последний акт кровав 210

Поступок, прекрасные поступки, совершенные в тайне, наиболее всего достойны уважения 159)

Подразделы с нумерационными заголовками. Расширенное оглавление очень помогает и читателям тех книг, которые широко используются для справок и выборочного чтения (монографии, фундаментальные труды, руководства и т. п.), но рубрикация которых в нижней ступени чисто нумерационная.

Например, в кн.: Михайлов А. В. Проблемы исторической поэтики в истории немецкой культуры: Очерки из истории филологии. М.: Наука, 1989 — главы с тематическими заголовками делятся на многотемные параграфы довольно большого объема с нумерационными заголовками (I, II, III). Оглавление, расширенное заголовками — подтемами параграфов, облегчило бы работу с книгой читателям, которые интересуются отдельными проблемами и темами:

I		6
	Зарождение исторической поэтики и работы А. Н. Веселовского (6).— Дальнейшее развитие исторической поэтики и судьба наследия А. Н. Веселовского (15).— Историческая поэтика и теория литературы (20).	

То же самое может понадобиться и в том случае, когда заголовки подразделов родо-нумерационные: они тоже ничего не сообщают читателю о подтемах подраздела.

Подразделы частей, разделов, глав. Их положение между старшим заголовком и следующим из подчиненных само по себе говорит читателю о вводности их содержания, что и позволяет обойтись без тематического заголовка в тексте и соответственно в оглавлении. Но порой тема выходит за рамки чисто вводной. Например, в сборнике «Луис Бунюэль» (М.: Искусство, 1979) содержание одного из разделов представлено так:

	«Виридиана»	77
<i>Инна Тертерян</i>	«Виридиана» и испанская культура XX века	79
<i>Карлос Фуэнтос</i>	«Виридиана» и двадцать лет мрака	98

По содержанию можно предположить, что на с. 77—78 напечатан какой-то текст. Но какой? Фактическая справка о фильме? Вводная общая характеристика? Содержание молчит.

На самом деле эти страницы отведены высказыванию Бунюэля о собственном фильме, которое по-своему не менее значимо для читателя, чем статьи И. Тертерян и К. Фуэнтоса, что и требовало расширить содержание:

	«Виридиана»	
<i>Луис Бунюэль</i>	[О фильме «Виридиана»]	77
<i>Инна Тертерян</i>	«Виридиана» и испанская культура XX века	79
<i>Карлос Фуэнтос</i>	«Виридиана» и двадцать лет мрака	98

Теперь содержание сборника точно отражает его состав.

Подразделы внутри раздела «Комментарии и примечания». Целесообразно в ряде случаев расширять содержание сборника с обширным разделом комментариев тематическими заголовками к некоторым из них или даже ко всем.

В кн.: Революция 1848 года во Франции (февраль — июнь) в воспоминаниях участников и современников. М.; Л.: Academia, 1934 — содержание включает заголовки-темы важнейших дополнений и пояснений (комментариев). В тексте комментариев никаких заголовков нет, а в содержании видим:

Дополнения и пояснения *	563
Обстрел рабочих на бульваре Капуцинов	567
Воззвание Бланки по поводу красного знамени	571
Протест Бланки по поводу «подлого документа»	573

и т. д.

* Ниже перечислены темы важнейших дополнений и пояснений.

Такое решение продиктовано двумя обстоятельствами.

Во-первых, в разных мемуарах сборника упоминаются нередко те же события, что более детально описаны в дополнениях. Так, в воспоминаниях М. Коссидьера, открывающих сборник, бойне на бульваре Капуцинов посвящен лишь один абзац, а в дополнении к этой странице помещены несколько страниц воспоминаний Шарля Бэля с ее подробностями. Но указанное событие упоминается и в других воспоминаниях основного корпуса и также без подробностей. И благодаря заголовку «Обстрел рабочих на бульваре Капуцинов», с каким бы воспоминанием ни ознакомился читатель, он всегда может легко найти описание эпизода, если испытает в этом нужду. То же самое можно сказать и о документах, напечатанных в дополнениях. Отнесенные к тексту с первым их упоминанием, они благодаря заголовку в содержании могут легко совмещаться и с другими воспоминаниями.

Во-вторых, все озаглавленные дополнения и пояснения могут быть и объектами самостоятельного интереса и поиска, а их заголовки в содержании информируют о документах и других дополнениях и помогают их быстро находить.

5.3.2. Книги с невычлененными подразделами

Если перед текстом, который посвящен какой-либо подтеме, не стоит, но может быть поставлен заголовок, то такой текст можно рассматривать как невычлененный подраздел. Невычлененные подразделы вполне могут быть объектом самостоятельного читательского интереса, и тогда отсутствующие в тексте их заголовки желательно ввести в оглавление, сделав его расширенным.

Иногда в самом тексте невычлененных подразделов можно найти слова или словосочетания, которые определяют их тему и могут быть использованы в качестве заголовков, расширяющих оглавление. Если автор выделяет их курсивом, разрядкой, полужирным, составить расширенное оглавление очень просто. Сложнее выявлять такие слова и словосочетания по смыслу.

Подразделы с внутритекстовыми выделениями-заголовками. Такие подразделы довольно часто можно встретить в справочных изданиях — путеводителях или близких к ним книгах, а также справочниках с настолько многоступенчатой рубрикацией, что она вынуждает последнюю ступень заголовков скрывать внутри текста.

Кн.: Иогансен М., Лисовский В. Ленинград. Л.: Искусство, 1982. 392 с.— хотя и не путеводитель, но очень близка к нему. Она выпущена в серии «Архитектурно-художественные памятники городов СССР» и может быть использована как справочник при знакомстве с памятниками этого города (читатель-турист скорее всего будет обращаться к ней выборочно: ведь осмотреть большой город в относительно короткий срок нелегко). Да и порядок знакомства будет иным, чем тот, хронологический, в котором расположены сведения в тексте. Однако оглавление включает лишь заголовки глав, точно ориентироваться по которым способен только человек, превосходно знающий историю описываемых памятников, время их создания («Памятники раннего и строгого классицизма», «Ансамбли и памятники классицизма первой трети XIX века» и т. д.). Человеку менее подготовленному (а таких среди читателей наверняка большинство) без расширенного оглавления придется туго. В такой книге, учитывая временной принцип формирования глав, нужно не просто расширенное оглавление, а еще и второе оглавление — указатель названий памятников в их алфавите:

Адмиралтейство	13
< . . . >	
Домик Петра Первого	15
< . . . >	
Петропавловский собор	24

По такому оглавлению читатель быстро найдет нужное ему описание. Возможно, полезным будет и второе расширенное оглавление — указатель топографический (достопримечательных мест города):

Набережные р. Фонтанки	140
Невский проспект, классический ансамбль	238
< . . . >	
Пушкинская улица	271

Хотя и в многих других книгах серии нет так необходимо-го читателю расширенного оглавления, в некоторых ее выпусках (в частности, в кн.: Логвин Г. Киев. 3-е изд., доп. М.: Искусство, 1982. 336 с.) напечатано расширенное оглавление (см. 6.1.3).

Иногда автор задает в ходе изложения вопрос, ответ на который и содержится в последующем тексте. Будучи выделенным, этот вопрос играет роль внутритекстового заголовка. Чем острее и значительнее вопросы, тем больше вероятность самостоятельного интереса читателя к ответу на них и тем больше оснований для того, чтобы расширить оглавление — ввести в него эти вопросы как заголовки-цитаты. Именно так строит изложение в книге «Беседы об архивах» М. О. Чудакова (М.: Мол. гвардия, 1975). В книге четыре больших главы, текст которых не разбит на рубрики, но построен как ответы на выделенные полужирным вопросы. Например:

На с. 19:

«— Как же определить — ценные это бумаги или нет? Не тащить же любую бумажку в государственный архив?

— Вы заметили, что в призывах брошюры 1919 года — ни слова об определении ценности» (и далее следует развернутый ответ на острый вопрос).

На с. 30:

«— И все-таки: что же такое архив?

— Можно ответить и так...»

В оглавлении это отражается следующими строками:

Как же определить — ценные это бумаги или нет	19
И все-таки: что же такое архив?	30

Подразделы — подтемы сплошного текста. Пример книги с такими подразделами — «Похищение Быка из Куальнге» (М.: Наука, 1985. 494 с.). В этой книге, содержащей ирландские саги, главное место занимает цикл саг «Похищение Быка из Куальнге» (на него приходится 212 с. из 350 основного текста, т. е. две трети), и, хотя прямых внутренних заголовков текст цикла не имеет, в нем отчетливо выделяются по смыслу слова, определяющие подтемы. Их и следовало ввести в содержание, расширив его для того, чтобы упростить розыск эпизодов:

«Начинается Похищение Быка из Куальнге...»	117
«О начале похода четырех великих королевств Ирландии к гра- нцам Улада...»	130
«Начинается повесть о юношеских деяниях Кухулина...»	150
«Поражение у Маг Муиртемне...»	213
«Вот повесть о Косящей Колеснице...»	227

и т. д.

Особенно нуждаются в расширенном оглавлении научные книги, где подтемы даже сравнительно небольших параграфов могут представлять самостоятельный интерес для читателя и в совокупности подготавливать его к чтению, заранее знакомя с планом и ходом изложения параграфа. Эти части расширенного оглавления придают ему характер оглавления-аннотации.

Полезность такого расширенного оглавления для читателя сознавал, например, П. Н. Сакулин. В его книге «Из истории русского идеализма» (М.: М. и С. Сабашниковы, 1913. 479 с.) главы — с тематическими заголовками, параграфы — с нумерационными, а в оглавление, помимо этих заголовков (нумерационные в нем дополнены тематической частью), введены еще подтемы параграфов:

Глава четвертая

Обзор литературных произведений кн. В. Ф. Одоевского в период философско-мистического идеализма 1—278

I. Сочетание общеидеалистических и мистических мотивов (1—22): «Филологический опыт» (3), «Петр Пустынник» (3—5), «Джордано Бруно» (5—12), «Цецилия» (12—18), «Новая мифология» (18—20), «Музыкальный инструмент» (20—21).— II. Цикл Ирины Модестовича Гомозейки (22—51): «Пестрые сказки» (22—37) и т. д.

То же в кн.: Булгаков С. Философия хозяйства. Нью-Йорк, 1982.

В тексте:

Глава первая. Проблема философии хозяйства

I. Современный экономизм

(далее сплошной текст до параграфа II)

В оглавлении:

Глава I. Проблема философии хозяйства	1—48
I. Современный экономизм	1—7
(экономический материализм 2, его значение 3, господство экономизма 4, предпосылки науки 5, кризис экономической науки 6, ее обусловленность 7) и т. д.	

Требуется читателю оглавление, расширенное заголовками — подтемами сплошного текста, и в тех случаях, когда заголовки перед этим текстом не дают точного представления о его темах и, более того, даже могут вызвать у читателя превратное представление о них.

В книге Е. Шварца «Живу беспокойно...: Из дневников» (Л.: Сов. писатель, 1990) оглавление включает заголовки-даты (годы, к которым относятся записи):

1942	6
1943	10
1944	12 и т. д.

Формально все правильно. Но особенность этого дневника в том, что в огромном числе случаев дата не совпадает со временем описываемых событий: они относятся либо к далекому прошлому, либо охватывают временной отрезок, далеко выходящий за рамки даты-заголовка. Практически текст книги — это и автобиографические записки, и мемуары, и портреты, и размышления. Форма дневника придана ему только потому, что каждая запись делалась как раз в тот день, который обозначен в заголовке-дате, т. е. он носит внешний характер. И формальное оглавление книги ровным счетом ничего не дает тому, кому надо прочесть книгу выборочно или быстро найти материал на ту или иную тему.

Введя в оглавление перечень тем записей, издатель оказал бы читателю огромную услугу. Например:

1953

[Жизнь коммуной в Петрограде 1921 г. 270.— Секретарь Чуковского 270—280.— «Серапионовы братья» 280—291, 293.— Ю. Н. Тынянов 291—292.— И. Эренбург 294—295] и т. д.

Даже если бы в книгу был включен именной указатель, он не смог бы заменить такое расширенное оглавление: не все темы именные, и встречаются имена не только в тексте, специально им посвященном.

Подразделы, объединяющие группы изображений в альбомах. В альбомах со сплошным потоком изображений, занимающих много страниц, трудно искать ту или иную группу изображений, объединенных какой-либо подтемой, хотя читатель нередко испытывает в этом необходимость. Облегчить ему розыск, избавить от утомительного перелистывания фолианта может расширенное оглавление с тематическими заголовками групп изображений, отсутствующими в основном корпусе альбома.

Издательство «Изобразительное искусство» выпускает серию альбомов «Человек. События. Время». Они содержат материал о жизни великих людей и событиях, с ними связанных. Основная часть альбома, естественно, изобразительная. Так, в альбоме «А. В. Суворов» (М., 1986) из 234 с. на долю этой части, названной неточно «Иллюстрации» (ее следовало озаглавить «Жизнь и деятельность А. В. Суворова в живописи и графике»), приходится 170 с., т. е. это главная часть альбома (наряду с «Иконографией А. В. Суворова»), но представлена она в содержании только одной строкой:

31 *Иллюстрации.*

Между тем изображения четко делятся на разделы, пусть словесно или графически не обозначенные. Это позволяло составить удобное для читателя расширенное, необходимое ему оглавление:

Москва. Детство. Памятные места	32—41
Петербург. Действительная служба в Семеновском полку.	
Учение в кадетском корпусе	42—51
Участие в Семилетней войне	52—57

и т. д.

Подразделы, начинающие новый по формальному признаку материал. В библиографических указателях это записи на новую букву, если они расположены по алфавиту авторов и заглавий, в словарях большого объема — вокабулы на новый слог. Расширяя оглавление заголовками-буквами или заголовками-слогами, отсутствующими в тексте, издатель упрощает розыск записей или статей тем читателям, которые предпочитают опираться в розыске на оглавление, а не на колонтитулы.

Например, даже если согласиться с составителями «Каталога библиотеки В. Ф. Одоевского» (М.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1988), построенного по алфавиту авторов и заглавий книг библиотеки, что вряд ли кто-либо будет читать его подряд и что книги того или иного раздела читатель будет выбирать, скорее всего, по систематическому вспомогательному указателю, отказ от оглавления каталога, хотя в нем (с. 13—481) и нет ни одной рубрики, не оправдан.

Во-первых, каталог состоит из двух, пусть и не выраженных заголовками частей: 1-й — книги на русском языке (с. 13—147), 2-й — книги на языках с латинской графикой (с. 147—481). Во-вторых, каждая из этих частей делится на разделы по алфавиту начальных букв описания:

Часть первая		Часть вторая	
Книги на русском языке		Книги на языках с латинской графикой	
А	13—16 (№ 1—27)	А	147—158 (№ 1222—1325)
Б	16—26 (№ 28—104)	В	158—199 (№ 1326—1670)
В	26—33 (№ 105—167)	С	199—232 (№ 1671—1954)
	и т. д.		и т. д.

Поместив такое расширенное оглавление, составители могли бы читателю быстро находить номера, выбранные по систематическому указателю, либо запись с книгой конкретного автора или с книгой, описание которой составлено на заглавие.

Оглавление словаря большого объема с заголовками-слогами могло бы выглядеть так:

А	11	Б	21
аб — ав	12—13	ба	21—24
ад — ак	13—15	бе	24—30
	и т. д.		и т. д.

Подразделы, объединяющие группы произведений в документальном или эпистолярном сборнике. В содержании сборников с большим числом документов, расположенных хронологически, очень трудно ориентироваться, если оно представляет собой сплошной перечень названий этих документов.

Например, в сборнике декретов и постановлений «Издательское дело в первые годы Советской власти» (М.: Книга, 1972) напечатано 160 документов, сгруппированных в два раздела. В содержании, где заголовки только одного из них занимают 5 с., быстро найти нужный документ очень трудно. Расширив содержание заголовками-датами, издатель сократил бы читателю, знающему год публикации (вынесения) документа, площадь и время поиска.

То же относится и к эпистолярным сборникам с хронологическим расположением большого числа писем. Например, в кн.: Мейерхольд В. Э. Переписка, 1896—1938. М.: Искусство, 1976. 463 с.— содержание заняло 9 с. петита по 59 строк в полосе. Найти в этом нерубрицированном массиве нужное письмо за какой-либо год было бы куда проще, если бы заголовки писем были разделены заголовками-датами, хотя в тексте они отсутствуют.

В содержании книги:

7. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 22 июля 1898 г.	19
8. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 25 июля 1898 г.	20
9. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 9 августа 1898 г.	20
10. В. Э. Мейерхольд — Вл. И. Немировичу-Данченко. 17 января 1899 г.	20
11. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 29 сентября 1899 г.	22
12. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 23 октября 1899 г.	24
13. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 21 января 1900 г.	24

После обработки:

1898

7. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 22 июля	19
8. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 25 июля	20
9. В. Э. Мейерхольд — О. М. Мейерхольд. 9 августа	20

1899

10. В. Э. Мейерхольд — Вл. И. Немировичу-Данченко. 17 января	20
11. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 29 сентября	22
12. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 23 октября	24

1900

13. В. Э. Мейерхольд — А. П. Чехову. 21 января	24
--	----

Скрытые тематические группы произведений малых форм. При тематической группировке произведений в сборнике, когда скрытые разделы не выражены заголовками, целесообразно расширять содержание заголовками, объединяющими группу произведений на одну тему. Например, во французском издании

сборника фавльо (Fablio. Paris: Gallimard, 1983. 244 p.) в тексте идут только их заглавия, а в содержание введены еще объединяющие заголовки, выявляющие темы, по которым фавльо группировались:

Le mari, la femme et l'amant (Муж, жена и любовник)

Où la morale reprend ses droits (Здесь нравственность обретает свои права) и т. д.

Тем самым облегчается выборочное тематическое чтение.

5.3.3. Книги с документами внутри текста произведения

Очевиден самостоятельный интерес многих читателей к документам, впервые вводимым в научный оборот. Но если эти документы публикуются внутри текста произведения без заголовка и не отражены в оглавлении, то они могут ускользнуть от взора исследователя. Выявить их можно, только прочитав последовательно все произведение, в текст которого они вкраплены. Однако тема и читательский адрес произведения могут быть уже темы и читательского адреса документа, а это значит, что многие специалисты не станут читать статьи и пропустят документы, знать которые им нужно.

Издатель кн.: Тургенев Н. И. Дневники и письма за 1816—1824 годы. Пг., 1921. Т. 3,—учитывая это, так оповестил в оглавлении о помещенных в тексте дневника неозаглавленных документах:

1. Дневник Тургенева за 1816—1817 годы 3—83

(Здесь, между прочим, помещены две речи Тургенева, сказанные в «Арзамасе»,—стр. 17—20 и 31—33, письма к N—стр. 21 и многочисленные упоминания о работе над налогами).

Такие указания — клад для читателя, не собиравшегося читать дневник насквозь. Но они — величайшая редкость.

Конечно, при большом числе документов внутри текста лучше внести в книгу специальное документальное содержание (см. 8.3).

Глава 6

КАКОЙ ПОРЯДОК ЗАГОЛОВКОВ ПРЕДПОЧТИТЕЛЕН ДЛЯ ОГЛАВЛЕНИЯ (СОДЕРЖАНИЯ)

6.1. Перестроенное оглавление (содержание)

Заголовки в оглавлении подавляющего большинства книг следуют один за другим в том же порядке, что и внутри книги. Издательская практика опирается на традиционный принцип:

оглавление должно зеркально отражать порядок и соподчиненность заголовков внутри книги. А поскольку над тем, каким сделать оглавление, чтобы оно наилучшим образом удовлетворяло читателя, в издательствах задумываются, как правило, мало, то традиция господствует и процветает.

В зеркальном оглавлении есть, конечно, свой смысл. По нему читатель может увидеть, как построено произведение или книга, какой порядок рубрик выбрал автор, может наглядно представить структуру книги.

Однако это важно для читателя далеко не всегда. Во всех случаях, когда не информационно-пояснительная, а справочно-поисковая функция оглавления выдвигается для читателя на первый план, становится ведущей, зеркальное оглавление не может его удовлетворить. Так бывает прежде всего в книгах, которыми пользуются преимущественно выборочно, а порядок заголовков в них (притом заголовков многочисленных) подчинен системе сложной и громоздкой, в которой ориентироваться большинству читателей нелегко. А ведь главная их цель — быстро, как можно быстрее найти подраздел или произведение. Сохраняя же в оглавлении тот же порядок заголовков, что и внутри книги, издатель затягивает читательский поиск, заставляет прочитывать много лишних строк, поскольку читатель не знает, где именно искать нужный заголовок.

Наиболее затруднительны для поиска заголовков и потому требуют не зеркального, а перестроенного оглавления такие системы компоновки подразделов или произведений в книге, как: 1) субъективно-случайная; 2) хронологическая, если ориентироваться в ней можно, лишь владея обширными и точными историческими знаниями; 3) пространственно-хронологическая, требующая для ориентировки твердых топографических и исторических знаний, а также чисто пространственная; 4) тематическая, при которой произведения распределяются по разделам на основе расплывчатых признаков; 5) алфавитная (по фамилиям авторов произведений разных жанров) при жанровом поиске; 6) разъединяющая разные переводы или варианты одних произведений на основной корпус и корпус приложений.

6.1.1. Книги с субъективно-случайным порядком подразделов (произведений)

Такой порядок характерен для дневников, записок. Темы записей автор выбирает произвольно. Никакой системы в их расположении нет. И если читатель хочет найти запись на интересующую его тему, он вынужден читать или просматривать значительную часть записей, пока не натолкнется на ту, что ищет.

В «Старой записной книжке» П. А. Вяземского (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1929) 241 запись с нумерационными заголовками (1, 2, 3 и т. д.). Если в оглавлении дополнить номера тематическими заголовками, но сохранить порядок их по номерам, то находить ту или иную из записей будет все равно трудно из-за «случайной» их последовательности. Выход один — расположить тематические заголовки в оглавлении в понятной читателю системе, которая сразу ведет к нужному заголовку, а не требует перечитывания многих. Темы записей Вяземского — двух родов: темы-имена и темы-проблемы. Поскольку наиболее прост для розыска алфавитный порядок, то лучше всего поместить в книге два оглавления: одно — в алфавите тем-имен, другое — в алфавите тем-проблем:

Оглавление — указатель тем-имен:

	Страница	Номер записи
Александр I	84, 87	48, 52
Апраксин В.	72	25
Аракчеев А. А.	55, 88	35, 55

и т. д.

Оглавление — указатель тем-проблем:

вдовство	92	61
вельможное отношение к ученым	94	66
взятки	92	63

и т. д.

Оглавление — указатель тем-имен будет частично дублировать указатель имен, так как лица, вошедшие в оглавление, упоминаются Вяземским не только в записях, целиком им посвященных. Избежать дублирования можно двумя способами: первый — не включать в именной указатель ссылки на страницы, вошедшие в оглавление; второй — отказаться от именного оглавления, выделяя в указателе имен адресные ссылки на страницы, где это имя — основная тема записи.

6.1.2. Книги с хронологическим порядком подразделов (произведений)

В изданиях, построенных по хронологии текстов или жизни (творчества) их авторов и используемых для справок, зеркальное оглавление не устроит читателя, так как по нему трудно быстро разыскать нужное место. Поэтому зеркальное оглавление желательно в таких книгах заменить перестроенным в алфавите тех или иных его элементов.

Именно так поступили, например, издатели и редакторы «Нового словаря французских цитат» (*Nouveau dictionnaire de citation française. Paris, 1970*), где в тексте цитаты сгруппи-

рованы в разделы по хронологии («Средние века», «XVI век», «XVII век» и т. д.), а главы с заголовками-фамилиями следуют в хронологии дат рождения авторов: цитаты из Дидро (1713—1784) предшествуют цитатам из кардинала де Берни (1715—1794) и следуют за цитатами из Ж. Ж. Руссо (1712—1778). В оглавлении же заголовки-фамилии расположены по алфавиту, а заголовки произведений с неустановленным авторством отдельно в алфавите заглавий:

Achard (Marcel)	1329
Adam de la Halle (ou Adam de Bossu)	20
Adamow (Arthur)	1387 и т. д.

Кроме того, в словаре помещен указатель цитатных тем и упоминаемых в цитатах лиц. Таким образом, читатель может выбрать любой вход в словарь: если он ищет цитату по автору — через оглавление; если его интересуют цитаты на тему (автор во вторую очередь) — через указатель тем. Композиция же цитат внутри книги — лишь система организации материала, которая как средство поиска не годится.

Перестроенное содержание предпочтительно в любом сборнике произведений, выборочное чтение которых более вероятно, чем сплошное. Например, в сборнике «Советская литературная пародия» (М.: Книга, 1988) содержание в каждом томе («Поэзия» и «Проза») зеркальное при хронологическом расположении авторских глав. Поэтому, если бы кто-либо захотел прочитать пародии хотя бы Б. Брайнина, ему пришлось бы искать эту фамилию среди других, не зная точно, где она находится, а так как стоит она в содержании во второй колонке 27-й из 30 фамилий, на поиск ушел бы лишней десяток секунд. По перестроенному же содержанию (с алфавитным расположением заголовков-фамилий) читатель, зная, что искать ее надо на букву «Б», нашел бы фамилию Брайнина мгновенно. Выигрыш во времени небольшой, но он всегда предпочтительнее любой потери.

Безусловно не годится зеркальное оглавление для хронологически построенных книг, главы которых будут читаться не подряд, а по отдельности. В справочном пособии «От Кантемира до Чехова» (М.: Книга, 1984), содержащем характеристики основных советских изданий русских писателей XVIII — начала XX в., главы (каждая посвящена изданиям одного писателя) расположены по хронологии в порядке, принятом в курсе русской литературы в гуманитарных вузах. Оглавление пособия — зеркальное, хотя читать книгу насквозь никто не будет. Понадобится читателю навести справку о каком-либо издании Льва Толстого или познакомиться с характеристикой всех его изданий, чтобы выбрать наиболее подходящее, он будет искать главу, посвященную писателю. Но, раскрыв оглав-

ление из 95 строк и не зная точного места заголовка «Л. Н. Толстой», начнет искать его где-то в середине. На самом деле этот заголовок стоит 12-м от конца, в чем читатель убедится, лишь просмотрев примерно половину строк оглавления. По перестроенному же в алфавите заголовков оглавлению читатель нашел бы главу «Л. Н. Толстой» сразу (ориентир — заголовки на букву «Т»).

6.1.3. Книги с пространственно-хронологическим или чисто пространственным порядком подразделов (произведений)

Так строятся, например, книги с описанием множества архитектурно-художественных памятников: главы — местность, параграфы — памятники этой местности в порядке, определяемом временем их создания. Подобного рода книги составляют серию «Архитектурно-художественные памятники городов СССР» издательства «Искусство». Хотя это и не путеводители, но читатель, несомненно, будет справляться в них об отдельных памятниках, возвращаясь порой к описанию того или иного из них. Но быстро найти по оглавлению нужную страницу читатель сможет лишь в случае, если оно будет перестроено по алфавиту названий памятников.

В книге Г. Логвина «Киев» (М., 1982) заголовки в оглавлении зеркально отражают их положение в тексте:

ВЕРХНИЙ ГОРОД, или СТАРЫЙ КИЕВ

Десятинная церковь (26); Золотые ворота (34); Софийский собор (47); Михайловский собор (85); Кирилловская церковь (96); трапезная Михайловского Златоверхого монастыря (114) и т. д.

Найти по такому оглавлению нужный заголовок иначе, чем прочитав значительную часть их, невозможно. Другое дело — перестроенное оглавление с заголовками 2-й ступени, расположенными по алфавиту названий памятников:

автовокзал 186
Андреевская церковь 124
Владимирский собор 148 и т. д.

Такое оглавление-указатель целесообразно сделать дополнительным к основному — зеркальному (из заголовков 1-й ступени):

ВЕРХНИЙ ГОРОД, или СТАРЫЙ КИЕВ 25
ПОДОЛ 189
ОБОЛОНЬ, ВИНОГРАДАРЬ 217 и т. д.

По основному оглавлению читатель будет находить главу, по дополнительному — описание интересующего его памятника.

В перестроенном оглавлении нуждаются и книги с чисто пространственной композицией (например, из серии «Дороги к прекрасному» издательства «Искусство»). Их построение очень удобно для последовательного чтения при осмотре памятников по маршрутам, рекомендованным в книгах серии. Но как только кому-либо понадобится прочитать выборочно то, что рассказывает автор об отдельном памятнике (потребность очень вероятная), ему придется пробежать глазами несколько страниц оглавления, чтобы найти тот или иной заголовок. Предположим, читатель хочет познакомиться в кн.: Гоберман Д. Н. По Северной Буковине. Л., 1983 — с тем, что пишет автор о Галицком скальном монастыре. Оглавление в книге зеркальное — две страницы петита. Неизбежен просмотр обеих страниц оглавления, так как внутритекстовой заголовок «Галицкий скальный монастырь» — один из последних, а то, что он вошел в завершающую главу, большинство читателей, скорее всего, не знает.

В книгах серии явно недостает алфавитного указателя памятников, т. е., в сущности, перестроенного оглавления, дополняющего основное, зеркальное (с главами).

6.1.4. Книги с тематическим расположением произведений

Если произведения в сборнике группируются в тематические разделы, то быстро находить какое-либо из произведений в содержании, как правило, довольно трудно, так как распределяются они по разделам в известной мере субъективно, заглавие редко выражает тему раздела напрямую, а сами произведения редко бывают однотемными.

В антологии «Песнь о книге» (Минск: Мастац. лит., 1977) около 300 стихотворений более 200 поэтов разных стран. Стихотворения сгруппированы в 17 разделов. Отличить тему одного от другого не всегда просто. Можно только догадываться, как, например, разнятся разделы «В кругу друзей» и «Мелькают милые страницы». Вероятны три вида чтения такого сборника: последовательное (вряд ли основное), выборочное по разделам, выборочное по авторам. Содержание сборника зеркальное — семь страниц петита. Читатель, который захотел бы прочитать стихотворения Гете или Пушкина о книге, обречен на выискивание их в содержании среди трехсот других (три стихотворения Пушкина размещены, например, в трех разделах). А если бы он захотел узнать, вошли ли в сборник стихотворения Гюго? В каком именно разделе его искать? Для всех таких случаев зеркальное содержание — плохой помощник. Выручить читателей при таком поиске может только алфавитный указатель авторов и произведений (перестроенная часть содержания):

Аргези Т.	Ex libris	135
Арго	Ветераны и новобранцы	164
	Книга книг	196
Ахматова А.	«А в книгах я последнюю стра- ницу...»	188
	и т. д.	

Конечно, вероятность чтения по разделам обязывает, помимо такого указателя, поместить в сборнике и зеркальное оглавление, включающее только заголовки разделов:

О, мир книг — вселенная бесконечная!	30
Из глубины веков	40
Еще одно, последнее сказанье	62 и т. д.

При таком решении любой вход в книгу будет беспрепятственным и легким.

6.1.5. Книги с расположением произведений разных жанров в алфавите фамилий авторов

Зеркальное содержание в сборнике произведений разных жанров, построенном по алфавиту авторов, затрудняет жанровый поиск. Например, в альманахе «Зеркала» (М.: Моск. рабочий, 1989), скомпонованном по этому принципу, читателю, который захотел бы прочитать только стихи или только пьесы, пришлось бы либо листать весь сборник, либо выискивать по содержанию заглавия произведений одного жанра в массиве других, тратя на это лишнее время.

В перестроенном по жанрам содержании такие потери исключены:

ПРОЗА

Николай Булгаков. Белая рубашка	3
Венедикт Ерофеев. Василий Розанов глазами эксцентрика	32
и т. д.	

ПОЭЗИЯ

Сергей Гандлевский

Баллада 10.— «Есть в растительной жизни поэта...» 12 и т. д.

Леонид Губанов

Полина 19.— Чаевые горной розы 22.— Марине Цветаевой 23
и т. д.

Если объем книги позволяет, можно поместить два содержания: зеркальное и перестроенное. Но, хотя зеркальное содержание и дает наглядное представление о принципах композиции всего сборника, сама эта композиция настолько проста, что вполне можно ограничиться и одним перестроенным содержа-

нием, тем более что алфавитный принцип построения в пределах жанра оно сохраняет.

6.1.6. Книги с расположением переводов или вариантов одного произведения в разных разделах

Во всех случаях, когда другие переводы или варианты произведений размещены не рядом с основным, а в специальном разделе, отдаленном от основного корпуса текстов, зеркальное содержание ухудшает условия работы читателя с книгой, вынуждая его каждый раз проверять по содержанию, нет ли у произведения других переводов (вариантов). Этого недостатка лишено перестроенное содержание, где заглавия всех переводов (вариантов) одного произведения поставлены рядом. Именно так построено содержание сборника «Французская элегия XVIII—XIX веков в переводах поэтов пушкинской поры» (М.: Радуга, 1989) с параллельным текстом на двух языках. Чтобы не нарушать разворотную параллельность текстов (слева — на языке оригинала, справа — на русском языке), другие переводы некоторых произведений помещены в приложении в конце книги. Учитывая это, редакция все переводы одного произведения, независимо от их места в сборнике, в содержании поместила рядом:

Le Tombeaux du poète persan	290
А. А. Крылов. Могила персидского поэта	291
Д. П. Глебов. Гробница Бенамара, персидского поэта	486
В. И. Любич-Романович. Могила персидского поэта	487

Читатели же, например, «Книги стихотворений» Катулла (Пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1986) лишены такого удобства, так как содержание здесь зеркальное и раздел дополнительный «Стихотворения Катулла в переводах русских писателей XVIII—XX вв.», построенный по поэтам (в хронологии их жизни) и номерам стихотворений в основном корпусе, выглядит в содержании так:

В. К. Тредиаковский (№ 12)	106
< . . . >	
А. А. Фет (№ 5, 27, 34, 50, 96, 72, 85)	113
Ф. Е. Корш (№ 5, 43, 92, 85, 76)	116
и т. д.	

Чтобы по такому содержанию узнать, помещены ли в книге другие переводы стихотворения хотя бы под № 5, надо внимательно просмотреть все заголовки раздела дополнения: только после этого выяснится, что его переводили С. Е. Рачч, А. А. Фет, Ф. Е. Корш, А. И. Пиотровский.

Непросто узнать и о том, напечатан ли вообще в дополнении другой перевод стихотворения. Тот, кто захотел бы, прочитав стихотворение № 1, сразу же познакомиться и с другими его переводами, вынужден был бы просмотреть весь этот раздел содержания: только после этого он бы установил, что № 1 перевел еще К. А. Котельников и больше никто, и установил бы не без напряжения, поскольку сами номера расположены не всегда по порядку.

При таком разделе дополнений читателю было бы много удобнее перестроенное содержание:

1. «Для кого мой нарядный новый сборник...»	5
В переводе К. А. Котельникова	122
2. «Птенчик, радость моей подруги милой...»	5
В переводе Н. В. Гербеля	112
В переводе Б. В. Никольского	122
В переводе А. И. Пиотровского	125

< . . . >

Дополнения. Стихотворения Катулла

в переводах русских писателей XVIII—XX вв.

В. Я. Брюсов	123
А. И. Бухарский	106
Н. В. Гербель	112

и т. д.

В перестроенном содержании, во-первых, каждый дополнительный перевод поставлен после основного, и, во-вторых, порядок фамилий переводчиков-писателей в разделе «Дополнения» изменен на алфавитный. Благодаря этому при желании можно, прочитав основной перевод, быстро найти по содержанию другие, а при интересе к переводам одного из писателей мгновенно отыскать его фамилию, не перебирая все в поисках одного.

Возможен здесь и вариант двухколонного содержания:

	Осн. переводы	Др. переводы
«Для кого мой нарядный новый сборник...»	5	122
«Птенчик, радость моей подруги милой...»	5	112, 122, 125

Но этот вариант не очень удобен из-за большого числа ссылок, которые нужно разместить во 2-й колонке у некоторых заголовков (при малом формате сборника), и отсутствия сведений о переводчиках.

6.2. Зеркальное оглавление (содержание)

Зеркальное оглавление предпочтительно во всех случаях, когда информационно-пояснительная и рекламно-пропагандистская роль оглавления важнее для читателя, чем справочно-по-

исковая, и в то же время, когда поиск любого заголовка (заглавия) сравнительно нетруден и при таком построении. Так бывает в следующих случаях: а) когда число заголовков (заглавий) невелико; б) когда логика последовательности заголовков (заглавий) ясна и понятна читателю; в) когда выборочное и справочное чтение либо маловероятно, либо второстепенно.

Если же разные роли оглавления примерно равнозначны, т. е. если при одних условиях читателю важнее наглядно представить структуру произведения (издания), а при других — быстро найти подраздел, что легче сделать по перестроенному оглавлению, лучше всего продублировать зеркальное оглавление перестроенным (см. 8.4).

Глава 7

КАКИМ БЫТЬ ОГЛАВЛЕНИЮ (СОДЕРЖАНИЮ) ПО ПОЛНОТЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ ЗАГОЛОВКА (ЗАГЛАВИЯ)

7.1. Полносоставное оглавление (содержание)

В подавляющем большинстве случаев стоит только, составляя оглавление, опустить хотя бы один из элементов заголовка внутри книги, как это неизбежно снизит, ослабит справочно-поисковую, информационно-пояснительную или рекламно-пропагандистскую роль оглавления.

К сожалению, издательская практика изобилует примерами книг с оглавлением, где даже очень существенные элементы заголовков отброшены, усечены в явный ущерб читателю.

Так, в «Тайнах хорошей кухни» В. Похлебкина (М.: Мол. гвардия, 1979) заголовок каждой из девяти глав состоит из родо-нумерационной и тематической части. Например: *Глава пятая. Варка и варево*. Но в оглавлении наиболее значимая, тематическая часть заголовка опущена, оставлена лишь родо-нумерационная: *Глава пятая . . . 79*

А ведь книгу эту читают не только и не столько насквозь — к ней не могут не обращаться за справками, и, значит, такое урезанное оглавление не поможет быстро найти нужную главу, тем более что и тематические заголовки параграфов туда не вошли. Читатель не может помнить, какая именно по номеру глава посвящена варке, так что издатель обязан был сделать оглавление полносоставным.

Чем полнее в содержании информация о произведении, тем более точно представляет себе читатель его тему и особенности уже при первоначальном просмотре. Одно представление будет

у читателя, знакомящегося по содержанию со сборником И. В. Киреевского «Избранные статьи» (М.: Современник, 1984), когда он увидит в нем строку «Остров» (как напечатано в содержании), и совсем другое, если бы он прочитал там полносоставное заглавие:

Остров (Неоконченная повесть) 272.

Особенно часто усекают в оглавлении уточняющий или поясняющий тематический подзаголовок.

Так, в выпущенном Лениздатом путеводителе по пушкинским местам С.-Петербурга (Зажурило В. К. и др. «Люблю тебя, Петра творенье». Л., 1989) каждая глава посвящена одному из памятных мест, но, поскольку по основному заголовку в виде цитаты из Пушкина не каждый поймет, какой именно памятник описывается в главе, авторы сопровождают его подзаголовком, точно обозначающим тему главы:

«...Я пожалован в камер-юнкеры...»

Аничков дворец на набережной реки Фонтанки — ныне Дворец пионеров, набережная реки Фонтанки, дом 31

«Мой угол тесный и простой...»

Дом Клокачева на набережной реки Фонтанки — ныне дом 185

В оглавлении все уточняющие подзаголовки отсутствуют. И если читатель хочет выборочно прочитать в книге описание того или иного памятника, найти его по оглавлению он сможет только в том случае, если уже читал книгу и хорошо запомнил, какой заголовок его обозначает. Лишь полносоставное оглавление удовлетворило бы читателя в этом случае.

Жертвой усечений нередко оказываются и жанровые подзаголовки, без которых читатель не может по содержанию полноценно выбрать произведение в тех случаях, когда он не собирается читать сборник целиком. Например, когда в сборнике, включающем роман и рассказы, в содержании отброшены жанровые подзаголовки, читатель сможет определить жанр каждого лишь по догадке или сочетая просмотр оглавления с чтением начальных страниц произведения.

Меньший ущерб несет читатель, когда в содержании отсекается уточняющая, конкретизирующая часть длинного заглавия, а смысл оставшейся части лишь расширяется, как, например, в упоминавшемся сборнике работ И. В. Киреевского, где заглавие «Публичные лекции профессора Шевырева об истории русской словесности, преимущественно древней» в содержании представлено так: «Публичные лекции профессора Шевырева». Конечно, читателю, знакомому с творчеством И. В. Киреевского, усеченное заглавие особенно не мешает. Но для того, кто по содержанию выбирает, что прочитать в сборнике, вовсе не все равно, о каких конкретно лекциях пишет в этой работе И. В. Киреевский.

В эпистолярных сборниках или эпистолярных разделах смешанных сборников в содержании порой опускают такую часть заголовка, как дата, что существенно ослабляет его справочно-поисковую функцию.

Нет, например, дат писем в содержании сборника «Об искусстве» Ф. М. Достоевского (М.: Искусство, 1973)—указаны только фамилии адресатов. Это не может не обернуться для читателя невозможностью быстро найти по содержанию нужное ему письмо. Более того, придется, теряя время, просматривать текст многих писем к одному из адресатов, чтобы найти нужное, что при полносоставных заголовках можно сделать в два счета. То же в кн.: Кольцов А. В. Соч. Л.: Худож. лит., 1984; Блок А. А. Об искусстве. М.: Искусство, 1980 и др.

В немалом числе изданий, где заголовок вступительной статьи, предисловия отдален от фамилии автора, поставленной в конце их текста, редакторы нередко механически переносят в оглавление только заголовок, что может ввести читателя в заблуждение относительно авторской принадлежности текста и самого характера материала.

Так, в кн.: Морамарко М. МASONСТВО в прошлом и настоящем. М.: Прогресс, 1990 — начало оглавления выглядит так:

Под сенью Королевской арки 5
Введение 22

Что такое «Под сенью Королевской арки»? Об этом можно только догадываться. Во всяком случае, узнать из оглавления, что за текст так озаглавлен, нельзя. А если бы из состава заголовка не была исключена фамилия автора и было пояснено, что это заголовок вступительной статьи, туман рассеялся бы:

В. И. Уколова. Под сенью Королевской арки. Вступительная статья

5

Редко, но все же случается, что в оглавлении опускают родо-нумерационную часть заголовка, как это сделано в кн.: Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. В тексте (например, с. 71) полный заголовок (*Глава 14. Посрамление воли*), а в оглавлении усеченный (*Посрамление воли... 71*).

Зачем тогда автор нумеровал главы? Видимо, для того, чтобы упростить внутритекстовые перекрестные ссылки, убыстрить розыск главы по оглавлению. Номер ведь разыскивается мгновенно, стоит только скользнуть взглядом, а найдешь ли тематический заголовок без родо-нумерационной части среди других таких же, не прочитав или хотя бы не пробежав их взглядом. Полносоставное оглавление и здесь удобнее для читателя.

В сущности, нельзя считать полносоставным оглавление с заголовками, воспроизведенными целиком, со всеми элемента-

ми, но без ссылок к начальной (начальной — конечной) странице. Хотя ссылка к странице и не входит в состав заголовка, но без нее он становится безадресным и, значит, неполносоставным. Читатель не может по оглавлению разыскать его внутри книги.

Чаще всего без ссылок на страницы оставляют в оглавлении относительно мелкие заголовки низшей ступени.

Например, в кн.: Церен Э. Библиейские холмы. М.: Правда, 1986 — заголовки последней, третьей ступени вошли в оглавление в виде перечня без ссылок к страницам:

Введение

«Наука лопаты» 19

Черепки, надписи и историки. Загадки и игра слов.

Разорвано на тысячу кусков. За ними стоит хотя бы раз проследить.

Можно подумать, что в оглавлении воспроизведен перечень тем под заголовком главы, как и внутри книги, но на самом деле это заголовки подразделов первой главы введения, и в тексте каждый из них стоит отдельно, на разных страницах:

Черепки, надписи и историки	24
Загадки и игра слов	26 и т. д.

Каждый из этих подразделов может стать объектом самостоятельного поиска, и отсутствие ссылки к страницам ничего, кроме досады, у читателя не вызовет.

Еще хуже, когда в содержании сборника разных авторов заглавия нескольких произведений одного автора воспроизводятся со ссылкой к начальной странице только первого из них (примеры см. в гл. 2). Так составлено и содержание в солидном двухтомном издании «Эстетика Ренессанса» (М.: Искусство, 1981), где собраны памятники ренессансной эстетической мысли, т. е. это довольно распространенная ошибка.

Реже, но встречаются оглавления, где адресные ссылки поставлены только у заголовков 1-й ступени, а у подчиненных отсутствуют, например, в кн.: Кончик О. Я. Живописная система В. Э. Борисова-Мусатова. М.: Искусство, 1980.

Вариант без адресных ссылок в какой-то степени допустим лишь для заголовков нумерованных параграфов объемом менее страницы. Тогда разыскать параграфы проще по их номерам, которые меняются чаще, чем номера страниц, но и то если параграфов в главе немного и она занимает лишь несколько страниц. В противном случае розыск по номеру страницы все равно будет более коротким.

Итак, полносоставное оглавление, как правило, предпочтительнее усеченного.

7.2. Усеченное оглавление (содержание)

Усеченный заголовок в оглавлении допустим только в тех случаях, когда это никак не усложнит ни один из видов работы читателя с книгой.

Например, не нужны жанровые подзаголовки, если жанр произведений раздела определен его заголовком (*Рассказы; Повести* и т. п.).

Возможно усечь по смыслу длинные заголовки, характерные для средневековой и ренессансной книги, поскольку это лишь усилит информационно-пояснительную и справочно-поисковую роль содержания: читатель быстрее схватит смысл заглавия. Нередко, правда, редакторы отсекают в оглавлении всю тематическую часть заголовка, оставляя лишь родо-номерационную (*Рассказ первый* и т. п.). Это обедняет содержание, отводя ему роль лишь чисто справочного элемента. Можно предвосхитить немало случаев, когда читателю нужно оглавление, которое знакомит с темой главы, новеллы и т. д. Как иначе найти, например, конкретный рассказ, номер которого забыт, а содержание, тема известны? Или как выбрать для чтения лишь рассказы, близкие по теме?

Поэтому наилучший вариант — формировать оглавление из заголовков с сокращенной по смыслу тематической частью. Так поступили ответственные за подготовку книги Маргариты Наваррской «Гептамерон» (Л.: Худож. лит., 1982). Не всегда это сделано удачно, но во многих случаях без ущерба для смысла позволило сжать оглавление по объему и усилить его практическую.

В тексте:

Новелла пятая

Двое монахов-францисканцев из Ниора, переезжая реку возле порта Кулон, решили с помощью силы овладеть лодочницей, которая их перевозила. Но женщина эта оказалась честной и достаточно хитрой и, сделав вид, что соглашается на то, чего они от нее хотят, очень ловко их обманула и отдала в руки судьбы, который отправил их к настоятелю монастыря, чтобы они понесли там заслуженное наказание.

В оглавлении:

Новелла пятая. *О том, как лодочница из Кулона вырвалась из рук двух монахов-францисканцев* 56

Таким образом, если редактор, усекая в оглавлении заголовки, не затрудняет работу читателя с книгой, его действия можно только приветствовать: чем компактнее оглавление, тем лучше.

7.3. Дополненное оглавление (содержание)

Даже полносоставное оглавление далеко не всегда может удовлетворить читателя: авторские заголовки бывают недостаточно информативными и сами по себе. Тогда и возникает необходимость дополнить их в оглавлении элементами, без которых оно не может быть полноценным.

7.3.1. Дополнение нумерационных заголовков тематической частью

В справочных изданиях ради их компактности используют чисто нумерационные заголовки нижней ступени, но в оглавление их включают в виде номеров, дополненных тематической частью. Оглавление благодаря этому становится превосходным средством тематического поиска, а в тексте не бывает потерь площади от заголовков (номер ставят в подбор к 1-му абзацу).

Так оформлены справочники Д. Э. Розенталя: «Справочник по правописанию и литературной правке» (4-е изд. М.: Книга, 1985) и «Справочник по пунктуации» (М.: Книга, 1984). Например:

В тексте:

5. Не склоняются фамилии на *-аго, -яго, -ых, -их, -ово*: *Шамбинаго, Дубяго, Красных, Долгих, Дурново...*

В оглавлении:

5. Несклоняемые фамилии на *-аго, -яго, -ых* и др. (188).

Если бы внутри книги каждый заголовок состоял из номера и тематической части и был поставлен в разрез текста, то на него ушло бы по крайней мере три строки (одна — заголовок, две — отбивки от предшествующего и последующего текста). В книге таких заголовков-пунктов 427, т. е. на них понадобилось бы место в 1281 строку, или 24 с., что при формате $84 \times 108/32$ составляет 1,26 усл. печ. л. и при тираже 100 000 экз. потребовало бы дополнительно около 2 тонн бумаги. Конечно, заголовки такого типа можно было расположить и в подбор к тексту, и это уменьшило бы потери, но не избавило бы от них. Но, главное, экономия достигается не в ущерб читателю, так как поиск все равно удобнее вести по оглавлению, а не листая книгу.

Этим же приемом воспользовался автор книги «Из истории русского литературного языка XVIII — начала XIX века» Б. А. Успенский (Изд-во МГУ, 1985). В основном тексте нумерационно-тематические заголовки поставлены только над разделами, а все подчиненные заголовки (нумерационные индексационные) в подбор к тексту:

В основном тексте:

I. Языковая программа карамзинистов: западноевропейские истоки

1. Деятельность Карамзина и его окружения очевидным образом связана с западноевропейским культурным явлением. <...>

2. Изменяемость вкуса... оправдывает изменение как литературы, так и литературного языка, и это определяет отношение к языковому прогрессу. <...>

2.1. Основной источник обогащения русского языка карамзинисты видят во французском языке. <...>

2.1.1. Влияние французского языка сказывается, помимо лексических заимствований и семантических калек, прежде всего в синтаксисе. <...>

В оглавлении:

I. ЯЗЫКОВАЯ ПРОГРАММА КАРАМЗИНИСТОВ: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОКИ 16

1. Ориентация на западноевропейскую языковую ситуацию: опора на разговорную речь 16

2. Отношение к языковой эволюции и к заимствованиям 21

2.1. Ориентация на французский язык: французский язык как основной источник лексических заимствований и семантических калек 25

2.1.1. Ориентация на французский язык: синтаксические конструкции 28

Такое решение оправдано тем, что все подчиненные рубрики с нумерационными заголовками невелики по объему и раздел рассчитан на сквозное, а не выборочное чтение, при котором можно без ущерба для читателя обозначать рубрику только номером. Для выборочного же чтения или справок и дополняются заголовки в оглавлении.

В ряде случаев авторы прибегают к чисто нумерационным заголовкам в тексте не из желания сэкономить место, а потому, что содержание главы многотемно и краткий тематический заголовок из одной фразы сформулировать трудно. Так, в книге И. К. Горского «Александр Веселовский и современность» (М.: Наука, 1975) 27 небольших глав. Внутри книги они нумерационные, а в оглавлении дополнены темами, рассматриваемыми в каждой главе:

II. Задача сравнительного изучения литературы.— Проблема специфики искусства.— Две тенденции в современной компаративистике на Западе.— Сравнительное литературоведение в СССР и зарубежных славянских странах 21

То же сделано В. М. Жирмунским в его книге «Гёте в русской литературе» (Л.: Наука, 1982), но нумерационные заголовки параграфов дополнены тематически не только в оглавлении

лении, но и после заголовка главы перед ее текстом (в виде перечня).

В тексте:

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ

1. Проблема литературных влияний; 2. Характер немецкой литературы XVIII в. и ее влияния; 3. Литературное наследие Гёте; 4. Влияние Гёте в России

1

Текст параграфа...

2

Текст параграфа...

и т. д.

В оглавлении:

Глава 1. Введение 8

1. Проблема литературных влияний (с. 8).— 2. Характер немецкой литературы XVIII в. и ее влияния (с. 14).— 3. Литературное наследие Гёте (с. 18) и т. д.

Почему в данном случае автор не захотел дополнять нумерационные заголовки тематическими внутри книги, можно только догадываться. Видимо, познакомив читателя сразу с темами подразделов главы, В. М. Жирмунский посчитал повтор избыточным и ограничился в тексте только их нумерационными заголовками. Выборочное же чтение при этом никак не затруднено: выбирать можно и по оглавлению, и по перечню после заголовка главы.

К сожалению, немалое число книг с нумерационными заголовками довольно существенных подразделов выходит без дополненного оглавления, что не может не осложнять работу читателю.

В 4-томной «Истории русской литературы» (Л.: Наука, 1980—1983) главы в трех томах разделены на подглавы с нумерационными заголовками (1, 2, 3 и т. д.). Между тем каждая глава посвящена анализу произведений группы писателей, одного писателя либо даже его отдельного произведения или периода творчества. Соответственно оглавление тома с нумерационными заголовками, дополненными тематической частью, позволило бы читателю лучше ориентироваться в тексте и быстрее находить материал на интересующую тему. Например, в т. 2:

Глава третья. Проза 1800—1810-х гг.

1. Путешествия 52.— 2. Повести 59.— 3. Роман: А. Е. Измайлов, В. Т. Нарезный 64.— 4. Историческая проза: В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, Ф. Н. Глинка, К. Н. Батюшков 72.

Очень часто в сборнике один автор делит свою статью на главки с тематическими заголовками, а другой — с нумерационными. Так что в содержании сборника одна статья благодаря внутренним тематическим заголовкам характеризуется многосторонне, а другая — никак (нумерационные заголовки обычно в содержание не включаются).

Например, в сборнике «На путях к романтизму» (Л.: Наука, 1984) статья Ю. К. Бегунова «Русско-европейские литературные связи эпохи предромантизма (Обзор зарубеж. исследований)» разделена автором на главки с тематическими заголовками:

Шекспир, английская литература и русский предромантизм (с. 24).

Жан Жак Руссо, французская литература и русский предромантизм (с. 255).

Иоганн Готфрид Гердер, немецкая литература и русский предромантизм (с. 258) и т. д.

Статья же С. А. Кибальник «Неоклассицизм в русской лирике конца XVIII — начала XIX века», как и ряд других, также разбита на пять главок, но они обозначены лишь нумерационными заголовками без определения тем. Из содержания сборника, если бы оно раскрывало не только его состав, но и внутренние заголовки вошедших в него произведений, читатель мог бы узнать о статье Ю. К. Бегунова намного больше, чем о статье С. А. Кибальник. Особенно ценны более развернутые сведения о статье для тех читателей, которых интересует лишь та часть ее, что посвящена изучаемому ими писателю — Карамзину или Жуковскому и т. д. Если бы С. А. Кибальник сделала то же, что Ю. К. Бегунов, то читатель мог бы по содержанию узнать, что в главке 1 речь идет о европейском неоклассицизме (И. Винкельман, И. Гердер, А. Шенье) и увлечении античностью в России, в главке 2 — о русских пиндарических, анакреонтических и сапфических одах, анакреонтической поэзии вообще, о русской гораццианской поэзии, в главке 3 — о теоретическом обосновании русского неоклассицизма, в главке 4 — о поэзии Г. Р. Державина, М. Н. Муравьева, А. Н. Радищева, А. Х. Востокова, Н. И. Гнедича, в главке 5 — о поэзии К. Н. Батюшкова. Содержание сборника в этом случае позволило бы наметить стратегию чтения или изучения сборника гораздо быстрее, чем это можно сделать, перелистывая его страницы.

Так что хотя и нельзя у автора отнимать права выбирать свою форму рубрикации, но и непозволительно мешать редактору-издателю советовать автору выбирать такую форму, которая наиболее эффективна для работы читателя с книгой. И вот тут, если редактор и автор не могут прийти к согласию то ли потому, что трудно сформулировать темы главок одной фразой, то ли по другой причине, редактор и может предложить авто-

ру, пользуясь нумерационными заголовками в тексте, дополнить их в содержании тематической частью, возможно в виде перечня тем.

7.3.2. Дополнение родо-нумерационных заголовков тематической частью

Родо-нумерационные заголовки не более информативны, чем заголовки нумерационные. Разница между ними лишь в том, что первые легче перенести в оглавление, в то время как вторые из-за их формы (цифры) включают в оглавление очень редко. Именно недостаточная информативность родо-нумерационных заголовков и вынуждает тех авторов и редакторов, которых волнуют интересы читателей, дополнять эти заголовки в оглавлении тематической частью таким же образом, как и чисто нумерационные.

В тексте т. 1 «Сочинений» Аристотеля (В 4 т. М.: Мысль, 1975) родо-нумерационные заголовки (*Глава первая* и т. д.), а в содержании они дополнены перечнем тем, раскрываемых в главе:

Глава вторая

Мудрый и мудрость. Удивление — источник появления науки о первых началах и причинах. Божественность мудрости 67

Конечно, никто не мешал редакции сопроводить темы главы адресными ссылками, что наряду с информативностью усилило бы и справочно-поисковую функцию содержания.

К сожалению, не видно следов такой заботы о читателе в книге-альбоме И. Н. Соловьевой и В. В. Шитовой «К. С. Станиславский» (М.: Искусство, 1985). О чем скажет читателю такое оглавление:

5	Глава первая
37	Глава вторая
65	Глава третья и т. д.

Внутри книги авторы тематически не озаглавили рубрики, видимо, из-за многоаспектности каждой главы и неизбежной громоздкости перечня тем, если его разместить рядом с родо-нумерационным заголовком. Но ведь дополнить родо-нумерационный заголовок тематической частью можно было только в оглавлении. Например:

Глава пятая	107
-----------------------	-----

Октябрь 1917 г. Отношение к революции 107.— Предреволюционные роли 108.— Отказ от роли Ростанева в спектакле по «Селу Степанчиково» Достоевского 108.— Жизнь Станиславского и Художественного театра в годы гражданской войны 109 и т. д.

Тогда книга служила бы не только для сквозного чтения — дополненное оглавление помогало бы читателю обращаться к ней и ради того, чтобы почерпнуть сведения по частной теме, не тратя много времени на розыск нужного места.

Не меньше был бы благодарен за дополненное содержание и читатель книги С. М. Соловьева «Избранные труды. Записки» (Изд-во МГУ, 1983). Сборник содержит произведения, которые рубрицированы либо родо-нумерационными заголовками (*Чтение первое* и т. д.), либо чисто нумерационными (*I, II, III* и т. д.) — в «Исторических письмах». В содержание вошли только заглавия произведений. Если человек читает сборник один раз, ему такого содержания вполне достаточно. Но если он ищет в «Избранных трудах» Соловьева конкретный материал или хочет прочитать выборочно раздел на тему, более узкую, чем заглавие произведения, такое содержание ничем ему не поможет, и на поиск нужного отрывка или раздела он потратит намного больше времени, чем мог бы при дополненном содержании.

Издатель вправе ввести в содержание не только внутренние заголовки произведений, составивших сборник, но и дополнить их (если они нумерационные или родо-нумерационные) тематическими заголовками в собственной формулировке, обозначив то, что они не авторские, прямыми скобками. Например:

Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого. Публичные лекции	5
Чтение первое. [Образование основ русского общества]	5
Чтение второе. [Действие духовного, религиозного начала при образовании русского общества]	18
и т. д.	
Исторические письма	180
[Письмо] I. [Прогресс в истории и антиисторические выступления против него]	180
[Письмо] II. [Три периода истории русского дворянства]	199
и т. д.	
Мои записки для детей моих, а если можно, и для других	229
I. [Детство. Учеба в духовном и коммерческом училищах]	229
< . . . >	
XXIII. [Двоедушие воспитания в общественных заведениях при Николае I]	346

Бесспорно, заголовки, предложенные здесь, могут быть улучшены, но и в таком виде они достаточно убедительно демонстрируют преимущества дополненного содержания по сравнению с полносоставным и тем более усеченным.

7.3.3. Дополнение слишком общих, образных, неотчетливых, типовых или одинаковых тематических заголовков конкретизирующими словами

Дополнять тематический заголовок конкретизирующими словами необходимо тогда, когда в сборник вошли произведения с заглавием, не дающим никакого представления о теме произведения (статьи, заметки и т. д.), или с несколькими заглавиями, не отличимыми одно от другого. В т. 2 «Сочинений» В. С. Соловьева (М.: Правда, 1989) в содержании несколько таких заглавий:

Письмо в редакцию <газеты «Новое время»>	203
Письмо в редакцию журнала «Przegląd Polski»	267
Письмо в редакцию <газеты «Новое время»> . . .	272
Письмо в редакцию <газеты «Московские ведомости»> .	363
Письмо в редакцию <газеты «Московские ведомости»> .	366
Письмо к издателю <газеты «Московские ведомости»> .	387
Письмо в редакцию <газеты «Новое время»> . . .	622
Письмо в редакцию <газеты «Новое время»>	635

Поди разберись, чем одно письмо в редакцию «Нового времени» отличается от другого. Как выбрать нужное по теме или дате? Редакции надо было решиться на более основательное допнение, например:

Письмо в редакцию <газеты «Новое время» с опровержением лживости сообщения о выступлении В. С. Соловьева в заграничной печати якобы против православия 28 нояб. 1886 г.>	203
--	-----

< . . . >

Письмо в редакцию <газеты «Новое время» о протесте против лживых обвинений В. С. Соловьева иеромонахом Антонием в папистических увлечениях 25 февр. 1890 г.>	272
и т. д.	

Дополнять целесообразно и все заголовки, по которым из-за их тематически неотчетливой образности нельзя точно представить, какую тему они выражают. Читая их в оглавлении, человек не может сделать важный для него выбор, узнать, напечатан ли в книге нужный ему материал, навести тематическую справку.

Например, в сборнике очерков и рассказов Э. Сетона-Томпсона «Жизнь и повадки диких животных» (М.: Знание, 1984) читатель не сможет по содержанию из заглавия очерка «Катуг — дитя снегов» понять, повадки какого северного животного описываются в нем, так же как по заглавию очерка «Эте-лефа — крылатый эльф» трудно догадаться, кто его герой. Только заглянув в текст и просмотрев несколько страниц, читатель

поймет, что первый очерк о песце, а второй — о летучей мыши. Значит, тот, кто не просто хочет прочитать книгу Сетона-Томпсона от начала до конца, а берет ее, чтобы познакомиться с повадками хотя бы летучей мыши, — по содержанию не узнает, напечатан ли в книге интересующий его очерк или нет. Поэтому издатель был обязан дополнить в содержании неочевидные заглавия очерков пояснительными подзаголовками:

Катуг — дитя снегов [Жизнь песца]

Этелефа — крылатый эльф [История летучей мыши]

Заглавия других очерков дают полное представление, каким животным они посвящены, и в дополнениях не нуждаются, например: «Уэй-Этча — енот с реки Килдер».

В «Натуралисте на мушке» Дж. Даррелла (М.: Мир, 1990) заголовки глав: *Фильм первый*, *Фильм второй* и т. д. Их совсем бы не помешало дополнить в оглавлении тематическими заголовками — названиями места съемки фильма:

<i>Фильм первый.</i> [На Шетлендских островах]	18
<i>Фильм второй.</i> [В Камарге на юге Франции]	36

Для тех, кто хотел бы перечитать ту или иную главу, это очень упростило бы розыск: по номерам фильмов не запомнишь, какой местности каждый посвящен.

В т. 10 собрания сочинений К. Симонова (М.: Худож. лит., 1985) в содержании заглавия почти всех очерков включают фамилию лица, которому очерк посвящен, но заглавия нескольких (также индивидуальных портретов) безымянны: *О старом товарище*; *Таким остался в памяти*; *Он был бойцом...*; *Устремленный в будущее*; [*Последнее свидание*]. Тому, кто захотел бы читать очерки Симонова выборочно, только о тех лицах, которые представляют для него интерес, не оставалось бы ничего другого, как рыскать по книге, выясняя, о ком в названных очерках вспоминает автор. Предусмотрел Симонов уточняющий подзаголовок — редактор добросовестно его воспроизводит в содержании: *Было бы шестьдесят...* (*О Михаиле Луконине*). Не сдалал Симонов этого (вероятнее всего, потому, что очерк раньше публиковался в издании, где для этого не было надобности — рядом в журнале или газете был текст, который все прояснял) — редактор так это и принимает, хотя обязан был ради читателя поставить в содержании рядом с заглавием в прямых скобках фамилию героя очерка. Например, когда журнал «Советский экран» публиковал очерк Симонова «О старом товарище» — А. Б. Столпере, то рядом, видимо, был фотопортрет с подписью, и все было понятно. А в содержании тома собрания сочинений следовало заглавие дополнить: *О старом товарище* [А. Б. Столпере].

То же самое относится и к любым образным заглавиям, по которым не определишь тему точно и недвусмысленно.

Нуждаются в дополнении и типовые заглавия. Например, в содержании кн.: Одоевский В. Ф. О литературе и искусстве. М.: Современник, 1982 — видим заглавие: *Предисловие... 105*. Предисловие к чему? Лишь из затекстового примечания к работе можно выяснить, что оно ко 2-му изданию собрания сочинений автора. Почему же в содержании не напечатать: *Предисловие [ко 2-му изданию Собрания сочинений В. Ф. Одоевского]*?

Нередко в стихотворных сборниках попадают одинаково озаглавленные поэтические произведения. В таких случаях, чтобы читатель отличал одно от другого, целесообразно в содержании рядом с заглавием ставить в скобках первую строку каждого. Например, в хрестоматии «Русские исторические песни» (М.: Высш. шк., 1983) заглавие «Песни об Ермаке» дополнено 1-й строкой: *Песня об Ермаке («Что пониже было города Саратова...»)*, так как в книге напечатано еще несколько песен об Ермаке с тем же заглавием. Впрочем, так надо было сделать даже в том случае, если бы это была единственная песня в хрестоматии, поскольку вариантов их существует много и читатель по содержанию должен иметь возможность узнать, какой из них напечатан здесь. То же самое относится и к другим произведениям фольклора, существующим в ряде вариантов.

7.3.4. Дополнение тематического заголовка параграфа, главы подтемами их текста (аннотирование в заголовке)

Некоторые авторы дополняют тематические заголовки параграфов или глав в оглавлении перечнем подтем, освещаемых в сплошном, нерасчлененном тексте этих подразделов. Читатель благодаря этому получает более полное и детальное представление о содержании этих параграфов или глав, они в оглавлении как бы аннотируются. Один из примеров — кн.: Гаспаров М. Л. Античная литературная басня: (Федр и Бабрий). М.: Наука, 1971:

Глава I. Античная басня до Федра и Бабрия

Становление жанра: устная и литературная басня. Басня в греческой литературе классической и эллинистической эпохи. Практика басни: школьные сборники. Теория басни: школьные учебники. Басня вне школы: моралистическая литература и т. д.

Внутри книги текст главы никакими заголовками не расчленен. Благодаря дополнениям заголовков в оглавлении его информационная роль значительно повышена.

7.3.5. Дополнение заголовков (заглавий) не на языке издания переводом на этот язык

Если язык заголовка внутри книги отличается от языка издания, его требуется воспроизводить в оглавлении на том же языке, что и внутри книги. Читая книгу, человек, не знающий языка заголовка, особенно не страдает: к его услугам перевод на язык издания в подстрочном примечании.

Например, в книге «Разговоры запросто» Эразма Роттердамского (М.: Худож. лит., 1969), переведенной с латинского, несколько заголовков напечатаны на греческом:

τσαχολογία	290
Ιχθυοφαγία	365

Перевод этих заголовков на русский язык (язык издания) помещен в подстрочном примечании, и, казалось бы, никаких затруднений у читателя, не знающего греческого, быть не должно. Но в оглавлении заголовки на греческом напечатаны без перевода, и читатель, который знакомится с книгой по оглавлению, должен, чтобы понять их смысл, раскрыть начальную страницу, отыскать подстрочное примечание и лишь затем вернуться к оглавлению. Между тем помеху легко устранить, если взять за правило рядом с заголовком не на языке издания ставить в оглавлении в прямых скобках перевод на язык издания:

Ιχθυοφαγία [Рыбодество.— греч.]	365
---------------------------------	-----

Но, увы, это чаще всего не делается, и читателю порой приходится преодолевать еще большие препятствия. Например, в «Путешествии на Восток» Ж. де Нерваля (М.: Наука, 1986) оглавление содержит заголовков:

Andare sul mare	185
-----------------	-----

Чтобы его понять читателю, не знающему итальянский, надо раскрыть книгу на с. 185 в поисках перевода. Но там он увидит, что рядом с заголовком стоит цифровой знак выноски⁷², и ему придется искать затекстовое примечание с таким номером. Лишь разыскав его, он узнает, что заголовок этот значит: «Плыть по морю» (итал.). Не слишком ли сложно? Не похоже ли это на издевательство над читателем?

То же в «Стихотворениях» Адама Мицкевича (М.: Худож. лит., 1974), где заглавие стихотворения «Eхегі munimentum аеге регеппiυs» не переведено ни в тексте, ни в содержании. Еще одно свидетельство того, как устойчиво невнимание к пояснительно-ориентирующей функции оглавления, подход к нему как к элементу чисто справочному.

7.3.6. Дополнение нумерационного заголовка родовым обозначением

Заголовки-номера дополняют словами «глава» и т. п. довольно часто. Так, в тексте книги Н. Я. Эйдельмана «Въеварум» (М.: Дет. лит., 1975) у глав — нумерационные заголовки (I, 2, 3 и т. д.), а в оглавлении перед цифрами-номерами введено слово «глава»: *Глава 1, Глава 2* и т. д.

То же в кн.: Kafka F. *Le chateau*. Paris: Gallimard, 1965 (Кафка Ф. Замок. Париж: Галлимар, 1965). В тексте заголовки I, II, III и т. д., в оглавлении: *Chapitre I (Глава I)* и т. д.

Это дополнения технического плана: с ними оглавление приобретает привычную для читателя форму. Когда же других заголовков, кроме чисто нумерационных, в книге нет, она нередко выпускается без оглавления, чтобы не делать и его целиком цифровым (и боковик и графа из цифр). Естественно, что книга с дополненным оглавлением лучше, чем книга без оглавления вообще.

Глава 8

СКОЛЬКО ОГЛАВЛЕНИЙ (СОДЕРЖАНИЙ) ПЕЧАТАТЬ В КНИГЕ

8.1. Общие критерии выбора

При одном (одиночном) оглавлении читатель может свободно, без затруднений войти в книгу только одним способом. Все прочие входы, вызванные другими потребностями, будут так или иначе затруднены.

Например, одно дело, когда читателю нужно найти в сборнике с большим числом произведений тематический раздел, и совсем другое, когда он хочет узнать, вошёл ли в сборник произведения интересующего его автора и какие именно, при том что все они рассредоточены по тематическим разделам. В первом случае его вполне устроит зеркальное содержание. Во втором оно не принесет ему ничего, кроме огорчения: выискивать одно или несколько заглавий в массиве многих, занимающих от пяти до десяти и более страниц, — занятие раздражающе утомительное. И поскольку вероятны и тот и другой вход в книгу, никак нельзя ограничиться одиночным содержанием, а необходимо по крайней мере два: одно — зеркальное, другое — в алфавите авторов и заглавий, как это было показано на примере содержания сборника «Песнь о книге» (см. 6.1.4).

Одиночное оглавление вполне приемлемо:

а) при малом числе заголовков в нем, когда любой вход незатруднителен из-за возможности быстрого их просмотра;

б) при оснащении книги вспомогательными указателями, делающими доступными самые разные входы в нее;

в) при логической ясности и стройности даже очень развитого (большого) оглавления, когда быстрый поиск материала на любую тему возможен благодаря легкости спуска по иерархическим ступенькам рубрикации.

Наоборот, нельзя ограничиться одиночным оглавлением во всех случаях, когда это не позволит читателю быстро входить в книгу то одним, то другим из возможных способов (как это в общем виде было показано выше).

8.2. Содержание сборника, разделенное на две части — зеркальное оглавление и перестроенное содержание

Необходимость разделить содержание сборника на зеркальное оглавление и перестроенное содержание возникает тогда, когда, во-первых, сборник составлен из большого числа произведений; во-вторых, порядок их расположения сложен для ориентировки большинства читателей (быстро найти в зеркальном содержании отдельное произведение могут лишь люди с исключительными знаниями и выдающейся памятью); в-третьих, произведения сгруппированы в разделы, распределение по которым не вполне очевидно для читателя (многое зависит от субъективной оценки составителя).

Целесообразно делить содержание на оглавление и содержание также в том случае, если в сборник помимо большого числа произведений вошло немалое число элементов аппарата.

К сборникам перечисленных выше видов чаще всего относятся: 1) сборники произведений многих авторов антологического характера; 2) авторские сборники, в которых произведения сгруппированы в тематические разделы или циклы; 3) хронологически построенные произведения из очерков, каждый из которых может быть объектом самостоятельного читательского интереса и поиска; 4) хронологически построенные документальные сборники с большим числом документов; 5) эпистолярные сборники или крупные эпистолярные разделы книг; 6) сборники с очень развитым аппаратом.

8.2.1. Сборники антологического характера

Отличительная черта сборников антологического характера — большое число авторов и произведений, сгруппированных по эпохам, материкам, странам и периодам. Таков, например,

сборник «Классическая басня» (М.: Моск. рабочий, 1981). Зеркальное содержание его занимает 10 страниц петита в две колонки. Чтобы найти какого-либо баснописца, не то что басню, читателю надо, испытывая свое терпение, просмотреть не одну страницу содержания: ведь басни сгруппированы в крупные разделы (например: *II. Западная Европа*). Подразделы же озаглавлены цифрами-номерами (*I, II, III* и т. д.), что только усложняет поиск, а принцип расположения авторских глав уяснить непросто (в книге он не оговорен). Итак, одиночное зеркальное содержание сборника во всех отношениях малопрактично. Для знакомства со строением и структурой сборника оно очень громоздко (заголовки разделов разбросаны по многим страницам содержания), а поиск басен одного автора или чьей-то определенной басни затруднен из-за того, что порядок расположения баснописцев и басен не прост для ориентировки.

Совсем другое дело, если разделить зеркальное содержание на зеркальное оглавление и перестроенное по алфавиту авторов и заглавий содержание. Например:

ОГЛАВЛЕНИЕ

(раскрывает строение сборника; нумерационные заголовки дополнены тематическими частями)

I. Античность	3
1. VI в. до н. э.	4
2. Конец I в. до н. э. — начало I в. н. э.	42
< . . . >	
II. Западная Европа	103
5. XV—XVI вв. Италия, Германия, Польша, Франция	104
и т. д.	
<i>Комментарии</i>	343
<i>Словарь</i>	366
<i>Алфавитный указатель авторов и заглавий</i>	

Названный последним в оглавлении указатель и есть перестроенное содержание следующего типа:

Авиан	Лягушка и лисица	87
Барс и лисица	Собака, не желающая лаять	88
Ворона и кувшин	Арно	
Два сосуда	Каштан	163
Жадный и завистливый	и т. д.	89

Общее место под содержание, разделенное на две части, практически не увеличится, зато поиск басен, авторских глав и разделов упростится разителью. Конечно, в таком сборнике очень к месту пришелся бы и тематический указатель басен по предмету осмеяния (при общей нумерации басен сделать это технически несложно, но содержательно задача довольно труд-

ная). Однако при одном из видов использования сборника такой указатель очень бы помог*.

Нельзя сказать, что деление зеркального содержания сборника на зеркальное оглавление и перестроенное содержание не применяется. Так, в «Собрании народных песен П. В. Киреевского» (Л.: Наука, 1977. Т. 1) зеркальное оглавление (раскрывает строение издания — его разделы и элементы аппарата, без перечня самих песен):

I. Былины и исторические песни	41
II. Песни воинские, казачьи, рекрутские, солдатские, матросские	133
и т. д.	

сочетается с «Указателем песен» (перестроенное по алфавиту содержание):

Ах, вы голуби, голуби сизые	238
Ах, вы горы, вы мои горы, вы высокие	136 и т. д.

Это позволяет быстро находить и любой раздел или элемент аппарата, и любую песню.

Так же примерно сделано в сборнике «Русская эпиграмма (XVIII — начало XX века)» (3-е изд. Л.: Сов. писатель, 1988), где зеркальное оглавление сочетается с алфавитными указателями авторов, адресатов, заглавий эпиграмм (перестроенными содержаниями, удобными для самого разного поиска). Однако такие книги — редкость, и в малом числе антологических сборников нет ничего, кроме шаблонно составленного зеркального содержания. Например, многие антологические сборники двух фундаментальных и признанных образцовыми серий — «Библиотеки всемирной литературы» и «Библиотеки мировой литературы для детей» — именно таковы.

В кн.: Поэзия народов мира: (От древнейших времен до рубежа XIX—XX вв.). М.: Дет. лит., 1986. (Б-ка миров. лит. для детей) — зеркальное содержание занимает 30 с., а построен сборник по континентам, эпохам, странам таким образом, что,

* У некоторых читателей может возникнуть сомнение, правомерно ли относить указатели заглавий, авторов и т. п. к виду содержаний, а не указателей, коль скоро они называются именно так.

Но для этого есть несколько оснований. Во-первых, эти указатели по сравнению с другими отражают заголовки, т. е. раскрывают строение произведения или издания либо состав издания, а значит, ничем не отличаются от оглавления (содержания). Цель же вспомогательных указателей иная — представить, где в книге содержатся сведения об элементах текста (предметы, имена, названия и т. д.) вне зависимости от строения произведения (издания) или состава книги.

лишь прочно заучив порядок их расположения, принципы которого далеко не очевидны, можно относительно быстро найти стихи поэта, которые захотелось прочитать или перечитать. Разделив же такое содержание на сравнительно краткое зеркальное оглавление и на несколько содержаний, перестроенных по алфавиту, издательство, несомненно, улучшило бы потребительские качества книги:

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Г. Кружков. Небо поэзии. Вступительная статья</i>	3
Поэзия народов Европы	21
Поэзия народов американского континента	467
Поэзия народов Востока	525
<i>Алфавитный указатель национальных литератур</i>	
<i>Алфавитный указатель поэтов</i>	
<i>Алфавитный указатель безымянных произведений</i>	

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР (ПО СТРАНАМ И ЯЗЫКАМ)

Австрия	259	Бельгия	180
Албания	413	Болгария	381
Арабская поэзия	603	Бразилия	504 и т. д.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОЭТОВ

Абу-ль-Ала-Аль-Маари	607	Алкей	25
Ади Э.	317	Альмквист К. Ю.	456
Алвес К.	506	Анакреонт	29 и т. д.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ БЕЗЫМЯННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Английские народные баллады	45
Венгерские народные песни	707
Вьетнамские народные песни	619 и т. д.

Если бы большинство поэтов было представлено многими, а не одним или несколькими стихотворениями, то понадобился бы алфавитный указатель поэтов и заглавий их стихотворных произведений (взамен указателя только поэтов).

При так разделенном содержании любой вход в книгу прост и удобен.

Несколько иначе — по алфавиту стран — построены антологические сборники «Библиотеки всемирной литературы». Это как будто упрощает поиск поэзии той или иной страны. Но поскольку и здесь объем содержания чрезмерно велик (например, в «Европейской поэзии XIX века». М., 1977 — оно занимает 29 с. петита), то, лишь перелистав несколько страниц содержания, увидишь разыскиваемое название. Главная же слабость такого содержания — в том, что поэты внутри стран расположены по

хронологии и, чтобы найти стихи одного из них, надо сначала раскрыть содержание на странице, где начинается поэзия страны, затем разыскать фамилию своего поэта среди других, т. е. это процедура усложненная и замедленная. Разделив зеркальное содержание на оглавление из стран:

Австрия 23
Албания 53
Англия 70 и т. д.

и алфавитный указатель поэтов:

Александреску Г. (Рум.) 598
Альмквист К. Ю. (Швеция) 745
Амьель А. Ф. (Швейцария) 745 и т. д.,

издательство значительно упростило бы разные входы в сборник. Конечно, если позволяет место, можно поместить наряду с зеркальным оглавлением дублирующий алфавитный указатель поэтов и, поскольку названия стран в алфавитном порядке повторены на титульном листе, там же рядом с названиями указать номера начальных страниц и таким образом убыстрить любой вид поиска. Но дублировать неэкономно, а главное, при желании прочитать представленные в сборнике стихи поэтов одной страны достаточно заглянуть в оглавление из заголовков-стран, а если нужно найти стихи одного поэта — в алфавитный указатель поэтов. Общее же строение разделов по странам читатель может освоить, просмотрев нужный раздел внутри книги, тем более что такая потребность вряд ли будет возникать часто.

8.2.2. Авторские сборники с большим числом произведений, распределенных по тематическим разделам

В авторских сборниках, построенных по тематическим разделам или циклам, при большом числе произведений или материалов найти отдельное произведение, документ, другой материал совсем не просто. Только твердо зная, что произведение входит именно в данный раздел или цикл, можно сделать это без ощутимой потери времени, да и то если число произведений в разделе (цикле) сравнительно невелико.

В сборнике «Ленин и книга» (М.: Политиздат, 1964) более 300 произведений, из которых более 200 принадлежит самому Ленину, а остальные — другим авторам. Зеркальное содержание сборника занимает 11 с., из них 8 с. приходится на произведения Ленина. Как быстро найти одно из произведений (например, «Ложка дегтя в бочке меда»)? Для этого нужно точно знать, в какой тематический раздел включил названную рецензию составитель. Иначе придется прочитать несколько страниц

зеркального содержания, пока не натолкнешься на разыскиваемое заглавие. Но рецензия, о которой идет речь, с полным основанием могла быть отнесена и в 1-й раздел («Книга и общество»), и во 2-й («О книгах и авторах»). А ведь каждый из них в содержании занимает не менее 3 с. Естественно, что зеркальное оглавление (заголовки шести разделов сборника), показывающее общее строение книги, и алфавитные указатели произведений Ленина (1-й) и произведений других авторов (2-й и другие разделы) позволили бы читателю по-разному входить в сборник и не терять время на поиски в зеркальном содержании.

Любопытно, что авторские поэтические сборники, построенные по циклам, во Франции именно по этой причине издаются с зеркальным оглавлением и алфавитным указателем стихотворений. Пример — «Цветы зла» Бодлера (Paris: Garnier, 1977). В этой книге наряду с зеркальным оглавлением (Table des matières), куда вошли заголовки циклов и элементов аппарата, помещен алфавитный указатель стихотворений (Table alphabétique des poèmes).

А вот в тех же «Цветах зла», выпущенных в серии «Литературные памятники», лишь зеркальное содержание в 14 с., где найти какое-либо стихотворение мудрено: ведь помнят распределение стихотворений по циклам очень немногие.

8.2.3. Хронологически построенные сборники с большим числом произведений или моноиздания с большим числом глав

Если главы книги (произведения сборника) могут быть объектом самостоятельного поиска, то при большом их числе и хронологическом построении зеркальное оглавление или содержание обрекает читателя на утомительное выискивание нужной главы (произведения), чего можно избежать, если вместо одиночного оглавления или содержания использовать зеркальное оглавление (включает заголовки разделов) и алфавитный указатель глав (произведений) по алфавиту заголовков (имен, названий и т. д.).

В качестве примера можно привести книгу Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях философов» (М.: Мысль, 1979). Сочинение это состоит из 10 книг с родо-нумерационными заголовками (*Книга 1* и т. д.), разбитых на очерки, каждый из которых посвящен отдельному философу. И сами книги, и очерки внутри них расположены хронологически. Оглавление зеркальное. Естественно, что если человек хочет познакомиться, например, с биографией Протагора, то ему придется прочитать более страницы петита даже в том случае, когда он знает, в какой из 10 книг эту биографию искать. При делении оглавления на краткое зеркальное (из заголовков книг) и алфавитное пе-

рестроенное (из заголовков авторских глав по именам философов) поиск отдельной главы намного ускорится. Заголовки книг в оглавлении можно было бы также дополнить тематической частью, обозначающей период:

Книга I. [Начало философии. Время семи мудрецов VI в. до н. э.]	63
Книга II. [Время досократиков и Сократа, VI—V вв. до н. э.]	103
и т. д.	

*Алфавитный указатель философов,
очерки о которых включены в книгу*

Алкмеон	356
Анаксагор	105—108
Анаксимандр	103 и т. д.

Выборочное и справочное чтение книги при таких указателях содержания резко упрощается.

8.2.4. Хронологически построенные документальные сборники с большим числом документов

В зеркальном содержании документального сборника при хронологическом расположении большого числа документов очень нелегко найти конкретный документ, если неизвестна его дата.

Например, в сборнике документов «О партийной и советской печати» (М.: Правда, 1954. 692 с.) число их достигает 340. Зеркальное содержание занимает 17 с. И никаких других входов в книгу! Все заголовки документов следуют в содержании сплошным потоком, никаких заголовков, которые членили бы их на группы и тем самым сужали бы поиск, нет, хотя такие заголовки («Дюоктябрьский период» и «Советский период») легко было ввести, разделив все документы на две большие части, а заголовки-даты внутри каждой из них (в виде цифр года) поделили бы документы на группы по годам. Но и при этом содержание устроило бы только тех читателей, которые знают хотя бы приблизительную дату разыскиваемого документа. А если читателю нужно, например, выбрать все документы, которые касаются деятельности книжных издательств, или производственно-технической книги, или проблем книжного оформления, он будет обречен выискивать их среди 17 с. содержания или листая почти 700 с. книги, поскольку не по всем заголовкам можно точно судить, входит ли документ в круг тематического поиска читателя.

Если же поместить в сборнике оглавление из заголовков-периодов и заголовков-дат, оно поможет быстро находить документ за известный год непосредственно по тексту соответствующей

щего подраздела (при большом числе документов за год целесообразно ввести еще заголовки-месяцы). Для тематического же поиска рядом с оглавлением полезно поместить перестроенное по тематическому принципу содержание, где под каждой рубрикой (они должны представлять все основные объекты поиска) сгруппированы в последовательности текста, т. е. по хронологии, заголовки документов, раскрывающих данную тему.

8.2.5. Эпистолярные сборники

Эпистолярные сборники строят обычно либо по хронологии писем независимо от адресатов, либо по адресатам, а внутри раздела с письмами к одному лицу — по хронологии. И у той и у другой композиции свои достоинства и свои недостатки. При общем хронологическом порядке с разделами по годам по зеркальному содержанию легко разыскивать письмо, дата которого читателю известна, но зато трудно выбирать письма к одному адресату. При порядке по адресатам сложно по зеркальному содержанию разыскивать письма за один год, но зато не требуется выбирать письма к одному лицу.

В обоих случаях можно, поделив зеркальное содержание на зеркальное оглавление и перестроенное содержание, восполнить недостатки, сохранив достоинства одиночного содержания.

Например, т. 12 собрания сочинений К. Симонова (М.: Худож. лит., 1987), целиком составленный из писем, построен хронологически. Содержание одно — зеркальное (8 с. петита), удобное для читателя, которому нужно познакомиться с письмом за известную дату известному лицу, и неудобное для того, кто хочет выбрать письма Симонова, допустим, к А. Т. Твардовскому. Правда, заметим походя, и для читателя, разыскивающего письмо за известную ему дату к известному лицу, содержание это не вполне удобно, так как в нем нет тех заголовков-дат, упрощающих поиск, что вставлены ниже:

1943	
Коваленкову А. А. <Март — апр.>	23
Ушвенко А. И. <Сент. — окт.>	25
Ортенбергу Д. И. 6 окт.	26
1944	
Герману Ю. П. <Февр. — март>	28
и т. д.	

Глаз в измененном содержании сразу схватывает нужный год, в то время как в содержании без заголовков-дат приходится пробегать глазами ряд строк, чтобы только найти, где кончаются письма за один год и начинаются за другой. Но и в улучшенном виде такое содержание не упростит поиск по нему писем к одному из адресатов.

В данном издании мог бы выручить при таком поиске указатель имен, но не вполне и не всегда, так как в нем ссылки на страницы, где напечатано письмо к данному лицу, никак не отделены от ссылок на страницы, где данное лицо лишь упоминается в тексте письма или в примечании к нему. Например, никак нельзя по указателю имен узнать, напечатаны ли в томе письма Симонова к Ахматовой, хотя у ее имени 7 ссылок на страницы. Только просмотрев все эти страницы, читатель выяснит, что писем к Ахматовой Симонов не посылал, а лишь упоминал ее в своих письмах к другим лицам.

А среди 19 ссылок на страницы у рубрики «Твардовский А. Т.» лишь три отсылают к письмам Симонова, посланным Твардовскому. Так что розыск их по такому указателю и неудобен, и сопряжен с потерями времени. Если бы номера страниц, отсылающих к письмам, были в указателе выделены, он мог бы играть роль содержания, перестроенного по адресатам. Но и в этом случае поиск письма к данному адресату за известное число, месяц и год был бы по указателю затруднен. К тому же при большом числе имен указатель разрастается, и поиск одного имени удлиняется. Так что в наиболее сложных случаях лучше всего заменить, как предлагалось выше, зеркальное содержание зеркальным оглавлением из заголовков-дат и перестроенным по адресатам содержанием, но с подзаголовками из дат писем. Например, в нашем случае:

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя	.		5
Письма (1943—1979)			
1943	23	1946	33
1944	28	1947	47
1945	31	1948	56
		1949	62
		1950	65
			и т. д.

СОДЕРЖАНИЕ

Агамирзяну Р. С. (10.02.67)	294		
Аджубей Р. Н. (02.01.76)	407		
< . . >			
Астафьеву В. П. (07.06.63)	213.—	(14.01.69)	315.—
		(03.07.74)	394
			и т. д.

Достоинства алфавитно построенного содержания очевидны: оно позволяет быстро найти и конкретное письмо, и все письма к любому адресату. Любой поиск при зеркальном оглавлении и перестроенном содержании удобен и прост. От всеохватного зеркального содержания при таком решении вполне можно отказаться.

При другой композиции эпистолярного сборника или раздела (по адресатам) зеркальное полносоставное содержание из заголовков-фамилий и подчиненных заголовков писем (из их дат) целесообразно сочетать с кратким указателем содержания, перестроенным по годам. В сущности, зеркальное содержание при этом не делят на оглавление и содержание, а дополняют этим указателем.

Например, раздел писем в т. 3 «Сочинений» В. А. Жуковского (В 3 т. М.: Худож. лит., 1980) построен по адресатам:

Письма к А. И. Тургеневу

1. <Август 1805 г.>	421
2. 12 сентября 1810 г.	422 и т. д.

Письма к А. С. Пушкину

1. 1 июня <1824 г.>	447
2. <12(?) ноября 1824 г.>	448 и т. д.

Такая композиция, дающая возможность легко проследить все перипетии отношений корреспондента к адресату, вполне оправдана, когда именно это важнее всего для значительного числа читателей. Но для тех, кто хотел бы прочитать опубликованные в издании письма автора за один год, в дополнение к основному, зеркальному содержанию вводят указатель писем по годам примерно такого вида (со ссылками на страницы, где начинаются письма за данный год, и на номер соответствующего письма):

1805	421 (№ 1)
1810	422 (№ 2), 429 (№ 3)
1813	435 (№ 4)
1815	437 (№ 5), 476 (№ 1), 477 (№ 2)

и т. д.

Такой вариант в данном случае экономичнее всеохватного перестроенного содержания, дублирующего основное, а читателю достаточно знать страницы, на которых напечатаны письма за интересующий его год, независимо от того, кому они адресованы.

Таким образом, одиночное содержание в эпистолярных сборниках и разделах не может удовлетворить читателей с разными запросами. Поэтому при хронологическом расположении писем желательнее зеркальное оглавление дополнить содержанием по адресатам (в алфавите фамилий), а при расположении по адресатам — дополнительным указателем писем по годам.

При сложном тематически-хронологическом построении эпистолярного сборника с очень большим (свыше тысячи) числом писем всеохватное зеркальное содержание лишь затруднит тот или иной вход читателя в книгу. В таких случаях лучше со-

ставить несколько частных кратких оглавлений и использовать именную указатель в качестве перестроенного содержания. Так, например, сделано в сборнике «Писатели советуются, негодуют, благодарят» (М.: Книга, 1990). В начале сборника помещено зеркальное оглавление из заголовков тематических разделов и элементов аппарата:

<i>Раздел первый.</i> Нужен ли писателю редактор?	14
<i>Раздел второй.</i> Автор — судья или не судья своему творению?	71
и т. д.	

В конце книги напечатан указатель авторов писем со ссылками к начальным страницам авторских глав по разделам:

Оглавление — указатель авторов писем
(ссылки на номера страниц по разделам, обозначенным римскими цифрами над колонками)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Аксаков С. Т.	46	—	—	—	286	—	—	374
Андреев Л. Н.	69	92	202	265	306	—	—	— и т. д.

Благодаря такому оглавлению читатель может сразу же узнать, есть ли в том или ином разделе (а значит, на определенную тему) письма интересующего его писателя, и быстро их найти.

Указатель же имен в этом сборнике составлен таким образом, что по нему легко отыскать не только все письма одного автора (это можно сделать в основном и по оглавлению — указателю авторов), но и все письма к нему. Сначала в указателе к рубрике-имени идут адресные ссылки на номера писем этого автора (они выделены полужирным), затем на номера писем к нему (курсив светлый), наконец, на номера писем, где его имя упоминается в тексте (прямой светлый), например:

Дельвиг А. А. III **386**; VII **954**; I **29**; II **246**; III **3636**; IV **555**
(римскими цифрами обозначены здесь разделы)

При такой системе оглавлений-содержаний любой вход в сборник несложен: тематический раздел и элементы аппарата находят по зеркальному краткому оглавлению в начале книги, авторскую главу в любом разделе — по оглавлению — указателю авторов в конце книги, а письма одного автора в целом и по разделам, как и письма к нему, — по указателю имен.

8.2.6. Моноиздания произведений с большим числом рубрик и развитым аппаратом

В моноиздании произведения с очень большим числом рубрик и развитым аппаратом зеркальное всеохватное оглавление не дает наглядного представления о композиции издания и за-

трудняет поиск структурных частей книги: их заголовки тонут в массиве основной части оглавления, занимающей не одну страницу. Поэтому в подобных изданиях целесообразно единое оглавление разделить на содержание тома (состав его структурных частей) и оглавление произведения. Так сделало парижское издательство Édition du Seuil в кн.: Las Cases. Mémorial de Sainte Hélène. Paris, 1968 (Лас Каз. Памятная книжка острова Св. Елены).

Рубрикация этого произведения трехступенная: 1-я ступень — глава с родо-нумерационным и тематическим заголовком; 2-я — подглава с заголовком из месяца и года записи; 3-я — нечто вроде параграфа с заголовком из числа месяца и темы записи. В книге большого формата оглавление произведения занимает 9 с. непарели в две колонки. Именно поэтому в книге напечатаны: а) Table du volume (содержание тома); б) Table du Mémorial (оглавление «Памятной книжки» — подробное, всеохватное, зеркальное):

Содержание тома
(в переводе)

«Памятная книжка — шедевр пропаганды». Вступительная статья Жана Тюларда	7
Даты жизни и деятельности [Наполеона и Лас Каза с 1766 по 1842 г.]	11
ПАМЯТНАЯ КНИЖКА НА ОСТРОВЕ СВ. ЕЛЕНЫ Лас Каза	17
Завещание Наполеона	689
Изречения Наполеона на важнейшие темы со ссылками на страницы «Памятной книжки», [откуда они цитируются]	695
Указатель имен	697
Оглавление «Памятной книжки»	726

Оглавление «Памятной книжки»
(в переводе; предшествует содержанию)

Предисловие к 1-му изданию	20
Вступление	21

Глава I. ОТРЕЧЕНИЕ ИМПЕРАТОРА И ЕГО ОТЪЕЗД ИЗ ФРАНЦИИ

Июнь 1815

20. Вокруг императора в Елисейском дворце после Ватерлоо	25
21. Отречение	26

< . . . >

Июль 1815

1 и 2. Наш путь из Орлеана	28
3. Приключения	28 и т. д.

Глава II. ЖИЗНЬ В БРИАРЕ и т. д.

Благодаря тому, что содержание книги отделено от оглавления произведения, структура книги легко обозрима и розыск структурных частей упрощен.

8.3. Документальное и литературное содержания как вид частного дополнительного содержания

В значительном числе научных и научно-популярных сборников и продолжающихся изданий внутри статей содержатся впервые вводимые в научный оборот документы (письма, записки и т. д.), а также оригинальные или переводные ранее не публиковавшиеся художественные и публицистические произведения (иногда научные), представляющие самостоятельный интерес для читателя. Однако, поскольку документы или произведения — это внутренние (очень часто неозаглавленные) части статей, обзоров, сообщений, то в содержании изданий они не находят отражения. Это осложняет работу специалистов прежде всего потому, что по общему заглавию статьи очень трудно судить, включает ли она впервые вводимые в научный оборот документы и произведения и если включает, то какие именно. Значит, специалисту для того, чтобы не пропустить какую-либо внутреннюю документальную публикацию, надо просматривать, прочитывать, хотя бы бегло, текст всех статей, обзоров, сообщений издания, даже если по самой теме многие не представляют для него интереса.

Выручить специалистов может пока практически не применяемое и предлагаемое здесь документальное и (или) литературное содержание, дополнительное к общему содержанию книги.

Приведем несколько примеров.

В «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского дома на 1976 год» (Л.: Наука, 1978) в разделе «I. Обзоры и сообщения» опубликована работа Б. Ф. Егорова об инсценировках и сценариях М. А. Булгакова по произведениям Гоголя. В содержании она обозначена так: *Б. Ф. Егоров. М. А. Булгаков — «переводчик» Гоголя (инсценировка и киносценарий «Мертвых душ», киносценарий «Ревизора»).*

Заглавие работы не позволяет судить, включает ли она публикацию документов или только их анализ с цитатами. Между тем в ней впервые печатается ряд документов (писем и др.), о чем читатель, конечно, должен быть оповещен. Вот для этой цели и нужно, помимо основного содержания, которым сборник оснащен, поместить в нем второе, дополнительное, «документальное» содержание такого примерно типа:

БУЛГАКОВ М. А.

Письма его к адресатам:

Вайсфельду И. В. 1935. 26 марта (78).

Немировичу-Данченко Вл. И. 1930. 18 нояб. (65).— 26 нояб. (65).

Попову П. И. 1932. 7 мая (68).— 1934. 11 июля (75).

Пырьеву И. А. 1934. 5 нояб. (75).

Саврасову С. А., Вайсфельду И. В. 1934. 18 окт. (76).— 22 окт. (76).

Станиславскому К. С. 1930. 6 авг. (67).—1931. 31 дек. (68).

Письма к нему

Пырьев И. А. 1934. 15 сент. (75).

Саврасов С. А., Вайсфельд И. В. 1934. 18 окт. (76).— 27 нояб. (77).

Экспозиция киносценария «Похождения Чичикова, или Мертвые души» (71)

«Ревизор». Конспект [сценария] (80).

Отзыв о его произведении

Храпченко М. Б. Отзыв о сценарии «Мертвые души» (77).

И это только часть документального содержания, которое в целом резоннее всего строить по алфавиту фамилий лиц, к жизни и творчеству которых документы относятся, а если это невозможно, то по тематическому принципу.

Документальное содержание значительно повышает информационный потенциал издания, обогащая представление читателя о публикуемых материалах, позволяя наладить библиографический и научно-информационный учет вводимых в научный оборот документов, спрятанных в тексте, а на этой основе научную и библиографическую информацию читателей о них.

Документальное содержание создает условия для того, чтобы вести картотеки новых внутритекстовых публикаций, печатать их списки, благодаря чему специалисты и любители могли бы экономить время на розыск документов такого рода, а главное, снизилась бы вероятность пропуска ими какого-либо важного документа, особенно если он обнародован в малоизвестном и малотиражном «случайном» для читателя издании.

Практически документальное содержание необходимо в любом издании со «спрятанными» внутри статей документами. Но особенно требуется оно в таких, например, продолжающихся сборниках, как «Пушкин. Исследования и материалы», «Памятники культуры. Новые открытия», «Встречи с прошлым» и т. п.

Понятно стремление составителей сборника «Встречи с прошлым» (М.: Сов. Россия), учитывая широкий читательский адрес, придать каждой публикации писем, воспоминаний вид цельного очерка, где вступительный текст как бы незаметно переходит в текст документа, включенного в общий контекст сочинения публикатора. Отсюда и отказ от обычного в научном издании набора вступительного и комментаторского текста более мелким шрифтом, чем текст самого документа (весь текст —

и статьи, и документа — набирается корпусом). Однако читать такие сборники, хотя это и в самом деле научно-популярное архивно-документальное издание, будут не только неспециалисты, но и профессионалы-исследователи (историки, литературоведы, философы и т. д.), поскольку здесь впервые публикуются документы, интересные не только для просветительского чтения, но и для научных изысканий. И вот эта двойственность издания требует такого отражения документов в содержании, которое, не меняя характера издания, удовлетворяло бы потребности и второй группы читателей.

Один путь — включать в сборник второе частное содержание — указатель документов, включенных в очерки издания.

Сейчас, не прочитав, например, целиком очерк, озаглавленный в содержании: *М. В. Рыбин. В пушкинские дни 1899 года. (Страничка из истории московской Поливановской гимназии)... 65*, никогда не догадаешься, что здесь опубликовано гимназическое сочинение А. Белого «Почему так торжественно предполагается чествовать столетие со дня рождения А. С. Пушкина» (с. 68—70) и что именно этим, а не страничкой истории гимназии очерк и интересен. Конечно, указатель имен поможет читателю, интересующемуся жизнью и творчеством А. Белого, не пропустить эти страницы, но ведь у фамилии А. Белого в указателе много ссылок и на другие страницы. И не всегда совпадет так удачно, что именно они начнут перечень ссылок. К тому же определить по именному указателю, какие страницы к какому документу относятся, тоже нельзя.

И даже тогда, когда по заглавию в содержании можно предположить, что в составе сообщения опубликован документ (например: *Ю. А. Краевский. «Город и камни люблю...». Письмо В. Я. Брюсова к А. А. Коринфскому... 72*), то и в этом случае документальное содержание при повторном розыске будет удобнее, так как строится оно по фамилиям авторов и отсылает к номеру начальной страницы письма, а не всего сообщения:

Брюсов В. Я.

Письмо к А. А. Коринфскому. 2 апр. 1899 г. <Москва> .

75

И дата здесь вовсе не безразлична для читателя (ее, правда, можно было ввести и в основное содержание).

А можно ли предположить, что за строкой в содержании «Памятников культуры» за 1982 г.: *В. П. Козлов. О рукописях П. Я. Актова... 123* — кроется публикация «Каталога разным рукописям и старопечатным книгам, находящимся в библиотеке г-жи Актовой» (с. 127—134).

В этом же издании явно недостает дополнительного содержания публикуемых внутри статей или в качестве приложения к ним художественных или научных произведений тех авторов, которым статьи посвящены.

Так, в рассматриваемом выпуске после статьи Х. С. Сулейманова «Хафиз Хорезми» помещены произведения Хорезми под заголовком «Диван Хафиза Хорезми. Газели», но содержание об этом молчит, хотя занимают они не одну страницу, а десять (с. 19—28).

Вслед за статьей А. П. Богданова «Сильвестра Медведева панегирик царевне Софье 1682 г.» опубликовано само произведение под заглавием «Божиею милостию великой государыне царевне и великой княжне Софии Алексеевны, всея великия и малыя и белыя России» (с. 48—52), но содержание об этом не извещает.

Сообщение С. Д. Лицинера, названное «Неизвестная статья о Герцене в „Daily News“», содержит не только сведения о ней, но и публикацию самой статьи (с. 56—58), однако по содержанию об этом не узнает.

Конечно, заглавия всех этих произведений можно было ввести в общее содержание «ежегодника. К огорчению читателя, даже такое элементарное требование не выполнено. Но еще лучше было бы составить для сборника дополнительное литературное содержание по типу документального:

Герцен А. И.

Свободная русская пресса. (От корреспондента). Перевод статьи о Герцене, напечатанной в номере газеты «Дейли Ньюс» от 2 янв. 1858 г., внутри которой напечатана петербургская корреспонденция из берлинской «Креузцейтунг» от 1 янв. 1857 г. 56—58

Медведев Сильвестр. Божиею милостию великой государыне царевне и великой княжне Софии Алексеевны, всея великия и малыя и белыя России 48—51

Хорезми Хафиз. Диван. Газели. Перевод со староузб. Л. Н. Сериковой. Репродукция страниц рукописи . . . 19—28

Выделять документальное или литературное содержание из общего предпочтительнее, чем расширять последние сведениями о документах (произведениях). Во-первых, чтобы не делать содержание громоздким и трудно обозримым, а во-вторых, чтобы облегчить розыск документов (произведений) и информацию о них (частное содержание можно построить, например, в алфавите фамилий авторов внутритекстовых произведений, как это было показано выше).

Выделить такое частное содержание — значит пойти на встречу специальному интересу тех читателей, что ищут публикации именно такого рода.

Помещать документальное или литературное содержание лучше всего перед основным, общим, в котором заголовок дополнительного содержания должен присутствовать, чтобы его случайно не пропустил читатель.

8.4. Оглавления (содержания), дублирующие основное

Дублировать основное оглавление (содержание) полностью или частично желательно во всех случаях, когда оно из-за построения или объема не дает возможности читателю без помех выполнить некоторые виды работы с книгой: найти по нему нужный материал, легко и свободно сориентироваться в композиции книги.

К дублирующим относятся прежде всего различные алфавитные или по томам указатели произведений, авторов или разделов, дополняющие зеркальное оглавление; содержания, перестроенные по жанрам; оглавления, повторяющие главную часть основного оглавления для наглядного обзора композиции.

8.4.1. Алфавитные указатели произведений (репродукций) в однотомных сборниках (альбомах)

В сборниках с большим числом рассказов, новелл, стихотворений или других произведений малых форм, расположенных хронологически, по циклам, темам или ассоциативно, отдельное произведение по зеркальному содержанию найти не просто. Содержание занимает, как правило, несколько страниц, и, где именно расположено нужное стихотворение, рассказ и т. п., читатель часто не знает: помнить хронологию, состав циклов, свободно разбираться в авторских ассоциативных связях по силам лишь знатокам с выдающейся памятью. Большинству же не остается ничего другого, как перечитывать содержание строка за строкой, пока не попадетсЯ разыскиваемое заглавие. Чтобы не терять много времени на поиск, читатель старается бегло просматривать содержание, отчего нередко проскакивает мимо своего заглавия и вынужден возобновлять просмотр, сожалея о напрасно потраченном времени.

От таких изматывающих поисков легко избавить читателя, если поместить в сборнике наряду с основным, зеркальным содержанием перестроенное по алфавиту заглавий — алфавитный указатель произведений.

В авторских сборниках знаменитой «Библиотеки поэта» (Большая серия), которые строятся обычно хронологически или по циклам, алфавитный указатель произведений — обязательная принадлежность. Например, в кн.: Вяземский П. А. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1986. 542 с. (Б-ка поэта. Бол. сер. 3-е изд.) — зеркальное содержание дублируется таким алфавитным указателем:

При этом стихотворения с заглавием включены в указатель дважды: представлено и заглавие, и первая строка стихотворения. Благодаря такой услуге каждый, кто хочет прочитать или перечитать какое-либо стихотворение, быстро найдет его в указателе и тогда, когда помнит заглавие, и тогда, когда забыл его, но знает первую строчку. Польза несомненная.

Но уже томики Малой серии «Библиотеки поэта» лишены такого указателя, хотя стихотворений в них достаточно много и, следовательно, поиск одного из них по зеркальному содержанию затруднен. И вообще авторские поэтические сборники, если исключить Большую серию «Библиотеки поэта», в большинстве случаев выпускаются без алфавитного указателя стихотворений. Так, им было продублировано зеркальное содержание лишь в 15 из 100 просмотренных книг этого рода.

Почти не применяется алфавитный указатель в авторских сборниках рассказов, хотя по зеркальному содержанию искать любой из рассказов (при большом их числе в книге и хронологическом или циклическом расположении) ничуть не легче, чем стихотворение в авторском поэтическом сборнике с такой же композицией.

И если сейчас в сборниках стихотворений или других произведений малых форм преобладает зеркальное содержание, то не только потому, что издатели не очень задумываются над тем, каково приходится человеку, не читающему книгу насквозь, но и потому, что их умами владеют два заблуждения.

Первое из них: *чем большему кругу читателей адресовано издание, тем более простым, а значит, и меньшим по объему должен быть его аппарат.* Этот принцип был закреплен Госкомиздатом СССР в нормативном документе. Здравая мысль о неуместности в массовых изданиях сложных, рассчитанных на специалиста статей и комментариев, о желательности сжатых пояснений выродилась в чисто арифметическую норму, из-за которой издатели предпочитают в массовых изданиях помещать вступительную статью и примечания, чем жертвовать частью их объема ради алфавитного указателя произведений, дублирующего основное содержание. Хотя очевидно, что больший объем все не всегда равнозначен меньшей доступности и простоте. А уж к алфавитному указателю произведений этот принцип вообще не применим. Ведь потребность быстро найти стихотворение или рассказ массовый читатель испытывает ничуть не меньше, чем читатель-специалист. Почему же первый должен быть поставлен в худшее положение, чем второй? Только потому, что читает для себя, а не для исследования? Время массово-

го читателя ничуть не менее дорого, чем время специалиста. И вводить или не вводить в книгу алфавитный указатель произведений надо не по широте читательского круга, а по тому, что эта книга собой представляет, усложнен или прост будет поиск по зеркальному содержанию отдельного произведения.

Конечно, жаль тратить несколько полос на указатель (в сборнике Вяземского он занимает, например, 6 полос нонпарели), но и экономить бумагу за счет интересов читателя, в ущерб им тоже не дело. И если в конечном счете не хватает места или ограничивают экономические соображения, то лучше алфавитный указатель произведений сделать основным содержанием подобного сборника, поскольку оно используется главным образом для справочных целей — поиска. Но этому пока препятствует второе заблуждение, опирающееся на стойкую издательскую традицию, — *в одиночном оглавлении непременно копировать порядок, форму и соподчиненность заголовков внутри книги и никак иначе.*

И действительно, там, где оглавление или содержание в первую очередь играет информационно-пояснительную роль и где особенно важно наглядно показать, как построена книга, там зеркальность оглавления обязательна. Но в сборниках стихотворений или рассказов зеркальность содержания не столь уж важна, так как на первый план выступают справочно-поисковые возможности содержания, позволяющие почти мгновенно находить нужное заглавие. И поэтому перестроенное по алфавиту заглавий содержание явно предпочтительнее зеркального, если уж приходится выбирать одно из двух. Ведь с композицией издания при сплошном хронологическом построении читатель может познакомиться, непосредственно листая книгу, а при построении по циклам — с помощью краткого оглавления сборника, включающего заголовки только циклов и элементов аппарата. Массовый читатель состав и построение цикла исследовать будет в редчайших случаях. Специалист же, как, впрочем, и любой читатель-исследователь, обратится в таких случаях не к массовому, а к научному изданию, где присутствуют оба вида содержания и где нежелательно отказываться ни от одного из них.

И когда в кн.: История в Энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. Л.: Наука, 1978. (Памятники ист. мысли) — помимо зеркального содержания помещен «Алфавитный список публикуемых статей из Энциклопедии», то это нельзя не приветствовать, поскольку книга научная, порядок статей в ней систематический по разделам, а внутри разделов — от общих тем ко все более конкретным и частным, и искать по зеркальному содержанию ту или иную статью — значит прочитывать каждый раз его большую часть. Но, увы, указатель в названной книге способен лишь информировать о статьях, их темах, а разыскать ту или

иную статью по указателю невозможно, так как в нем нет ссылок на страницы.

Если в авторский сборник вошли помимо произведений и письма, то целесообразно, чтобы их заголовки в алфавите фамилий адресатов стали в указателе подрубриками к общей рубрике «Письма», как это сделано, например, в «Сочинениях» И. И. Дмитриева (М.: Правда, 1986):

Письма:

П. П. Бекетову. 25 нояб. 1798 г. 377

П. П. и И. П. Бекетовым. 26 дек. <1787 г.> 376

Н. Д. Блудову. 16 июня 1813 г. 386 и т. д.

Конечно, надо было инициалы переместить за фамилию, как полагается в любом алфавитном ряду, но в остальном у такого решения (взамен другого, когда в указатель включается только рубрика: «Письма») много достоинств: оно позволяет при хронологическом расположении писем внутри книги или раздела легко выбрать для чтения письма к одному лицу, быстро находить письмо к нему от известного числа.

При большом числе писем лучше, возможно, выделить специальный указатель писем по адресатам, проставив у рубрики «Письма» в общем алфавитном указателе произведений: см. *Указатель писем по адресатам*. Так делается в эпистолярных томах некоторых полных собраний сочинений.

При расположении писем в книге по адресатам подрубриками целесообразно делать годы в хронологии, помещая под каждым из них фамилии адресатов с датами писем в хронологии. Например, в 3-томнике «Сочинений» В. А. Жуковского с таким расположением писем, где рубрика «Письма» вообще отсутствует в указателе, следовало ее ввести:

Письма:

1805 Тургеневу А. И. <Авг.> 421

1810 Тургеневу А. И. 12 сент. 422

7 нояб. 429

1813 Тургеневу А. И. 9 апр. 435

1814—1815 Гнедичу Н. И. <Кон. 1814 — нач. 1815> 476

1815 Тургеневу А. И. 1 февр. 437

Вяземскому П. А. 19 сент. 477 и т. д.

То же, что сказано о письмах, относится и к наброскам, заметкам и другим мелким произведениям, которые целесообразно представлять в указателе не обобщенно, а дифференцированно (см. также конец 8.4.5, с. 149—150).

Так же как в эпистолярном сборнике читателю нередко надо найти отдельное письмо, так и в альбоме с большим числом репродукций ему порой требуется быстро разыскать одну из них. Список же репродукций в альбомах чаще всего строится

зеркально, и, чтобы найти в нем нужную картину, надо во многих случаях прочитать значительную часть списка.

Так, в альбоме «Рафаэль» (М.: Изобраз. искусство, 1983) 81 репродукция. Если бы зеркальный список (а он в альбоме единственный) был продублирован списком, перестроенным по алфавиту названий картин и со ссылками на страницы:

Амур и грация. Роспись лоджи Психеи 66

Ангел 1

Афинская школа 32—35 и т. д.,

то человеку, который захотел бы взглянуть на одну из картин, не пришлось бы прочитывать значительную часть списка в ее поисках: алфавитный указатель привел бы к ней сразу.

8.4.2. Алфавитные указатели авторов (авторов и заглавий) в сборниках, художников (художников и репродукций) в альбомах

Если сборник с большим числом авторов и произведений построен хронологически, то узнать по одиночному зеркальному содержанию, включено ли в него сочинение одного из авторов, и быстро разыскать его очень непросто. Сначала надо найти заголовок — фамилию писателя, а на каком месте этот заголовок стоит в многостраничном содержании, читателю известно далеко не всегда, и, значит, хочешь не хочешь, приходится листать значительную, как правило, часть страниц содержания. Затем, когда заголовок-фамилия найден, наступает очередь заглавия стихотворения (рассказа), а где его искать — в начале, середине, конце многострочного перечня, читатель чаще всего не знает, и, значит, ему не остается ничего другого, как прочитывать весь перечень (порой более сотни заглавий) или его большую часть. В итоге всей этой трудоемкой операции может статься, что разыскиваемое сочинение в сборник не вошло и уйма времени потрачена зря.

Например, в сборнике «Поэзия США» (М.: Худож. лит., 1982) зеркальное содержание занимает с. 810—831, т. е. 22 с. (более 800 строк петита). При хронологической композиции попробуй быстро найти имя одного из 81 американского поэта или какое-либо его стихотворение. Значит, остается только наугад раскрыть содержание и, просматривая страницу за страницей, выискивать нужную фамилию — занятие, раздражающее своей пустотой. Между тем всего этого можно было бы не делать, если бы рядом с зеркальным содержанием появился алфавитный указатель авторов (по сути, краткое дублирующее содержание). Найти стихи любого поэта по такому указателю можно за считанные секунды.

Алфавитные указатели авторов помещаются в подобных сборниках, однако, очень и очень редко. Так, из 100 поэтических сборников разных авторов они встретились нам лишь в трех: «Петербург в русской поэзии» (Изд-во ЛГУ, 1988); «Вольная русская поэзия XVIII—XIX веков» (М.: Худож. лит., 1975); «Русская эпиграмма XVII — начала XX века» (Л.: Сов. писатель, 1975). Примерно такое же положение и в зарубежных сборниках.

Даже тогда, когда алфавитный перечень авторов печатается в книге и, казалось бы, ничто не препятствует превратить его в полноценный указатель — стоит только проставить рядом с фамилиями ссылки на страницы, — такая малость не делается. Например, в «Страницах европейской поэзии: XX век» (М.: Худож. лит., 1976) на контртитule напечатан безадресный перечень поэтов — авторов сборника (в алфавитном порядке). А в книгу вошли переводы из 31 поэта шести стран, и скомпонован сборник по странам, в алфавите их названий, внутри стран — по авторам в хронологии дат их рождения, стихотворения внутри авторских глав — то ли по хронологии, то ли по какому-то иному принципу, о котором можно лишь догадываться. Поэтому зеркальное содержание как справочно-поисковый инструмент очень неудобно. Другое дело, если ввести в перечень авторов адресные ссылки. Не лишаясь своих информационных качеств, он обогатился бы справочно-поисковыми и намного убыстрил бы поиск авторских глав. Конечно, указатель авторов и заглавий был бы еще лучше, но сравнительно малое число стихотворений у большинства поэтов позволяло ограничиться перечнем-указателем.

В сборниках из серии «Однотомники классической литературы» («Моск. рабочий») печатаются краткие справки об авторах, расположенные в алфавите их фамилий. При зеркальном содержании и географически-хронологическом расположении перечень справок, оснащенный адресными ссылками, мог бы играть также роль алфавитного указателя авторов. Увы, немало сборников серии выпускается со справками-комментариями об авторах, расположенными в том же порядке, что и авторские главы внутри книги, осложняя и замедляя розыск даже самих этих справок.

Если в коллективных поэтических сборниках у ряда авторов напечатано много стихотворений, то алфавитного указателя авторов недостаточно — требуется указатель авторов и заглавий. Но даже в Большой серии «Библиотеки поэта» коллективные сборники таких указателей не содержат, хотя отдельные поэты представлены значительным числом произведений и розыск какого-либо из них при хронологическом расположении не менее сложен, чем если бы это был персональный сборник того же поэта.

Например, в сборнике: Поэты-петрашевцы: А. П. Баласогло, А. И. Пальм, Д. Д. Ашхарумов, С. Ф. Дуров, А. Н. Плещеев. Л.: Сов. писатель, 1957. 386 с. (Б-ка поэта. Бол. сер. 2-е изд.) — у первых трех поэтов число стихотворений невелико (10, 24, 11), но С. Ф. Дуров и А. Н. Плещеев представлены достаточно обширно (96, 59), чтобы считать авторско-алфавитный указатель уместным. Но его там нет, как и в других коллективных сборниках той же серии.

Конечно, из экономии можно поместить не два всеохватных содержания (одно — зеркальное, другое — алфавитное), а сочетать краткое зеркальное оглавление сборника (из заголовков-фамилий и заголовков элементов аппарата) со всеохватным алфавитным указателем авторов и заглавий. Оглавление даст наглядное представление о строении сборника и поможет разыскивать его разделы, а указатель позволит быстро находить отдельные произведения.

Все, что сказано о поэтических сборниках, не в меньшей мере относится и к сборникам с большим числом прозаических произведений (мемуаров, рассказов, очерков) многих авторов.

Так, в сборнике «Воспоминания о Михаиле Булгакове» (М.: Сов. писатель, 1988. 525 с.) напечатаны 34 произведения разных авторов, расположенные в порядке хронологии периодов жизни писателя. Если читатель берет книгу для того, чтобы обратиться только к одному из мемуаристов, предположим, к Ермолинскому, он должен пробежать глазами 34 строчки, размещенные на двух страницах, прежде чем дойдет до нужного автора (воспоминания Ермолинского завершают сборник). По второму содержанию — алфавитному указателю авторов читатель найдет фамилию и начальную страницу воспоминаний мгновенно. И много места такой указатель не занял бы (в этом сборнике он уместился бы за счет концевой пробела основного содержания).

Как ни полезны алфавитные указатели авторов, в коллективных прозаических сборниках их почти не увидишь. Сказывается, видимо, и отсутствие традиции, и то, что объем прозаических произведений обычно больше стихотворных. Но положение читателя прозаического сборника при выборочном чтении ничуть не лучше того, в котором оказывается читатель сборника поэтического.

Допустим, человек хочет познакомиться с писательским манифестом Г. Бёлля в сборнике «Называть вещи своими именами: Програм. выступления мастеров западноевроп. лит. XX в.» (М.: Прогресс, 1986). Раскрыв зеркальное содержание, он видит, что писатели сгруппированы по странам, принцип расположения которых не оговорен и не лежит на поверхности. Начинает листать книгу, находит на с. 2 заголовок «Германия», прочитывает фамилии немецких авторов (он ведь не знает, ка-

кое именно место среди них занимает Бёлль, а оно, оказывается, зависит от хронологии публикуемых выступлений, держать которую в памяти дано очень немногим), выискивая фамилию писателя, и видит ее лишь на 13-м месте из пятнадцати. А время уходит. Если же в распоряжении читателя был бы алфавитный указатель авторов (всего-то одна дополнительная полоса, для которой в книге, к стати, была неиспользованная страница), фамилия Бёлля и ссылка на номер начальной страницы нашлись бы мгновенно.

Единственный известный нам сборник прозы большого числа авторов, в котором помещен их алфавитный указатель, дублирующий зеркальное содержание при не формальном и далеко не очевидном принципе расположения авторских глав, также выпущен издательством «Прогресс». Это сборник «Человек читателем имен и заглавий произведений, но, поскольку ссылки на страницы работ выделены полужирным, выяснить, вошли ли произведения того или иного писателя в сборник и какие страницы они занимают, почти так же легко, как и по специальному алфавитному указателю авторов. Конечно, выделив последний из указателя имен, издательство благодаря компактности его убыстрило бы наведение справок, тем более что у фамилий большинства писателей, чьи произведения составили сборник, других ссылок нет (сочетаются они со ссылками упоминаний лишь в восьми случаях).

Редко печатают алфавитный указатель художников в альбомах и каталогах с большим числом репродукций многих мастеров. Какой альбом или каталог ни возьми, список репродукций (его упорно называют списком иллюстраций, хотя воспроизведения картин в этих изданиях никакие не иллюстрации к чему-то, а самоценные творения) строится в том же, чаще всего хронологическом, порядке расположения картин, что и внутри альбома (каталога). В альбоме «Портрет в европейской живописи» (М.: Изобраз. искусство, 1975) 99 репродукций 91 художника, расположенных хронологически, причем некоторые работы одного художника размещены не рядом. Попробуйте по зеркальному списку быстро узнать, включен ли портрет (один или несколько) интересующего вас мастера, и вам придется просматривать то большую, то меньшую часть списка (как повезет), пока найдете нужное имя, или весь список, чтобы убедиться, что его там нет. А по указателю художников, дублирующему список репродукций, время поиска сократится намного.

Еще больше репродукций в альбоме «Город глазами художников: Петербург — Петроград — Ленинград в произведениях живописи и графики» (Л.: Художник РСФСР, 1978) — 283! А принадлежат они более чем 120 художникам. Список же репродукций зеркальный, в хронологии дат создания работ.

Сколько времени придется убить на розыск одной репродукции по такому списку и сколько сэкономлено было бы при алфавитном дублирующем указателе художников.

Единичны альбомы, где такой дублирующий указатель художников напечатан. Пример — «100 картин из Музея Метрополитен» (М.: Сов. художник, 1975).

Таким образом, алфавитные указатели авторов в сборниках, художников в альбомах и каталогах при большом их числе — пока еще редкость, между тем как читателя они избавили бы от пустой траты времени.

8.4.3. Алфавитные указатели героев очерков в хронологически построенных сборниках

В авторских сборниках с большим числом персональных очерков, расположенных в хронологии дат рождения героев, зеркальное содержание очень полезно дополнить дублирующим, перестроенным в алфавите фамилий этих героев (писателей, художников, изобретателей и т. д.). Благодаря этому значительно упростится поиск отдельного очерка для выборочного чтения, справка, цитирование и т. д.

Например, в книге А. Моруа «От Монтеня до Арагона» (М.: Радуга, 1983) 41 портрет французских писателей. Последовательность очерков — хронологическая (по датам рождения героев). Содержание — зеркальное. Искать по нему какой-либо из очерков непросто: надо помнить и сопоставлять даты. Явно недостает дублирующего алфавитного указателя героев:

Ален 301

Амио 36

Ануй 587 и т. д.

Можно было, правда, использовать взамен такого содержания указатель имен, если выделить в нем полужирным фамилии писателей-героев, а также страницы посвященных им очерков; например:

Ален (н. и. Эмиль Огюст Шартье) 9, 10, 28, 35, 79, 84, 90, 167, 170, 175, 179, 191, 216, 224, 226, 254, 279, 289, 294, 301—318, 332, 362, 496, 518, 525—527, 568, 582

Амио Жак 12, 36—39, 45, 46—48 и т. д.

Второй вариант экономнее первого, но несколько уступает ему в скорости поиска, так как имена героев тонут в массиве имен писателей, лишь упоминаемых в тексте, так же как номера страниц очерков погружены в десятки других номеров (упоминаний).

8.4.4. Алфавитные указатели адресатов и корреспондентов в эпистолярных сборниках

Хронологически построенные сборники писем. В подавляющем большинстве эпистолярные сборники и эпистолярные разделы изданий строят хронологически, а содержание — зеркально, хотя оно вовсе не устроит тех, кому нужно: а) прочитать и, значит, быстро найти одно из писем; б) при чтении одного письма наскоро заглянуть в другое, ранее прочитанное, или в упоминаемое последующее; в) прочитать все письма к одному адресату.

Поиск по зеркальному содержанию не может быть быстрым. Даже зная дату и адресата разыскиваемого письма, читатель должен в многостраничном содержании найти письма за нужный год, затем за месяц и число и уж среди последних — к адресату. Выискивать же в зеркальном хронологическом содержании все письма к одному адресату — занятие и вовсе требующее сосредоточенности и немалого терпения.

Один из выходов рекомендован в 8.4.1 — делить одиночное зеркальное содержание на зеркальное оглавление и перестроенное по фамилиям адресатов всеохватное содержание. Но если позволяет объем, еще лучше продублировать всеохватное зеркальное содержание всеохватным же перестроенным по адресатам содержанием в алфавите их фамилий. Например, в кн.: Манн Т. Письма. М.: Наука, 1975, — где напечатано 300 писем, подобное дублирующее содержание могло бы выглядеть так:

			Номера страниц писем	
Адорно Т. В.	1945	30 дек.	192	141
	1948	12 июля	250	187
	1950	9 янв.	270	207
		11 июля	281	218
< . . >				
Гессе Г.	1933	31 июня	53	38
	1934	3 янв.	56	40
		11 марта	62	44
		7 авг.	71	51
		5 сент.	72	53

По такому содержанию можно легко читать выборку писем к одному адресату и в то же время находить любое из писем к нему. Зеркальное же всеохватное содержание наглядно показывает, кому и какие письма отправлял автор в разные периоды своей жизни, и помогает находить письма за определенный год, делая, если нужно, любую выборку писем одного года за один месяц, число и т. п.

Однако чаще всего даже в академических полных собраниях сочинений указатель писем по адресатам, дублирующий зеркальное содержание, делают кратким, помещая рядом с фамилией адресата только перечень номеров писем к нему:

Адорно Т. В. 141, 187, 207, 218

<...>

Гессе Г. 38, 40, 44, 51, 53, 59 и т. д.

Такой указатель экономнее, но по нему трудно искать отдельные письма.

Иногда, как это сделано в т. 2 «Писем» А. С. Пушкина (репринт. изд. 1928 г.), «Алфавитный список писем Пушкина в тт. I и II по адресатам», помимо номеров писем, включает и год, к которому относится письмо, номера страниц текста и примечаний к нему:

Бестужеву А. А. — Том I. 36, 1822, 30—242; 57, 1823, 50—272 и т. д.

Неверно, однако, считать указатели по адресатам, дублирующие зеркальное содержание частично или полностью, уместными лишь в научных изданиях. Читатель и научно-популярных, и даже массовых изданий нуждается в них не меньше исследователя, когда хочет прочитать не все письма подряд, а выборочно, по своему интересу. Другое дело, что в массовых и научно-популярных изданиях, выпускаемых обычно большими тиражами, каждая страница дорога и потому использовать в них краткий указатель рациональнее, чем всеохватный. Но, к сожалению, издатели большей части эпистолярных изданий вообще не задумываются об ущербности выпуска их без указателя писем по адресатам.

Сборники писем, построенные по адресатам. В эпистолярных сборниках, где письма сгруппированы по адресатам, зеркальное содержание желательно продублировать всеохватным, перестроенным по хронологии дат (год, месяц, число), но, как указывалось в 8.2.5, читатель может обойтись и кратким хронологическим указателем писем, содержащим под заголовком-годом все номера писем этого года в хронологической последовательности. Конечно, со всеохватным содержанием по датам, дублирующим всеохватное зеркальное содержание по адресатам, читатель получает больше возможностей: быстро выбрать письма одного года, отобрать те из них, которые представляют для него специальный интерес (например, письма за один день, неделю, месяц).

Хронологически построенные сборники переписки. В таких сборниках большого объема и с большим числом переписывающихся, кроме зеркального содержания, желательно помещать дублирующее, построенное по именам адресатов и корреспондентов с подрубриками из заголовков писем от данного лица и к нему в хронологическом порядке.

Например, в кн.: Мейерхольд В. Э. Переписка, 1896—1939. М.: Искусство, 1976. 463 с. — 535 писем Мейерхольда ко многим адресатам и от них к Мейерхольду. Зеркальное содержание по хронологии занимает 9 с. петита (по 59 строк в полосе). Чтобы найти какое-либо письмо Мейерхольда, предположим, к Станиславскому или Станиславского к Мейерхольду, нужно пробежать глазами немало строчек этого содержания, а если точную дату письма читатель не помнит, то ему придется просматривать еще и тексты писем, чтобы установить то, что нужно. Еще сложнее найти в этом случае все письма Мейерхольда к Станиславскому и наоборот.

Поэтому в сборниках переписки необходим алфавитный указатель такого примерно вида:

ПИСЬМА В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА И К НЕМУ

(Алфавитный указатель писем по фамилиям адресатов и корреспондентов)

Станиславский К. С.

1902		
К нему	6 янв.	35
	26 янв.	35
От него	После 26 янв.	35
К нему	Кон. янв.	36
1905		
К нему	10 апр.	50
	13 июня	52
	13 июля	54
	22 июля	54
1906		
От него	25 янв.	60
1907		
К нему	Май—июнь	98
1912		
От него	10 февр.	142 и т. д.

Для случаев же, когда адресаты Мейерхольда не представлены как корреспонденты, целесообразно выделить дополнительный указатель:

ПИСЬМА В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА

(Алфавитный указатель писем по фамилиям адресатов)

Айдарову С. В. 1925 14 нояб. 248

Алперсу В. Д. 1923 26 нояб. 222 и т. д.

При таких дублирующих указателях любой вариант поиска (одного письма корреспондента или адресата, всех писем к од-

ному адресату или от него и т. д.) может быть максимально быстрым.

Двух- и многотомные сборники переписки. Как правило, в таких изданиях помещается только зеркальное содержание в каждом томе. Если читатель прочно помнит, в каком из томов напечатана переписка с нужным ему лицом, и знает принципы компоновки авторов и писем внутри томов, он затруднений испытывать не будет. Но таких читателей меньшинство. Другие же, не обладающие такой памятью и знаниями, обречены на относительно долгий поиск.

Например, читатель хочет познакомиться в двухтомнике «Переписка А. С. Пушкина» (М.: Худож. лит., 1982) с письмами его к Чаадаеву и Чаадаева к нему, но не знает, в каком томе и на каком месте они напечатаны. Ему не останется ничего другого, как открыть содержание т. 1 и, просмотрев его 10 с., убедиться, что тут переписки Пушкина и Чаадаева нет, затем открыть содержание т. 2 и, прочитав 5 с., увидеть на 6-й желанную строчку: *А. С. Пушкин и П. Я. Чаадаев*. Несколько драгоценных минут убито. А ведь могло случиться, что этой переписки вообще не было в двухтомнике. Нигде ведь не обозначено, переписка с какими лицами вошла в издание. Не спасает и алфавитный указатель имен, так как ссылки на страницы писем не отделены от ссылок на страницы с упоминаниями того же лица. Необходим сводный алфавитный указатель корреспондентов-адресатов А. С. Пушкина. Его можно напечатать в последнем томе, где обычно размещаются сводные указатели, или на контртитule (титuleном листе) каждого тома:

Баратынский Е. А.	I	416	Волконский С. Г.	I	429
Бестужев А. А.	I	458	Всеволожский Н. В.	II	339

Какой том ни раскроет читатель при втором варианте, указатель сразу направит его по нужному адресу.

8.4.5. Сводные алфавитные указатели произведений в двух- и многотомных изданиях

В двух- и многотомных изданиях сводный алфавитный указатель произведений надо считать обязательным всегда, когда их в среднем не меньше трех на один том при небольшом числе томов и с любым числом произведений (даже малым) при большом числе томов.

Читатель, которому понадобилось найти рассказ, повесть, статью или поэму в двух- или многотомном издании, чаще всего не знает, в каком именно томе они напечатаны. И если сводного алфавитного указателя в последнем томе нет, то он поневоле

выбирает том наугад. А повезет ему вовсе не каждый раз. И тогда придется, просмотрев содержание неверно выбранного тома, брать другой, а то и третий. По сводному же алфавитному указателю произведений розыск одного из них значительно ускорится по сравнению с розыском по содержаниям томов даже при самом благоприятном стечении обстоятельств: алфавит резко сужает поле розыска, а ссылки на том и начальную страницу произведения избавляют от необходимости заглядывать в содержание тома — можно сразу открыть его на нужной странице.

Тем не менее в двухтомных собраниях сочинений издатели, как правило, пренебрегают сводными алфавитными указателями произведений. Среди 50 двухтомников издательств «Художественная литература», «Мысль», «Искусство» не попалось ни одного, в котором был бы помещен сводный алфавитный указатель произведений. Правда, в нескольких двухтомниках (Я. П. Полонского, М. И. Цветаевой, Ф. И. Тютчева) напечатан алфавитный указатель оригинальных стихотворных произведений, но не сводный, а только 1-го тома, помещенный к тому же именно в нем. Читателя, который знает, как распределены произведения по томам, такое решение вполне бы устроило, если бы и 2-й том был также оснащен алфавитным указателем напечатанных в нем произведений (или авторов и произведений — для переводов) и на титуле каждого тома было обозначено жанровое содержание обоих томов.

Однако в подавляющем большинстве авторских двухтомников алфавитных указателей нет. Объяснить такой упорный отказ от безусловно удобного для читателя средства поиска нельзя ни стремлением сэкономить бумагу (во многих двухтомниках в конце пустые страницы), ни желанием поберечь силы и деньги (хоть и несводные, но указатели все же встречаются). Скорее всего, сказывается не очень осознанное отношение к двухтомнику как к изданию, в котором слишком мало томов, чтобы помещать в нем сводный указатель всего издания.

На поверхностный взгляд, и в самом деле какие труды: не найдет читатель произведения в одном томе, заглянет в другой, больше-то нет.

Но если бы редактор-издатель сам попробовал найти, допустим, по двухтомнику Зошенко один из его рассказов (а их там более 170) или по двухтомнику Андерсена одну из его сказок (их там 160), т. е. попал бы в шкуру читателя, он бы не стал свысока смотреть на двухтомники, а постарался бы уравнивать их по указателям с многотомниками.

В самом деле, вообразим себе, что редактор ищет сказку Андерсена «Два брата» в двухтомнике (Л.: Худож. лит., 1977). Какой том взять? Неизвестно. Наугад берет 1-й. Открывает содержание, читает 1-ю его страницу, 2-ю, 3-ю. Нет в 1-м томе сказки «Два брата». Берет 2-й том, раскрывает содержание, чи-

тает 1-ю страницу, переходит ко 2-й и лишь в середине ее видит желанное заглавие (сказка заняла там 44-е место). А сказка эта могла и вовсе не входить в состав двухтомника, и выяснить это удалось бы, только прочитав 6 с. петита, которые занимают содержание обоих томов. Какая потеря времени! Даже если бы редактор сразу удачно попал на нужный том, то и в этом случае читать бы ему почти 2 с. содержания, отчего сводный указатель его бы избавил: среди нескольких заглавий на «Д» найти нужное можно мгновенно. Убедившийся в этом на собственном опыте редактор делал бы все возможное, чтобы сводный алфавитный указатель в двухтомнике был.

Тем более нужен сводный указатель в многотомнике. Но, увы, число многотомных собраний сочинений, выпущенных только центральными издательствами без сводных алфавитных указателей произведений, не так уж незначительно. Назовем для примера следующие: 6-томные собрания сочинений Ю. Германа (М.: Худож. лит., 1975—1977), А. С. Грина (М.: Правда, 1980), Б. Шоу (Л.: Искусство, 1978—1981); 5-томный А. Ф. Писемский (М.: Худож. лит., 1982—1984); 4-томные Аристотель (М.: Мысль, 1980—1984), А. Гайдар (М.: Детгиз, 1955—1956), П. Мериме (М.: Правда, 1983), Г. Флобер (М.: Правда, 1971), Э. Хемингуэй (М.: Худож. лит., 1968), С. Цвейг (М.: Худож. лит., 1982—1984); 3-томные Ф. Абрамов (Л.: Худож. лит., 1980—1982), И. А. Бунин (М.: Худож. лит., 1982), Кондильяк (М.: Мысль, 1980—1983), Локк (М.: Мысль, 1985—1988), Платон (М.: Мысль, 1968—1972), А. Платонов (М.: Сов. Россия, 1984—1985) и т. д.

И это лишнее свидетельство не только того, что подготовкой книг занимаются наряду с профессионалами и люди, не владеющие азами книжной культуры, но и того, что эти азы не входят в профессиональную подготовку и переподготовку редакторов как нечто обязательное и важное.

Достоинства сводных алфавитных указателей произведений выявляются полностью только тогда, когда они включают заглавия всех произведений без подмены части из них заголовком раздела, а также ссылки не только к тому, но и к начальной странице самого произведения и даже варианта и примечания к нему. Благодаря такому составу читателю не понадобится заглядывать в содержание тома, что бы он ни разыскивал — произведение, его вариант или редакцию, комментарии или примечания.

В сводном указателе «Собрания сочинений» Г. Ибсена (М.: Искусство, 1958. Т. 4) стихотворения, статьи и речи представлены лишь общим заголовком соответствующих разделов:

Статьи и речи	4	593
Стихотворения	4	485

Можно понять составителей и редакцию: эти два раздела вошли в т. 4, т. е. в тот же том, где напечатан сводный указатель. К чему же дублировать содержание тома? И с этим доводом можно было бы согласиться, если бы все эти произведения в содержании тома были даны в удобном для розыска алфавитном порядке. Но содержание это зеркальное, а заглавия идут в хронологическом порядке.

Другое дело, что основной жанр в творчестве Ибсена пьесы, именно их чаще всего будет разыскивать читатель. Включив в общий указатель произведений заглавия и статей, речей, стихотворений, составитель лишь осложнил бы поиск произведений основного жанра. Из этого вовсе не следует, что заглавия не пьес в указателе не нужны — они нужны, но не в общем алфавите заглавий, а как подрубрики к рубрикам «Статьи и речи» и «Стихотворения» в алфавите своих заглавий. Читатель, разыскивающий конкретное стихотворение, речь или статью, смог бы это сделать быстрее и проще, чем по содержанию тома с порядком заглавий не по алфавиту или чем в случае, когда заглавия не пьес поставлены в алфавите заглавий пьес.

Особенно часто письма представлены в сводном указателе общим заголовком раздела, а не своими заголовками.

Например, в сводном указателе собрания сочинений Н. А. Заболоцкого (М.: Худож. лит., 1983—1984) видим: *Письма (1921—1958) 3 300.*

То же самое в собрании сочинений А. К. Толстого (М.: Правда, 1980): *Письма (№ 1—217) 4 287.*

Сводный указатель в 22-томном собрании сочинений Л. Н. Толстого (М.: Худож. лит., 1978—1985) охватывает только т. 1—17 (т. 18—20 — письма, т. 21—22 — дневник).

А вот в «Сочинениях» И. А. Крылова (М.: Гослитиздат, 1946. Т. 3) под заголовком «Письма» в сводном указателе помещены заголовки каждого письма в алфавите фамилий адресатов:

Письма:

Бенкендорф Е. И. (26 нояб. 1795 г.)	III 342 570
Бенкендорф С. И. (1801—1802 гг.)	III 346 571
Быстрову И. П. (кон. февр. — март 1831)	III 359 579
и т. д.	

Благодаря этому при хронологическом расположении писем внутри книги указатель позволяет вести быстрый розыск по адресатам, т. е. здесь, как и в одготомном собрании сочинений (см. конец 8.4.1), неполнота указателя ухудшает условия пользования изданием.

В фрагменте сводного указателя к «Сочинениям» И. А. Крылова кроме ссылок к странице с началом письма указана в 3-й колонке страница с началом примечаний к нему. Первые две

колонки обязательны в указателях любого двух- или многотомника: иначе пришлось бы искать заглавие произведений и писем еще и по содержанию тома. Что касается колонки с начальными страницами примечаний к произведению (письму), то она если не обязательна, то по крайней мере желательна во всех случаях, когда вполне вероятно, что читатель и не читая текст захочет навести какую-либо справку по примечаниям к нему, т. е. что примечания окажутся объектом самостоятельного поиска. Естественно, что в научных изданиях или изданиях, рассчитанных и на специалистов, такая вероятность выше.

В целом сводный указатель нужен в двух- и многотомных изданиях любой разновидности, так как потребность в нем испытывает как исследователь, специалист, так и человек, читающий в свое удовольствие.

8.4.6. Сводные оглавления (содержания) по томам в двух- и многотомниках

Когда читатель не помнит или не знает заглавия разыскиваемого произведения, сводный алфавитный указатель заглавий для него бесполезен. Выручить его может сводное содержание по томам, в котором указаны жанровые подразделы или жанровое наполнение каждого тома (конечно, при жанровой их композиции). Ведь жанр разыскиваемого произведения читатель чаще себе представляет (рассказ это или статья, драма или поэма). Поэтому он легко определит, какой том ему взять, если в конце последнего тома найдет сводный указатель примерно такого вида:

- Т. 1. Стихотворения
- Т. 2. Драмы
- Т. 3. Рассказы и т. д.

Когда произведения одного жанра занимают несколько томов, в сводное оглавление желательно ввести и заголовки подразделов этих томов со ссылками к начальным страницам — либо заголовки циклов, либо заголовки-даты (в зависимости от принципа построения томов).

При построении по жанровому принципу даже в 2-томном издании напечатанное на титуле 1-го тома жанровое частное заглавие и его, и 2-го тома позволит читателю, какой бы том он ни взял, сразу установить, какой ему нужен. Например, на титульном листе обоих томов двухтомника Я. П. Полонского (М.: Худож. лит., 1986) полезно было напечатать:

<i>В 1-м томе:</i>	<i>Во 2-м томе:</i>
Т. 1. Стихотворения	Т. 2. Проза
Т. 2. Проза	Т. 1. Стихотворения

На всякий случай для тех читателей, которые раскроют том не на титульном листе, а на содержании, можно сдублировать жанровое содержание другого тома после зеркального содержания:

В 1-м томе:
Проза — т. 2

Во 2-м томе:
Стихотворения — т. 1

В тех многотомниках, где на каждый том приходится одно-два произведения, а число томов невелико, можно ограничиться сводным содержанием по томам, отказавшись от сводного алфавитного указателя произведений. Например, в 6-томном собрании сочинений Ю. Германа (М.: Худож. лит., 1975—1977):

- Т. 1. Наши знакомые
- Т. 2. Рассказы о Дзержинском 7
 - Лапшин 165
 - Жмакин 269
 - Рассказы о Пирогове 429
 - Воспоминания о Горьком и Мейерхольде 525
- Т. 3. Россия молодая
- Т. 4. Подполковник медицинской службы 5
 - Дело, которому ты служишь 181
- Т. 5. Дорогой мой человек
- Т. 6. Я отвечаю за все

В таком списке любое заглавие нетрудно отыскать и не по алфавиту. Еще более показательны 2-томные «Сочинения» В. Т. Нарезного (М.: Худож. лит., 1983), где в 1-м томе напечатан один роман, а во 2-м — три и где целесообразнее всего было на контртитule каждого тома указать состав обоих:

- Т. 1. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Семеновича Чистякова 47
- Т. 2. Бурсак, малороссийская повесть 8
 - Мария 287
 - Два Ивана, или Страсть к тяжбам 316

Тем, кого смущает дублирование на титульном листе заглавий помещенных в том произведениях, можно посоветовать опустить их, оставив только номер тома. Кстати, на титульном листе 2-го тома «Сочинений» Нарезного помещено неточное частное заглавие: *Романы и повести* (как три произведения могут оказаться романами и повестями — загадка: если повестей две, то роман один, если романов два, то повесть одна).

Какой бы том ни взял читатель, он благодаря сводному содержанию по томам сразу может узнать и какой том ему нужен, и на какой странице его раскрыть. Если же при отсутствии указателя читатель первым возьмет том, в котором нет разыски-

ваемой, например, повести, ему придется заглянуть еще в содержание другого тома.

В книге без контртитула желательно страницу содержания данного тома дополнить кратким содержанием другого и, кроме того, на титульном листе и 1-го и 2-го тома напечатать краткое содержание обоих томов в такой примерно форме:

СОЧИНЕНИЯ

Том первый

- Т. 1. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Семеновича Чистякова 47
- Т. 2. Бурсак, малороссийская повесть 8
Мария 287
Два Ивана, или Страсть к тяжбам 316

Хотя двух- и многотомные издания со сводным указателем по томам редки, все же они встречаются. Например, и сводный алфавитный указатель произведений, и сводное содержание по томам представлены в 4-томном собрании сочинений Дж. Г. Байрона (М.: Правда, 1981). При этом сводное содержание по томам включает заглавия всех крупных произведений и заголовки раздела «Стихотворения». Оба вида сводных указателей содержания напечатаны и в 10-томном собрании сочинений Ч. Диккенса (М.: Худож. лит., 1982—1987), во всех многотомных изданиях «Библиотеки Плеяды» французского издательства «Галлимар».

В современных двух- и многотомных моноизданиях почти не встретишь сводного оглавления по томам в каждом томе. Между тем нетрудно представить обстоятельства, при которых читатель был бы очень благодарен издателю за такую заботу о его интересах. Например, когда не для того, чтобы читать ее последовательно страницу за страницей, а лишь для того, чтобы посмотреть, что пишет автор на ту или иную тему, то при отсутствии в оглавлении взятого первым томом соответствующего заголовка придется брать другой том и раскрывать его оглавление. А если бы в т. 1 было напечатано и оглавление т. 2, а в т. 2 и оглавление т. 1, то, с какого бы ни начал читатель, он сразу бы установил нужный том и нужную страницу. Самое же главное — не исключено, что у него под рукой будет только один из томов двух- или многотомника, и все усилия для получения других томов могут оказаться напрасными: в них искомой рубрики не окажется.

То же самое можно сказать о многотомных изданиях — сборниках произведений и материалов. Частично это учли редакторы многотомных выпусков «Литературного наследства», посвященных теме «Русская культура и Франция» (т. 29/30, 31/32, 33/34), где в т. 33/34 помещено содержание и предыду-

щих томов, и т. 92 «Александр Блок. Новые материалы и исследования» (в 4 кн.), где в кн. 3 напечатано содержание кн. 1 и 2, а в кн. 4 — содержания и свое, и предыдущих трех книг, что безусловно удобно для читателя.

8.4.7. Дополнительное оглавление (содержание) «с птичьего полета»

Человек, который читает произведение не художественной литературы, не познакомившись предварительно с тем, как оно построено и какие главные темы рассматривает автор, многое теряет. Каждую частность, каждый фрагмент текста можно по-настоящему осмыслить только в свете целого, понимая его место и роль в общей системе изложения. Именно поэтому в пособиях по культуре чтения рекомендуется, прежде чем читать произведение, взглядеться, вдуматься в его оглавление, чтобы осваивать затем авторские мысли и факты, зная общий план, логику построения и взаимосвязи подразделов работы.

Однако, когда подробное многоступенное оглавление занимает 6—7 и более страниц, знакомиться по нему с общим планом, общей структурой произведения не так просто: надо листать страницы оглавления, запоминать заголовки, сопоставлять их мысленно. Оглавление теряет наглядность, без которой изучать его и сложнее и утомительнее. И некоторые издатели, входя в положение читателя подобных книг и понимая, что замена ради этого подробного оглавления кратким также ущемит интересы читателя, увидели выход в том, чтобы в начале книги помещать краткое оглавление (одну-две высшие ступени), а в конце — всеохватное. Краткое оглавление получило образное название — оглавление «с птичьего полета», т. е. с высоты, которая позволяет ясно видеть только крупные предметы.

Так, например, сделано в кн.: Шатобриан Ф. Р. де. От старого режима к Новому миру: Полит. очерки. Париж: Ашетт, 1987. В начале книги помещено общее оглавление (Sommaire), в которое вошли заголовки 1-й ступени (глав) и заголовки элементов аппарата (тоже 1-й ступени). Вот оно (в переводе):

<i>Вступительная статья</i>	9
<i>От составителя</i>	71
Глава I. Революция и контрреволюция	73
Глава II. Шатобриан — основатель представительного правления	157
Глава III. Борьба за свободы	221
Глава IV. Основания свободы: религия, мораль и история	267
Глава V. Будущее европейской цивилизации: демократия, аристократия и свобода	361
<i>Синхронистическая таблица</i>	443

В конце книги подробное содержание (*Table des matieres*):
Вступительная статья. Шатобриан, или Религия свободы . . . 9

< . . . >

Четыре скептические догмы	38
Свобода	38
Мораль	42
Честь	44
Любовь к родине	46
и т. д. (представлена лишь часть заголовков двух ступеней внутри вступительной статьи)	
Глава I. Революция и контрреволюция	73
Французская революция	75
Спарта и якобинцы	78
Эмигранты	86
Бонапарт — наследник революции	92
Сравнение Вашингтона и Бонапарта	95
и т. д.	

Содержание «с птичьего полета» использовано в кн.: Бодлер Ш. Об искусстве. М.: Искусство, 1986, — где на основном титульном листе после автора и заглавия помещен перечень работ, составивших сборник:

ШАРЛЬ БОДЛЕР

ОБ ИСКУССТВЕ

Салон 1845 года

Музей классики в галереях базара Бон-Нуфель

Салон 1846 года и т. д.

В конце книги напечатано подробное содержание с внутренними заголовками каждой работы.

К сожалению, содержание «с птичьего полета» составлено без ссылок на страницы, отчего теряет справочность. Смысл в нем, однако, есть, поскольку по нему можно быстро определить состав сборника, выяснить, вошла ли в него та или иная работа. По двухстраничному подробному содержанию на такое выяснение времени ушло бы больше. Однако нельзя не заметить непоследовательности издателей, поскольку подробное содержание недостаточно полно: в него не вошли заглавия стихотворений об искусстве и творчестве, заголовки 2-й ступени внутри обзоров, хотя (при отсутствии именного указателя) это помогало бы читателю быстро находить характеристику Бодлером того или

иного художника, выставявшегося, например, в Салоне 1845 года. А перечень заглавий работ на титуле как раз и создавал условия для того, чтобы не сжимать второе содержание.

В последнее время оглавление и содержание «с птичьего полета» выносят иногда на переднюю или заднюю сторонку обложки, используя и для рекламы — вариант вполне возможный. Хорошо бы при этом сопровождать заголовки ссылками на страницы начала рубрик, чтобы в случае, если читатель захочет сразу полистать одну из глав (частей, работ), он мог бы это сделать, не прибегая к помощи подробного оглавления.

8.4.8. Дублирующее систематическое краткое оглавление энциклопедических изданий со всеохватным алфавитным указателем заголовков

Если в алфавитно построенных энциклопедических изданиях полезен систематический указатель рубрик и терминов, то в систематически построенных — алфавитный, который помогает быстро навести справку о мелких объектах, отраженных в его рубриках.

В «Иллюстрированной энциклопедии животных» В. Я. Станека (Прага: Артия, 1972) — большом томе с изображениями и описаниями множества животных (от простейших до приматов), расположенными в систематическом порядке от низших к высшим, — напечатано оглавление в виде алфавитного указателя рубрик — внутритекстовых выделений (заголовков, выделенных из текста, в энциклопедии нет). Указатель включает названия не только отдельных животных (*варан, волк* и т. д.), но и их групп (*кошачьи, рыбы* и т. д.). Вроде бы такой указатель способен удовлетворить читателя с любым запросом: по нему можно быстро найти, на какой странице напечатано описание и изображение любого животного, представленного в издании, и где начинается рассказ и показ класса, подкласса, отряда, подотряда животных. Однако по алфавитному указателю не увидишь, как построена энциклопедия. Кроме того, если читатель не знает, как точно называется отряд, подотряд, указатель для него бесполезен. Поэтому наряду со всеохватным алфавитным указателем (перестроенным оглавлением из заголовков — внутритекстовых выделений) издание нуждается еще и в кратком оглавлении, построенном зеркально, т. е. систематически, в соответствии с композицией самой книги. В рассматриваемой книге роль такого оглавления частично может сыграть открывающее энциклопедию родословное древо животного мира, где у каждого класса, подкласса, отряда, подотряда поставлены номера страниц, на которых размещены описание и изображение. Однако древо недостаточно ветвисто (отряд хищников, например, не разбит на группы, и, чтобы разыскать хотя бы собачьих, надо

перелистать 36 с., которые отведены отряду). Читать древо приходится снизу вверх, в порядке, обратном естественному. Так что зеркальное краткое оглавление было бы удобнее для розыска.

8.4.9. Тематические указатели содержания сборников, построенных по жанровому или хронологическому принципу

В сборниках с более или менее значительным числом произведений, сгруппированных в крупные жанровые разделы (статьи, интервью, главы из книг и т. д.), читатель вынужден прочитывать несколько страниц содержания, чтобы попытаться по заглавиям выбрать те, которые могут включать нужный материал. И далеко не всегда это маленькое исследование будет успешным: в ряде работ, где вероятность освещения темы вполне реальна, она окажется обойденной, в других, по заглавиям которых трудно ожидать разговора на такую тему, автор, к задаче читателя, ее затрагивает. В интервью вообще сложно предугадать из-за обычной их многотемности, о чем говорил интервьюируемый. Таким образом, точный тематический выбор по зеркальному содержанию подобных сборников практически невозможен, и читателю не остается ничего другого, как пробежать значительную часть страниц сборника, и, вполне вероятно, напрасно.

Совсем иное дело, если дополнить зеркальное содержание тематическим указателем, объединяющим все опубликованные в сборнике работы не по жанровому, а по тематическому принципу. Составитель или автор, составлявший свой сборник, не смогли так расположить работы из-за их многотемности, многоплановости: пришлось бы одну и ту же работу помещать в нескольких тематических разделах, что, конечно, непозволительная роскошь. Но ничто не препятствует тому, чтобы составить дополнительное содержание, дублирующее основное зеркальное и перестроенное по крупным темам. Заглавие одной и той же статьи может попасть в несколько тематических разделов, но со ссылками только на те страницы, где содержится информация на тему раздела. Читателю не придется проводить собственное изыскание при выборочном, тематическом чтении: издательство предусмотрело все для того, чтобы удовлетворить его потребности. Конечно, составить такое содержание не просто, так же как не просто подготовить предметный указатель, но справочно-поисковые возможности двух содержаний вместо одного резко возрастают.

Сборник «Ф. М. Достоевский об искусстве» (М.: Искусство, 1973) построен по принципу, близкому к жанровому. Его разделы:

Статьи и рецензии
Отрывки из «Дневника писателя»
Письма
Из записных тетрадей и записных
книжек Ф. М. Достоевского
Из художественных произведений
Ф. М. Достоевского
Из воспоминаний о Ф. М. Досто-
евском

Такое построение рассчитано только на читателя, который хочет познакомиться со всеми включенными в сборник или в его раздел материалами. Но для того, кому нужно изучить взгляды писателя на ту или иную проблему или вид искусства, построенный так сборник никуда не годится: он требует беглого чтения всего массива материалов для того лишь, чтобы выбрать из него те, что представляют интерес. Такому читателю очень помогло бы дополнительное к зеркальному содержание, дублирующее его, но с распределением работ по тематическим разделам:

Теория искусства
Мировая литература
Русская литература
Поэзия
Театр и драматургия
Изобразительное искусство
Музыка и т. д.

В свою очередь, разделы с большим числом работ могли быть разбиты на тематические подгруппы. Так, в разделе «Теория искусства» возможны подтемы: народность в искусстве, национальное в искусстве и др.

Раздел «Изобразительное искусство» в дополнительном содержании выглядел бы примерно так:

Изобразительное искусство

Петербургская летопись (книжная и журнальная графика) 54

Выставка в Академии художеств за 1860—61 год 129—144

По поводу выставки [картин, отправляемых на Венскую всемирную выставку] 207—221

А. Г. Достоевская. Достоевский в картинной галерее (Дрезденской) 503—506

Здесь представлены статьи из трех разных разделов сборника.

То же в полной мере применимо к сборникам с хронологическим расположением произведений, если выборочное тематическое чтение при нем затруднено.

Особенно благодарны будут за дополнительное тематическое содержание читатели документальных сборников, где опубликованы в хронологической последовательности документы с маловыразительными (слишком общими) заголовками типа тех, что в сборнике «Издательское дело в первые годы Советской власти» (М.: Книга, 1972): «Распоряжение литературно-издательского отдела Комиссарната народного просвещения»; «Всем партийным и советским организациям. Извещение ЦО ЦК РКП(б) газеты „Правда“» и т. д. Однако дело не только в заголовках: порою они вполне ясны, но содержание сборника охватывает много вопросов, и поэтому дополнительное тематическое содержание было бы очень полезно при выборочном чтении.

8.4.10. Дополнительное содержание, перестроенное по жанровому принципу, в изданиях, скомпонованных по свободному замыслу составителя

В некоторых многожанровых сборниках рассказы, повести, стихи, пьесы, поэмы, эссе, статьи следуют один за другим так, как это кажется предпочтительным его составителю. Он вкладывает в этот порядок свой смысл. Композиция для него художественно значима, а значит, без зеркального содержания здесь не обойтись, ибо только по нему читатель наглядно увидит, как сборник построен, какой смысл старался вложить в его композицию составитель. Но читатель, который увлекается только поэзией или драматургией, в так построенном содержании вынужден выискивать произведения излюбленного или исследуемого жанра, что не очень удобно. На этот случай в подобных сборниках и целесообразно помещать второе содержание, построенное по жанровому принципу:

Проза
Поэзия
Драматургия
Критика и т. д.

В сборнике «Париж изменчивый и вечный» (Л.: Изд-во ЛГУ, 1990), составленном из прозаических и стихотворных произведений французских писателей XIX—XX вв., посвященных Парижу, проза и поэзия расположены вперемежку. Так что, если бы кто-то захотел прочитать только стихи, ему пришлось бы основательно потрудиться, чтобы выискать их по зеркальному содержанию, где у заглавий жанр оговорен только тогда, когда произведение представлено фрагментарно («Отрывок из романа»; «Отрывок из повести»). Конечно, часть читателей знает, какие из авторов поэты, но ведь многие поэты пишут и прозу, и, значит, уверенности в том, что в сборнике напечатаны под тем или иным заглавием именно стихи, быть не может.

Если бы в таком двухжанровом сборнике общее зеркальное содержание было дополнено частично дублирующим его содержанием поэтических произведений, читатель, которого интересует только поэзия, получил бы возможность легко выбрать из массива прозы (40 произведений) произведения стихотворные (их 20):

Поэтические произведения

<i>Жерар де Нерваль</i> . Собор Парижской богородицы	74
<i>Шарль Жилль</i> . Июньские могилы	84
<i>Шарль Бодлер</i> . Предрассветные сумерки	86
и т. д.	

В многожанровом сборнике в перестроенное по жанрам содержание, дублирующее основное зеркальное, целесообразно включать все заглавия, если произведений разных жанров примерно поровну.

8.4.11. Оглавление (содержание) в переводе с языка издания на другой язык (другие языки)

В научных изданиях оригинальной литературы, рассчитанных на распространение и чтение не только внутри страны издания, нередко помещают дополнительное оглавление в переводе с языка издания на другой язык (языки). Например, в изданиях на русском языке печатают перевод оглавления на английский язык, как широко распространенный и используемый в качестве языка международного общения.

В некоторых русских научных изданиях (журналах, периодических сборниках) помещают оглавление в переводе на основные европейские языки: английский, испанский, немецкий, французский.

Основная цель переводных оглавлений — содействовать ускоренному знакомству ученых и специалистов других стран с оригинальными научными работами, выпущенными в стране издания, благоприятствовать быстрейшему их переводу в разных странах.

В научных книгах на всех языках народов Российской Федерации (кроме русского) полезно помещать перевод оглавления и на русский язык как язык международного общения внутри страны.

Переводы оглавлений — одно из средств, содействующих ускоренному обмену научными идеями, взаимообмену информацией.

ГДЕ РАЗМЕЩАТЬ ОГЛАВЛЕНИЕ (СОДЕРЖАНИЕ)

На практике утвердились все возможные варианты размещения оглавлений:

- 1) в начале книги (перед всеми остальными текстами или материалами вслед за титульным листом);
- 2) в конце книги (после всех остальных материалов и текстов, кроме рекламных полос);
- 3) в начале или в конце и внутри книги;
- 4) в начале, внутри и в конце книги.

При этом размещают в одном месте и одно (одиночное) оглавление, и несколько их видов, а разносят в разные места книги и части одного оглавления, и несколько его разных видов.

Выбирать создателям книги приходится прежде всего между одним местом размещения и несколькими.

Расчленять одно оглавление и разносить его части в разные места книги желательно прежде всего тогда, когда в нерасчленном и неразнесенном виде оно теряет одно из важнейших своих качеств — наглядность и обозримость.

Разные виды оглавления целесообразно разносить в тех случаях, когда они выполняют разные функции. Например, одно предназначено для первоначального общего знакомства со структурой книги или произведения (оглавление «с птичьего полета»), а другое — для справок, выбора материалов по теме и т. д.

Первой цели в большей мере отвечает место в начале книги, а второй — в самом конце, так как при этом его можно раскрыть сразу, а не разыскивать среди других материалов (даже в начале, после оглавления первого вида), теряя драгоценные мгновения.

Таковы главные мотивы выбора, которые более детально рассматриваются ниже.

9.1. Пред- или затекстовое расположение одного оглавления (содержания) или нескольких их видов

Издательская практика здесь разнородна и неустойчива. Тем не менее можно утверждать, что в русских книгах преобладает затекстовое расположение, а в зарубежных — предтекстовое.

Объясняют преобладающее затекстовое положение в русских книгах техническими причинами: объем нередко приходится подгонять под целое число листов или полулистов, а делать что-либо с основным текстом либо нельзя (при посмертном издании), либо сложно, дорого и небесследно для содержательности выпускаемой работы. Другое дело — оглавление. Его можно перебрать, сделать компактнее или, наоборот, расширить, набрать свободнее, без ощутимых потерь, и содержательных, и экономических, а в самом крайнем случае даже сократить одну-две ступени заголовков.

Возможно, что технические причины и влияли на размещение оглавления в конце книги, особенно тогда, когда оно целиком зависело от метранпажа, но впоследствии решала скорее всего традиция и безразличное отношение создателей книги к тому, где оглавление будет заверстано.

Порой, правда, оглавление оказывалось в конце книги потому, что в начале оно помешало бы оформителю воплотить художественный замысел. Но случалось и так, что художник намеренно ставил его в начало книги — как художественный элемент входа в нее.

Так или иначе, но постоянное место оглавления предпочтительнее неустойчивого потому, что читатель, который хочет начать работу над книгой с оглавления, не находя его там, где привык видеть, тратит лишнее время на его поиск. С навыками не считаться нельзя.

Так что сложившуюся традицию (оглавление в конце книги) следовало бы поддержать, хотя никак нельзя настаивать на том, чтобы это место соблюдалось неотступно. И художнику может понадобиться иное расположение не по прихоти, а ради пользы дела, и отсутствие места в конце книги может вынудить разместить оглавление в ее начале (при небольшом объеме даже на обороте титульного листа). И если в детской научно-познавательной книге не поместить оглавление в начале, то ребенок с неустойчивыми навыками работы с книгой будет читать ее, не ознакомившись предварительно с оглавлением, на что рассчитывал автор, для которого книга начиналась именно с оглавления (этого требовал задуманный им алгоритм познания предмета книги).

То же, впрочем, может быть желательным и в книге для широкого круга взрослых читателей, если изложение темы автор начинает с оглавления.

Наконец, в книгах с затекстовыми нумерованными комментариями, примечаниями или библиографическими ссылками, к которым должно обращаться по ходу чтения, оглавление, заверстанное за ними, особенно если оно занимает не одну, а несколько страниц, осложняет поиск элементов аппарата (желательно, чтобы читатель мог раскрывать их сразу, а это сделать легче,

если они размещаются в самом конце книги). Так что в подобных случаях лучше перенести оглавление в начало книги, отделив от затекстового аппарата.

Таким образом, даже придерживаясь традиционной заверстки оглавления в конце книги, добиться того, чтобы оно всегда размещалось только и только в этом месте, практически невозможно. И потому перед издателем книги на русском языке стоит дилемма: следовать ли привычному расположению оглавления, делая иногда исключения и так или иначе внося разнობой, или, нарушая традицию, ставить по крайней мере одно из оглавлений после титульного листа, несмотря на некоторые технические издержки, на то, что это может ограничить художника, сузить его возможности в выборе художественных решений?

В пользу традиционной заверстки оглавления в конце книги говорит ее привычность для огромного числа читателей. Любой из них, если он обладает навыками культуры чтения, открыв титульный лист и просмотрев его, непременно заглянет затем в конец, чтобы прочитать оглавление, которое — он уверен — напечатано именно там. Только изучив оглавление, он приступит к чтению. Разрушить стереотип, по которому читатель после титульного листа заглядывает в конец книги и уж затем читает ее с начала, очень непросто. Даже если все издатели одновременно примут на себя обязательства ставить одиночное оглавление или (при нескольких) хотя бы основное из них после титульного листа, то пройдет немало лет, прежде чем читатель перестанет терять время на то, чтобы по привычке напрасно заглядывать в конец книги. К тому же он будет пользоваться не только новыми, но и старыми книгами, поддерживающими упомянутые стереотипы.

С другой стороны, место оглавления в начале книги отвечает необходимой с точки зрения культуры чтения последовательности работы с книгой: титульный лист → оглавление → предисловие → основной текст.

Место в конце книги может быть не лучшим для оглавления и по другой причине. Нередко за оглавлением следует не одна, а несколько страниц с рекламой, отчего его приходится отыскивать, листая их, что и неудобно, и ведет к потерям времени.

Так что у обоих вариантов свои достоинства и свои недостатки. Видимо, в книге на русском языке в силу устойчивой традиции надо сохранить для оглавления место в конце как преимущественное, за исключением следующих случаев: а) когда нет уверенности в том, что читатель заглянет в конец книги и ознакомится с оглавлением перед чтением, а необходимость в этом очень велика; б) когда переноса оглавления в начало требует обоснованный замысел художника; в) когда число рекламных страниц или затекстовых элементов аппарата велико.

Но какое бы место ни выбрал издатель (в начале или в конце книги), в любом случае оглавление должно либо начинать, либо заканчивать собой все книжные элементы, кроме выходных сведений, размещенных на титульном листе в начале книги и на концевой странице (рекламные страницы не в счет, так как они идут после концевой).

Об этом требовании приходится писать потому, что оно часто нарушается, из-за чего читателю приходится разыскивать оглавление после других материалов или перед ними. К тому же оглавление должно охватывать все элементы книги, кроме выходных сведений и рекламы. И когда в т. 33/34 «Литературного наследства» (последнем в трехтомнике «Русская культура и Франция») содержания двух других томов помещены после содержания 3-го, то, помимо того, что это усложнило поиск содержания самого тома, содержания двух других были как бы выведены за пределы т. 3 и, естественно, их заголовки не вошли в его содержание, что неверно: сводный аппарат всего 3-томного издания — часть последнего тома.

Нельзя не возражать против композиции книги, при которой титульный лист и оглавление, следующее за ним, художник размещает после многостраничного альбома. Такой, не лишенный оригинальности вход в книгу делает ее функционально неполноценной. Достигая эффекта визуального воздействия на читателя до того, как им прочитаны даже сведения на титульном листе, художник не считается с тем, что, повторно обращаясь к той же книге, чтобы воспользоваться оглавлением, найти материал или навести справку, читатель не может сразу раскрыть ее на оглавлении, а ищет его, перелистывая страницу за страницей и теряя терпение на операции, которая при обычной композиции выполняется автоматически за считанные секунды.

К счастью, так скомпонованные книги редки, как и случаи, когда объемный альбом в конце книги следует за оглавлением, обрекая читателя на его поиски, чего не случилось бы, будь оно заверстано в конце.

9.2. Разнесенные по книге оглавления (содержания)

9.2.1. Оглавление (содержание) с частями, разнесенными в начало (конец) книги и в ее середину

Один из видов разнесенного оглавления — тот, при котором разносят его части: первую (из старших заголовков — разделов или глав) помещают в начале или в конце книги, а вторую (из

заголовков низшей ступени — параграфов) — в середине, после заголовков своих глав перед их текстом.

Благодаря этому первая часть оказывается компактной, удобной для обзора, а вторая раскрывает строение каждой главы (раздела) перед ее чтением и помогает наметить материал для выборочного чтения или навести справку.

Например, в кн.: Белов С. В. Романтика книжных поисков. М.: Книга, 1986 — на развороте с. 2 и 3 размещено художественно оформленное оглавление из заголовков одной старшей ступени — разделов и предисловия (заголовки помещены на разделителях сфотографированного каталожного ящика):

Предисловие	4
Все о Достоевском	7
По следам русских издателей	81
Поиски продолжаются	162

В сущности, в книге два совершенно самостоятельных по содержанию раздела («Поиски продолжаются» — это одностороннее заключение). Объединены разделы тем, что у них один автор и что в каждом он описывает поиски, на основе которых создавал книги и статьи. Оба раздела разбиты на мелкие главы: в первом их 16 (по нескольку страниц), во втором 12 (того же объема, кроме двух, в полторы страницы).

Оглавление каждого раздела напечатано на обороте своего шмуцтитала.

Разнесены части оглавления художником не для того, чтобы улучшить функциональные качества книги, а потому, что разместить на распашном титульном листе в одном каталожном ящике 32 разделителя карточек с названиями разделов, глав практически невыгодно без ущерба для художественной формы и свободного чтения. Но для тех, кто предпочтет читать или перечитывать один из разделов, общее оглавление (всего несколько заголовков) позволит быстро найти его, а если кто-то пожелает найти одну из главок, он сделает это по части оглавления на обороте шмуцтитала. И здесь становится видимым недостаток разнесенного по частям оглавления: при розыске мелкой рубрики надо сперва найти по первой, общей части начальную страницу раздела (произведения), куда эта мелкая рубрика входит (в книге С. В. Белова это сделать легко, в других может быть сложно), а уж потом по второй части — нужный заголовок. По единому оглавлению найти мелкую рубрику можно сразу. Поэтому использовать разнесенное по частям оглавление желательно лишь тогда, когда его достоинства значительно перевешивают указанный выше недостаток.

В книге С. В. Белова недостаток разнесенного по частям оглавления сглажен тем, что вероятность выборочного, по главам, чтения невелика, а справки можно наводить по именному

указателю; достоинства же очевидны — возможность выразительно оформить первую часть оглавления.

А вот в кн.: Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976 — разнесенное по частям оглавление мало оправдано. В книге 3 раздела и 27 глав. В 1-м разделе (без заголовка) — одна глава, во 2-м — 18, в 3-м — 7. Краткое оглавление — из заголовков двух разделов — напечатано на титульном листе:

Насмешливый смех 14
Другие виды смеха 124

А оглавления самих разделов помещены в их начале. Расчленив оглавление и разнеся его части в разные места, издательство лишило читателя возможности перед чтением изучать оглавление целиком, не роая в книге, хотя оно свободно умещалось на одной странице (всего 28 строк). И если добавить к этому, что удлинился путь к конкретной главе при выборочном поиске, то нельзя не признать, что, разнося оглавление, издательство не столько заботилось об удобствах читателя, сколько желало уйти от стандартного, привычного редакционного оформления.

Другое дело, когда всеохватное оглавление книги с многоступенчатой рубрикацией велико по объему и по нему трудно ориентироваться даже при самом замечательном оформлении.

А сколько сборников, где оглавления произведений не включаются в содержание только потому, что не все работы расчленены на озаглавленные подразделы, или потому, что у многих рубрикация слишком развита, чтобы отразить ее в нерасчленном содержании без ущерба для его наглядности.

Вот, например, сборник «Испанская эстетика» (М.: Искусство, 1977). В него помимо небольших по объему работ вошли и крупные произведения, например «Остроумие, или Искусство изощренного ума» Б. Грасиана, которое занимает около 300 с. и разделено на 50 глав с тематическими заголовками. Включить эти внутренние заголовки, как и такие же заголовки других произведений (в «Философских изысканиях об идеальной красоте...» их 11, в «Искусстве кастильской поэзии» — 9), — значило бы увеличить содержание на несколько страниц и сделать его труднообозримым (в него не вошли также заглавия поэтических произведений Лопе де Веги, Гонгоры, Кеведо). Но, с другой стороны, лишая читателя возможности познакомиться перед чтением с оглавлением большого сочинения, наглядно увидеть, как оно построено и какие темы автор рассматривает, а тем более заставлять его рыскать по страницам в поисках той или иной главы — тоже не дело.

И вот тут создатели сборника с большой пользой для читателя могли прибегнуть к разнесенному содержанию, — не уве-

личивая основное содержание в начале книги, перед текстом каждой из названных работ поместить их оглавления, например:

Бальтасар Грасиан

ОСТРОУМИЕ, ИЛИ ИСКУССТВО ИЗОЩРЕННОГО УМА

Рассуждение I. Панегирик этому искусству и его предмету 170

Рассуждение II. Суть изысканного остроумия 172

Рассуждение III. Разнообразие в остроумии 176 и т. д.

Именно так подошли к содержанию создатели кн.: Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. Оглавления двух больших работ языковеда с развитой многоступенной рубрикацией — «Курса общей лингвистики» (около 300 с.) и «Мемуара о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» (более 150 с.) — напечатаны перед текстом каждой из них. Правда, место выбрано не совсем удачно: после шмуцтитла с заглавием идут вступительная статья к нему русского автора, затем — после повторно набранного заглавия — оглавление и уж затем текст. Следовало поместить оглавление сразу после шмуцтитла и включить в него заглавие и фамилию автора вступительной статьи, как это делается в любых моноизданиях. Тогда бы не пришлось в содержании перед каждым заглавием труда Соссюра ставить его фамилию, как это получилось.

Напечатано:

А. А. Холодович. О «Курсе общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра	9
Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики. Перевод с французского А. М. Сухотина, переработанный А. А. Холодовичем	31
Избранная библиография. Составил А. А. Холодович	274

Здесь уравниены в правах автор элементов аппарата и автор персонального сборника, который оформлен как коллективный.

Следовало построить книгу и общее содержание так:

КУРС ОБЩЕЙ ЛИНГВИСТИКИ

<i>Пер. с фр. А. М. Сухотина, перераб. А. А. Холодовичем</i>	
Оглавление «Курса общей лингвистики»	9
О «Курсе общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра. Вступительная статья А. А. Холодовича	13
«Курс общей лингвистики»	35
Примечания. Ш. Балли и А. Сеше	270
Избранная библиография. Сост. А. А. Холодович	274

При таком оформлении читатель получил бы более полное общее представление о структуре раздела, включающего первый труд, как и о структуре других трудов.

Нецелесообразно использовать разнесенное оглавление на то, чтобы дублировать внутри книги одну из ступеней заголовков, вошедших в основное оглавление, в то время как в книге присутствуют заголовки еще одной ступени, в оглавление не вошедшие, но существенные для выборочного и справочного чтения.

Так, в фолианте «Памятники архитектуры пригородов Ленинграда» (Л., 1983. 615 с.) на шмуцтитулах повторяются заголовки 2-й ступени (глав), хотя главы разделены тематическими заголовками на параграфы, и эти заголовки читателю в оглавлении необходимы, так как они позволяют быстро найти отдельные памятники (темы параграфов) того или иного ансамбля (темы глав). Например, и в оглавлении раздел «г. Пушкин», и шмуцтитул этого раздела выглядят так:

г. Пушкин

14	Возникновение и развитие ансамбля дворцов и парков
20	Большой дворец
52	Сооружения в Екатерининском парке и т. д.

Многие из глав содержат большое число тематических заголовков параграфов. Если бы, конечно, объем таких глав был небольшим (в несколько страниц), то заголовки параграфов были бы в оглавлении не так уж нужны. Но когда глава (например, о сооружениях в Екатерининском парке) занимает 50 с. большого формата и в ней несколько десятков параграфов, то в нерасчлененном оглавлении книги несколько дополнительных страниц сделают его плохо обозримым, малонаглядным, а на шмуцтитуле заголовки параграфов очень уместны:

Сооружения в Екатерининском парке

Холодная баня	52
Агатовый павильон	54
Камеронова галерея	58 и т. д.

При наличии в книге алфавитного указателя памятников удобность в разнесенном оглавлении была бы не столь насущной, хотя польза его и в этом случае очевидна: читатель мог бы, прежде чем начать главу, получить представление о ее темах и структуре, не возвращаясь к оглавлению в начале или в конце книги. Конечно, лучше всего было бы часть оглавления с заголовками параграфов разместить непосредственно перед текстом каждой главы.

9.2.2. Несколько оглавлений (содержаний), разнесенных в начало и в конец книги

Чаще всего разносят в начало книги краткое оглавление («с птичьего полета»), в конец — всеохватное (примеры см. в 8.4.7).

Можно разнести содержание сборника: в начало поставить его оглавление, а в конец содержание, построенное по алфавиту заглавий или авторов и заглавий. Смысл — в том, чтобы в начале книги дать возможность читателю познакомиться со структурой, строением сборника (узнать также о том, что в состав его входит алфавитный указатель произведений или авторов и произведений), а для выборочного чтения и справок в ходе разного вида работ со сборником пользоваться перестроенным содержанием (алфавитным указателем) в конце книги.

В коллективном сборнике в начале книги можно разместить и часть перестроенного содержания (указатель авторов в алфавите фамилий, например, на титульном листе), и оглавление, а в конце алфавитный указатель авторов и произведений. Короче говоря, здесь возможны различные варианты, выбор которых определяется тем, какой из них создаст наибольшие удобства разным читателям.

Любопытно, что этот прием (разноса разных оглавлений в начало и в конец книги) использовал в «Архипелаге ГУЛАГе» А. И. Солженицын, который, видимо, относится к потребностям читателей с большим вниманием. В начале каждого тома писатель поместил всеохватное оглавление (включает заголовки частей и глав), а в конце — расширенное, названное им «Содержанием», где после заголовка каждой главы идет перечень освещенных в ней тем в виде заголовков, которых в тексте нет. Информационное значение такого дополнительного оглавления несомненно, но если бы автор оснастил темы-заголовки еще и адресными ссылками, то оно могло бы играть и справочную роль, помогая быстро находить материал по частной теме главы. Разнос же А. И. Солженицыным двух оглавлений — всеохватного и расширенного — вполне обоснован: это позволило избежать громоздкости первого (по нему легко знакомиться с общим строением тома и тематическим его содержанием) и не лишило благодаря второму возможности наводить узкие тематические справки.

9.2.3. Несколько оглавлений (содержаний), разнесенных в начало (конец) книги и в ее середину

Если в книге внутри глав много мелких параграфов, расположенных в хронологическом или пространственном порядке, и эти параграфы (а значит, и заголовки их) служат объектом

самостоятельного поиска, то в основном оглавлении (в начале или в конце книги) их целесообразно расположить в алфавите заголовков, а внутри книги — в зеркальном порядке для того, чтобы тот, кто читает главу насквозь, мог вначале познакомиться с ее структурой и тематическим содержанием.

Так, например, желательным было сделать в ряде книг серии «Архитектурно-художественные памятники городов СССР», и в частности в кн. «Киев» (см. 6.1.3), где оглавление, дублирующее основное, внутри книги и уместно, и полезно для читателя.

9.2.4. Несколько оглавлений (содержаний), размещенных только внутри книги

Так разнесенные оглавления встречаются очень редко. И понятно почему: только при последовательном сквозном чтении книги это может быть оправдано (после заглавия первого произведения прочитал его оглавление, предшествующее тексту, после заглавия второго — его оглавление и т. д.). Но книг, которые все читали бы лишь последовательно насквозь, практически нет, а значит, и размещать так оглавления неудобно для тех, кто захочет прочитать выборочно одно из произведений, найти его среди других.

В превосходно оформленной Н. И. Калининым книге Г. Мелвилла «Энкантос, или Очарованные острова; Дневник путешествия в Европу и Америку» (М.: Мысль, 1979), как видно из заглавия, напечатаны два произведения американского писателя, но общего содержания, извещающего хотя бы о главных составных частях книги, читатель в ней не найдет. После вступительной статьи Д. М. Урнова и шмуцтитула с заглавием первого произведения помещено его оглавление, а вслед за шмуцтитулом с заглавием второго напечатано его оглавление. И найти, например, начало второго произведения нельзя иначе, чем только листая книгу; при общем кратком содержании после титульного листа перед вступительной статьей тратить время на поиски не пришлось бы.

9.3. Место алфавитных указателей произведений к одному или нескольким томам многотомного издания

Нередко алфавитный указатель произведений, составленный только к одному или к нескольким томам многотомника (из многих), размещают не в последнем томе издания, а в конце тома, к которому он относится, или в последнем из томов,

которые он охватывает. Такое решение самым удобным для читателя не назовешь.

Например, в 6-томном собрании сочинений А. Блока (Л.: Худож. лит., 1980—1983) алфавитный указатель стихотворений, напечатанных в т. 1 и 2, размещен в конце т. 2. В других томах стихотворений нет. Читатель, еще не знакомый с изданием, но желающий именно в нем разыскать одно из стихотворений поэта, в первую очередь заглянет в конец т. 6, поскольку именно в последнем томе обычно размещают сводные указатели многотомника.

Не найдя там ни сводного алфавитного указателя, ни указателя содержания по томам, читатель скорее всего начнет изучать содержание т. 1, увидев на титуле, что в нем представлены стихотворения. Если ему не повезет и искомого стихотворения в томе не окажется, он примется за содержание т. 2 и либо, увидев сразу, что тут напечатан сводный указатель 1-го и 2-го томов, быстро по нему разыщет стихотворение, либо перечитает перед этим еще несколько страниц содержания 2-го тома.

Конечно, читатель сэкономил бы много времени, если бы в конце т. 6 увидел содержание многотомника по томам с указанием, что в т. 2 помещен сводный указатель стихотворений, вошедших в т. 1 и 2. Но и такой вариант нельзя считать лучшим, поскольку приходится справляться по двум томам. Поместив же сводный указатель стихотворений в конце последнего тома, куда прежде всего и заглянет читатель, приученный к этому своим прошлым книжным опытом, издатель избавит его от необходимости раскрывать два тома.

Другое дело, что в таких собраниях сочинений желателен либо сводный алфавитный указатель всех произведений (ко всему многотомнику), либо (при очень большом числе произведений) два указателя: один — стихотворений (к т. 1 и 2), другой — драматических и прозаических произведений (к т. 3—6), поскольку это может упростить и убыстрить розыск: чем больше число заглавий, тем длиннее путь к одному из них.

Упрека в том, что сводный алфавитный указатель произведений размещен не там, где его ожидает читатель, заслуживает и 10-томное собрание сочинений А. С. Пушкина (Л.: Наука, 1977—1979), где сводный указатель напечатан не в последнем, 10-м томе, а в т. 9. Видимо, потому, что письма, которым отведен т. 10, строго говоря, произведениями не назовешь. Но это вовсе не означает, что указатель к т. 1—9 надо было помещать в т. 9: ведь навыки читателя заставят его при поисках сначала раскрыть как раз последний том. Именно с этим соображением посчитались, видимо, создатели 22-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого (М.: Худож. лит., 1978—1985), где сводный указатель к т. 1—17 помещен не в 17-м, а в по-

следнем, 22-м томе (т. 18—22 содержат письма и дневники автора).

Лишь в 2-томном издании можно размещать указатель произведений в своем томе, если, например, в одном из томов — только стихотворения в большом числе, а в другом — всего два романа или даже один. Но только при условии, что на титульном листе каждого тома будут напечатаны частные жанровые заглавия обоих томов, а в содержании одного — оглавление и другого. Например, в двухтомнике Ф. И. Тютчева (Сочинения: В 2 т. М.: Худож. лит., 1984) это могло бы выглядеть так:

<i>Контртитул в обоих томах:</i>	<i>Титул 1-го тома:</i>
Ф. И. ТЮТЧЕВ	Ф. И. ТЮТЧЕВ
Сочинения	Сочинения
В двух томах	Том первый
Т. 1. Стихотворения	Стихотворения
Алфавитный указатель стихотворений	<i>Титул 2-го тома:</i>
Т. 2. Письма	Сочинения
Алфавитный указатель имен	Том второй
	Письма

В содержании т. 2 после его окончания:

228 А. Ф. Аксаковой. <Апрель 1873>	359
Комментарии	361
Алфавитный указатель имен	422

Содержание т. 1:

Стихотворения; Алфавитный указатель стихотворений

Читатель, который в поисках конкретного стихотворения раскроет наугад конец т. 2, чтобы по сводному алфавитному указателю произведений найти, где оно напечатано, увидит, что указатель помещен в т. 1. Конечно, путь к указателю в этом случае удлинится, но только для того небольшого числа читателей, которые не раскрывали ни один том на титульном листе. Те же, кто это сделал (прежде всего раскрывают обычно т. 1), уже по контртитлу будут знать, где расположен алфавитный указатель стихотворений.

Глава 10

НУЖНЫ ЛИ ОГЛАВЛЕНИЯ (СОДЕРЖАНИЯ) С НЕТЕМАТИЧЕСКИМИ ЗАГОЛОВКАМИ

К целиком нетематическим оглавлениям относятся нумерационные (состоят из заголовков-цифр), литерно-нумерационные (состоят из заголовков-букв и заголовков-цифр), родо-нумерационные или родо-литерные (состоят из заголовков, сочетаю-

щих словесное или графическое обозначение рода заголовка — *часть, раздел, глава, §* — и номер в любой форме: цифровой, буквенной, буквенно-цифровой — или литеру: *Раздел А*).

Частично нетематические оглавления включают наряду с тематическими заголовками заголовки нумерационные, литерно-нумерационные и родо-нумерационные или родо-литерные.

Издатели нередко отказываются от оглавления вообще при целиком нетематической рубрикации произведения или выбирают краткое оглавление при нумерационных, родо-нумерационных, литературных и родо-литерных заголовках некоторых ступеней рубрикации, не включая эти заголовки в оглавление из-за их малой содержательности.

В предшествующих главах уже была дана отрицательная оценка отказу от оглавления вообще из-за нетематической рубрикации или от всеохватного оглавления из-за нетематических заголовков низших ступеней (см. 3.4; 5.1.2; 5.3.1; 7.3.1 и 7.3.2). Были приведены положительные примеры оглавлений книг с такими заголовками (нельзя не отметить, очень редкие).

Подводя итоги, нужно еще раз с полной определенностью сказать: не следует отказываться от оглавления вообще или от всеохватного оглавления в частности только потому, что все или часть заголовков нетематические. Нетематические заголовки нужны в оглавлении во всех случаях, когда благодаря им читатель быстрее найдет справку, отыщет подраздел, наметит выборочное чтение и т. д.

Глава 11

КАКУЮ ФОРМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВЫБРАТЬ ДЛЯ ОГЛАВЛЕНИЯ (СОДЕРЖАНИЯ)

11.1. Таблично-выводная форма представления

Чаще всего оглавление предстает перед читателем в виде вывода (редко — таблицы), где боковик — заголовки, а про-графка — одна или несколько колонок ссылок к страницам основного текста. Это традиционная форма. Ее устойчивость, возможно, — следствие оформительских пристрастий, стремления придать оглавлению форму прямоугольника, поскольку такая форма подавляющего большинства полос любого издания. Правда, в последние годы оформители книги стараются в поисках свежих художественных решений все чаще и чаще отходить от названной традиции и строить оглавление как перечень заголовков, выключенных блоком (от левого или правого края) или в красную строку (по центру) со ссылками рядом с заголовками или под ними (иногда над ними). Порой, сохра-

няя таблично-выводную форму, меняют местами боковик и прографку (оценку см. в 12.1.1).

Однако если ко всем или к значительной части заголовков относятся две или больше колонки адресных ссылок, таблично-выводная форма становится единственно возможной: как иначе организуешь материал оглавления, чтобы он не обратился в хаотический набор элементов, в котором трудно ориентироваться и эстетические, графические качества которого очень низки.

11.1.1. Одноколонный вывод

В книгах с затекстовыми примечаниями и (или) вариантами читателю нередко необходимы в оглавлении не только общие заголовки разделов примечаний и вариантов, но и заголовки внутри их текста, поскольку они обозначают объекты самостоятельного интереса. Поэтому каждый раз приходится выбирать, какая из двух форм оглавления предпочтительней: одноколонный вывод, где в оглавление, помимо общего заголовка к примечаниям и вариантам, входят и заголовки внутри их текста, или двух-, трехколонный, где в 1-й колонке стоят ссылки на страницы с началом произведения (раздела), а во 2-й и 3-й — на страницы с началом примечаний и вариантов к соответствующему произведению (разделу).

Основной критерий выбора — быстрота розыска: при какой форме можно скорее найти примечание или вариант, та и лучше.

При небольшом числе произведений и малом объеме примечаний (1—2 с.) вводить вторую колонку со ссылками на страницы, где начинаются примечания к каждому произведению (разделу), нет нужды: найти начало каждой группы примечаний легко и по общему заголовку «Примечания».

Не подходит двух- или трехколонное оглавление с отдельными колонками ссылок к комментариям и вариантам и тогда, когда комментарии к одному или нескольким произведениям велики по объему и разделены на главки с тематическими заголовками, представляющие для читателя и самостоятельный интерес.

Содержание с отдельной колонкой ссылок на подразделы комментариев не позволит ввести в него заголовки этих подразделов, так как во 2-й колонке ставят ссылки на страницы с началом комментариев лишь к произведениям в целом.

Например, в т. 7 «Полного собрания сочинений» А. С. Пушкина (М.: Изд-во АН СССР, 1935) многоколонное содержание:

Текст	Варианты	Комментарии
Борис Годунов	1	261
		385

и т. д.

В это содержание, естественно, не вошли внутренние заголовки статей-комментариев к «Борису Годунову», что неизбежно при выбранной его форме. Лучше было сделать содержание таким:

КОММЕНТАРИИ	365
Введение	367
«Борис Годунов»	385
1. Источники текста	385
2. Черновики, конспекты, план	386
3. Ход работы. Беловой автограф	395
«Скупой рыцарь»	506

и т. д.

Что касается вариантов, то здесь равно возможно было оставить двухколонное содержание и ради единообразия их заголовки ввести в одноколонное содержание на свое место, но экономнее ограничиться лишь исключением колонки комментариев. Зато в любом из этих решений розыск главы 100-страничного комментария не будет превращаться в изнуряющую пытку для читателя, как при трехколонной таблично-выводной форме.

Одноколонное оглавление больше подходит также тогда, когда заголовки 1-й ступени (разделов) не сопровождаются адресными ссылками, поскольку начальная страница и у самого раздела, и у первой его главы одна и та же, причем примечания связаны с основным текстом цифровыми знаками выносок со сквозной нумерацией по разделам.

Например, в кн.: Повесть о доме Тайра. М.: Худож. лит., 1982. 702 с.—тринадцать крупных разделов, в большинстве из которых 15—20 глав (все оглавление из заголовков обеих ступеней занимает 5 с.), и у заголовков разделов (*Свиток первый* и т. д.) нет адресных ссылок. Основной текст связан с примечаниями цифровыми номерами. Нумерация знаков выносок сквозная по разделам. В оглавлении примечания отражены общим заголовком «Комментарии», чего явно недостаточно. Объем примечаний—около 80 с. Чтобы найти какое-то к тексту одного из разделов, надо сперва отыскать, где начинаются примечания к этому разделу.

Тот, кто читает, например, свиток девятый и хочет узнать, как поясняет «час Пса» примечание с выноской¹³ (с. 407 книги), может в его поисках раскрыть раздел «Комментарии» только наугад, где-то в середине. Предположим, что раскрытым оказался разворот с. 674—675. На с. 674 есть примечание с выноской¹³, но по тексту ясно, что оно к другому свитку. Какому? Перелистнув страницу назад, читатель видит, что к седьмому. Значит, надо листать страницы, двигаясь вперед, пока не будет найден заголовок «Свиток девятый». Он напечатан через

7 с. на с. 680. Затем по номерам примечаний читатель на с. 681 находит наконец нужное и узнает: *час Пса* — это 8 часов вечера. Заставлять читателя тратить столь много времени на поиск примечания — значит не считаться с его интересами.

Могут возразить, что, если читатель проложит закладку в примечания и по мере продвижения по основному тексту книги будет передвигать и ее, поиск отдельного примечания упрощается и не отнимет много времени. Это так. Однако как быть тем, кто не любит пользоваться закладками или кто читает на ходу, стоя, лежа, т. е. в условиях, когда закладки неудобны? Что же, пренебречь интересами таких читателей? А если позаботиться и о них, то надо, чтобы в оглавлении содержались адресные ссылки на страницы, где начинаются примечания каждого «свитка». Сделать это можно двумя способами. Первый — ввести вторую колонку ссылок (на примечания) у заголовков «свитков» (разделов). Второй — дополнить общий заголовок «Комментарии и примечания» заглавиями разделов:

Комментарии и примечания:

Свиток первый .	615
Свиток второй .	632
Свиток третий .	647 и т. д.

В данном случае одноколонный вывод предпочтительнее по двум причинам: а) даже если построить оглавление так, чтобы адресные ссылки к примечаниям стояли и у заголовка каждого раздела («свитка») и можно было ввести рядом 2-ю колонку, сразу такую ссылку не найдешь: нужно листать объемное оглавление, при всеохватном же одноколонном сделать это просто: подзаголовки примечаний находятся вместе в конце; б) вторая колонка ссылок получается очень жидкой (по 2—3 ссылки на страницу) при насыщенной первой. Дополнительные же 13 строк увеличат объем оглавления не намного.

Итак, выбор одноколонника желателен в случаях:

а) если затекстовые примечания пронумерованы по главам (произведениям), но объем каждой группы примечаний не превышает страницы и ее легко находить по внутренним заголовкам примечаний;

б) если затекстовые примечания пронумерованы по главам (произведениям), но в оглавление, помимо заголовков глав (заглавий произведений), входит много подчиненных заголовков и оно занимает 4—5 и более страниц, отчего разыскивать заголовки с второй колонкой ссылок (к примечаниям) сложнее, чем при их расположении в конце одноколонника;

в) если объемные затекстовые комментарии относятся только ко всему произведению (ко всей главе) и, в свою очередь, разделены внутренними заголовками, которые могут служить объектом самостоятельного интереса.

11.1.2. Двухколонный вывод

Оглавление в виде двухколонного вывода необходимо во всех случаях, когда без ссылок на подразделы примечаний не обойтись, а при одноколонном выводе пришлось бы для ссылок на эти подразделы повторять заголовки основного текста, отчего пострадали бы и компактность оглавления, и быстрота ориентировки в нем.

Вот как выглядит, например, оглавление кн.: Ободовская И. М., Дементьев М. А. Вокруг Пушкина. М.: Сов. Россия, 1975:

Семья Гончаровых	71
Н. Н. Пушкина и ее письма	87
Тексты писем Н. Н. Пушкиной	155
Сестры Гончаровы и их письма	181
Тексты писем Е. Н. и А. Н. Гончаровых	241
<i>Комментарии</i>	331
Семья Гончаровых	333
Н. Н. Пушкина и ее письма	336

(и дальше повторяются все заголовки основного текста, как заголовки разделов комментариев).

Такое дублирование заголовков явно нерационально, и двухколонный вывод здесь предпочтительнее:

	Текст	Комментарии
Семья Гончаровых	71	333
Н. Н. Пушкина и ее письма	87	336
Тексты писем Н. Н. Пушкиной	155	353

< . . >

<i>Комментарии</i>	331
--------------------	-----

Двухколонное оглавление компактнее, в нем благодаря этому легче ориентироваться.

В каких же книгах нельзя обойтись без ссылок на подразделы примечаний в оглавлении?

Прежде всего, в сборниках стихотворений или рассказов, когда их достаточно много, а примечания связаны с текстом только заглавием стихотворения (рассказа) перед группой примечаний к нему и повтором слов комментируемого фрагмента. Содержание с двумя колонками ссылок в таких сборниках — единственное средство избавить читателя от долгих розысков примечаний. Именно так оформлены содержания в сборниках Большой серии «Библиотеки поэта», например в томе П. А. Вяземского (Л., 1986):

Послание к <Жуковскому> в деревню	53	441
Объявление	55	442
Быль в преисподней	55	442

< . . . >

Примечания .

433

К сожалению, эта необходимость сознается не всеми издательствами, и содержание немалого числа таких сборников оформлено как одноколонный вывод. Таково, например, содержание в «Сочинениях» А. В. Кольцова (М.: Правда, 1984). Несмотря на то, что примечания к каждому стихотворению связаны с текстом лишь заглавием стихотворения перед ними, содержание включает только одну колонку ссылок. И это при объеме раздела примечаний свыше 50 с.

Без 2-й колонки со ссылками на страницы примечаний к данному произведению читатель обречен тратить на их поиски лишнее время.

В какой-то мере отказ от 2-й колонки ссылок связан с малообоснованным представлением о том, что двухколонное содержание — принадлежность лишь научного издания, что массовый читатель не подготовлен к его восприятию. Это не так. Форма двухколонного вывода с заголовками колонок: *Текст; Примечания* — вполне доступна любому грамотному человеку. Если же считать, что среди читателей массовых изданий есть и такие, которые не склонны вообще заглядывать в затекстовые примечания, то почему из-за них должны страдать другие, любознательные и пытливые.

Даже в тех случаях, когда затекстовые примечания, занимающие немало страниц в сборнике, связаны с текстом номерами в пределах произведения, главы, раздела, но заглавия произведений (заголовки разделов) в тексте примечаний идут часто и облегчают розыск, даже тогда начальную страницу примечаний к каждому произведению (главе) лучше указать в оглавлении хотя бы потому, что найдутся читатели, которые возьмут сборник для чтения (изучения) одного-единственного произведения или даже только примечаний к нему, найти которые будет проще, если из содержания сразу выяснится, где они начинаются, и не понадобится листать страницы в поисках нужного комплекса.

Двухколонное оглавление требуется и в тех книгах, где число глав (произведений) относительно невелико, примечания пронумерованы в пределах главы, раздела или произведения, но объем каждого их комплекса (к главе, разделу, произведению) не менее нескольких страниц. Колонка ссылок к подразделам примечаний в оглавлении таких книг очень упрощает и убыстряет поиск.

Даже при наиболее простом способе связи основного текста с затекстовыми примечаниями — по номеру его страницы, проставляемому перед текстом примечаний (например: *С. 301. Утренняя звезда — планета Венера*), т. е. когда поиск отдельного примечания легко вести по заголовкам — номерам страниц, даже при этом двухколонное оглавление может оказаться удобнее одноколонного при выборочном чтении.

Если в книге, помимо примечаний к фрагментам основного текста, содержатся еще и общие комментарии к каждому произведению (главе, разделу) объемом не менее трех-четырёх страниц, то при выборочном чтении можно быстрее разыскать начало комментариев и примечаний к произведению (главе, разделу) по оглавлению, поскольку на многих страницах комментариев нет никаких заголовков и, значит, перелистывать во многих случаях приходится не одну-две, а гораздо больше страниц. Да и вообще в таких случаях для многих читателей сподручнее искать начало комментариев и примечаний к произведению по второй колонке ссылок в оглавлении.

Необходимо двухколонное оглавление и в тех книгах, где примечания к главе (произведению) расположены не в конце книги, а после текста этой главы или произведения. Разыскивать такие примечания особенно сложно: должно очень повезти, чтобы сразу открыть страницу, где кончается основной текст и начинаются примечания, а значит, неизбежно перелистывание, отнимающее силы и время. Правда, когда примечания занимают страницу-другую, их начало можно разыскать и по одноколонному оглавлению, отталкиваясь от начальной страницы следующей главы (произведения). Но там, где объем примечаний превышает три страницы, двухколонное оглавление сэкономит время и силы читателя. Например, примечания к статье Вяч. Вс. Иванова в сборнике «Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках» (М.: Наука, 1988) занимают почти 20 с., так что по начальной странице следующей статьи никак не найдешь сразу начальную страницу примечаний к названной статье (объем основного текста более 25 с.).

Двухколонный вывод-оглавление может понадобиться и в книгах, которые построены так, что текст глав и таблицы к ним идут двумя отдельными потоками: сначала весь текст, разбитый на главы и параграфы, затем все таблицы (вместо таблиц может быть и альбом иллюстраций или репродукций).

Так, например, построен справочник «Автомобильные материалы» Г. В. Мотовилова и др. (3-е изд. М.: Транспорт, 1989). Одноколонное оглавление книги включает все заголовки внутри текста, но навести справку с его помощью тем не менее очень сложно.

Допустим, читатель хочет найти сведения о материалах для наплавки шеек коленчатых валов. Предметного указателя

в книге нет. По оглавлению он видит, что такой материал может быть в гл. 5 «Металлы и материалы, применяемые при восстановлении автомобильных деталей сваркой, наплавкой и напылением», начальная страница которой — 20. Открывает с. 20, ищет в тексте и лишь на с. 25 узнает, что «ремонтные материалы (провода, флюсы, шихта), применяющиеся при восстановлении наращиванием коренных и шатунных шеек стальных и чугунных коленчатых валов» указаны в табл. 5.33. Как ее отыскать? Только листая страницы — по нумерационным заголовкам таблиц. Это нелегко из-за многополосности ряда таблиц. В конце концов табл. 5.33 обнаруживается на с. 207.

Как же избавить читателя от таких долгих непродуктивных розысков?

Одна из возможностей — двухколонное оглавление, включающее заголовки параграфов, являющихся одновременно тематическими заголовками таблиц, и две колонки адресных ссылок: одна — к тексту, другая — к таблицам.

Другое дело, что в данной книге текст носит в основной части отсылочный характер и потому его можно было бы вообще опустить, если бы не трудности с заверсткой заголовков разделов и глав вместе с таблицами.

Тогда двухколонное оглавление не понадобилось бы. Но в подобных книгах текст может быть и более содержательным. И тогда, если издательство хочет сделать книгу удобной для читателя, без двухколонного оглавления ему не обойтись.

Возможно, правда, в дополнение к одноколонному оглавлению поместить тематический указатель со ссылками к таблицам, где рубрики — их темы, но составить такой указатель намного сложнее, чем двухколонное оглавление, а оценить, какое из этих двух решений удобнее для читателя, довольно трудно. Так что самое лучшее — использовать обе формы, предоставив самому читателю выбирать, чем пользоваться при поиске — оглавлением или тематическим указателем.

11.1.3. Трех-, четырех- или пятиколонный вывод

В тех книгах, где печатаются затекстовые варианты и редакции основных произведений, необходимо, как правило, трехколонное содержание: одна колонка ссылок — к основному тексту, вторая — к вариантам и редакциям, третья — к примечаниям и комментариям.

Если этим пренебрегают, а это случается нередко, время поиска варианта или редакции существенно удлиняется. Даже в изданиях серии «Литературные памятники» содержание с колонкой ссылок к вариантам и редакциям используется далеко не всегда.

Например, в «Думах» К. Ф. Рылеева (М.: Наука, 1975) другие редакции и варианты занимают свыше 30 с. (с. 137—167) и охватывают 26 произведений из 37, а в содержании присутствует лишь одна строка: *Другие редакции и варианты... 137*. Вторая колонка заранее ставила бы в известность о них и помогала бы их быстро находить. Выглядело бы содержание в этом случае так:

	Осн. текст	Варианты	Примечания
<i>Предисловие</i>	7	139	235
I. Олег Вещий	9	—	235
II. Ольга при могиле Игоря . . .	13	141	236

и т. д.

В некоторых книгах, помимо затекстовых издательских примечаний в конце, печатаются и авторские примечания непосредственно за текстом произведений, к которым они относятся. Когда авторские примечания невелики по объему и вряд ли будут объектом самостоятельного интереса и поиска, можно и не отражать их в содержании. Но если они объемны и самостоятельный поиск их вероятен, то желательна дополнительная, третья колонка ссылок к начальным их страницам (1-я колонка ссылок — к основному тексту, 2-я — к авторским примечаниям, 3-я — к издательским).

Это не сделано, например, в «Собрании стихотворений» А. Кантемира [Л.: Сов. писатель, 1986. 543 с. (Б-ка поэта. Бол. сер. 2-е изд.)], хотя некоторые авторские примечания занимают там по несколько страниц. К тому же их текст хотя и дополнительный, но также авторский, в котором он высказывает свои взгляды, представляющие интерес для исследователя, т. е. вполне вероятен выборочный поиск авторского примечания к стихотворению не при его чтении. Но, к сожалению, ни третьей колонки, ни заголовков «Примечания автора» после заглавий стихотворений в содержании сборника нет, хотя для удобства читателя или то, или другое необходимо. Например:

I вариант

Сатиры	Текст	Примечания	
		автора	изд-ва
Сатира I. На хулящих учения. К уму своему	57	62	442
Сатира II. На зависть и гордость дворян злонаравных. Филарет и Евгений	68	87	445

и т. д.

II вариант

	Текст	Примечания изд-ва
Сатиры		
Сатира I. На хулящих учения. К уму своему	57	442
<i>Примечания автора к сатире I</i>	62	—
Сатира II. На зависть и гордость дворян злонравных. Филарет и Евгений	68	445
<i>Примечания автора к сатире II</i>	77	—

и т. д.

Предпочтителен, конечно, I вариант, как более компактный и экономный (особенно если авторскими примечаниями сопровождаются многие произведения), но и тот и другой позволяют быстро найти авторские примечания к любому стихотворению.

В многотомных изданиях сводный алфавитный указатель произведений может быть трехколонным (1-я колонка — номер тома, 2-я — начальная страница произведений, 3-я — начальная страница примечаний к произведению) или четырехколонным (к названным трем колонкам добавляется колонка ссылок на варианты и редакции). Надобность в так построенных указателях понятна: от сводного алфавитного указателя можно, не заглядывая в содержание тома, сразу же перейти к чтению не только произведения, но и отдельного варианта (редакции), примечания.

Если, кроме примечаний издательских и вариантов, в многотомнике напечатаны и примечания авторские не под строкой, а после текста некоторых произведений, то сводный указатель должен быть пятиколонным (добавится колонка ссылок к авторским примечаниям).

11.1.4. Многоколонная таблица

В книгах, где, например, во всех главах заголовки параграфов одинаковы, очень целесообразна табличная форма оглавления.

Например, в «Большой иллюстрированной энциклопедии древностей» (Прага: Артия, 1980. 496 с.) в оглавление вошли только заголовки глав. Сделано так ради краткости, а также потому, что все главы делятся на параграфы с одинаковыми тематическими заголовками. Если бы заголовки параграфов входили в оглавление, то, назойливо повторяясь, они намного увеличили бы его объем. Поэтому оглавление выглядит так:

- 17 Мебель
- 57 Гобелены (Людмила Кабалова)
- 87 Ковры (Людмила Кабалова)
- 121 Стекло (Любуше Уретова)
- 151 Керамика (Дагмар Гейдова) и т. д.

И тому, кто хотел бы прочитать параграф «Советы коллекционерам» в той или иной главе, пришлось бы разыскивать его, листая 30—40 с., которые она занимает. Между тем, используя табличную форму, можно было значительно упростить и убыстрить розыск, не увеличивая особенно высоту оглавления и не повторяя одинаковые заголовки параграфов:

	Вступле- ние	Изготов- ление	Истори- ческий обзор	Советы коллекци- онерам	Иллю- страции
Мебель	17	19	20	34	18, 35—56
Гобелены (Л. Кабалова)	57	59	60	68	59, между 64 и 65, 69—86
Ковры (Л. Кабалова)	87	89	91	103	88, 105—120
					и т. д.

11.2. Перечневая форма представления

Оглавление перечневой формы отличается от таблично-выводной тем, что адресные ссылки на страницы не выводят в колонку, а ставят в конце заголовка рядом с ним (подобно адресным ссылкам во вспомогательном указателе):

1. Предисловие · 5
 2. Семья и учение · 7
 3. Поездка в Италию · 11 и т. д.
- (Алпатов М. В. Камиль Коро. М.: Изобраз. искусство, 1984)

либо помещают под (иногда даже над) заголовком отдельной строкой:

В кн.: Некрасов В. Маленькая пе- В кн.: Золотов Ю. К. Жорж де Ла
чальная повесть. М.: Кн. палата, Тур. М.: Искусство, 1979:
1990: 9

В окопах Сталинграда

Повесть

5

Вторая ночь

Рассказ

129 и т. д.

От автора

11

ОТКРЫТИЕ

28

ВРЕМЯ

и т. д.

Безусловное достоинство перечневой формы — приближенность адресной ссылки к заголовку. Здесь читателю не приходится примериваться глазом, к тому ли заголовку относится номер страницы в колонке, как это происходит тогда, когда он далеко отстоит от короткого заголовка, а заголовки теснятся, не отбитые друг от друга. Единственный минус — непрямоугольность полосы — не столь уж значителен, особенно если форма перечня соответствует общему оформительскому строю книги.

Лишь один из видов перечневого оглавления функционально ущербен — тот, где адресные ссылки предшествуют заголовку, поскольку это противоречит тому естественному порядку, в каком читают элементы оглавления. Ведь по заголовкам читатель знакомится с тематическим содержанием и структурой или составом издания, а уж затем при необходимости обращается к адресным ссылкам. Не адресная ссылка определяет заголовок, а заголовок — адресную ссылку. Так что подобный порядок скорее можно расценить не как оригинальность, а как ничем не оправданное оригинальничанье.

11.3. Текстовая форма представления

Оглавление в текстовой форме — это перечень заголовков и адресных ссылок, набранных в подбор. В чистом виде оно почти не встречается. Пример, близкий к чистому, — оглавление справочника «Альфа и омега» (Таллинн: Валга, 1987):

Вселенная

Вселенная — 33. Космические плотности — 35. Астрономические постоянные и астрономические единицы — 35. Время — 35. **Галактики** — 36. Классификация галактик — 36. Энергия и мощность излучения галактик — 36. Звездная система Млечный путь — Галактика — 37. Подсистемы Галактики — 37. Звезды — 38. Ближайшие звезды — 40. **Солнце** — 41. Солнце, наблюдаемое с Земли — 41. Солнце как звезда — 42. Поверхность Солнца и его атмосфера — 42 и т. д.

Вещество и поле

Химические элементы — 55. Физические константы — 58. Размеры атомов — 58. Масса атомов — 59. Диаметр — 59 и т. д.

Здесь эта форма выбрана потому, что уместить огромное число заголовков на сравнительно небольшом числе страниц иначе было нельзя. Но компактность такого оглавления — несомненное его достоинство — оборачивается недостатками: заголовки сливаются, их различимость падает, отчего наводить справки гораздо труднее, чем по оглавлению таблично-выводному или перечневому, особенно когда заголовки, набранные в

подбор, образуют не 4—5 строк, а 40—50, как в «Альфе и омеге».

Поэтому чаще всего в текстовой форме предстает лишь часть оглавления — заголовки низшей ступени. Цель и в этом случае — не давать оглавлению расплзтись на слишком большое число страниц.

Например, так сделано в кн.: Почечуев А. Н. Вычитка рукописи. 3-е изд. М.: Искусство, 1955:

Основные правила вычитки	26
Устранение разнобоя	27
Термины	30
< . . . >	
Знаки препинания	51
<small>Точка (51). Точка с запятой (52). Скобки (53). Дефис (55). Тире (56). Кавычки (57). Сочетание знаков препинания (58)</small>	
Грамматически-стилистические ошибки и т. д.	60

Таким образом, текстовая форма применяется ограниченно, и ограничения эти вполне оправданы.

11.4. Общие требования к любой форме представления оглавления (содержания)

11.4.1. Зеркальное отражение текста, графики и соподчиненности заголовков внутри книги

Текстуальное соответствие. Заголовки внутри книги и в оглавлении должны текстуально совпадать для того, чтобы не подрывать доверия читателя к книге (расхождения он может расценить как издательскую небрежность), не заставлять его гадать, какой же вариант заголовка правильный.

Допустимо здесь только одно отклонение — можно сокращать очень длинные заглавия типа тех, что были характерны для средневековой и ренессансной книги, строго сохраняя смысл. Например, так, как в оглавлении книги Маргариты Наваррской (см. 7.2).

Графическое соответствие. Согласно давно утвердившемуся издательскому правилу, все элементы заголовков в оглавлении рекомендуется воспроизводить в той графической форме, в какой они предстают внутри книги, т. е. если числительное читатель видит во внутрикнижном заголовке в цифровой форме (Глава 1), то и в оглавлении нежелательно менять ее на сло-

весную (*Глава первая*) или на цифровую с буквенным наращением падежного окончания (*Глава I-я*), и, наоборот, если числительное внутрикнижного заголовка — в словесной форме (*Первая глава; Двадцать третий день*), то лучше сохранить ее и в оглавлении. То же касается и арабских или римских цифр, сокращений или развернутых слов и словосочетаний, заключенных в кавычки или выделенных шрифтом и т. д.

Рекомендация эта может показаться весьма формальной, но в действительности она так же основательна, как и диктуемое издательской традицией единообразие в тексте форм числительных, названий, ссылок и т. д. Различия во внешней форме, рисунке элемента заголовка или текста не могут не бросаться в глаза некоторым читателям, вызывая их недоумение и привлекая внимание к техническим деталям во вред смыслу и цели чтения.

Поэтому вряд ли правильно поступили редакторы «Декамерона» Боккаччо (М.: Худож. лит., 1975), когда изменили форму заголовков в тексте (*Новелла первая*) на иную в оглавлении (*Новелла I*), или кн.: Готье Т. Путешествие в Россию. М.: Мысль, 1988, — где в тексте: *Глава первая. По морю*, а в оглавлении: *Глава I. По морю*.

Выдержанность смысловой соподчиненности. Без такой выдержанности читателю трудно ориентироваться по оглавлению в смысловых отношениях разделов и подразделов книги.

В кн.: Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 573 с.— часть содержания выглядит так:

ПРИЛОЖЕНИЯ

Тютчев и Гейне	350
Предисловие к книге «Архаисты и новаторы»	395
Комментарии	397
От составителей	397
Принятые сокращения	403

Нет сомнения, читатель в конце концов разберется, почему «Комментарии» и разделчик «От составителей» начинаются на одной странице и отчего «Принятые сокращения» равносильны «Комментариям». Но насколько удобнее и проще было бы четко выразить смысловые отношения рубрик в соответствии с их соподчиненностью:

ПРИЛОЖЕНИЯ

Тютчев и Гейне	350
Предисловие к книге «Архаисты и новаторы»	395

КОММЕНТАРИИ

От составителей комментариев	397
--	-----

Принятые в комментариях сокращения	403
Комментарии	404

Иногда, правда, формальная соподчиненность заголовков в оглавлении отвечает их соподчиненности внутри книги, но противоречит логике их действительных отношений, причем в оглавлении это противоречие особенно бросается в глаза.

Вот как выглядит, например, конец содержания в кн.: Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. Л.: Сов. писатель, 1960:

«Дубровский» и социальный роман Жорж Санд	404
Три рисунка Пушкина	423

Примечания

Примечания	441
Библиография работ Б. В. Томашевского о Пушкине и французской культуре	481
Указатель имен	485

Здесь библиографический список и указатель имен оказались подчиненными рубрике «Примечания», хотя ни тот, ни другой в нее не входят. Формально это точно отражает соотношение заголовков в тексте, но соотношение явно ошибочное: заголовок «Примечания» вынесен на шмуцтитул, а эти два напечатаны на спуске, но логике действительных связей такое соподчинение не отвечает.

Следовало поместить на шмуцтитule либо по-настоящему обобщающий заголовок «Научно-справочный аппарат», либо перечень всех подзаголовков раздела: *Примечания. Библиографический список. Указатель имен.*

Еще один возможный вариант — использовать прием указания начальной страницы примечаний к каждой работе во второй колонке содержания (что пошло бы на пользу читателю), два же остальных заголовка поместить после заглавий работ сборника, отделив от них графически, как заголовки элементов аппарата:

	Текст	Примечания
«Дубровский» и социальный роман Жорж Санд	404	479
Три рисунка Пушкина	423	480
Примечания		441
Библиографический список работ Б. В. Томашевского о Пушкине и французской культуре		481
Указатель имен		485

К сожалению, логическое несоответствие оформления и положения заголовков в оглавлении их значимости и оформлению внутри книги — не редкость, что говорит о слабой профессиональной подготовке в этом отношении как редакторов, так и художников.

В т. 2 «Литературного наследия» М. Чехова (М.: Искусство, 1986) в выразительно оформленном содержании логическая значимость заголовков предстает искаженной, вводя читателей в заблуждение:

<hr/> <hr/>	
М. О. Кнебель Михаил Чехов об актерском искусстве	5
<hr/> <hr/>	
О системе Станиславского	34
О работе актера над собой 52	
<Замечания участникам спектакля «Балладина»> 65	
Ответ на анкету по психологии актерского творчества 71	
Загадка творчества 83	
<Размышления о Дон Кихоте> 84	
< . . . >	
<Приветствие газете «Комсомольская правда»> 88	
< . . . >	
<hr/> <hr/>	
О технике актера	177
<hr/> <hr/>	
<Беседа с актерами Лабораторного театра на репетиции спектакля «Ревизор»> 310	
<Заметки по поводу образа Санчо Панса> 313	
< . . . >	
<О пяти великих русских режиссерах> 391	
<hr/> <hr/>	
Летопись жизни и творчества М. А. Чехова	403
<hr/> <hr/>	
Указатель имен	538

Судя по такому содержанию, можно полагать, что в томе помещены два цикла статей: один — «О системе Станиславского», другой — «О технике актера». Но сомнения в правильности первого впечатления появляются уже при знакомстве с заглавиями статей. Какое отношение имеют, например, «Размышления о Дон Кихоте» или «Приветствие газете „Комсомольская правда“» к теме «О системе Станиславского», так же как и «Заметки по поводу образа Санчо Панса» или «О пяти великих русских режиссерах» — к теме «О технике актера»? И действительно. Если заглянуть внутрь книги, то выяснится, что заглавия «О системе Станиславского» и «О технике актера» — это заглавия не циклов, а самостоятельных работ, которые равно-

начны следующим. Не спасают и линейки. Разобраться в их назначении мудрено, особенно по содержанию. Мы уже не говорим о том, что заголовки элементов аппарата оформлены как более значимые, чем заглавия большинства работ М. Чехова.

Таким образом, смысл здесь принесен в жертву внешней выразительности, что не было замечено ни редакторами (ведущим и художественным), ни составителями, ни другими участниками подготовки издания. Возможный вариант исправления:

М. О. Кнебель
Михаил Чехов
об актерском искусстве

5

О системе Станиславского 34
О работе актера над собой 52

< . . . >

О технике актера 177

Предисловие 177. Воображение и внимание
Первый способ репетирования 179. Атмосфера.
Второй способ репетирования 188 и т. д.

< . . . >

Летопись жизни и творчества М. Чехова 403
Указатель имен 538

В этом варианте сохранен внешний рисунок содержания, о расположении и оформление заголовков отвечает их значимости, соподчиненности. Кроме того, введены внутренние заготовки самой крупной работы «О технике актера», чем подчеркнута особенность, выделяющая ее из других.

Полностью пренебрегли издатели соподчиненностью в оформлении книги «Достоевский в процессе петрашевцев» (М.: Наука, 1971), где заголовки двух ступеней оформлены как одноступенные:

Н. Ф. Бельчиков. Достоевский и петрашевцы 5

< . . . >

Следственное дело Ф. М. Достоевского 91
Секретное предписание III отделения об аресте Ф. М. Достоевского 93

и т. д.

Здесь заголовок «Следственное дело Ф. М. Достоевского» — старший (внутри книги он вынесен на шмуцтитул), а следующий — подчиненный (первый из документов следственного дела). Поэтому и оформить их следовало по-разному.

Мы привели несколько примеров, чтобы подчеркнуть пространенность указанной ошибки, говорящую о невнимании издательских работников и авторов к смысловой значимости оглавления или непонимании ими этого.

11.4.2. Точное и верное отражение структуры текста

Если структура текста в оглавлении отражена неточно, читатель не сможет верно представить себе то, что его ждет внутри книги, и, следовательно, вполне вероятно, впустую потратит время на поиск нужного материала.

Например, в «Литературном наследстве» (1937. Т. 31/32) помещено исследование Л. Гроссмана «Бальзак в России». Его структура отражена в содержании тома следующим образом:

Бальзак в России. Исследование Леонида Гроссмана

Глава первая. Отъезд Бальзака в Россию

I. Русское посольство в Париже.— Бальзак визирует свой паспорт для поездки в Петербург.— < . . . >

V. Дорожные сборы и путешествие в Россию на пакетботе «Девоншир» 149

Судя по оглавлению, на с. 149 читатель найдет все заголовки: исследования в целом, главы первой, всех параграфов. На самом же деле на с. 149 он увидит лишь заглавие исследования в целом и начало вступительного текста к нему, который в содержании вообще не отражен. Глава же первая начинается на с. 151, где после ее заголовка размещен и перечень нумерованных тематических заголовков параграфов (внутри текста заголовки чисто нумерационные). Так что если бы читателю надо было найти начало первой главы, он бы открыл не ту страницу, т. е. потерял бы несколько мгновений впустую. То же самое произошло бы и с читателем статьи М. П. Алексева «Виктор Гюго и его русские знакомства», напечатанной в том же томе и оформленной в содержании так же.

В книге Н. Я. Эйдельмана «Мгновенье славы настает...» (Лениздат, 1989) три части: «Перед грозой», «Гроза», «После грозы». Каждая часть — с заголовком на шмуцтителе — начинается не с первой страницы части, а со второй, третьей, четвертой в зависимости от объемов вступительного текста. Но заголовки частей даны в оглавлении без ссылок на страницы, а вступительные тексты, занимающие по несколько страниц, никак не отражены (сразу после заголовка части идет заголовок главы со ссылкой на ее начальную страницу):

Перед грозой

«Философ в 15 лет»

14

Таким образом, читатель по оглавлению может полагать, что и первая часть, и первая ее глава начинаются на с. 14. На самом же деле шмуцтитутельный заголовок части напечатан на с. 9, а вступление к ней завершено на с. 11.

Следовало оформить оглавление в соответствии с реальным строением текста:

<i>I вариант</i>		<i>II вариант</i>	
Перед грозой	9	Перед грозой	
«Философ в 15 лет»	14	[Вступление]	11
		«Философ в 15 лет»	14

При втором варианте можно не ставить ссылку на страницу шмуцтитутела, так как практически текст всей части (ее вступление) начинается на с. 11.

11.5. Форма и наличие адресных ссылок

11.5.1. Ссылки только к начальной или к начальной — конечной страницам

Ссылки в оглавлении могут адресовать либо к начальной странице (столбцу) подраздела, возглавляемого данным заголовком, либо к начальной и конечной страницам (столбцам) этого подраздела.

В большинстве случаев достаточно ссылки к начальной странице. Такая форма — наиболее распространена. Ссылка к начальной странице следующего подраздела той же значимости подсказывает читателю конечную страницу: это либо предшествующая страница при начале каждого подраздела с новой полосы, либо та же или предшествующая, если подразделы набраны в подверстку.

И все же ссылки к начальной — конечной страницам бывают в некоторых случаях необходимы.

Так, если в какой-то раздел книги входит другой (или вставное произведение, документ) и он заканчивается раньше, чем раздел, в который включен, то показать это в оглавлении иначе, чем ссылкой к начальной — конечной страницам внутреннего подраздела, нельзя.

Например, если бы в содержание сборника «Античность и современность» (М.: Наука, 1972) ввели помимо заглавий статей и заглавия включенных в них переводов произведений (за что читатель был бы, конечно, благодарен), то, безусловно, лучше было бы указать ссылку к начальной — конечной страницам этих внутренних произведений, поскольку текст автора статьи продолжается и после окончания перевода:

Г. Г. Козлова. Об «Описании Московии» Александра Гваньини	434
А. Гваньини. Об обычаях и нравах москвитов (гл. IV «Описания Московии»)	435—439
Л. А. Фрейберг. Тютчев и античность	444

При таком оформлении сразу становится ясно, что статья Г. Г. Козловой не закончилась на с. 435, а продолжается после с. 439.

Несколько иной случай в кн.: Эредиа Ж. М. де. Трофен. М.: Наука, 1973. Здесь в содержании видим:

Примечания (<i>Составитель И. С. Поступальский</i>)	249
Обоснование текста	249
Материалы к русской библиографии Жозе Марка де Эредиа (<i>сост. И. С. Поступальский</i>)	305

Эта часть содержания оформлена так, что у читателей есть все основания думать, что примечания заняли менее одной страницы, а раздел «Обоснование текста», начинающийся на той же странице, занимает более 50 с (заканчивается перед с. 305 или на ней). На самом деле раздел «Обоснование текста» напечатан на с. 249—252, а дальше идут собственно примечания. Если бы в содержании у заголовка «Обоснование текста» стояла ссылка не только к начальной странице этого текста, но и к конечной, то недоумения бы не возникало:

Примечания	249
Обоснование текста	249—252

Поскольку для второй части раздела «Примечания» трудно найти иное заглавие, чем стоящее в начале всего раздела, то это был бы удачный выход, чтобы верно отразить строение аппарата в содержании.

Некоторую лишнюю работу приходится проделывать читателю сборника статей, если он хочет составить библиографическое описание той или иной из них, в котором нужно указать начальную и конечную страницы. Если статьи идут каждая с новой полосы, то это легко сделать и по содержанию: конечную подскажет начальная страница следующей статьи или материала. Но если статьи идут вподверстку, конечной может быть и страница, предшествующая начальной следующей статьи, и та же страница, на которой следующая статья начинается. Чтобы библиографическое описание было точным, одного содержания при ссылке только к начальной странице недостаточно — приходится заглядывать внутрь книги, тратя время, которое можно было бы использовать рациональнее. Таким образом, в сборниках со статьями в подверстку ссылки в содержании к начальной и конечной страницам сэкономят время читателя при составлении библиографического описания.

Нередко при издании классических произведений, чтобы облегчить связь основного текста с примечаниями, стихи нумеруют на полях (ставят, например, номер каждого пятого стиха). При этом в оглавлении внутренние авторские заголовки могут сочетаться с заголовками, которых в основном тексте нет. Так изданы, например, «Метаморфозы» Овидия (М.: Худож. лит., 1977), где у авторских заголовков стоят ссылки к начальной странице раздела, а у заголовков не авторских — к начальному и конечному номерам стихов, начинающих и завершающих тему:

Книга седьмая 169
Медea (1—296).— Медea и Пелий (297—349).—
Медea в Аттике (350—424).— Тезей (425—
452).— Минос; Эак (453—660) и т. д.

Двойные ссылки здесь несколько упрощают работу читателя, когда ему надо сослаться на подтему и указать, какие стихи она охватывает. При одинарной ссылке хоть и несложные подсчеты, но проделать необходимо, а при двойной — подсчеты не нужны.

11.5.2. Ссылки к заголовку на шмуцтитуде

В оглавлении адресные ссылки к заголовку на шмуцтитуде либо опускают, либо ставят, используя то номер шмуцтитудной страницы, то номер страницы, где начинается текст самого раздела (произведения).

Чем же руководствоваться, чтобы осмысленно решать, ставить или не ставить адресную ссылку у шмуцтитудного заголовка и если ставить, то колонцифру какой именно страницы: шмуцтитудной или начальной текстовой?

Прежде всего тем, какой из вариантов оглавления позволит быстрее найти раздел (произведение). На это влияют следующие условия:

а) на каком месте заверстана колонцифра в книге — на нижнем, верхнем, боковом поле;

б) с какой страницы начинается текст, заголовок которого вынесен на шмуцтитуд, — на оборотной его странице или на следующей;

в) какова структура текста со шмуцтитудным заголовком — есть ли в нем внутренние заголовки или нет;

г) как отражена в оглавлении структура текста с внутренними заголовками — включены ли эти заголовки в него или нет.

Раздел (произведение) без внутренних заголовков. При *нижней колонцифре* можно порекомендовать ставить в оглавлении адресную ссылку на страницу, где начинается текст по-

сле шмуцтитула. На шмуцтитуле, по издательско-типографским канонам, колонцифра опускается. И потому читателю все равно приходится ориентироваться при розыске раздела (произведения) по колонцифрам предшествующих и последующих страниц. А так как нижняя колонцифра на странице с началом текста после шмуцтитула (какой бы эта страница ни была — оборотной шмуцтитула или следующей) всегда будет присутствовать, а на концевой перед шмуцтитолом ее принято опускать, то легче всего вести розыск по номеру начальной страницы. Справочные функции оглавление выполнит в этом случае наиболее эффективно.

При *верхней колонцифре* рекомендуется ставить в оглавлении у заголовка на шмуцтитуле номер шмуцтитულიной страницы, так как на развороте с ней находится страница с колонцифрой, которая и будет ориентиром при поиске. С начальной страницы текста, наоборот, верхняя колонцифра снимается, и ссылаться на нее, особенно если начальная страница не на обороте шмуцтитула, нерационально.

При *боковой колонцифре* все зависит от художественного решения, так как здесь каноны не выработаны. На практике колонцифру сбоку ставят либо по тем же правилам, что и верхнюю, либо на всех страницах (кроме шмуцтитულიной), что позволяет рекомендовать ссылку в оглавлении на номер шмуцтитულიной страницы (на развороте с ней стоит на поле колонцифра предшествующей полосы).

Раздел (произведение) с внутренними заголовками, не включенными в оглавление (содержание). Остаются в силе те же рекомендации, что и для книг с разделами (произведениями) без внутренних заголовков.

Так, например, в кн.: Шеллер-Михайлов А. К. Гнилые болота; Беспечальное житье. М.: Правда, 1984, — где напечатаны два романа, колонцифры поставлены на нижнем поле, а в содержание внутренние заголовки не вошли (во втором романе они чисто нумерационные: I, II и т. д.).

Заглавие второго романа («Беспечальное житье») напечатано на шмуцтитуле (с. 215), а текст начинается на с. 217. К с. 217 и адресует ссылка в содержании, что справедливо.

Раздел (произведение) с внутренними заголовками, включенными в оглавление (содержание). Если первый внутренний заголовок открывает начальную страницу текста, а *колонцифра нижняя*, можно у шмуцтитულიного заголовка в оглавлении не ставить адресной ссылки вообще. Ориентиром служит адресная ссылка у первого внутреннего заголовка. Где бы ни начался текст (оборотная страница шмуцтитула или следующая), колонцифра на ней будет стоять.

В кн.: Сказки, легенды, предания: Антол. семейного чтения. М.: Кн. палата, 1990:

К читателю	5
ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ И ДРУГИЕ ДРЕВНИЕ ЛЕГЕНДЫ	
Вместо предисловия	10

Промежуточный заголовок здесь шмуцтитulyный. Он напечатан на с. 9. Первый внутренний заголовок открывает текст на с. 10, где есть нижняя колонцифра. Ясно, что текст «Вавилонской башни...» начинается на с. 10. Но если бы оборот был пустым или занят не основным текстом произведения, то рядом с первым заголовком стоял бы номер 11 (и ту же колонцифру читатель видел бы внизу начальной страницы).

При *верхней колонцифре* в аналогичном случае снимать адресную ссылку у шмуцтитulyного заголовка можно, только если начальная полоса заверстана на оборот шмуцтитulyла: на следующей колонцифре будет присутствовать. Если текст начинается не на обороте, а на следующей странице, то ссылку снимать нежелательно, так как колонцифры на странице с началом текста не будет. В ссылке в этом случае целесообразно ставить номер шмуцтитulyной страницы: на развороте с ней поставлена колонцифра предыдущей полосы.

Если первому внутреннему заголовку предшествует неозаглавленный текст, то отказ от ссылки при шмуцтитulyном заголовке возможен только при условии, что в оглавление будет включен (в прямых скобках) заголовок этого текста. В противном случае читатель будет введен в заблуждение относительно того, на какой странице начинается раздел (произведение).

Например, в кн.: Дидро Д. Салоны. М.: Искусство, 1989. Т. 1 — содержание оформлено так:

Салон 1765 года	
(переводы Ю. Денисова, В. Дмитриева, С. Шкунаева)	
Живопись	99

По содержанию можно полагать, что статья Дидро о Салоне 1765 г. начинается на с. 99 с обзора живописи, о чем говорит первый внутренний заголовок. Но, открыв эту страницу, читатель увидит, что главке «Живопись» предшествует текст, начало которого он обнаружит только на с. 96.

Чтобы читатель получал по содержанию верное представление о строении книги и произведения, надо было отразить там и неозаглавленную часть текста.

Салон 1765 года	
[Вступление]	96
Живопись	99

Такое содержание позволяет без ущерба для читателей не сопровождать заголовок на шмуцтитulyле адресной ссылкой: яс-

но, что возглавляемое этим заголовком произведение начинается на с. 96.

В остальном к подобным случаям относятся все рекомендации, сформулированные выше применительно к шмуцтитулам разделов (произведений) с предшествующим тексту внутренним заголовком, включенным в оглавление, т. е. они зависят от места колонцифры и занимаемой начальным текстом страницы (оборотной шмуцтитула или следующей).

11.5.3. Ссылки к заголовкам-шапкам и другим старшим заголовкам

Адресные ссылки к заголовкам-шапкам и другим старшим заголовкам при включении в оглавление подчиненных ступеней также могут быть опущены, но только при двух неперемненных условиях.

Первое из них — наличие подчиненного заголовка на той же спусковой странице, что и заголовок-шапка.

Если первый подчиненный заголовок будет расположен не на спусковой, а на одной из следующих страниц, то читатель, рассматривая оглавление, в котором заголовки-шапки не сопровождаются адресными ссылками, подумает, что и заголовок-шапку надо искать на странице, номер которой значится рядом с первым подчиненным заголовком. И ошибется.

Второе условие — наличие подчиненных заголовков в каждом разделе с заголовком-шапкой.

Если в каком-то из них подчиненных заголовков нет, то практически найти такой раздел по оглавлению будет нельзя. Больше того, два соседних заголовка-шапки могут слиться и быть приняты читателем за один сложный заголовок.

В кн.: Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М.: Наука, 1972 — у заголовков-шапок адресные ссылки в оглавлении опущены и начало его выглядит так:

УПАДОК ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
И РОЖДЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
ЛАТИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА IV—V СТОЛЕТИЙ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИТЕРАТУРУ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Язычники и равнодушные	28
Андроний и Клавдиан	29

Оба первых заголовка, не отбитые один от другого, сливаются в один, и последующие подчиненные воспринимаются как внутренние заголовки единого раздела. Однако разделов тут два, первый из которых начинается на с. 11, а второй — на с. 28. И найти по оглавлению раздел с первым заголовком просто нельзя. Так что в данном случае опускать адресную ссылку у заголовков-шапок не следовало.

КАКОВЫ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ОГЛАВЛЕНИЯ (СОДЕРЖАНИЯ)

Свободен ли художник книги при оформлении оглавления от функциональных требований к нему? Казалось бы, ответ очевиден: оформление должно не только не мешать оглавлению эффективно выполнять предназначенную ему роль в книге, но всячески усиливать его функциональность. Однако издательская практика говорит о другом — о том, что художники нередко либо вовсе не считаются с функциональной ролью оглавления, заботясь лишь о его графической выразительности, либо оформляют его шаблонно, тускло, относясь к нему как к элементу третьестепенному.

Именно поэтому нельзя не напомнить всем создателям книги, что, как и архитектор, который не вправе проектировать здание, не считаясь с его назначением, книжный художник все свои эстетические поиски обязан вести так, чтобы книга в целом и ее элементы в частности могли выполнить свое рабочее назначение наилучшим образом, т. е., чтобы их функциональность усиливалась, а не ослаблялась. И тут нет посягательств на свободу художественной воли, а лишь одно из условий, продиктованное тем, что оформляется вещь «производственного» назначения.

Если исходить из основных задач оглавления, то функциональными требованиями к оформлению его надо считать:

1) построение, при котором оглавление читается как можно более легко и просто: естественный порядок основных элементов, близость адресных ссылок к заголовкам, четкость общей композиционной схемы;

2) высокая различимость элементов, позволяющая легко ориентироваться в оглавлении и вести поиск с максимальной быстротой;

3) удобочитаемый размер шрифта.

12.1. Построение оглавления (содержания)

12.1.1. Порядок элементов

Именно художникам книга обязана появлением наряду с прямым оглавлением, где заголовки предшествуют адресным ссылкам, обратного — с адресными ссылками перед заголовками.

Возможно, обратное оглавление возникло в связи с распространением блочного набора, которому оно стилистически близко, хотя прямое перечневое оглавление с адресными ссылками в подбор к заголовкам мало чем уступает обратному выводу. Но на практике эта форма стала применяться и в книгах с обычным набором только ради того, чтобы внести в оформление некоторое разнообразие, отклониться от шаблона. Нельзя исключить и стремление продемонстрировать якобы индивидуальную работу над макетом.

Однако графические достоинства любого обратного оглавления сводятся на нет его функциональной неполноценностью, художниками не осознаваемой.

Смысл обратного порядка: такая-то страница содержит такой-то заголовок. А функционально оглавление должно указывать читателю: такой-то заголовок напечатан на такой-то странице.

Строить оглавление с обратным порядком элементов — это все равно как если бы телефонный справочник строить не по фамилиям или названиям абонентов, а по номерам телефонов. Хотя не исключен поиск по номеру телефона его владельца (такой-то телефон кому принадлежит?), основным является поиск номера по владельцу (у такого-то какой телефон?). Соответственно основной раздел телефонного справочника строят по фамилиям и (или) названиям организаций, вспомогательный же указатель — по номерам телефонов. В оглавлении обратный поиск (по странице — заголовок) немислим даже как дополнительный: ни один здравомыслящий человек не станет по странице определять, какой заголовок на ней расположен.

К тому же при адресных ссылках перед заголовками не может не нарушаться естественная последовательность чтения слева направо. Ведь читатель по логике вещей всегда знакомится прежде всего с заголовком, а уж затем смотрит, на какой странице его искать.

В прямом выводе или перечне чтение происходит в естественном направлении. В обратном выводе естественный порядок нарушается: познакомившись с заголовком, читатель вынужден возвращаться к адресной ссылке. Не делать этого он может только в том случае, если запомнит каждую ссылку перед каждым заголовком. Но стоит ли так бесполезно загружать память?

Таким образом, обратное оглавление функционально неоправданно, и его следовало бы избегать.

Художники тем не менее не оставляют все новых и новых попыток уйти от прямой схемы, и вот в кн.: Дарвин Ч. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль». М.: Мысль, 1983 — мы видим адресные ссылки между родо-нумерационной и тематической частями заголовков:

Глава II	41	Рио-де-Жанейро
Глава III	68	Мальдонадо

< . . . >

Глава XXI	407	От Маврикия до Англии
	424	Именной указатель

А в кн.: Толстой А. Н. Детство Никиты. М.: Сов. Россия, 1980 — в разверстанном на две колонки оглавлении в первой — прямой порядок, а во второй — обратный:

Солнечное утро	7	50	Разлука
Аркадий Иванович	8	52	Будни
Сугробы	11	56	Грачи и т. д.

В обоих случаях функциональная роль оглавления приносится в жертву его графическому рисунку. Конечно, нельзя сказать, что пользоваться обратными оглавлениями читатель не может. Может, но всегда не без некоторых дополнительных усилий, притом что времени на чтение каждой строки уходит хотя и не намного, но больше.

Но особенно нелепо обратное перечневое оглавление с адресными ссылками, вынесенными в отдельные строки над заголовками.

	3
От издательства	5
Г. Добровольская	
ЗОЛОТОЕ ЗВЕНО	
ЦЕПИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	
ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ	29
I. Мое детство	36
II. Театральное училище и т. д.	

Это начало оглавления в кн.: Фокин М. М. Против течения. Л.: Искусство, 1981. При таком построении, да еще без смысловых отбивок, читатель, привыкший к логической последовательности заголовков и ссылок, не сразу понимает, что ссылка стоит над заголовком, и ищет начало раздела или произведения по ссылке, относящейся к следующему заголовку. А если у шмуцтитულных заголовков ссылки опущены, то читатель сможет правильно разобраться, какая ссылка какому заголовку принадлежит, лишь в том случае, если будет просматривать оглавление с первой строки. Если же он начнет смотреть оглавление книги Фокина с заголовка «Против течения», то непременно отнесет ссылки к предшествующему, а не по-

следующему заголовку, т. е. пойдет по неверному адресу и лишь после ошибки поймет, с какими ссылками связывать заголовки.

Но самое главное — перестановку элементов в перечневом оглавлении не объяснишь художественными соображениями: по общему графическому рисунку обратный перечень подобного рода (со ссылками отдельными строками) ничем не отличается от прямого. И если бы художник хоть чуть-чуть считался с функциями оглавления, он никогда не позволил бы себе антифункциональную перестановку.

12.1.2. Расстояние и графическая связь между элементами

Читатель тогда легко связывает заголовок с относящейся к нему ссылкой в прямом оглавлении, когда она стоит близко к последнему его слову и взгляду трудно соскользнуть на соседнюю ссылку. Расстояние между элементами может быть и больше, если заголовки так отбиты друг от друга, что соскользнуть на чужую ссылку практически невозможно.

Из этого следует, что при коротких заголовках нежелательно набирать оглавление на полный формат основного текста и связывать адресные ссылки с заголовками длиннющими отточиями, как это, увы, случается, когда оформитель забывает о рабочем назначении оглавления.

Например, в кн.: Высоцкий В. Нерв. М.: Современник, 1981 — даже при несколько суженном (на 1 кв.) содержании по отношению к неширокому формату набора полосы основного текста зрительно связывать заголовки со ссылками затруднительно, во всяком случае, требуется большее напряжение, чем тогда, когда содержание набрано с минимальным расстоянием между ними:

В книге:

Из дорожного дневника	18
Песня о моем старшине	21
Черные бушлаты	22
Высота	23
Альпийские стрелки	24
Расстрел горного эха	25
Разведка боем	26
Он не вернулся из боя	28
Звезды	30
Песня о госпитале	31
Песня о новом времени	32
Ансты	33

Лучше:

Из дорожного дневника	18	Разведка боем Он не вернулся из боя	26 28
Песня о моем старшине	21	Звезды	30
Черные бушлаты	22	Песня о госпита- ле	31
Высота	23	Песня о новом времени	32
Альпийские стрелки	24	Аисты	33
Расстрел горно- го эха	25		

Даже тогда, когда заголовки связаны с адресными ссылками отточием и для взгляда есть опора, помогающая не соскользнуть на чужую ссылку, все равно безотбивочный полноформатный набор при коротких заголовках требует напряженного внимания при переводе взгляда от заголовка к адресной ссылке, что хорошо видно по фрагменту содержания кн.: Несмелов А. Без Москвы, без России. М.: Моск. рабочий, 1990:

Девушка	55
Тишина	55
Паровоз	56
Солдат	56
Анархисты	57
Урок	58
Бандит	58
Память	59
Ожидание	60
Лампа, полночь	60
Может быть, о	61
О нежности	62
Лось	62
Рассказ	63

Поэтому не только из соображений художественных (зияющую пустоту между элементами отточия заполняют лишь частично), но и по причинам практически полноформатного набора при коротких заголовках в интересах читателя желательно избегать. В этих случаях лучше сужать или сужать и сдвигать оглавление (экономя площадь) или от таблично-выводной формы переходить к перечневой:

Девушка	55	Анархисты	57
Тишина	55	Урок	58
Паровоз	56	Бандит	58
Солдат	56	Память	59 и т. д.

И справки наводить легко, и бумага сберегается: ведь в алфавитном указателе заглавий то же самое делается без каких бы то ни было сомнений.

12.2. Выразительность оформления оглавлений (содержаний) как функциональное требование

Во многих случаях, прежде всего при многоступенной рубрикации, всеохватное оглавление представляет собой сложную структуру, ориентироваться в которой читателю не просто. Поэтому выразительно оформить оглавление необходимо не только для того, чтобы порадовать читателя выдумкой художника и красотой графики, но и для того, чтобы благодаря высокой различимости структурных единиц (заголовков каждой ступени, их родовых названий, обозначений, цифровых номеров) читатель мог схватить логику построения и связей разноступенных заголовков при первом знакомстве, быстро сориентироваться в их системе и найти нужный заголовок при повторных справочных обращениях к оглавлению. Так что графическая выразительность приобретает помимо эстетического и функциональный смысл.

Естественно, что здесь не место разбирать разные художественные решения, их эстетические качества. Возможности для вариаций у художника книги, как показывает практика, неисчислимы.

Автор видит свою задачу в том, чтобы показать наиболее типичные случаи нефункционального оформления оглавления, от которого не может не страдать читатель.

Оглавления немалого числа книг набирают почти как обычный текст. Невыразительное, не позволяющее читателю ориентироваться в нем мгновенно, легко видеть подчинительные связи, такое оглавление плохо служит тем целям, ради которых создается.

В книгах со сложной многоступенной рубрикацией это выражается прежде всего в том, что в набранном мелким шрифтом оглавлении заголовки разных ступеней различаются только размером отступа от левого края набора или родовыми обозначениями. И требуются большие усилия, чтобы разобраться в логике связей или быстро найти заголовок.

Таково, например, оглавление кн.: Правила составления библиографического описания. Ч. 1. Книги и сериальные издания. М.: Книга, 1986. В книге 6-ступенная рубрикация, но в оглавлении выделены заголовки только двух ступеней — 4-й (светлым курсивом) и 6-й (отступом от левого края набора). Все остальные заголовки набраны светлым петитом от левого

края, и различить их можно только по родовым или литературным обозначениям (раздел, глава, §, А):

§ 44. Военные учреждения и войсковые части	136
В. Заголовок формы	137
§ 45. Общие положения и правила	137
Г. Заголовок, содержащий унифицированное заглавие	138
§ 46. Общие положения и правила	138
Раздел 2. Библиографическое описание книги	140
Глава 4. Основные положения	140
§ 47. Объект и состав библиографического описания	140
§ 48. Источники библиографических сведений	142
Глава 5. Область заглавия и сведений об ответственности	143
§ 49. Общие положения	143
А. Основное заглавие	144
§ 50. Определение и виды основных заглавий	144
§ 51. Выбор основного заглавия	148
§ 52. Правила приведения основного заглавия	154
§ 53. Параллельное заглавие	159
Б. Сведения, относящиеся к заглавию	161
§ 54. Общие положения	161

При поиске конкретной рубрики очень трудно быстро сориентироваться в таком сложном комплексе заголовков, большинство из которых сливается в одну серую массу, заголовки здесь плохо различимы, и на поиск не может не уходить намного больше времени, чем в оглавлении, где художник позаботился о четком графическом разграничении заголовков разных ступеней. Здесь нелегко сразу понять, какой заголовок какому подчинен (например, параграф заголовку с литературным обозначением или последний — параграфу).

А вот фрагмент оглавления другой книги: Острой О. С. Русские справочные издания по изобразительному и прикладному искусству. М.: Книга, 1972, — где из восьми ступеней заголовков семь можно различить только по отступам от левого края набора (воспроизведены конец с. 4 и начало с. 5):

Ленинград	57
Государственный Эрмитаж	57
Коллекция музея в целом	58
Искусство античного периода и средневековья	58
Русское искусство	58
Виды искусства	59
Живопись	59
Живопись зарубежных стран Европы	60
Бельгия (Фландрия)	60

Великобритания	60
Италия	61
Нидерланды	62
Франция	62
Скульптура	62
Скульптура Древнего Востока и античного периода	63
Скульптура зарубежных стран Европы	64
Франция	64
Скульптура стран зарубежного Востока	64
Китай	64
Графика	64

4

Графика зарубежных стран	64
Бельгия (Фландрия)	64
Великобритания	65
Италия	65
Франция	65
Прикладное искусство	66
Прикладное искусство античного периода	66
и т. д.	5

И хотя здесь различимость заголовков чуть выше, чем в предыдущем примере, она все же не позволяет назвать оглавление наглядным; к тому же определить при переходе со страницы на страницу, какова ступень первого сверху заголовка, можно только по его смыслу, но не по оформлению.

При мелких отступах заголовков каждой подчиненной ступени очень часты ошибки в положении отдельных заголовков, поскольку оформитель легко путается в их соподчиненности. Например, в содержании кн.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989:

Из книги «Мифологии»	46
Предисловие. Перевод Г. К. Косикова	46
1. Мифологии	48
Литература и Минд Друэ. Перевод Г. К. Косикова	48
Мозг Эйнштейна. Перевод Б. П. Нарумова	56

Здесь «Предисловие» к книге «Мифологии» своим случайным положением (набор без отступа) приравнено по значимости к заглавию самой книги.

Нефункциональность выражается порой и в том, что художник все в графике оглавления подчиняет форме, стремясь во что бы то ни стало избежать пестроты.

Например, в кн.: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972 — все заголовки оглавления, независимо от их значимости (ступени рубрикации), набраны одинаковым по размеру, начертанию и положению шрифтом:

5	Введение «Картина мира» средневекового человека
26	Пространственно-временные представления средневековья
38	Макрокосм и микрокосм
84	«Что есть время?»
139	«На праве страна строится...»
192	Средневековые представления о богатстве и труде
195	«На дар ждут ответа...»
217	Грех корыстолюбия
225	«Служить» и «раздавать»
236	Труд — проклятье или спасение?
248	Бог и мамона
	Заключение
262	В поисках человеческой личности
285	Примечания
303	Указатель имен
307	Предметный указатель

Если судить по этому оглавлению, книга А. Я. Гуревича делится на введение, три раздела с равнозначными заголовками глав и заключение. Но если заглянуть внутрь книги, то выясится, что там первые пять заголовков набраны кг. 12 п/ж строчным и размещены шапкой, а последующие пять — кг. 10 п/ж строчным и размещены в разрез текста, т. е. подчиняются заголовку «Средневековые представления о богатстве и труде». Таким образом, получается, что в книге пять разделов, один из которых разделен на главы. На самом же деле (и это хорошо видно по оглавлению 2-го издания той же книги — М.,

1984) в работе три раздела («Пространственно-временные представления», «На праве страна строится...», «Средневековые представления о богатстве и труде»), два из которых (1-й и 3-й) в 1-м издании поделены на главы (во 2-м издании главы есть и во 2-м разделе). Так что заголовки и внутри 1-го раздела книги, и в его оглавлении были оформлены в 1-м издании без учета их значимости.

Внутри книги исправить ошибку нетрудно. Достаточно 2-й и 3-й заголовки 1-го раздела набрать кг. 10 п/ж строчным и поставить в разрез текста. Сложнее привести в соответствие со значимостью заголовков оглавление, если придерживаться того же графического рисунка, который выбран художником. Один из возможных вариантов — набор заголовков разделов (1, 4 и 5-го) кг. 12 п/ж строчным. Но окончательный выбор за самим художником, которого никто и ничто не может ограничивать, кроме требования верно выразить относительную значимость каждого заголовка так, чтобы читатель с первого взгляда схватывал то, как построена книга и как заголовки по смыслу связаны между собой.

Очень часто оформители графически не отделяют заголовки элементов аппарата от заголовков произведения. Беда вроде бы небольшая: прочитав, всякий разберется, что к чему. Однако не надо доказывать, что ориентироваться легче в оглавлении, где сразу видно, с какого рода заголовком имеешь дело.

В кн.: Кравченко В. И. Помпея. Геркуланум. Стабии. М.: Искусство, 1985 — оглавление, например, выглядит так:

5	ВВЕДЕНИЕ
8	«СЧАСТЛИВАЯ КАМПАНИЯ»
12	ПРОБУЖДЕНИЕ ВЕЗУВИЯ
23	ПОМПЕИ
161	ГЕРКУЛАНУМ
201	СТАБИИ
214	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
220	ПРИМЕЧАНИЕ
221	СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Здесь все заголовки, кроме первого, оформлены одинаково, хотя, если заглянуть внутрь книги, станет ясно: 2-й и 3-й заголовки — это параграфы введения, а три следующих, как и введение и заключение, относятся к главным. Тем более не равны по значимости основным заголовкам два последних (элемента аппарата). И функциональность оглавления возросла бы, если бы смысловое различие между заголовками было графически выражено.

Выбор общей графической формы содержания может быть также ошибочным, если художник не учитывает, например, его объема. Так, в кн.: Блок А. Об искусстве. М.: Искусство,

1980 — содержание заняло 8 с. только потому, что художник, несмотря на большое число заголовков (свыше ста), построил его как перечень с вынесенными в отдельные строки адресными ссылками:

ИСКУССТВО И РЕВОЛЮЦИЯ
 ИЗ СТАТЬИ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ»

376

ИСКУССТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

379

ИЗ СТАТЬИ «КРУШЕНИЕ ГУМАНИЗМА»

384

<«ЧТО СЕЙЧАС ДЕЛАТЬ?...»>

390

и т. д.

Площадь содержания сразу выросла вдвое, а наглядность и обозримость настолько же уменьшились.

На эффективность работы читателя с оглавлением влияет даже общий его рисунок.

Набор без соблюдения вертикалей уступает, например, набору с их соблюдением, и уступает потому, что выглядит менее организованным, более хаотичным. Хотя функционально это мало сказывается на работе читателя, все же ориентироваться в хорошо организованном, стройном оглавлении легче, и структура его видна лучше. Например, в содержании сборника работ Н. А. Бердяева (М.: Правда, 1989) оглавление «Смысла творчества» выглядит так:

Введение	254
Глава I. Философия как творческий акт	262
Глава II. Человек. Микрокосм и макрокосм	293
Глава III. Творчество и искупление	325
Глава IV. Творчество и гносеология	341
Глава V. Творчество и бытие	354
Глава VI. Творчество и свобода. Индивидуализм и универсализм	368
Глава VII. Творчество и аскетизм. Гениальность и святость	382
Глава VIII. Творчество и пол. Мужское и женское и личность	399

и т. д.

При соблюдении всех вертикалей внешний вид оглавления изменится:

Введение	254
Глава I. Философия как творческий акт	262
Глава II. Человек. Микрокосм и макрокосм	293
Глава III. Творчество и искупление	325
Глава IV. Творчество и гносеология	341

и т. д.

Встречается порой в оглавлении книг и неверная акцентировка частей заголовка. Например, в кн.: Смирнов В. П. Герцен в Новгороде. Лениздат, 1975:

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Дер Герр» 13

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дурной сон 27

и т. д.

Такое оформление, при котором вспомогательная часть заголовка выглядит как основная, а основная — как второстепенная, подсобная, не помогает читателю ознакомиться с тематическим содержанием, а несколько усложняет ориентировку в нем.

Нефункционален из-за сниженной удобочитаемости и набор оглавления только прописными, особенно при многословных заголовках, чем грешат выпуски серии «История эстетики в памятниках и документах» (Изд-во «Искусство»).

В распоряжении художника достаточно средств и возможностей, чтобы любое оглавление, каким бы сложным оно ни было, оформить так, чтобы различимость его элементов разной значимости и назначения была высокой и оно помогало читателю максимально быстро ориентироваться в смысловых связях и вести поиск.

12.3. Удобочитаемый размер шрифта

В оформительской практике и в литературе утвердилось положение, согласно которому оглавление, как вспомогательный книжный элемент, набирают шрифтом меньшего кегля, чем шрифт основного текста (чаще всего петитом при корпусе). Конечно, для этого есть много резонов: оглавление читается чаще выборочно, чем последовательно, насквозь; формат набора текстовой части (без адресных ссылок и отточий) уже, чем строка основного текста. И все же, если помнить, что оглавление — это и справочный, и информационно-пояснительный, и рекламно-пропагандистский элемент книги, что читателю важно в поисках не напрягать зрение, а, наоборот, вести работу легко, без натуги, то следует признать: оглавление можно набирать и шрифтом не только того же кегля, что и шрифт основного текста, но даже большего (особенно при малом объеме). Так чаще делают зарубежные оформители и реже наши. А жаль.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Указатель составлен в расчете на то, что наводит справки читатель будет, скорее всего, по одному из трех наиболее вероятных объектов поиска: 1) виду оглавления (содержания); 2) виду (подвиду) книги, особенности оглавления (содержания) которых интересуют читателя; 3) элементу книги, обладающему спецификой отражения в оглавлении (содержании). Поэтому рубрики указателя — это главным образом названия перечисленных объектов, благодаря чему облегчается любой из трех основных входов в книгу.

Ссылки на страницы книги сделаны не по принципу: встретилось на странице соответствующее название вида оглавления (содержания), вида (подвида) или элемента книги — и номер страницы включается в указатель. Номер страницы попадает в указатель только в том случае, если на ней содержатся существенные сведения об оглавлении (содержании) данного вида, или в данном виде (подвиде) книги, или с данным книжным элементом. Даже если в тексте идет речь, например, о научной книге, но разбор ее оглавления (содержания) носит характер, общий для всех или многих видов книг, против рубрики «Научная книга» номер страницы стоять, как правило, не будет.

Принцип расположения рубрик по алфавиту — «слово за словом».

Инверсируются слова в двух- и многословной рубрике только в том случае, если на первом месте оказывается слово, по которому читатель искать рубрику, вероятнее всего, не станет. Например, вместо рубрики *Неоаглавленные документы внутри текста* вводится инверсированная рубрика *Документы внутри текста неоаглавленные*, поскольку без инверсии на первом месте стоит слово не поисковое (*неоаглавленные*). При рубрике, начинающейся прилагательным, которое еще не утвердилось как общепринятое, от рубрики с неинверсированным словосочетанием делается отсылка к инверсированному. Например, от рубрики *Адресные ссылки* к рубрике *Ссылки адресные*.

А

Авторский сборник 33-34, 54, 79,
123-124, 135-136, 137, 138, 143,
148-149, 167-168, 170
— — с тематическими разделами 123
Адресные ссылки см. Ссылки адрес-
ные
Алфавитный перечень справок об ав-
торах 140

Алфавитный указатель [содержания]:

авторов 26, 81-82, 122, 123, 129,
139-143
— и заглавий 99-100, 120-121,
122, 140-141
— писем в сборнике переписки
129, 146
адресатов писем 127, 144-145,
146

адресатов-корреспондентов в сборнике переписки 129, 145-147
героев глав 124-125, 143
заглавий *см.* Алфавитный указатель/произведений национальных литератур 122
отличие от вспомогательных указателей 121
памятников искусства (архитектуры) 88-89, 98-99
писем 128, 129, 138, 144-147
причины его ограниченного применения 136-137
произведений:

безымянных 122
в двухтомниках 14-16, 147-149, 172
в многотомниках 16, 147-151, 153
— — место его 170-172
в одготомниках 26, 121-123, 124, 135-137
сводный *см.* Сводный алфавитный указатель
состав 138, 149-151
репродукций в альбоме 50-52, 138-139, 142-143
статей в систематически построенной энциклопедии 156-157
стран в антологическом сборнике 122, 123
топографический 88
художников в альбоме 142-143

Альбом иллюстраций (репродукций) в книге 164, 179
Альбом по искусству 50-52, 91-92, 138-139, 142-143
Альманах 100-101
Аннотирование подраздела перечнем подтем 116
Антологический сборник 99-100, 119-123, 139-140
Аппарат издания, объем 136—137
Афоризмы 85

Б

Библиографические ссылки 12
Библиографический каталог 92
— прикижный указатель 12, 73-74
— справочник 27, 81-82
— указатель (вид издания) 27

В

Варианты, внутренние заголовки их 74, 75, 174-175, 180-181, 182
— отдаленные от осн. произведения 101
Вводные неозаглавленные тексты 86
Виды оглавления (содержания) 56-60

Внутритекстовые выделения-заголовки 36, 88-89

Всеохватное оглавление:

недостатки 64
предпочтительность его краткому 61-64
причины предпочтения ему краткого 64-65
статистика применения 60
Всеохватное оглавление (содержание), определение 57
Всеохватное содержание:
применение 65-70
статистика применения 60-61
Вспомогательный указатель в роли оглавления 36, 48, 81-82 *см. также*
Именной указатель в роли содержания, Предметный указатель в роли оглавления
— — отличия от алфавитных указателей содержания 121
Вступительная статья в оглавлении:
внутренние ее заголовки 73
с заголовком без фамилии автора 105

— часть подраздела неозаглавленная 86

Выделительно-комбинированное оглавление (содержание) 59
Выделительно-нечристовое оглавление (содержание) 59
Выделительно-шрифтовое оглавление (содержание) 59
Выходные сведения 12

Г

Графические заголовки 40, 85
Графическое соответствие заголовков в оглавлении (содержании) заголовкам внутри книги 185-186

Д

Двухколонное оглавление (содержание) 39-40, 50, 78-79, 102, 177-180
Двухтомник:

без алфавитного указателя произведений 14-15, 148-149
— оглавления 43
— указателя содержания по томам 15-16, 151-152, 153
переписки 147
с содержанием всего издания на контртитule 152
— титульном листе 151-152, 153

Деловые книги, потери от краткого оглавления 61-62

Дневник 55-56, 67, 90-91, 94 *см. также* Записки

Документальное содержание 131-133
— — место его в книге 134

Документальный сборник 72, 84, 93,
125-126, 132-133, 159

Документы внутри текста незаглавленные 94

Дополнение заголовков в оглавлении (содержании):

конкретизирующими словами 114-116

не на языке издания переводом на этот язык 117

нумерационных перечнем подтем 35, 42, 109

— родовым обозначением 118

— тематической частью 108-109, 110-112

родо-нумерационных перечнем тем 112-113

тематических подтемами текста 116

Дополненное оглавление (содержание):

определение 58

применение 108-118

Дополнительное оглавление (содержание) 131-134, 154-156, 159-160

Дублирование зеркального оглавления перестроенным 103, 135-160

Дублирующее оглавление (содержание):

в переводе с языка издания на другие языки 160

определение 58

применение 123, 135-139, 159-160

Дублирующее содержание, перестроенное по жанрам 159-160

З

Заглавия:

длинные 107

неопределенные 69

одинаковые 114, 116

типовые 116

Заголовки:

внутритекстовые выделения 88-89, 156

малоинформативные 55-56

мелких подразделов 29, 64, 82-83, 106

нетематические 41-43, 172-173

типовые пьес 49-50, 69-70

см. также Немой заголовок. Нумерационный ~, Родо-литерный ~, Родо-нумерационный ~, Тематический ~, Шмуцтитильный ~

Заголовки-буквы 27, 32, 45, 48, 92

Заголовки-даты 55-56, 67, 72, 90-91,

93, 125, 126, 127, 130

Заголовки-слоги 45, 92

Заголовки-фамилии 32

Заголовки-цитаты 89

Заголовки-шапки 196

Закладка 77-78

Записки 95-96, 130-131

Затекстовое оглавление (содержание):

определение 58

применение 161-164

Зеркальное оглавление (содержание):

в антологическом сборнике 120

в моноизданиях с большим числом глав 124

в поэтическом авторском сборнике 124

в пространственно построенных книгах 98-99

в словарях 46

в хронологически построенных сборниках 124

— — — справочниках 97-98

в эпистолярном сборнике 126-129 как часть разделенного содержания сборника 119-131

нежелательное 95-106, 125

определение 57

предпочтительное применение 95, 102-103

И

Издание с параллельными текстами на разных языках 100

Именной указатель в роли оглавления (содержания) 36, 91, 96, 127, 129, 143, 147

К

Каталог 27

— выставки произведений изобразительного искусства 52-53, 142, 143

Классификация оглавлений (содержаний) 57-59

Книга без рубрик 35-38

Книга как приспособление:

определение 13

оценка 13-16

Книга, отличающая ее от рукописи 7-9

Книга с заголовками без оглавления (содержания) 43, 54-56

Книжная культура автора (редактора) 18-20

— форма 9, 13, 18, 19, 20, 21, 22

Книжные элементы, назначение их 8, 12, 13, 17, 20, 21, 22, 23

Коллективный сборник 29-30, 139-142, 169

Колонтитул 14
Колонцифра 13, 44, 46
 боковая 194
 верхняя 194, 195
 нижняя 193-194, 194
Комментарии:
 внутренние заголовки их в оглавлении (содержании) 75-80
 общие большого объема 76-77, 174-175, 179
 с неозаглавленными частями 87
 см. также Примечания
Контртитул с оглавлением (содержанием) по томам двухтомника 152, 172
Краткое оглавление (содержание):
 определение 57
 применение:
 допустимое 81-83, 128
 неоправданное 31-34, 61-64, 64-81
 причины его 60
Краткое содержание:
 без внутренних заголовков произведений 33-34, 54, 61, 65-70
 причины его применения 61
 эпистолярного сборника, перестроенное по годам 127-128
Культура книги, понятие 23-24

Л

Литературное содержание 134
Литературно-художественная книга, ущерб от краткого содержания 62-64
Литературно-художественный сборник, ущерб от краткого содержания 33-34
Литерно-нумерационное оглавление 172

М

Малообъемная книга с заголовками без оглавления 54-55
Мемуарный сборник 67, 87, 141
Мемуары, ущерб от краткого оглавления 62, 67
Место алфавитного указателя произведений:
 в двухтомнике 172
 в многотомнике 170-172
Место документального (литературного) содержания 134
— оглавления (содержания):
 в книге в целом 161-172
 среди других книжных элементов 164
Многокомпонентное оглавление (содержание), определение 58

Многотомное издание:
 без дополненных в оглавлении нумерационных заголовков 110
 — сводного алфавитного указателя произведений 149
 место в нем алфавитного указателя произведений к одному или к нескольким томам 170-172
 переписки 147
 письма в сводном указателе произведений и писем 150
 сводное оглавление по томам 152-154
 — содержание по томам 151-153
 сводный алфавитный указатель произведений 149-150, 182
 частное заглавие томов 80-81, 151
Моделирование процесса книжного потребления 22
Монография 86
Моноиздание:

 без оглавления (содержания) 41, 42-43, 55-56
 многотомное 153-154
 определение 26
 пьесы 49-50
 с большим числом глав 124-125
 — — — и развитым аппаратом 129-131
 с заголовками только над элементами аппарата 41
 с оглавлением и содержанием 130-131
 с содержанием без оглавления 26, 70-71

Н

Научная книга:
 без оглавления 40, 41, 43
 с расширенным оглавлением 90
 ущерб от краткого оглавления 61-62
Научное издание 137-138, 160, 178
Научно-популярная книга, ущерб от краткого оглавления 34-35
Научный сборник, ущерб от краткого содержания 67-68
Немой заголовок 38-40, 41, 51, 83-85
Нерубрицированная книга без оглавления (содержания) 35-37
Нетематическое оглавление (содержание) 173-174
Нумерационное оглавление (содержание):
 определение 58, 172
 применение 41-43, 63, 86
Нумерационный заголовок 41-43, 63, 86, 96, 108-112

— — дополненный в оглавлении 35, 42-43, 65, 108-112, 118
— — индексационный 108-109
Нумерация примечаний (комментариев):
по главам, произведениям, разделам 14, 77-79
сквозная 14, 75-77

О

Обратное оглавление (содержание):
определение 59, 197
применение 184, 197-200
Объем книги
малый, причина отказа от оглавления 54-55
нехватка его для размещения оглавления (содержания) 54
Оглавление, определение 26
Оглавление — указатель памятников 88-89
— указатель тем-имен 96
— — тем-проблем 96
Одиночное оглавление (содержание):
определение 58
применение 118-119
Одноколонное оглавление (содержание) 174-176
Отточие в оглавлении (содержании) 201
Оформление книги 17, 22
— оглавления (содержания) 197
выразительность его 202-208
нефункциональность его:
набор заголовков не отвечает их значимости 204-207
ошибочно акцентированы элементы заголовка 208
ссылки вынесены в отдельные строки вопреки объему содержания 207
различимость заголовков разной значимости:
основных и аппарата 206-207
только отступами 203-204
— по родовым обозначениям 202-203

П

Пагинация 13-14
Памятки 36
Переводное оглавление (содержание) 160
Переводы другие в приложении 101-102

Перестроенное оглавление (содержание):

определение 58
по адресатам писем 127, 138, 144-145
по адресатам-корреспондентам 129
по алфавиту авторов 97-98, 122, 140-143
— — — и заглавий 71, 99-100, 120, 139, 140-141
— — героев глав (очерков) 124-125, 129, 143-144
— — заглавий 121, 122, 123
— — национальных литератур 122
— — памятников искусства 98-99
— — стран 123
— — тем 126
— — тем-имен, тем-проблем 96
— жанрам 159-160
— темам в систематическом порядке 157-159
— хронологии писем 128-129, 138, 145, 146
причины применения общие 94-95
с объединением вариантов, редакций, иных переводов 101-102

Перечень авторов (художников) 52
— — — на титульном листе 140
— подтем к заголовку 30, 90-91, 112-113, 116

Перечневое оглавление (содержание):
определение 58
применение 183-184, 197-200, 205-207

Перечнево-текстовое оглавление (содержание), определение 58

Письма:
в алфавитном указателе произведений многотомника 150
заголовки их:

в алфавитном указателе произведений и писем 138, 150-151
в содержании эпистолярных сборников 144-147
усеченные 105
указатель по годам при построении книги по адресатам 126-128

Подразделы:
невывчлененные 87-94
подтемы сплошного текста 89-91

Полиздание, определение 26
Полное собрание сочинений 68-69, 77, 174-175

Полносоставное оглавление (содержание):
определение 58
применение 103-106

Порядок подразделов (произведений) в книге:

- ассоциативный 135
- по адресатам писем 127-128, 138, 145
- по алфавиту статей 45-46
- по алфавиту фамилий авторов произведений разных жанров 100-101
- по жанрам 151-152, 157-159
- по свободному замыслу составителя 159-160
- по циклам 124, 135, 137
- пространственно-хронологический 98, 170
- пространственный 98-99, 169-170
- систематический 156-157
- субъективно-случайный 95-96, 159-160
- тематический 99-100, 123-124, 135
- тематически-хронологический эпистолярного сборника 128-129
- хронологический 93, 96-98, 123, 124-125, 126-127, 128, 135, 138, 139, 141, 142, 143, 144-147, 159, 169-170

Порядок элементов оглавления (содержания) 197-200

Послесловие, внутренние заголовки его в оглавлении (содержании) 73

Построение оглавления (содержания) 197-200

— — — нефункциональное 198-199

Потребительная стоимость книги 21

Потребительские качества книги 23

Поэтический сборник:

- многих авторов 25-26, 99-100, 101-102, 119-123, 139-141
- одного автора 75, 101-102, 124, 135, 136, 177-178, 181-182, 193, 200-202

Предисловие 105

Предметный указатель в роли оглавления 36

Предтекстовое оглавление (содержание):

- определение 58
- применение 162-163, 163-164

Приложения, заголовки их 74-75

Примечания:

- авторские 181-182
- в сводном алфавитном указателе произведений 150-151
- внутренние заголовки их в оглавлении (содержании) 75-80, 87, 174-176, 180-182
- за общим комментарием 76-77

за текстом «своего» произведения в сборнике 79-80, 179

затекстовые нумерованные насквозь 75-77, 179

— — по разделам (произведениям) 14-15, 77-79, 178

— с неозаглавленными частями 87

— связанные с текстом только своими тематическими заголовками 80, 177

см. также Комментарии, Нумерация примечаний

Пробельные строки 84

Профессионализм редактора 18-19, 22-23, 149, 187

— художника-оформителя 187

Прямое оглавление (содержание):

определение 59, 197

применение 198

Путеводитель 36, 88-89, 104

Пьесы:

оглавление моноиздания 49-50

содержание их сборников 69-70

Пятиколонное оглавление (содержание) 182

Р

Равновеликое оглавление (содержание):

определение 59

применение 208

Разделенное оглавление (содержание):

определение 58

применение 119-131

Разнесенное оглавление (содержание):

дублирующее в начале и в конце книги 169

— в начале (конце) книги и в ее середине 169-170

определение 58

применение неоправданное 166

сборника 169

части в начале (конце) и середине книги 164-168, 169-170

— только внутри книги 170

Разнородное оглавление (содержание), определение 58

Расстояние между заголовками и ссылками в оглавлении 200-202

Расширенное оглавление (содержание):

альбомов 91-92

дополнительное к всеохватному разнесенное 169

определение 57

применение в книгах:

при нетематических заголовках 83-86
 с внутритекстовыми выделениями-заголовками 87-88
 с малоговорящими заголовками-датами 55-56
 с невычлененными подразделами 36, 87-94
 с неозаглавленными документами внутри текста 94
 с отчетливыми подтемами сплошного текста 89-91
 со скрытыми группами изображений в альбомах 91-92
 — — — произведений малых форм 93-94
 — — подразделами 92-93
 причины применения 83
 Редактор книги 18-20, 22-23
 Редакции произведения 74, 174-175, 180-181, 182
 Родо-литерный заголовок 172-173
 Родо-нумерационное оглавление (содержание):
 определение 58
 применение 63, 118
 пьес 49-50
 Родо-нумерационный заголовок 42, 86, 112-113, 172-173
 Руководство фундаментальное 86

С

«С птичьего полета» оглавление (содержание) 154-156
 Сборник:
 антологический 99-100, 119-123
 афоризмов 85
 без содержания, но с оглавлением 25-26, 70-71
 мемуаров 87, 141
 многожанровый 100-101, 159-160
 персональных очерков 143
 прозы многих авторов 141-142
 произведений и материалов 67, 132, 134, 153-154
 — малых форм 85, 93-94, 136
 произведений, расположенных в разном порядке *см.* Порядок подразделов (произведений)
 пьес 69-70
 рассказов 136, 177
 с оглавлением и указателями содержания 25-26
 с разнесенным оглавлением и содержанием 169
 с содержанием только из заглавий произведений 65-68, 111-113

см. также Авторский сборник, Антологический ~, Документальный ~, Коллективный ~, Литературно-художественный ~, Мемуарный ~, Научный ~, Поэтический ~, Фольклорный ~, Эпистолярный ~
 Сводное оглавление по томам 153
 — содержание по томам:
 в двухтомнике 15-16, 152, 153
 в многотомнике 151, 152, 153
 Сводный алфавитный указатель произведений 14-15, 16, 147-151, 153, 170-172, 182
 — — — состав его 149-150
 Систематическое оглавление в алфавитно построенных словарях и энциклопедиях 44-45
 Словарь:
 без оглавления и содержания 46-48
 название для указателя заголовков 26-27
 с перестроенным оглавлением 45
 с расширенным оглавлением 92
 цитат 97
 Собрание сочинений 16, 68-69, 112, 148-151, 152-153, 170-172 *см. также*
 Полное собрание сочинений, Эпистолярный том собрания сочинений
 Содержание, определение 26
 Соподчиненность заголовков в оглавлении (содержании) 186-190, 205-206
 Список репродукций в роли содержания 50-51, 138-139, 142-143
 Справочник 31-33, 88-89, 97-98, 108, 179-180, 184-185
 Справочного характера книги 36-37, 88, 96-97, 98-99, 103-104
 Ссылки адресные:
 к заголовкам примечаний 76-77, 78
 к заголовкам на шмуцтитуле раздела (произведения):
 без внутренних заголовков 193-194
 с внутренними заголовками, вошедшими в оглавление 194-196
 — — — не вошедшими в оглавление 194
 к заголовкам-шапкам 196
 к начальной странице 191
 к начальной-конечной страницам 67, 191-193
 к общему заголовку комплекса произведений, но не к их заглавиям 29-30, 105-106

отсутствие их в оглавлении (содержании):

в перечне подтем 30

в содержании «с птичьего полета» 155

вообще 30

у дублирующего алфавитного указателя заглавий 137-138

у мелких заголовков 29, 106, 109

у части заголовков 29, 106

Структура текста, отражение ее в оглавлении (содержании) 86, 190-191, 195-196

Т

Таблица-оглавление (содержание) 129, 182-183

Таблицы в книге, их отражение в оглавлении 180

Таблично-выводное оглавление (содержание):

определение 58

применение 173-183

Текстовая форма оглавления (содержания) 184-185

Текстуальное соответствие заголовков в оглавлении (содержании) заголовкам внутри книги 185

Тематический заголовок:

введенный редактором в оглавление 38-39

дополненный подтемами 116

не на языке издания, дополненный переводом его на этот язык 117

Тематический указатель содержания дублирующий 120-121, 126, 157-159

— — таблиц 180

— — цитат 97

Тематическое оглавление (содержание), определение 58

Титульный лист с оглавлением (содержанием) по томам 151, 152-153, 172

Титульный лист с содержанием одно-томника 155

Топографический указатель — расширенное оглавление 88

Трехколонное оглавление (содержание) 50, 76-77, 150-151, 180-182

Труд фундаментальный 86

У

Увеличенное оглавление (содержание) 59, 208

Указатель имен см. Именной указатель

Указатель писем по годам 128

— содержания двухтомника по томам 15-16

— содержания журнала 30

— тематический цитат 97

Уменьшенное оглавление (содержание) 59, 208

Усеченное оглавление (содержание):

допустимое 107

определение 58

ущерб от него 103-106

Ф

Фабльо 93-94

Фольклорный сборник 116, 121

Формат набора оглавления (содержания) 200-202

Функции книги 11-12

— оглавления (содержания):

информационно-пояснительная 28, 31, 116, 117, 137

рекламно-пропагандистская 28, 34-35

справочно-поисковая 28-31, 32-33, 51, 64, 95, 105, 112, 137, 155

Функциональные качества книги 22 — требования к оформлению оглавления (содержания) 197-202

Х

Хрестоматия 29-30, 116

Хронологический указатель содержания 16

Ц

Цикл рассказов (очерков) 69

— стихотворений 124

Цитат сборник (словарь) 97

Ч

Частное заглавие тома:

двухтомника 172

многотомника 80-81, 151-152

Четырехколонное оглавление (содержание) 182

Чтение, причины, задачи, виды, способы 10-11, 33, 65

Ш

Шапка в оглавлении (содержании) 196

Шмуцтитульный заголовок в оглавлении (содержании) 193-196

Шрифт оглавления (содержания) 208

Э

Энциклопедические издания:
без оглавления (содержания) 44-46, 46-48
название для указателя заголовков 26-27
систематически построенные 156-157, 182-183
Эпистолярный сборник:
алфавитные указатели адресатов-корреспондентов 144-145, 146-147
без дат писем в содержании 105
многотомный 147
название для указателя заголовков 27-28
оглавление 27-28
переписки 27-28, 128-129, 145-147

построенный:

по адресатам 128-129, 138, 145
тематически-хронологически 128-129

с перестроенным содержанием:
по алфавиту фамилий адресатов 144-145
по хронологии дат 145

с содержанием:
разделенным 127-129
расширенным заголовками-датами 93, 126

Эпистолярный том собрания сочинений 126-127, 128, 138

Я

Язык оглавления (содержания) 160

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Краткое оглавление</i>	3
<i>Предисловие автора</i>	5

Раздел первый

КНИГА И КУЛЬТУРА КНИГИ

Чем книга отличается от авторской рукописи	7
Побудительные причины, задачи, виды и способы чтения	10
Функции книги	11
Что же такое книга	13
Какова книга на практике	13
Причины несовершенства книги как приспособления	16
Как совершенствовать книгу	21
Что такое культура книги	23

Раздел второй

КАК СДЕЛАТЬ КНИГУ УДОБНОЙ ДЛЯ ЛЮБОЙ РАБОТЫ С НЕЮ

(на примере оглавления и содержания)

Глава 1. Что такое оглавление и содержание и как их различать	25
---	----

Глава 2. Чему служат оглавление и содержание	28
Глава 3. Допустим ли выпуск книг без оглавления (содержания)	35
3.1. Нерубрицированные книги	35
3.2. Книги с немой или чисто графической рубрикацией	38
3.3. Моноиздания произведений без рубрик или с немой рубрикацией, содержащие озаглавленные элементы аппарата	41
3.4. Моноиздания произведений с чисто нумерационными заголовками	41
3.5. Книги с расположением материала по алфавиту заголовков (словари, энциклопедии)	44
3.5.1. Оглавление из заголовков-букв	45
3.5.2. Оглавление с расположением заголовков в иной системе, чем в тексте	45
3.5.3. Оглавление с зеркальным расположением заголовков	46
3.5.4. Содержание в словарях и энциклопедиях	46
3.5.5. Использование вспомогательного указателя в качестве оглавления	48
3.6. Моноиздания пьес	49
3.7. Альбомы по искусству	50
3.8. Каталоги выставок произведений изобразительного искусства	52
3.9. Книги, выпущенные без оглавления (содержания) по издательской небрежности, техническим причинам или непониманию роли справочно-поисковых элементов книги	54
Глава 4. Какие существуют виды оглавления (содержания)	56
Глава 5. Каким быть оглавлению (содержанию) по охвату заголовков	60
5.1. Всеохватное оглавление: нужно ли оно читателю	60
5.1.1. Что показывает статистика	60
5.1.2. Несет ли потери читатель, когда оглавление не охватывает заголовков низших ступеней рубрикации	61
Научные и деловые книги 61.— Мемуары 62.— Литературно-художественные книги 62.— Недостаток всеохватного оглавления 64.— Причины выпуска книг без всеохватного оглавления 64.	

5.1.3. Полноценно ли содержание, охватывающее только заглавия произведений (без их внутренних заголовков)	65
5.1.4. Может ли удовлетворить читателя содержание в моноиздании или оглавление в сборнике	70
5.1.5. Третьестепенны ли внутренние заголовки вступительных статей, послесловий, прикнижных библиографических указателей	73
5.1.6. На что обрекает читателя оглавление (содержание) без внутренних заголовков приложений, вариантов, редакций	74
5.1.7. Нужны ли читателю в оглавлении (содержании) внутренние заголовки затекстовых примечаний и комментариев	75
Книги с примечаниями, пронумерованными насквозь либо связанными с основным текстом номером страницы или сквозным номером произведения 75.—Сборники произведений с комментариями только общего характера и большого объема 77.—Книги с примечаниями, пронумерованными по главам, разделам или произведениям 77.—Сборники с примечаниями, расположенными за текстом каждого произведения, а не в конце книги 79.—Книги с объемными примечаниями, которые связаны с основным текстом заголовками примечаний 80.	
5.1.8. Нужно ли включать в содержание тома многотомного издания частное заглавие этого тома	80
5.2. В каких случаях допустимо краткое оглавление (содержание)	81
Книги с вспомогательным указателем 81.—Книги с многоступенной рубрикацией, где объем мелких подразделов меньше страницы 82.—Книги с заголовками мелких подразделов, которые не имеют самостоятельного значения и не могут служить объектом поиска 82.	
5.3. Чему служит расширенное оглавление (содержание)	83
5.3.1. Книги с подразделами, вычлененными только графически, нумерационно, по материалу или положению	83
Подразделы с немymi заголовками 83.—Подразделы с графическими заголовками 85.—Произведения малых форм (анекдоты, изречения, максимы и т. п.), вычлененные немymi или графическими заголовками 85.—Подразделы с нумерационными заголовками 86.—Подразделы частей, разделов, глав 86.—Подразделы внутри раздела «Комментарии и примечания» 87.	
5.3.2. Книги с невычлененными подразделами	87
Подразделы с внутритекстовыми выделениями-заголовками 88.—Подразделы—подтемы сплошного текста 89.—Подразделы, объединяющие группы изображений в альбомах 91.—Подразделы, начинающие новый по формальному признаку материал 92.—Подразделы, объединяющие группы произведений в документальном или эпистолярном сборнике 93.—Скрытые тематические группы произведений малых форм 93.	

Глава 6. Какой порядок заголовков предпочтительнее для оглавления (содержания) . . . 94

6.1. Перестроенное оглавление (содержание)	94
6.1.1. Книги с субъективно-случайным порядком подразделов (произведений)	95
6.1.2. Книги с хронологическим порядком подразделов (произведений)	96
6.1.3. Книги с пространственно-хронологическим или чисто пространственным порядком подразделов (произведений)	98
6.1.4. Книги с тематическим расположением произведений	99
6.1.5. Книги с расположением произведений разных жанров в алфавите фамилий авторов	100
6.1.6. Книги с расположением переводов или вариантов одного произведения в разных разделах	101
6.2. Зеркальное оглавление (содержание)	102

Глава 7. Каким быть оглавлению (содержанию) по полноте воспроизведения составных частей заголовка (заглавия) 103

7.1. Полносоставное оглавление (содержание)	103
7.2. Усеченное оглавление (содержание)	107
7.3. Дополненное оглавление (содержание)	108
7.3.1. Дополнение нумерационных заголовков тематической частью	108
7.3.2. Дополнение родо-нумерационных заголовков тематической частью	112
7.3.3. Дополнение слишком общих, образных, неотчетливых, типовых или одинаковых тематических заголовков конкретизирующими словами	114
7.3.4. Дополнение тематического заголовка параграфа, главы подтемами их текста (аннотирование в заголовке)	116
7.3.5. Дополнение заголовков (заглавий) не на языке издания переводом на этот язык	117
7.3.6. Дополнение нумерационного заголовка родовым обозначением	118

Глава 8. Сколько оглавлений (содержаний) печатать в книге	118
8.1. Общие критерии выбора	118
8.2. Содержание сборника, разделенное на две части — зеркальное оглавление и перестроенное содержание	119
8.2.1. Сборники антологического характера	119
8.2.2. Авторские сборники с большим числом произведений, распределенных по тематическим разделам	123
8.2.3. Хронологически построенные сборники с большим числом произведений или моноиздания с большим числом глав	124
8.2.4. Хронологически построенные документальные сборники с большим числом документов	125
8.2.5. Эпистолярные сборники	126
8.2.6. Моноиздания произведений с большим числом рубрик и развитым аппаратом	129
8.3. Документальное и литературное содержания как вид частного дополнительного содержания	131
8.4. Оглавления (содержания), дублирующие основное	135
8.4.1. Алфавитные указатели произведений (репродукций) в однотоминых сборниках (альбомах)	135
8.4.2. Алфавитные указатели авторов (авторов и заглавий) в сборниках, художников (художников и репродукций) в альбомах	139
8.4.3. Алфавитные указатели героев очерков в хронологически построенных сборниках	143
8.4.4. Алфавитные указатели адресатов и корреспондентов в эпистолярных сборниках	144
Хронологически построенные сборники писем 144.— Сборники писем, построенные по адресатам 145.— Хронологически построенные сборники переписки 145.— Двух- и многотомные сборники переписки 147.	
8.4.5. Сводные алфавитные указатели произведений в двух- и многотомных изданиях	147
8.4.6. Сводные оглавления (содержания) по томам в двух- и многотомниках	151
8.4.7. Дополнительное оглавление (содержание) «с птичьего полета»	154
8.4.8. Дублирующее систематическое краткое оглавление энциклопедических изданий со всеохватным алфавитным указателем заголовков	156
8.4.9. Тематические указатели содержания сборников, построенных по жанровому или хронологическому принципу	157
8.4.10. Дополнительное содержание, перестроенное по жанровому принципу в изданиях, скомпонованных по свободному замыслу составителя	159

8.4.11. Оглавление (содержание) в переводе с языка издания на другой язык (другие языки)	160
Глава 9. Где размещать оглавление (содержание)	161
9.1. Пред- или затекстовое расположение одного оглавления (содержания) или нескольких их видов	161
9.2. Разнесенные по книге оглавления (содержания)	164
9.2.1. Оглавление (содержание) с частями, разнесенными в нача- ло (конец) книги и в ее середину	164
9.2.2. Несколько оглавлений (содержаний), разнесенных в нача- ло и в конец книги	169
9.2.3. Несколько оглавлений (содержаний), разнесенных в нача- ло (конец) книги и в ее середину	169
9.2.4. Несколько оглавлений (содержаний), размещенных только внутри книги	170
9.3. Место алфавитных указателей произведений к одному или нескольким томам многотомного издания	170
Глава 10. Нужны ли оглавления (содержания) с нетематическими заголовками	172
Глава 11. Какую форму представления выбрать для оглавления (содержания)	173
11.1. Таблично-выводная форма представления	173
11.1.1. Одноколонный вывод	174
11.1.2. Двухколонный вывод	177
11.1.3. Трех-, четырех- или пятиколонный вывод	180
11.1.4. Многоколонная таблица	182
11.2. Перечневая форма представления	183
11.3. Текстовая форма представления	184
11.4. Общие требования к любой форме представления ог- лавления (содержания)	185
11.4.1. Зеркальное отражение текста, графики и соподчиненности заголовков внутри книги	185
Текстуальное соответствие 85.— Графическое соответствие 185.— Выдержанность смысловой соподчиненности 186.	
11.4.2. Точное и верное отражение структуры текста	190

11.5. Форма и наличие адресных ссылок	191
11.5.1. Ссылки только к начальной или к начальной — конечной страницам	191
11.5.2. Ссылки к заголовку на шмуцтитуле	193
Раздел (произведение) без внутренних заголовков 193.— Раздел (произведение) с внутренними заголовками, не включенными в оглавление (содержание) 194.— Раздел (произведение) с внутренними заголовками, включенными в оглавление (содержание) 194	
11.5.3. Ссылки к заголовкам-шапкам и другим старшим заголовкам	196
Глава 12. Каковы функциональные требования к оформлению оглавления (содержания)	197
12.1. Построение оглавления (содержания)	197
12.1.1. Порядок элементов	197
12.1.2. Расстояние и графическая связь между элементами	200
12.2. Выразительность оформления оглавлений (содержаний) как функциональное требование	202
12.3. Удобочитаемый размер шрифта	208
<i>Предметный указатель</i>	209

Справочное издание

Мильчин Аркадий Эммануилович

КУЛЬТУРА КНИГИ

Зав. редакцией Н. А. Захарова

Редактор Е. Е. Таболина

Художник Е. Воронцова

Художественный редактор И. К. Борисова

Технический редактор Н. И. Аврутич

Корректор Л. Ю. Столярова

ИБ № 228

Сдано в набор 17.01.92 Подписано в печать 06.07.92 Формат 60×88/16
 Бум. тип. № 2—60 г. Гарнитура литературная Печать офсетная
 Усл. печ. л. 13,72 Усл. кр.-отт. 13,97 Уч.-изд. л. 14,07
 Тираж 6.800 экз. Изд. № 509 Заказ 1604 С 19

Издательство «Книжная палата».

103009 Москва, ул. Неждановой, 8/10

Московская типография № 4

Министерства печати и информации РФ

129041 Москва, Б. Переяславская ул., 46